

Михаил Смирнов

Криминально-психологическая трилогия

СВОЙ ПУТЬ

Том III

ПРЕДСКАЗУЕМАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

*Может ли человек преодолеть себя?..
Преодолеть свои принципы и ценности?
Преодолеть грех и страх,
любовь и ненависть?..*

18+

Михаил Смирнов

СВОЙ ПУТЬ

Криминально-психологическая трилогия

Том III

**ПРЕДСКАЗУЕМАЯ
НЕОЖИДАННОСТЬ**

Екатеринбург
2015

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6
С50

Смирнов М.М.

С50 Свой путь (в 3-х томах). Том III. Предсказуемая неожиданность. Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А.В., 2015. — 288 с.

ISBN 978-5-905351-17-4

ISBN 978-5-905351-27-3 (т. 3)

Главный герой, Клим Крыгин, упорно ищет свое место в современной жизни. Жизнь в огромном столичном мегаполисе сложна и переменчива, а порой непредсказуема и трагична. У героя успешная карьера и прекрасная семья! Казалось бы, что еще нужно? Но в своей компании, как и в личной жизни, все далеко не безоблачно...

Жизнь в условиях капитализма, а значит и жесточайшая конкуренция, продолжается. Борьба всех со всеми! Силы зла и добра, вседозволенности и безразличия, любви и презрения!.. Постоянные смертельные риски!..

Находясь под жестким прессингом жизненных обстоятельств, раздираемый внутренними противоречиями Клим в самых разных ситуациях должен принять единственно правильное решение. Хватит ли герою силы духа и мужества, хладнокровия и рассудительности?..

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-905351-17-4
ISBN 978-5-905351-27-3 (т. 3)

© М.М. Смирнов, 2015

*Там, где пир стоял, теперь чума,
и я боюсь, что я сойду с ума
без тебя, без тебя, без тебя...*

Часть I

1

В самолете Крыгин напряженно раздумывал о своей дальнейшей жизни. Ведь предстояло ее кардинально поменять! Сразу наваливались противоречивые, в основном тревожно-минорные мысли и предчувствия. Как сложатся отношения и совместная жизнь с Евой? Родит ли она ребенка? Какое-то время придется жить порознь, а жизнь на расстоянии — это всегда испытание... Что будет со Скотом, как долго он будет болеть?.. Сработается ли он с новыми людьми из группы «Альянс»? Будут они помогать или мешать? Справится ли с новыми обязанностями? Наконец, справится ли сам с собой, со своими чувствами и мыслями? Как сказал Скот, с некоторыми привычками, взглядами и эмоциями?.. Ведь он, по сути, должен стать другим человеком... Ставки были очень высоки, а ошибка могла стоить ему жизни...

Возникали и позитивные мысли, радость за добрые отношения с Евой и высокую должность. Приятно было осознавать, что теперь он настоящий миллионер и крупный бизнесмен... Но, с другой стороны, пугала большая неопределенность в части предстоящей работы. Непонятно, какую он получит степень свободы на посту президента холдинга, а быть марионеткой в чьих-то руках вовсе не хотелось...

Вспомнил трогательное расставание с Евой и ее тревожные, взволнованные слова:

«Будь осторожен и в словах, и в поступках. Люди Токарева будут неотступно следовать и наблюдать за тобой. Сам Токарев — страшный, безжалостный человек, аморальная Зорина беспринципна, лжива и лицемерна. Да и другие люди из окружения отца не без грехов и пороков. У тебя будет много скрытых ненавистников и ужасных завистников, они будут ловить на ошибках...».

Крыгин твердо решил порвать все контакты с подполковником Чижиком, уничтожил и связной телефон...

Самолет приземлился в аэропорту Шереметьево-1 в десять часов утра. При выходе в зону встречающих Клима встретил строгий Токарев и двое не менее строгих молодых людей.

— Приветствую, Клим Сергеевич, приветствую, — протягивая руку, пробасил Токарев.

— Здравствуйте, Владислав Игнатьевич, — пожимая крупную волосатую руку, ответил Крыгин, рассматривая мягко говоря совсем не симпатичное (если не сказать бандитское) строгое мужское лицо.

— Познакомьтесь, — кивая на сделавшего шаг навстречу Крыгину молодого человека, изрек Токарев. — Это теперь ваша тень, и помощник, и секретарь, и телохранитель, и в перспективе, надеюсь, друг, Леонид Веснин.

Крыгин окинул взглядом крепкую спортивную фигуру, скользнул по прическе в стиле «бобрик», грубоватым чертам лица, взглянул и в решительные карие глаза. Подумал:

«Вот и мой официальный соглядатай. Судя по внешним данным, интеллектом не отличается. Посмотрим...», — подавая руку, улыбнулся и вымолвил:

— Рад знакомству, Леонид, надеюсь, сработаемся.

— Взаимно рад, — бросил на удивление приятным, мягким голосом помощник. — Можно просто сокращенно, Лео.

Клим весело кивнул.

Токарев и Крыгин разместились на заднем сидении серебристого шестисотого «Мерседеса», Веснин рядом с водителем.

Машина плавно тронулась, следом сопровождал серебристый джип «Мерседес».

— С этого дня этот транспорт с охраной твоей, — пробасил Токарев, нажал на кнопку на задней спинке сидения Веснина.

Часть спинки плавно опустилась, образуя крышку столика и открывая встроенный мини-бар с бутылками.

— Выпьем за встречу и знакомство? — показывая рукой на бар, весело предложил-спросил Токарев.

— Спасибо, но я так рано не привык, — в тон ответил Клим.

— И правильно, — бросил Токарев, закрыл мини-бар, поиграл пальцами рук с массивными золотыми перстнями на безымянных пальцах и хмуро спросил. — Как там Станислав?

— К сожалению, пока плохо, — став серьезным ответил Клим. — Болезнь, будь она неладна, очень быстро прогрессирует. По мнению медиков, шансы на выздоровление минимальные.

Токарев сделал горестно-задумчивое, если не сказать трагическое, выражение лица.

Какое-то время сидели молча. Клим взглянул в окно. Судя по внешним природным изменениям, осень вступала в свои права. Осень 2007 года! Какая она будет для него? Золотая или...

Клим достал свой телефон и позвонил на работу в Центр атомных инноваций.

— Слушаю вас, — ответил помощник Верный.

— Лев Борисович! — задумчиво сказал Клим. — Я увольняюсь с работы. Пожалуйста, узнайте, на чье имя и по какой форме я должен написать заявление на увольнение. После этого с заготовленным заявлением приедете на Цветной бульвар в офис группы «Альянс». Вы меня поняли?

Две-три секунды была пауза.

Затем помощник вымолвил:

— Да.

— Тогда до скорой встречи.

Токарев одобрительно кивнул. До московского здания офиса группы, доехали молча...

Офис группы располагался в четырехэтажном старинном, основательном и в хорошем состоянии здании. Токарев, Крыгин и Веснин сразу прошли в кабинет президента.

— Располагайся и осваивайся, Клим Сергеевич, — обозревая кабинет, вымолвил Токарев. — Лео поступает в твое полное распоряжение. Он представит документы, если нужно, введет в курс дел группы, расскажет о составе группы, руководителей предприятий, ну и так далее. Примерно через час состоится заседание Совета директоров группы, где тебя изберут исполняющим обязанности президента группы. Пока, встретимся на заседании, — и направился к выходу.

— Одну минуту, — бросил Клим.

Токарев остановился и повернулся к Крыгину.

— Станислав Станиславович поставил передо мной задачу, как можно быстрее найти Адель Исламову, — всматриваясь в глаза Токарева, вымолвил Клим.

— Очень хорошо, я умываю руки! Теперь ты помучайся с этой сучкой! — весело бросил Токарев. — Завтра к тебе подойдет директор нашего ЧОПа «Барракуда» и доложит ситуацию по этой бабе. Можешь его самого и его людей использовать для дальнейших поисков Адель. Но скажу сразу, фантазии у директора ЧОПа и его людей маловато, а она баба ушлая, — развернулся и покинул кабинет.

Клим уже бывал в этом мрачноватом кабинете, две стены которого занимали массивные книжные стеллажи, заполненные муляжами-книгами. Обозревая его, бросил взгляд на классический Т-образный рабочий стол, полуовальный стол для заседаний примерно на 10—12 человек, массивные, почти с рост человека напольные часы, аквариум с золотыми рыбками, декоративную мини-тумбу с жидкокристаллической панелью, кофейный столик с двумя креслами. Заглянул в комнату отдыха в бежевых тонах с большим и мягким диваном. Далеко не все в интерьере, убранстве и обстановке нравилось, но менять он ничего не собирался...

Просматривая папку с документами, Крыгин узнал, что в состав группы входит 12 дочерних структур (это когда «Альянс»

владел более 50 процентами акций предприятия) и 10 зависимых (в этом случае «Альянс» владел менее чем 50 процентами акций). В их число входили предприятия различных отраслей отечественной экономики: машиностроительные, строительные, химические, туристические, сферы услуг, банк, страховая компания, юридическое агентство «Аристотель» и ЧОП «Барракуда». Предприятия находились в разных регионах страны, два были совместными, в Узбекистане и Казахстане, два – в оффшорных зонах с льготным налогообложением, на Гибралтаре и Каймановых островах...

– Клим Сергеевич! – обратился по внутренней связи помощник Веснин. – К вам г-н Верный.

– Пусть пройдет.

С серьезным выражением лица Верный прошел к рабочему столу и положил перед Крыгиным папку. Клим раскрыл ее и прочитал заготовленное заявление на увольнение по собственному желанию, адресованное председателю правительства страны.

Клим подписал заявление и со словами:

– Попрошу отправить незамедлительно, – вернул папку Верному.

– Жаль, что вы нас так быстро покидаете, – печально вымолвил теперь уже бывший помощник.

– Такова жизнь, – бросил Клим.

– Когда вы будете в Центре?

Клим немного подумал и ответил:

– Завтра, – улыбнулся и протянул для рукопожатия руку...

Крыгин углубился в финансовую отчетность группы.

Вскоре подал сигнал сотовый телефон.

Он нехотя оторвался от документов и взглянул на дисплей. На нем высвечивалось – Шведов.

Клим зло подумал:

«Что еще надо советнику премьер-министра? Ведь он своего добился», – бросил:

– Слушаю.

— Добрый день, Клим Сергеевич. Узнал о вашем решении уволиться. Считаю, это ход сильного мужчины. Не держите на меня зла, мы неплохо поработали. Вы хотите быстро уволиться или как по закону будете отрабатывать месяц?

— Быстро.

— Хорошо. До свидания.

— До свидания...

Крыгин продолжил работу с документами группы. Годовой бизнес-план оказался куцым, среднесрочное стратегическое планирование практически отсутствовало. К своему удивлению, концепции или стратегии долгосрочного развития группы не обнаружил. Ознакомился с обязанностями и полномочиями президента холдинга, трех заместителей...

Москва, конспиративная квартира корпорации «Дюбон групп»...

Выйдя из расслабленного состояния и окончательно протрезвев, Самсонов задумался над своей дальнейшей жизнью. То, что уедет рано или поздно из России, он решил твердо. Вот только как?..

«Уеду и без помощи американцев, — подумал зло о своих сегодняшних благодетелях. — Мир велик, есть места и получше, чем США. Только надо денег срубить побольше, тогда я сам себе король и меня никто не найдет. Уже ясно, что эти американцы, сколько бы я им не давал ценной информации, сильно не раскошелятся... — выругался. — Но я могу и сам, то есть без них зарабатывать... Но, прежде всего, нужно было как-то обезопаситься от ищеек Токарева-Боксера... Потом, — зло усмехнулся, — проверну пару четких скрытых операций и, — улыбнувшись, довольно хохотнул, — поминай как звали, и «Альянс», и американцы, и прочие...».

Вспомнил загорелую, светловолосую хохотушку-подругу, бестормозную Олечку.

«Как хочется с нею покувыркаться! — воскликнул, но тут же отбросил эту мысль. — Она наверняка «под колпаком».

В небольшом помещении присутствовали девять мужчин и одна женщина. Все они расположились в креслах вокруг овального полированного стола. Кроме Крыгина, на Совете директоров холдинга присутствовали: первый заместитель президента Зорина с невероятным макияжем на лице, заместитель по безопасности Токарев, молодой заместитель по финансовым вопросам Шерер, главный юрист группы Поносов и еще пять солидных директоров предприятий группы. Среди них президент ООО «Успех + Успех», известной Крыгину фирмы по работе в банке, г-н Ухов. Иннокентий Иннокентьевич Ухов оказался среднего роста, средней комплекции, средних лет мужчиной в больших тонированных очках. Этакий статный и манерный, и определенно с некоторой претензией на породистость.

Первым выступил Токарев. Сообщил о болезни Вознесенского и его желании назначить на пост президента группы Крыгина.

Обозревая всех присутствующих солидных людей, Клим невесело раздумывал:

«Какая разношерстная публика! Куда я попал?! Скат держал их всех в постоянном страхе. Спрашивается, как я всех их буду держать?..».

Затем слово взял Поносов.

— Мы знаем господина Крыгина по совместной работе. Уверен, он справится с обязанностями президента.

— Совершенно верно, — громко подтвердил с места Ухов. — И знаем с лучшей стороны как банкира и финансиста.

Клим сразу вспомнил свою работу в банке «АННА», перипетии с кредитом для фирмы «Успех + Успех», операцию по изъятию 220 тысяч долларов. Вспомнил и слова бывшего банковского коллеги Короля, что Ухов является сыном депутата, и усмехнулся про себя.

На этом, можно сказать, прения прекратились. Голосование было открытым, все поддержали предложение теперь уже бывшего президента группы.

«Да, — подумал Клим, — слово Ската здесь закон для всех. Пока закон. Интересно, какой вес будет иметь мое слово?».

Одновременно Крыгин стал представителем от группы во всех выборных органах управления дочерних и зависимых структур (включая и наблюдательный совет банка «АННА»).

Все присутствующие поздравили Крыгина. Пожимая руку Клима, г-н Ухов пригласил посетить свое предприятие. Выпили по бокалу шампанского. Токарев под аплодисменты вручил платиновый сотовый телефон. Затем весело прокомментировал:

— Это обязательный атрибут президента. Аппарат всепогоден и работает в любой точке земного шара, его не берет ни один пеленг, он сам в радиусе 5 метров глушит все подслушивающие устройства. В адресную, контактную папку аппарата забиты все номера присутствующих, а также номер г-на Вознесенского и его дочери, вашей невесты, и другие номера ответственных сотрудников холдинга.

Крыгин поблагодарил.

— Какие будут ваши первые шаги? — ехидно улыбаясь, спросила-пропела Зорина. При этом она пальцами руки поправляла свои огромные, неестественно синие ресницы.

«Вот он, момент истины для меня!» — мелькнуло в мозгу Клима.

Мгновенно собрался с мыслями и серьезно ответил:

— Прежде всего, как можно быстрее вникнуть в дела. Затем вместе с вами, господа, разработать новую стратегию или концепцию долгосрочного развития группы. Ибо считаю, что группа без стратегии развития все равно, что лодка без руля. Если группа хочет выжить в современной жесткой конкурентной борьбе, и не просто выжить, а развиваться и укрепиться — необходима адекватная стратегия, а также механизмы ее реализации. Инерционная модель развития, заключающаяся в скупке и поглощении всего и всех, — это вчерашний день. Нам нужны точные, экономически выверенные шаги и динамичный, инновационный путь развития.

Присутствующие одобрительно закивали. И только Зорина как-то отстраненно взидала на свой бокал.

После Совета Клим прошел в свой кабинет и снова стал работать с документами.

Через пять минут подал сигнал его сотовый телефон, на дисплее высветилось — Ева.

Клим ответил.

— Родной мой! Поздравляю с избранием президентом группы! Я очень рада за тебя! — весело и эмоционально вымолвила Ева. — Мой единственный и любимый, крепко целую и обнимаю! Жду встречи.

— Спасибо. Я тоже целую и обнимаю...

Поразмыслив над своей работой в группе, Клим пригласил к себе главного программиста и поставил задачу:

— Установите мне на рабочем столе современный ноутбук. Я хочу в режиме реального времени отслеживать все финансовые потоки группы, то есть движение по всем счетам.

Программист удивленно вскинул брови.

— Господин Вознесенский этим не занимался. Все потоки у нас контролирует г-н Шерер и выборочно г-жа Зорина.

— Значит, — твердо вымолвил Клим, — я также, как и Шерер, буду иметь возможность отслеживать все потоки и все счета. Вы меня поняли?

— Да.

— Выполняйте, — изрек Клим. — Кроме этого, я должен иметь электронный доступ к базам данных основных мировых финансовых, рейтинговых и прочих экономических агентств, Рейтер, Блумберг и других, всем биржам...

Москва...

Приглушенно слышится мелодия на восточные мотивы. В комнате стоит большая кровать, на ней на спине лежит молодая, смуглая женщина с распущенными черными волосами в цветастом, восточном халате. Своими черными глазами она не мигая смотрит в потолок и о чем-то напряженно думает. А задуматься Адель Исламовой действительно было о чем, ищeyки Токарева, друга Ската, неустанно ищут ее. Но главная беда заключалась в другом: у нее увели мужчину мечты! Да, увели прямо

из-под носа! В квартире Клима она избрала неверную тактику, она решила показать свою девичью недоступность, дабы любимый побегал за ней, поухаживал. Ведь до этого абсолютно все мужчины смотрели на нее с явным вождением, все хотели с ней переспать. Но, увы... ее красавчик просто не обращал на нее внимания! Он не такой, как все. До этого у них был секс, секс настоящий, умопомрачительный, но всегда инициатором была она сама...

Теперь Адель предстояло решить, что делать дальше? Продолжать бороться за любимого мужчину?.. Или наказать его, дабы он не достался никому...

«Как, как мне жить дальше?! Всевышний, научи и вразуми!!! — восклицала уже в который раз девушка. — Сейчас у меня нет свободных денег, пришлось вот уступить скотине Кериму подарок Ската, спортивный Porsche...».

Раздается стук в дверь. Через секунду в комнату входит одетый в рубашку и джинсы улыбающийся мужчина восточной наружности. Проходит к кровати, присаживается на краешек и смотрит на женщину. А она никак не реагирует на его появление.

Мужчина переводит взгляд на столик у кровати. На нем стоят в больших тарелках фрукты и две бутылки белого вина. Мужчина берет рукой одну бутылку, наливает полфужера. Затем быстро выпивает вино, закусывает виноградом.

Поворачивается к женщине, широко улыбается и довольно изрекает:

— Не надо так переживать, Адель. Жизнь — прекрасная штука...

— Что ты знаешь о жизни, Керим? — резко прерывает женщина. — Просидел в своем ауле на горе 30 лет!

Мужчине явно не понравился такой выпад женщины.

— Мне надоело здесь торчать! — нервно крикнула женщина.

Мужчина скрипнул зубами, перевел свой взгляд на обнаженные по колено красивые женские ноги. Подумав пару секунд, он положил свою руку на изящное колено женщины. Затем медленно-медленно стал продвигать ее выше и выше.

— Прекрати! — резко бросает женщина. — Мне сейчас не до тебя.

— С русскими можно трахаться, а со своими — нельзя? — тихо изрекает мужчина.

— Да пошел ты!

Этот грубый выпад женщины переполнил чашу терпения. Глаза мужчины мгновенно налились кровью. Рукой он резко распахнул халат на женщине и, словно разъяренный бык, бросился на красивое тело.

Женщина не стала отбиваться, сопротивляться и кричать. Она просто тихо и безучастно выдавила:

— Животное...

После обеда пошли многочисленные телефонные поздравления. В ходе поздравлений Крыгин накоротке пообщался с одним из заместителей министра промышленности и энергетики, директором Росатома и РосНАНО, президентом группы «Импульс», президентом банка «АННА» и несколькими руководителями других подчиненных предприятий и партнеров. Дозвонился вице-президент американской «Дюбон групп» г-н Берд, поздравил строго-официально, тепло поздравили президент немецкого атомного концерна «ДОРА», весело, со своими стихами, руководитель партнерской группы «Позитив». Были и другие поздравительные звонки...

В кабинет зашла солидная и строгая, если не сказать грозная на вид женщина. Выдавила на удивление мягким голоском:

— Клим Сергеевич, я главный бухгалтер холдинга. Мы оформляем на вас безлимитную корпоративную пластиковую карточку. Пожалуйста, распишитесь на трех документах и напишите кодовое слово.

Крыгин все исполнил и продолжил работать с документами.

— Клим Сергеевич! — обратился вскоре по внутренней связи помощник Веснин. — К вам г-н Чичерин из «Аристотеля».

— Пусть пройдет, — ответил Клим.

Через секунду в кабинет вошел рослый, одетый в модный костюм мужчина примерно 45–50 лет. Улыбаясь, вымолвил приятным баритоном:

– Здравствуйте. Я Чичерин Егор Олегович.

– Добрый день, – поднимаясь из-за стола, приветствовал Крыгин. – Пожалуйста, проходите.

Примерно на середине кабинета мужчины встретились и поздоровались. Клим почувствовал крепкую руку гостя.

Они расположились в креслах за приставным столиком напротив друг друга. Чичерин достал из портфеля небольшую красную папку и положил на стол. Передвинул ее к Крыгину и вымолвил:

– Здесь отчет о проделанной агентством работе на последний месяц. Полагаю, вам будет интересно ознакомиться.

– Спасибо, я непременно ознакомлюсь.

– Рад, что благодаря вашим усилиям найдены картины, похищенные из галереи госпожи Вознесенской, а также мировой шедевр Латура «Поклонение пастухов». Что эта неприятная и странноватая картинная эпопея мирно закончилась.

«Они конечно в курсе обнаружения картин в винном погребе Ската...», – усмехнулся Клим и скромно кивнул.

– Я хотел бы уточнить, – продолжал гость, – формы взаимодействия агентства с вами останутся прежними?

– Я не собираюсь ничего менять, – медленно ответил Клим. – По крайней мере, на первых порах. Поэтому, если ранее формы взаимодействия вас устраивали, то пусть они остаются таковыми.

Чичерин согласно кивнул.

– У меня будет к вам одна просьба, – продолжил Клим. – С господином Вознесенским сотрудничала и имела некоторые бизнес-дела гражданка Узбекистана, Исламова Адель. По словам Вознесенского, они не закончили все расчеты. Поэтому, пожалуйста, поднимите все по этой гражданке, ее бизнес-дела, ее состояние и имущество, деловые партнеры, связи и так далее. Ну и конечно, найдите саму эту даму. Если потребуется, направьте людей в Узбекистан. В этом деле, если есть необходимость, можете сотрудничать с агентством «Барракуда».

— Я понял вас, — в задумчивости, медленно ответил Чичерин.

— Могу вам дать адрес, где может порой появляться эта особа, — сказал Клим. — Это ресторан «Самарканд».

Чичерин кивнул.

Уже попрощавшись и подойдя к двери, он остановился, повернулся и вымолвил:

— По указанию г-на Вознесенского мы вели дело о хищении в банке «АННА» 220 тысяч долларов.

«Вот они, мои грехи! — воскликнул Крыгин. — Этот материал может быть использован против меня в любой момент! Но мне нельзя выказывать большой интерес к этой теме», — как можно спокойнее вымолвил:

— Помню, помню такой неприятный случай. Вы закончили расследование по этому делу?

— Да.

— И докладывали о нем Станиславу Станиславовичу?

— Да, он приказал дело закрыть.

«Поскольку сыщики агентства вышли на Кренделя, то они несомненно определили и мою роль в операции по переводу денег из банка, — хмуро прикинул Клим. — А Скат, — усмехнулся, — получается, решил положить дело под сукно, сотрудничество со мной оказалось важнее...».

Ему, конечно же, хотелось посмотреть это дело. Но Клим не стал проявлять своей заинтересованности, а просто бросил:

— Тогда просто уничтожьте это дело.

— И архивную копию?

— И ее тоже...

Клим пробежался по предоставленным агентством материалам, они показались суховатыми и формальными. Лишь собранное досье на перебежчика Самсонова привлекло внимание. Из материалов также узнал, что агентство оказывает адвокатские услуги Карташову по кличке Гнус. Подумал: «Скат не бросает в беде своих людей...».

Впрочем, вскоре решил, что таким образом люди Ската просто контролируют Гнуса...

В 18 часов в кабинет решительно зашла улыбающаяся розовощекая Зорина, следом — как обычно хмурый Токарев.

— Клим Сергеевич! — весело обратилась Зорина. — В банкетном зале накрыт стол, надо обмыть ваше назначение, такова традиция.

Крыгин вспомнил, как пила дама в командировке в Узбекистане, как беззастенчиво докапывалась до него, можно сказать, морально издевалась, и замялся с ответом.

— Не беспокойся, стол накрыт на нас троих, — улыбнувшись-скривившись, вставил Токарев. — Все будет чинно и благородно.

«Надо себя перебороть, надо абстрагироваться от хамства Зориной», — решил Клим.

Поднялся со своего рабочего места, широко улыбнулся и вымолвил:

— Прекрасно!

Вскоре они расположились за богато сервированным и накрытым столом. Первый тост подняли за выздоровление Вознесенского, потом за Клим, его родителей, за группу «Альянс», за предстоящую женитьбу Клим... Зорина вела себя спокойно, лихо пила водку, поэтому через пару часов прилично набралась. Молчаливый Токарев пил свой портвейн и совсем не пьянел, лишь лицо розовело и розовело. Клим поддерживал общий разговор, употреблял белое сухое вино.

Мероприятие с пустыми, формальными разговорами закончилось в 20 часов. Прощаясь, пьяненькая Зорина изрекла:

— Вот теперь ты, Клим Сергеевич, равный среди нас и можешь обращаться на ты. Ровно, как и мы к тебе.

— Верно, — поддержал Токарев.

— Кстати, Станислав не занимался производственными делами, перепоручая их мне, — строго бросила Зорина. — Как дела будут обстоять сейчас? А?

— Также, — ответил Клим. — Я не собираюсь ничего менять в хорошо отлаженном механизме.

— Правильно, — улыбаясь, снова поддержал Токарев.

Широко улыбалась и Зорина. Ее изрядно напудренные розовые щеки приобрели бордовый оттенок.

Веселый Крыгин согласно кивал...

Москва, офис юридического агентства «Аристотель», кабинет директора...

В креслах у небольшого стола расположились мужчина и женщина. Они неспешно пили кофе из небольших, прозрачных чашек. Мужчина, хозяин кабинета, только что рассказал о встрече с новым шефом, президентом холдинга «Альянс».

— Одним словом, Вероника, по моим наблюдениям, работать нам с ним будет лучше, нежели со старым боссом, — резюмировал он.

— То, что Крыгин здравый и разумный, современный мужчина — я не сомневаюсь, — вымолвила женщина. — Но согласись, Егор, он поступил очень жестоко в отношении своей подруги из банка «АННА». Из-за какой-то мелкой ссоры он решил посадить подругу в тюрьму на длительный срок. А бедняга и во все не выдержала позора, и в итоге наложила на себя руки.

— Ну, Вероника, это в нашем понятии мелкая ссора, — вставил мужчина. — А он, я так понимаю, расценил это как самое настоящее предательство. Ведь ты изучила всю его подноготную.

— Да, изучила.

— Не будем ворошить эту историю, — хмуро бросил мужчина. — Я уверен, что нам с ним работать будет лучше, спокойнее и комфортнее, нежели с Вознесенским. И это меня, мать, прежде всего радует и воодушевляет, — закончил уже весело.

Женщина неопределенно покачала головой.

— Будем на это надеяться. Правда я не уверена, что Крыгин надолго задержится в этом кресле. Мне думается, он обречен на неудачу.

— Я не такой фатальный пессимист, как ты. Противников у него действительно много, но он цельный, сильный, волевой

мужик. Я думаю, он будет работать долго и успешно. Опять же, а мы, Вероника, на что? А? Будем помогать молодому шефу, ведь это по сути и в наших интересах. Вот ты вспомнила о его бывшей подруге из банка и его жестоком поступке по отношению к девушке. А может Вознесенскому понравились именно решительность и твердость Крыгина в отношении своей подруги!? Он решил, что ради дела этот молодой человек ни перед чем не остановится. Согласись, для успеха в бизнесе это просто необходимая черта.

Женщина отпила кофе из чашки и сверкнула глазами.

Озорно бросила:

– Держу пари, Крыгин долго не просидит в кресле президента холдинга. На что поспорим?

Мужчина усмехнулся.

– Я другого мнения. Но с женщинами в азартные игры не играю...

Крыгин вместе с помощником Весниным на серебристом «Мерседесе» в сопровождении охраны на джипе проехал на Кутузовский проспект. Теперь уже со старой и бывшей квартиры забрал свои вещи. После этого отправился на квартиру Евы.

Веснин с помощью двоих коллег внимательно обследовал квартиру невесты. После этого двое охранников убыли, а Веснин остался в квартире, расположившись на диванчике в гостиной.

Клим разместился в спальном комнате. Перед сном он исключительно мило пообщался с Евой по телефону...

Москва, Центр пластической хирургии...

В одной из комнат находятся двое мужчин. Расположившись у компьютерного монитора, они внимательно рассматривают изображение мужского лица с крупным носом, широкими скулами и раздвоенным подбородком.

— Исходя из введенных исходных ваших данных, мы смоделировали 3 наиболее приемлемые, возможные формы будущего лица, — кивая на экран, пояснял пожилой, полный мужчина в белом халате. — Сейчас на экране как раз первая модель.

Присутствующий второй, стройный, модно одетый молодой человек с богатой шевелюрой, правильными симметричными чертами лица и благородной ямочкой на подбородке, с налетом скепсиса на лице взирал на экран.

Мужчина в халате поработал компьютерной мышкой, и на экране появилось новое мужское изображение. Молодой человек сразу и решительно отрицательно покачал головой.

Мужчина в халате снова провел некоторые манипуляции мышкой, на экране появилось новое мужское изображение. Модный молодой человек явно заинтересованно встрепенулся. Это лицо с небольшой вздернутым носом и ровным подбородком несомненно произвело на него определенно благоприятное впечатление.

— Мне тоже больше нравится этот образ, — улыбаясь и внимательно наблюдая за реакцией соседа, изрек мужчина в белом халате. — А если еще добавить аккуратные усики, то отличие от оригинала достигнет максимума и превысит 75 процентов...

2

Москва...

За уставленным закусками и бутылками столом располагались четверо солидных мужчин. Судя по их напряженным лицам, между ними протекал серьезный разговор.

— ...Скат никогда не крысятничал, он всегда жил по понятиям. И в том, что он так высоко взлетел, исключительно его заслуга. Он очень много, не щадя себя, работал, изучал экономику, финансы, законы, заводил нужные деловые связи...

Закончил эмоциональную минутную тираду плотно сбитый мужчина примерно 50 лет. На могучей его шее покоилась

совершенно лысая голова, на лице виднелись несколько порезов, то ли следы оспы, то ли следы от резаных ран. Нос здоровяка оказался сдвинут в сторону, несимметричные брови были без волос, в большой волосатой руке находился стакан, на две трети наполненный темно-рубиновой жидкостью.

— Да, но мы ему тоже помогали. Без нас он бы не достиг сегодняшних высот, — вставил сосед слева с мелкими, невзрачными чертами лица, совершенно лысый (возможно, бритый), определенно самый молодой из присутствующих мужчин, на двух пальцах его правой руки поблескивали массивные золотые перстни.

— Он со всеми в расчете, — хмуро и недовольно пробасил здоровяк без бровей и махнул словно саблей рукой.

— Не нервничай, Боксер, мы Ската не один десяток лет знаем, неоднократно вместе парились на нарах. Всегда радовались его успехам, — скрипучим голосом тихо изрек болезненно худой, с бледным лицом и широко раскрытыми красноватыми глазами мужчина. — Ты лучше скажи, Скат окончательно отошел от дел? Он серьезно болен?

Здоровяк без бровей определенно выругался про себя, затем нехотя выдавил:

— Скат сильно болен, и он не может сейчас заниматься делами. Все его активы переходят к дочери.

— То бишь ее мужу. Во главе группы Скат поставил какого-то молокососа, человека не из нашей среды — хмуро продолжил болезненный, с красноватыми глазами мужчина.

— Он молодой, образованный, современный менеджер, знаком с премьер-министром...

— Нужно было просто с нами посоветоваться, — перебил здоровяка без бровей болезненный, с красноватыми глазами мужчина.

— Пусть передаст в общак десять процентов, — выдавил окольцованный золотыми перстнями мужчина.

— С какой стати, Бес? — пробасил здоровяк без бровей, заерзал в кресле и угрожающе взглянул на окольцованного соседа. — Ты знаешь, какими активами управляет Скат? Ты знаешь, какие из них принадлежат лично Скату? Лично я нет, ведь все

в движении и все постоянно меняется. Постоянно меняется стоимость акций, облигаций, стоимость движимого и недвижимого имущества и так далее. Кто это будет определять? Ты или, скажем я, точно этого сделать не сможем.

Окольцованный золотыми перстнями мужчина оскалился.

— Ты же сам, Боксер сказал, что Скот — мужик правильный, пусть он сам определит 10 процентов...

— А кто ему скажет об этом, ты? — перебивая, воскликнул здоровяк без бровей. — Уверен, после этого ты можешь заказывать себе гроб! — при этом угрюмо, почти не мигая, смотрел на окольцованного соседа.

— Давайте успокоимся, — примирительно изрек болезненный, с красноватыми глазами мужчина.

— Надо решить все по справедливости, — тихо шепелявя вставными челюстями, вставил четвертый, старший из присутствующих, худой мужчина по имени Артур, известный в определенных кругах как Сохатый.

Худое, скуластое лицо его было буквально исчерчено вертикальными и горизонтальными мелкими морщинами...

В 8 часов утра Клим находился в своем новом рабочем кабинете. Первым делом включил ЖК-панель, по деловому каналу РБК посмотрел финансовые и экономические новости, ознакомился с данными международных агентств. Как-то не радовала складывающаяся ситуация на рынках США, особенно на его ипотечном секторе. Затем взялся за материалы группы...

В кабинет, предварительно громко постучав, вошла Зорина. Она была одета в обтягивающее желто-оранжевое платье, через которое явственно проступали жировые складки и контуры нижнего белья.

Умиленно улыбаясь и виляя талией, подошла к рабочему столу Крыгина, бросила:

— Доброе утро.

— Доброе утро, Нина Николаевна, — подавляя в себе чувство неприязни, ответил Клим.

Зорина обошла стол и встала рядом с Крыгиным, сбоку от него. От дамы исходил просто невыносимый букет духов, неприятен был и изрядный безвкусный макияж.

Клим спросил:

— Как идут дела по приобретению 25-процентного пакета акций машиностроительного завода в Петрозаводске?

Знакомясь с документами группы, Крыгин узнал, что именно Зорина курировала это важное в данный момент мероприятие.

— Нормально, — бросила небрежно женщина.

По-дружески положив руку на плечо Клима, она выдавила:

— У нас возникли некоторые проблемы на нашем предприятии в Казахстане. У тебя нет желания слетать в те края?

На некоторое время Клим задумался:

«Вчера она мне задала вопрос с подковыркой. Сегодня отмахнулась от серьезного вопроса и весело предлагает командировку... Наверняка, Зорина будет моим главным официальным оппонентом в холдинге... Неприятная особа, ее отношение ко мне...».

— В принципе, мы можем вместе слетать, — улыбнувшись шире, продолжила заместитель, провела язычком по ярко накрашенным губам.

Клим снова вспомнил их совместную командировку, хамское поведение Зориной. От физической близости женщины ему стало как-то не по себе.

Клим отвел взгляд от Зориной и медленно строго ответил-отчеканил:

— Я думаю, лететь должен кто-то один из нас, первых руководителей группы. Эту неделю лично я хочу провести в Москве. Ведь я еще не рассчитался с прежней работой, да и войти в новые дела необходимо.

Зорина, очевидно уловив решительное настроение хозяина кабинета, отошла метра на два. По-прежнему с улыбочкой взирая на хозяина кабинета, выдавила:

— Тоже верно, тогда поеду я. Не возражаешь?

— Нет.

Зорина значительно поубавила улыбку и спросила:

— Ты действительно будешь отслеживать все финансовые потоки, все счета?

«Уже доложили, — усмехнулся Клим. — Тебе, дамочка, а может и еще кому-то это точно не понравится», — и твердо ответил:

— Конечно.

— Но зачем тебе это, у нас есть финансовый директор! Он по первому требованию все доложит тебе! Ведь мы одна команда.

«Команда?! Доверять вам? Ха-ха! — воскликнул про себя Клим. — Бараном на вашей привязи я не буду», — улыбнувшись, отмахнулся:

— Банковская привычка отслеживать потоки. Возможно, когда-то я от нее и отойду.

По женскому лицу промелькнула скептическая улыбочка. С гордо поднятой головой она покинула кабинет. Про себя Клим послал в адрес дамы пару неместных эпитетов. Быстро подавил и надвигавшийся было прилив гнева...

**Восточное (атлантическое) побережье США,
штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира транснациональной
энергетической корпорации «Дюбон групп»...**

В своем кабинете вице-президент Берд изучал доклад департамента стратегического развития. И все вроде в нем было гладко и неплохо для корпорации на ближайшее обозримое будущее.

Но вот настоящее положение в России вызывало некоторое беспокойство вице-президента. Совсем не нравилась стремительная смена руководства в конкурирующей группе «Альянс». Новый президент Крыгин, зять бывшего страшного и непредсказуемого Вознесенского, как было известно, прожженный патриот страны. Ранее этот молодой человек много доставлял хлопот корпорации, были неудачные попытки его подкупа, отравления... Что следует ждать теперь от Крыгина? Будет он адекватен

солидной должности или будет мелко мстить?.. В связи с болезнью Вознесенского какие были планы по захвату российских активов группы «Альянс»!! Теперь надо менять тактику. Может, попробовать расшатать конкурента изнутри?.. С этим бывшим секретарем Самсоновым сейчас только одни расходы...

Берд потянулся к телефонному аппарату, нажал клавишу вызова секретарши.

— Пожалуйста, соедините меня с нашим представителем в России, г-ном Горобцом...

Крыгин пригласил в кабинет заместителя по финансовым вопросам, а также начальника управления стратегических исследований. Выслушав краткие доклады о текущих делах, поставил господам задачу — до понедельника разработать концепцию развития группы. Затем по телефону попросил главного юриста Поносова подготовить к завтрашнему дню наиболее значимые, с экономической точки зрения, договоры с деловыми партнерами и обычными контрагентами...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи помощник Веснин. — Звонили из секретариата премьер-министра страны. Вас приглашает в 20 часов премьер-министр.

«К премьер-министру? — удивился Клим. — А... Это наверняка по вопросу моего увольнения», — решил и ответил:

— Хорошо, планируйте поездку...

В рамках изучения группы Крыгин решил уделить время кадровым вопросам. Плотно поработал со щуплым кадровиком, уточняя у него круг обязанностей руководящего звена группы, а также их анкетные данные. Узнал, что его первый заместитель Зорина 30 лет назад закончила текстильный институт и более нигде не училась. Подивился тому, что его заместитель по безопасности Токарев даже не закончил десятилетнюю общеобразовательную школу. Зато он имел три судимости.

— Они все погашены и сняты, — заверил серьезный кадровик.

Затем Крыгин взялся за руководителей подчиненных предприятий, там тоже выявил много интересного...

Рабочий день проскочил незаметно. В самом конце его Крыгин проехал на свою старую работу и быстро полностью рассчитался. С собой забрал лишь фото с премьер-министром...

Моложавый, строгий референт по фамилии Козлов провел в кабинет премьер-министра и быстро вышел. Крыгин окинул взглядом большое помещение и никого не обнаружил.

«Наверное, премьер в комнате отдыха», — решил Клим.

Прошел к окну, из него открывался красочный вид на город.
— Здравствуйте, Клим Сергеевич.

Крыгин обернулся на голос, к нему приближался сосредоточенный премьер-министр. Мужчины пожали друг другу руки.

Всматриваясь в лицо Крыгина, премьер вымолвил:

— Был удивлен, увидев ваше заявление на увольнение. Хотелось бы знать причины, побудившие вас уйти с госслужбы. Ведь работа в Центре интересная, перспективная.

«Скажешь правду о Горе и Шведове, он может не понять, подумать, что я оговариваю людей», — задумался Клим.

— Только все скажите честно, — приглашая присесть в кресло возле маленького столика, вымолвил премьер. — Мне очень важно, почему молодые люди уходят в коммерцию. Только ли из-за денег?

Они присели в кресла напротив друг друга, взглянули в глаза.

— Я ушел не из-за денег, меня вынудил уйти Шведов, — строго вымолвил Клим.

— Он мне докладывал, что вы решили подсидеть президента банка «АННА».

Клим улыбнулся.

— Совсем нет. Я выявил нечистоплотность в работе управляющего Петербургским филиалом банка. Доложил президенту банка Горе, потребовал отстранения управляющего от работы. Гора отверг все мои доводы и доказательства, Шведов его поддержал. Кстати, потом против управляющего питерским филиалом возбудили уголовное дело. А президент банка, имея с управляющим теплые личные отношения, покрывает его и всячески выгораживает.

Поскольку премьер внимательно слушал, Клим решил продолжить.

— Далее, уже после моего ухода из банка, началось настоящее разбазаривание средств, при этом ущемляются интересы госструктур. Но я вам об этом уже писал.

— Но ваши обвинения не подтвердились.

— При наших порядках они и не могли подтвердиться, — улыбнулся Клим, но, быстро став серьезным, продолжил. — Судите сами, Гора имеет хорошие отношения с Центральным банком, плюс он взял на работу к себе на ответственный пост молодого и малоопытного человека, у которого родственник занимает в Центральном банке высокий пост. Естественно, что Центральный банк был не заинтересован в скандале, ведь он ранее покрывал липовую отчетность банка.

Премьер покачал головой.

Медленно спросил:

— А что же Шведов?

— А Шведов начал давить на меня, просил отозвать мое письмо. Затем стал требовать назвать мои источники информации в банке «АННА». Я же не мог подвести людей и молчал.

— Но я же просил его объективно во всем разобраться! — воскликнул премьер.

— Не мог он объективно разобраться.

— Почему?

— Мне как-то не совсем удобно говорить, — замялся Клим. — Здесь есть личные мотивы...

— Говорите, я должен знать все.

— Хорошо. Жена президента банка Горы — родная сестра жены Шведова. Поэтому я и решил просто уйти.

Премьер поднялся, последовал за ним и Клим.

Хозяин кабинета подошел к окну и где-то с минуту раздумывал. Затем вымолвил:

— Спасибо за откровенность. Вы твердо решили уйти?

— Да, хочется попробовать себя в серьезном бизнесе.

— Я подпишу ваше заявление.

— Спасибо.

— Это вам еще раз спасибо, — подавая руку и улыбнувшись, сказал премьер. — Спасибо за правду, за то, что совпадали с личными эмоциями, не стали устраивать вселенской склоки, которая навредила бы всем, в том числе и имиджу страны.

Улыбаясь, они пожали друг другу руки.

— Да и по правде нашему частному бизнесу нужны новые, честные люди, — изрек премьер. — Наш бизнес из воровато-торгашеского, а порой и просто аморального должен превратиться в солидный и социально ответственный, серьезно включиться в международное разделение труда. И конечно заниматься инвестированием в свою страну.

Клим согласно кивнул.

— Мы хотим активизировать атомную отрасль, сделать ее современной и технически передовой, — продолжал премьер. — И здесь не обойтись без частного бизнеса и иностранных инвестиций. Сообщаю вам конфиденциальную информацию. Принято решение об увеличении на 30 % уставного капитала государственной компании по обслуживанию атомных реакторов «АТИС» и превращения ее в акционерное общество. Я был бы рад, если бы половину новых вложений сделал бы немецкий концерн «ДОРА» и половину — Ваша группа.

— Спасибо за доверие, — сказал Клим. — Я сделаю все, чтобы оправдать его.

— Завтра свяжитесь с руководителем Росимущества и представьте все необходимые документы.

Крыгин утвердительно кивнул.

— Я вас по-прежнему оставляю в своем резерве на выдвижение, — твердо сказал премьер. — Оставляю и членом двух консультационных советов. Я буду следить за вами, если потребует содействие в работе, обращайтесь... — задумался на три-четыре секунды, — через референта Козлова Николая Владимировича.

«Есть у нас умные, принципиальные руководители!» — воскликнул про себя Клим.

Впрочем, он сразу вспомнил Шведова и энтузиазм его, едва вспыхнув, явно поугас. Клим улыбнулся и ответил:

— Спасибо, — еще раз пожал протянутую руку и направился к выходу.

В приемной Крыгин обменялся телефонами с Козловым.

— Значит, вы твердо решили идти в частный бизнес? — спросил референт.

— Да, — улыбнувшись, ответил Клим. — Премьер-министр пожелал мне успехов и сразу сделал деловое, интересное предложение.

Референт улыбнулся.

— Рад за вас. Если вы не против, я размещу в правительственном деловом вестнике информацию о вашем новом назначении.

— Напротив, выскажу благодарность за внимание к моей скромной персоне. Я надеюсь, в дальнейшем мы с вами будем успешно сотрудничать, — ответил Клим, пожал протянутую руку референта и направился к выходу...

В машине задумался, оставят ли теперь его в покое Гора и Шведов? Сохранит ли к нему симпатии премьер-министр, как сложатся отношения с его референтом?..

Раздался телефонный звонок. Клим посмотрел на дисплей, звонил Токарев.

— Живой хоть? — пробасил Боксер.

— Живой, — тихо ответил Клим и сразу почувствовал сильнейшую усталость.

— Я к тебе заеду домой, нужно поговорить.

— Хорошо.

Едва Клим отключил аппарат, снова последовал вызов. На сей раз звонила Ева.

— Ты где, родной, находишься?

— Только что вышел из Дома правительства, еду домой.

— Что ты делал в Доме правительства? — удивленно спросила Ева.

— Приглашал премьер-министр, отговаривал уходить из Центра атомных инноваций.

— Что ты решил? — последовал настороженный вопрос.

— Ну, я давно все, дорогая, решил.

— Он не будет преследовать, давить? — прозвучало уже весело.

— Нет, наоборот, обещал всяческое содействие.

Некоторое время Ева раздумывала.

— Какой ты у меня молодец! — изрекла весело. — Я тебя очень люблю, родной мой.

— И я тебя, дорогая...

Дома Клим обнаружил накрытый изобильный стол и хмурого Токарева за ним.

— По части спиртного будет самообслуживание, — наливая себе в бокал портвейна, бросил гость.

Клим наполнил свою рюмку коньяком. Они молча выпили, стали закусывать. Токарев изрек:

— Группа «Позитив», как второй акционер нашего холдинга, дала свое согласие на твоё назначение. Так что считай, что ты уже утверждён акционерами на должность президента и имеешь полную, как её э... лимитизацию.

— Спасибо, — автоматически бросил Клим.

Собеседник никак не отреагировал и продолжал закусывать.

— Предлагаю поговорить «по душам». Я человек прямой, терпеть не могу всяких выкрутасов, — жуя севрюгу, вымолвил через некоторое время Токарев. — Поэтому спрашиваю тебя прямо и откровенно. Зачем ты копался в моих личных, кадровых делах?

«Конечно же, ему известно обо всех моих действиях, — прикинул Клим. — Хочет откровенного разговора... Рано или поздно этот разговор должен состояться. Возможно, даже будет не один разговор...».

— Просто я изучал дела всех руководителей группы, в том числе и твоё. Должен же я знать людей, с кем работаю, и хотя бы в общих чертах их биографию.

Две-три секунды Токарев раздумывал.

— Логично. Ладно, проехали. Я тебе тоже могу многое рассказать, то, чего нет ни в одних анкетах. Что «Альянс» состоит из двух группировок, которым принадлежит по 50 процентов акций, ты уже знаешь. Мы со Стасиком управляли группой неплохо, он хороший психолог и умело управлял людьми из второй группировки. Он использовал слабости людей из второй

группировки, это так называемое некоммерческое партнерство «Позитив», или, как я их называю, яйцеголовых технократов. Так, например, Зорина любит погулять и выпить, грамотный финансист Шерер очень жаден до денег, юрист Поносов — беспроблемный лентяй, ну и так далее.

Слушая Токарева, Клим с аппетитом кушал и размышлял:

«Значит, «Альянс» состоит из двух группировок — интеллектуалов и силовиков... Скот играл на слабостях людей из «Позитива», плюс Токарев со своими бандитами. Так они и жили. С помощью какого набора инструментов буду управлять я?..».

Гость наполнил свой бокал, Клим — свою рюмку.

— Предлагаю выпить за состоявшееся и успешное начало нашей совместной работы, — весело предложил тост Клим.

— Выпьем, — бросил Токарев.

Через некоторое время он строго спросил:

— Ты думаешь, Шерер выработает дельную концепцию развития группы?

Клим улыбнулся.

— Нет. Но, как руководитель, я должен ставить перед подчиненными задачи, иногда и невыполнимые. Что касается концепции, то на базе работы Шерера с твоей помощью мы ее, я уверен, выработаем. Затем согласуем со Станиславом Станиславовичем и представим на собрание акционеров.

— Это будет не просто, ее у нас никогда не было! — воскликнул Токарев. — Мы работали можно сказать по наитию.

— Но сейчас другие времена.

— Да, — согласился Токарев. — Это хорошо, что ты лично будешь отслеживать все финансовые потоки.

«Да он никому не доверяет!» — воскликнул Клим и бросил:

— Было бы неплохо, если бы ты, Владислав, подготовил для меня материал по нашему партнеру, группе «Позитив».

— Точно, — согласился Токарев, — тебе этот материал будет полезен. Я все сделаю.

— Как обстоят дела с поимкой Самсонова? — спросил Клим. — Я так понимаю, американцы захотят его использовать против нас, и, видимо, на полную катушку.

— Не говори более ничего про этого мерзавца! — зло воскликнул Токарев. — Представляешь, уже после его бегства мы нашли в офисе две закладки, то есть два жучка для прослушки. Поймаю гада, удавлю своими руками. Кстати, в твоём кабинете установлены мощные генераторы низкой частоты, никакая левая прослушка невозможна.

«Но возможна, получается, своя прослушка», — усмехнувшись, подумал Клим.

«Душевный» разговор затянулся до полуночи. Уже прощаясь, немного захмелевший, розовощекий Токарев весело предложил:

— Слушай, Клим, давай проедем в одно укромное местечко, там такие девочки.

— Да у меня через 4 дня бракосочетание с Евой! — воскликнул Крыгин.

— Я никому не скажу — могила, — твердо заверил Токарев. — У нас было принято еще Скотом, про эти вещи никому. Работа, друзья, жена, родня — это одно, а девочки для расслабления — совсем другое, — широко улыбнулся. — Ну, так как?

— Спасибо, нет.

— Ну, ты вообще как относишься к девочкам? — не унимался разгоряченный Токарев.

— Исключительно положительно! — бросил Клим. — Они нейтрализуют отрицательные эмоции, поднимают жизненный тонус, стимулируют к активной деятельности.

Токарев усмехнулся.

— Верно, верно сказано, брат. Ладно, бывай, Клим. Завалю один к девочкам...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

В служебном кабинете находятся двое мужчин. Под красочным портретом президента страны, во главе Т-образного стола в кожаном кресле расположился худой мужчина примерно

60 лет с тонкими чертами лица. На его военном кителе — погоны генерал-лейтенанта. Он внимательно слушает более молодого собеседника в штатском с волевым, скулистым смугловатым лицом, расположившегося напротив.

— ...по нашим данным, Кадет активно включился в деятельность группы «Альянс». Вникает в дела, знакомится с людьми, работает над концепцией развития группы. Он съехал с нашей квартиры и остановился в квартире Евы Вознесенской.

— Несомненно, в лице Кадета группа получила молодого, энергичного специалиста, — задумчиво вымолвил хозяин кабинета.

— Пока не ясно, насколько успешно он будет руководить. Как поладит с двумя конкурирующими группировками внутри «Альянса»? С не менее brutальным, чем Скат, его другом Боксером, — вымолвил собеседник. — Кстати, Корней Григорьевич, Кадета сегодня приглашал к себе на беседу премьер-министр.

— Я понимаю премьер-министра, — вымолвил генерал-лейтенант, — в лице Кадета государство потеряло перспективного управленца. А мы, похоже, его тоже потеряли, Владимир Яковлевич?

— Служба безопасности группы очень плотно ведет своего нового президента, все просматривается и прослушивается. Мы полагаем, он уничтожил наш связной телефон. Но мы будем ждать своего шанса и обязательно свяжемся с Кадетом...

3

В 9 часов утра в кабинет Крыгина прибыли два программиста с ноутбуком. В течение получаса они установили компьютер и объяснили доступ в базы данных. После их ухода Клим с интересом принялся за мониторинг финансовых потоков группы по рублевым и валютным счетам, включая счета в оффшорных зонах...

В кабинет вошел помощник Веснин, прошел к столу, положил лист бумаги и сказал:

— В сегодняшнем правительственном деловом вестнике приведено сообщение о вашем назначении. Также дана краткая положительная информация о вас и пожелание успешной работы.

— Спасибо, Лео, — улыбнувшись, бросил Клим и с явным удовольствием прочитал сообщение...

В 10 часов помощник Веснин по внутренней линии связи сообщил:

— Клим Сергеевич! К вам на прием с деловым предложением представитель корпорации «Дюбон групп», господин Горобец.

Крыгин оторвался от документов, подумал:

«С чем пришли американцы?.. Что предложат?.. А если это провокация?.. Ведь еще совсем недавно они хотели меня убить!.. Веры им быть не может», — не спеша, ответил:

— Заводите представителя. Разговор должен быть записан, ты, Лео, тоже будешь присутствовать при разговоре.

Клим встретил гостя на середине кабинета. Горобец оказался средней кондиции, небольшого роста, примерно 40 лет. Одет он был демократично, в синие джинсы и свитер в черно-белую полоску, в руках держал черную кожаную папку.

Клим протянул руку, на лице гостя застыла неестественная улыбка-оскал. Он крепко и долго тряс руку хозяина кабинета.

— От всего сердца поздравляю вас с назначением на высокий пост, — выдавил простуженным голосом гость.

Горобец и Лео расположились за приставным столом, Клим разместился в своем рабочем кресле.

— Во взаимоотношениях наших корпораций бывало всякое, — мягко начал гость. — Но последнее время отношения стали развиваться позитивно, — лицо его приобрело серьезное выражение.

Клим кивнул и продолжил внимательно слушать. А гость достал из кожаной папки бумажную папку и положил на стол Крыгина.

— Мы считаем, что пора закрепить позитив и двинуться дальше. Наша корпорация предлагает взаимовыгодную операцию, а именно — совершить обмен активами, — продолжал гость. — Мы предлагаем вам 17-процентный пакет акций комбината полиметаллов в Турции. Обменять его предлагаем на ваши 12 процентов горнорудной компании «Юнус» в Узбекистане. Сегодняшняя рыночная стоимость этих пакетов равноценна.

«Итак, конкурент предлагает сотрудничество и даже почти дружеский обмен акциями, — тяжело задумался Клим. — Как это расценить?..», — медленно ответил:

— Спасибо за деловое предложение. Мы все самым внимательным образом и без проволочек изучим.

На лице гостя снова появилась неестественная улыбка-оскал.

— Не смею более задерживать ваше внимание, — поднимаясь, выдавил гость.

Клим встал, протянул руку для рукопожатия.

— Передавайте привет вице-президенту, господину Берду.

Гость расплылся в довольной улыбке.

— Спасибо-спасибо, непременно-непременно.

Лео проводил гостя, затем вошел в кабинет и внимательно взглянул в лицо Крыгина.

— От этих американцев можно ожидать чего угодно. С одной стороны, предлагают сотрудничество, а с другой, вербуют наших сотрудников, — строго сказал Клим, кивая на папку, добавил. — Поэтому, Лео, пожалуйста, аккуратно носовым платком возьми эту папку и передай специалистам на обследование. Может, там какое-то новейшее шпионское устройство, может, вирус какой-то внедрен, или что-то другое. После обследования, если все будет нормально, вернешь мне.

Клим вошел на интернет-сайт компании «АТИС» и просмотрел всю доступную информацию. После этого позвонил в Росимущество. Руководитель государственного агентства оказался в курсе решения премьер-министра по компании «АТИС». Строго вымолвил:

— Вам необходимо представить пакет документов и финансовые гарантии для участия в закрытой дополнительной эмиссии компании «АТИС».

«Отлично! — подумал Клим. — Только вот во что это нам обойдется? — припоминая настоящие размеры ресурсов группы. — Если акции пойдут по номиналу, то мы выкупим их без проблем, без внешних заимствований. Если с коэффициентом 2 или 3, то придется брать кредит».

— Акции будут размещены по номинальной стоимости, — словно читая его мысли, вымолвил руководитель Росимущества.

Довольный Клим поблагодарил. Затем перезвонил Шереру и поставил соответствующую задачу...

— Клим Сергеевич! — обратился вскоре по внутренней линии Лео. — Вас приглашают принять участие в экономической конференции по развитию Московской области в городе Протвино. На конференции будет весь цвет Московской области, представители федеральных властей, депутаты, ученые, российские и иностранные инвесторы.

— Хорошая и актуальная конференция, — вымолвил в раздумье Крыгин. — Переадресуйте приглашение Шереру, пусть найдет время и поучаствует в этом форуме.

— Слушаюсь...

После обеда позвонила Ева и мягко вымолвила:

— Дорогой, я так скучаю без тебя. Ты когда приедешь?

— Я тоже скучаю, но у меня, как ты понимаешь, работа. Я прилечу в пятницу вечером.

— О! — воскликнула Ева. — Я столько не вытерплю! Прилетай, пожалуйста, в четверг. Я себе платье уже купила, но тебе нужно купить смокинг, мы это сделаем в пятницу.

— Хорошо, я постараюсь. Как твой отец?

— Все также. Прилетай быстрее, я приготовила сюрприз, но это после росписи.

— Ты прелесть. Целую и обнимаю...

После разговора Клим задумался о предстоящем бракосочетании. Они с Евой решили никого не приглашать и отметить это событие вдвоем.

Клим позвонил Токареву и спросил:

— Ты в офисе?

— Да.

— Зайди, пожалуйста.

Клим прошел к аквариуму и стал кормить золотых рыбок.

Вскоре вошел Токарев и сразу требовательно спросил:

— Что ты хотел?

— Понимаешь, Владислав, мы решили с Евой бракосочетание провести скромно, без гостей. Станислав Станиславович болен, и мы не стали устраивать большое мероприятие.

— Правильно решили, мы потом это все отметим.

Клим кивнул.

— Роспись в ЗАГСе у нас в субботу, в пятницу мне нужно купить костюм, еще кое-что. Поэтому я хочу улететь в Калининград вечером в четверг.

— Ну, лети, всем там приветы передавай. С тобой полетит Веснин, билеты мы сейчас оформим.

— Спасибо за понимание, — улыбнувшись, вымолвил Клим.

Токарев хлопнул его по плечу, весело изрек:

— Брось ты эти «спасибо». Нужно — значит нужно. Можешь спокойно лететь, здесь у меня все будет под контролем. И вообще, прими мои поздравления, — и протянул руку.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием.

Работая с финансовыми потоками группы за последний месяц, Клим вышел на «Фонд содействия развитию». В эту организацию делались еженедельные перечисления. Рассматривая номера счетов Фонда, он вспомнил, что возвратил 500 тысяч евро Скату именно на этот счет.

«Похоже... этот Фонд является черной кассой группы и Ска-та лично», — прикинув, решил Клим.

Позвонил финансовому директору Шереру и спросил об этом Фонде.

— Фонд образован нашей группой, но является самостоятельным юридическим лицом. Наличие Фонда дает нам некоторые налоговые послабления, возможности для некоего финансового маневра, — неспешно сообщил Шерер. — Директор

Фонда, госпожа Травкина, подчинялась лично президенту. По его указанию и делались все перечисления и операции. Она женщина опытная и достаточно грамотная.

Клим поблагодарил и подумал:

«О Фонде придется спросить у самого Ската... также как и об оффшорах...».

В конце рабочего дня в кабинет зашел Лео с американской папкой в руке и весело изрек:

— Клим Сергеевич! Специалисты проверили материал американцев, все в порядке.

— Хорошо, — ответил Клим, задумался на пару секунд, — Передай материал Шереру, пусть он мне ко вторнику подготовит заключение на предложение американцев.

Помощник кивнул и вышел. Вскоре, предварительно постучав, зашел светловолосый стройный молодой человек приятной наружности, примерно 25–27 лет. Прямо и смело взглянув в глаза хозяина кабинета, вымолвил приятным голосом:

— Здравствуйте. Моя фамилия Сукрутов, имя Радий, я сотрудник юридической службы. По указанию господина Поносова представляю вам копии контрактов с нашими партнерами и контрагентами. Готов ответить на все ваши вопросы.

После этого выложил на стол две папки с делами.

— Спасибо, — рассматривая юриста, ответил Крыгин. — Если потребуется ваша помощь, то я непременно обращусь к вам, господин Сукрутов Радий.

Молодой человек широко улыбнулся, кивнул и вышел. Клим приступил к изучению материалов.

Через некоторое время бухгалтер представила пластиковую карточку и инструкцию для пользователя.

В 19 часов Клим отправился домой.

«Вроде ничего такого и не делал, а сильно устал», — рассуждал по дороге...

Следующий рабочий день прошел неприметно, буднично. Клим просматривал финансовые потоки, изучал контракты с партнерами и контрагентами. Затем вызывал юриста

Сукрутова. Молодой человек давал исчерпывающие, профессиональные ответы. Клим обратил внимание на печальные серые глаза юриста.

Позвонила Зорина и в веселой, если не сказать фривольной, форме доложила о командировочных делах.

Вечером Клим отправился в аэропорт.

Москва...

На автостоянке у ресторана «Самарканд» стояли три машины. В одной из них, сером «БМВ», находились двое мужчин. Они по очереди из бинокля внимательно наблюдали за входящими и выходящими из ресторана людьми...

Несколькими часами спустя...

На стоянке остановился темный «Форд». Через пару секунд вышел водитель, мужчина восточной национальности, одетый в черный костюм. Осмотревшись по сторонам, он шагнул к задней двери, открыл ее и помог выйти эффектной брюнетке в красном вечернем платье. Мужчина взял женщину под руку, и они неспешно направились в ресторан.

Парочку внимательно проводили взглядом двое мужчин из стоявшего недалеко серого «БМВ». Когда пара скрылась в ресторане, младший по возрасту мужчина радостно бросил:

— Это Исламова Адель!

Второй мужчина, рассматривающий лежащую на коленях фотографию, тихо выдавил:

— Да, это точно она. Сейчас 20 часов, звони на базу, пусть гонят группу захвата.

— Может, зайдем в ресторан и сами задержим бабу?

— Кретин! С нашими славянскими рожами мы ничего не сделаем в узбекском ресторане. Звони лучше...

— Мы могли ее прямо на улице взять!

— Не было указаний. Звони давай...

Через тридцать минут на стоянку въехал микроавтобус с затемненными стеклами.

Более молодой мужчина из серого «БМВ», увидев микроавтобус, набрал по мобильному телефону номер. Дождавшись ответа, спросил:

— Какие будут указания по захвату?

— Ждать, соваться в иностранный ресторан нельзя. Пусть они там покутят, а когда выйдут, тогда мы их тепленькими и прихватим...

Ресторан закрылся в час ночи. Ожидавшаяся парочка из ресторана так и не вышла.

— Блин! — выругался более молодой мужчина в сером «БМВ». — Зря проторчали! Заметили они нас и ушли через служебный выход.

— Может, они там остались ночевать, у них там наверняка есть номера, — выдавил второй мужчина. — Но то, что мы засветились своей кофдой, это уж точно.

— Надо было бабу нам брать сразу в ресторане.

— Заглохни, кретин. В ресторане куча узбеков, они не дали бы нам ее взять...

В аэропорту Калининграда, в зале встречи прилетающих Крыгина встретила буквально цветущая Ева.

— Я так соскучилась, так соскучилась! — обнимая и целуя Клим, радостно восклицала Ева. — Вот примчалась в аэропорт!

— Спасибо, я тронут, — вдыхая аромат духов, скромно вымолвил Клим. — Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, все в норме...

Дорогой Ева рассказала о своих новостях. Далее был романтический ужин при свечах.

— Мне так хорошо с тобой, — чудно улыбаясь, повторяла Ева. — Так хорошо...

Затем последовала страстная и бурная ночь...

Сразу после завтрака Ева нарядилась в свое новое, шикарное белое платье, надела серьги и колье из крупного перламутрового жемчуга. Затем накинула и фату.

— Ты великолепна и неотразима! — рассматривая наряд и невесту, весело констатировал Клима.

Радостная Ева изрекла:

— Спасибо, мой милый. Сейчас мы поедем и купим тебе смокинг.

Вскоре кортеж из двух черных «Мерседесов» покинул лилую виллу...

Подав сигнал телефон Клима, на дисплее высветилось — Чичерин.

Клима извинился перед Евой и ответил.

— Хочу доложить по известной вам особе, — сказал директор агентства «Аристотель». — Мы ее заметили у названного вами ресторана. Она была в сопровождении восточного мужчины. То ли они такие осторожные, то ли заметили слежку, но из ресторана они не вышли.

Клима сразу вспомнил, как однажды Адель говорила, что из ресторана «Самарканд» есть 101 выход, но только для своих людей, и что ее там никто не посмеет тронуть.

— Видите ли... — замялся Чичерин. — Ресторан принадлежит иностранцу, поэтому мои люди не рискнули туда зайти.

— И правильно сделали, что не пошли, нам не нужен вселенский скандал, — поддержал директора агентства Клима. — Продолжайте работу в этом направлении, время у нас еще есть. Радует то, что она в Москве. Всего вам доброго.

При самом активном участии Евы купили черный смокинг, пару белоснежных сорочек, туфли, бабочку, галстук...

Москва...

Помощник министра внутренних дел, генерал-майор Орлов сидел в президиуме совещания руководящего звена Московского округа МВД. Министр внезапно почувствовал себя плохо и отправил вместо себя на совещание своего помощника.

Последнее время Орлов нервничал, заболел его старинный знакомый Вознесенский. Бывший вор в законе, ныне преуспевающий бизнесмен, руководил промышленно-финансовым холдингом «Альянс». Генерал иногда оказывал помощь старому знакомому, конечно не безвозмездно. Очевидно, вследствие болезни Вознесенского перестали поступать на карточный счет генерала денежные средства. По своим доступным каналам генерал навел справки. Оказалось, что деньги на карточный счет перечислял благотворительный «Фонд содействия развитию», спонсируемый группой «Альянс».

Два дня назад генерал получил странноватое письмо без подписи с предложением о встрече и, как было сказано в письме, «конструктивном и взаимовыгодном разговоре о группе "Альянс"». Генерал сразу позвонил Вознесенскому, но телефон оказался отключен. Орлов долго раздумывал, что могло означать это письмо? Все говорило о том, что некто попытается предложить свои услуги. Между тем о его контакте с Вознесенским знали буквально 2–3 человека, люди надежные и проверенные. Где могла случиться утечка?.. Генерал не собирался идти на встречу на Гоголевский бульвар, на которой его наверняка будут шантажировать. Он считал, что если на него вышли случайные или мелкие людишки, то, получив отказ, они испугаются предпринимать дальнейшие решительные меры. Ну а если это серьезные люди, то они несомненно напомнят о себе снова...

Генерал взглянул на часы, как раз в это время должна была состояться встреча с автором письма.

— Лавр Матвеевич! — тихо обратился ведущий собрания. — Следующим выступающим будете вы.

Генерал вздрогнул. Осознав обращенные ему слова, кивнул и углубился в лежащие перед ним на столе материалы...

Ева и Клим вышли из магазина, и почти тотчас пошел мелкий неприятный дождь. В машине Ева предложила отобедать в ресторане.

— Дорогой! — сообщила весело. — У нас открыли новый, шикарный шведский морской ресторан.

— Предложение принимается, — ответил Клим. — Отвезем покупки и отправимся в ресторан.

По дороге подал сигнал телефон Евы.

Она ответила, вмиг став серьезной.

Вскоре отключила аппарат и тихо вымолвила:

— Утром у папы был приступ ярости и агрессии, его напичкали всякими препаратами. Сейчас он отдыхает, через час его разбудят, и нам можно будет с ним пообщаться.

— Давай отменим ресторан, — предложил Клим.

Ева согласно кивнула...

«Он все увядает и увядает», — всматриваясь в бледно-серое старческое лицо Ската, подумал Клим.

— Папа, ты сегодня лучше выглядишь, — весело защебетала Ева.

— Угомонись, Ева, — пресек веселую болтовню дочери Скат. — Я знаю, как я выгляжу. У меня мало времени, оставь, пожалуйста, нас с Климом наедине.

Ева загрустила.

— Хорошо, хорошо, я сию минуту удаляюсь.

— Какие первые впечатления от работы в группе? — пытливо всматриваясь в глаза Клина, спросил Скат.

«Что-то в этом знакомом взгляде не так, как обычно», — подумал Клим, энергично ответил:

— В целом — позитивные. Руководящее звено группы хоть и разнородное, но вполне работоспособное. Думаю, работа пойдет, — и в течение минуты проинформировал о проделанной работе.

Не забыл сообщить и о предложении премьер-министра по компании «АТИС» и о поставленной задаче Шереру.

— Это хорошо, не зря я в тебя верил. Рад и появлению в официальной прессе сообщения о твоём назначении. Все солидно, серьезно, — явно довольно вымолвил Скат. — Мое назначение проходило совсем не так, а со стрельбой и скандалами, — вяло улыбнулся.

«Кто-то его обо всем информирует», — меж тем подумал Клим.

— А на Шерера можешь опираться, он честный, работающий, хотя и очень любит деньги. Предать не должен — слишком экономически связан с группой, да и прекрасно знает, чем предательство чревато лично для него.

Клим осторожно вымолвил:

— По двум оффшорным организациям...

— Молодец, что обнаружил. Это, как ты понимаешь, отдельная, так сказать, особая тема. С ними работает только Шерер, — перебил Скат. — Опирайся только на него.

Клим кивнул.

Посуровев и скрипнув зубами, Скат спросил:

— Что с предателем Самсоном?

— Его квартира, постоянная любовница, а также мать находятся под наблюдением наших людей. Ведутся также другие оперативно-розыскные действия.

— Подлец Самсон! — сверкнув глазами, бросил Скат. — Он был в курсе многих моих дел и дел группы. Он может нам изрядно навредить. Я тут проанализировал ситуацию, когда наша группа недавно не смогла совершить выгодную сделку по приобретению акций комбината по добыче урановой руды в Монголии. У нас прямо из-под носа акции увели американцы! Так вот, я уверен, это Самсон слил «Дюбон групп» информацию о предстоящей сделке и они, увеличив цену, моментально перекупили эти акции.

Дабы еще больше не огорчать старика, Клим не стал сообщать, что этот негодяй недавно ему звонил.

— Что с Адель? — спросил Скат.

— Ищем. Ее видели вместе с восточным мужчиной в ресторане «Самарканд». Но они ловко ушли от наших людей.

Скат недовольно помотал головой.

— Хитрая бестия, сам вот обучил. К тому же у них, у этих узбеков, свои порядки и заморочки. Вот что, ты ведь встречался с директором комбината «Юнус»? Я тебя как-то командировал в Узбекистан.

Клим вспомнил не совсем приятную, да и непонятную поездку, ответил:

— Да, в Зеравшане я с ним встречался.

— Отлично. Пригласи его в Москву, тепло встретить, расскажи о перспективах сотрудничества, одним словом, прояви заботу, восточные люди это любят. Ну и в разговоре скажи, что нужно встретиться для решения некоторых дел с Адель. Заверь директора, что ей ничего не грозит, что я свой гнев сменил на милость. Уверен, это сработает и Адель объявится.

— Вы действительно не хотите ее ликвидировать?

Еще совсем недавно Скат хотел уничтожить Адель. Ведь она нагло бросила его! Предала!! Но теперь в его можно сказать беспомощном положении он не хотел, чтобы она его даже видела.

Скат выдавил:

— Пусть живет, я ее простил, но видеть не хочу. Только будь с ней предельно осторожен. Убежав от меня, в поисках защиты, она может связаться с узбекской мафией или еще с кем-то. Ты назвал ресторан «Самарканд». По моим данным, им владеет группировка из одноименного узбекского города. Группировка наверняка захочет погреть руки на нашем противостоянии с Адель. Адель — хитрая баба, может прикинуться овечкой и стрелки перевести на нас. Понимаешь? Эта группировка опять же может принудить Адель к неким действиям против нас. Будь бдителен, не верь ей на слово, все проверяй.

Клим согласно кивнул и вымолвил:

— Ко мне приходил г-н Горобец из «Дюбон групп» и предложил обмен активами: мы им 12 % акций «Юнус», они нам 17 % акций своего комбината в Турции.

— Верить американцам нельзя, — резко бросил Скат. — Относительно недавно ко мне приходил вице-президент «Дюбон групп», г-н Берд. Клялся в дружбе, обещал взаимодействие, а подвернулся случай с Самсоном — и сорвал нашу сделку в Монголии. Пошли их подальше, они хотят нас выдать из Средней Азии, весьма перспективного региона. А турецкий комбинат нам и даром не нужен, в Турции очень трудно работать, там коррупция и беспредел сродни нашим.

— Станислав Станиславович, анализируя финансовые потоки, я вышел на «Фонд содействия развитию»...

— Молодец, что сам вышел, — решительно перебил Скат. — Я дал указание Травкиной Гере, своей бывшей любовнице, переоформить управление Фондом на тебя. Гера тебя введет в курс дел Фонда. Она баба умная, проверенная и надежная, можешь смело на нее опираться, она не подведет. Ради дела можешь и по-мужски трахнуть ее, — вяло усмехнулся, — я обижаться не буду. Кстати, у Фонда есть центр восстановления, там можно сделать массаж, подстричься, сделать маникюр и так далее. А в подвале у них банька, бассейн, бильярд, боулинг, можно и девочек пригласить, Гера все организует. Я эту точку иногда использовал для встреч с нужными людьми, ты ее обязательно посети, поддержи Геру. Поддержи и по работе, поддержи и по-мужски. Там, в Фонде, практически была неофициальная моя штаб-квартира. Так что, брат-Клим, теперь это все твое, но распоряжайся этим разумно.

«М-да, — выдохнул Крыгин. — Мое», — и кивнул.

Скат передохнул несколько секунд, затем сказал:

— Теперь слушай меня внимательно и запоминай. В моей спальне есть сейф, Ева знает, где он находится. Сейф и его содержимое, мое небольшой личный НЗ в 100 тысяч евро, переходит к тебе. Наберешь код 221221, откроешь сейф и изучишь все содержимое. Там есть красная записная книжка, на десятой странице находится список с координатами моих высоких людей-друзей: сенатора, депутата, двух заместителей министров. Я их регулярно подкармливаю, из записей ты все поймешь, они мне оказывают содействие. Советую тебе эту практику продолжить и обязательно с ними лично познакомиться. Передашь от меня привет, заверишь о продолжении в работе группы моей линии, ну и так далее.

Скат устало выдохнул.

— Может зря вы...

— Нет, — обрезал больной. — В самый раз.

«У него печальные глаза и тоскливый взгляд, — наконец решил мучавшую на протяжении всего разговора загадку Клим. — Я видел всякие разные его глаза. Но таких, как сейчас, еще не видел».

— На сегодня хватит, — с усилием выдавил больной. — Да, помни всегда, Клим, что на тебя сейчас постоянно смотрит тысяча глаз, среди которых есть недоброжелатели и враги. Поэтому постоянно контролируй себя, решительно подавляй ненужные эмоции, — тяжело и часто задышал. — Потом еще кое-что расскажу...

Остаток дня Клим находился под впечатлением встречи и разговора со Скотом. Еще совсем недавно он ненавидел Вознесенского и жаждал справедливого суда над ним. А сейчас... это все куда-то ушло... Значительную часть вечера Клим посвятил изучению содержания сейфа Ската, уделив особое внимание небольшой красной записной книжке. Правда, далеко не все в ней понял...

4

По прогнозу синоптиков в субботу и воскресенье должна была стоять теплая, солнечная погода. И действительно, с утра выглянуло веселое солнышко...

Бракосочетание проскочило стремительно, по предложению Евы присутствовало строго ограниченное число людей.

Когда уже счастливые и веселые молодожены оказались в машине, Ева весело вымолвила:

— А сейчас, мой муженек, обещанный сюрприз.

— Дорогая, я весь во внимании.

— Я арендовала яхту класса люкс!

— Ты это серьезно? — удивленно спросил Клим.

— Конечно, мой дорогой! Мы отправляемся в двухдневное морское путешествие на яхте!

— Замечательно! — воскликнул Клим. — Я никогда не путешествовал на яхте!

— Я очень рада, что угодила тебе...

Оставшийся день молодожены провели на пятидесятиметровой, белоснежной, трехпалубной красавице супер-яхте, элегантно курсирующей примерно в десяти милях от берега.

Счастливые Клим и Ева с бокалами шампанского в руках встретили удивительный по красоте багровый закат...

Утром на горизонте неожиданно показались тяжелые тучи, подул колючий северный ветер, где-то вдалеке засверкали грозные сполохи в небе. Поднялась нешуточная волна, яхта заходила ходуном. В этих условиях командир взял курс на берег.

Обедали Ева и Клим уже в городе, в отдельной комнате, стилизованной под капитанскую рубку, шведского морского ресторана.

В разгар обеда позвонил Токарев и поздравил с бракосочетанием. Весело пробасил:

— Информация о вашем бракосочетании прошла по многим СМИ.

Затем заместитель спросил о здоровье Вознесенского.

— Увы, все по-прежнему, — грустно ответил Клим и попрощался.

Ева как-то сразу стала серьезной, сделала звонок в клинику. С минуту слушала, потом отключила телефон и тихо вымолвила:

— Врач сказал, что после наших посещений и разговоров папе затем становится хуже. Сегодня встречи с ним не будет.

В это время заиграла спокойная, приятная музыка.

— Не будем сейчас грустить, дорогая, — весело сказал Клим, — жизнь продолжается, — поднимаясь и широко улыбаясь, предложил. — Я приглашаю тебя на танец...

Москва...

Перед зеркалом сидел молодой мужчина и внимательно рассматривал свое лицо. Практически новое лицо с аккуратными небольшими усиками было непривычно для Самсона. Еще совсем недавно, когда американцы отказались переправить его в США, он не знал, как жить дальше. Начал пить горькую, хотя в минуты просветления и возникали некоторые идеи. Кое-что, в тайне от американцев, он успел даже сделать. Но, лежа в клинике, он окончательно сформировал свою будущую жизненную модель.

«Как хорошо, что я рассказал далеко не все американцам о Скате. Теперь передо мной раскрыто такое поле деятельности...», — подумал весело и довольно улыбнулся.

Ладонью руки поправил свои богатые каштановые волосы, которыми всегда гордился.

Подумал с сожалением:

«Увы. Свою фирменную прическу тоже придется изменить...».

Отлично проведя время в ресторане, Ева и Клим вернулись домой. Сославшись на усталость, Ева сразу отправилась отдыхать.

Клим пригласил своего помощника и сказал:

— Лео, мне нужно переговорить по телефону с директором комбината «Юнус».

— Сейчас все устроим, — заверил помощник и удалился.

Через пару минут он вошел со спутниковым телефоном в руке. Обращаясь к Крыгину, вымолвил:

— Директор на проводе, — и передал аппарат.

— Добрый день, Александр Александрович, — вымолвил Клим.

— Добрый день, Клим Сергеевич. Искренне поздравляю вас с бракосочетанием.

— Спасибо.

— Как ваше здоровье?

— Спасибо, у меня все хорошо. Как у вас?

— Что-то неважно, вот нахожусь в больнице на обследовании. У вас ко мне какой-то вопрос, Клим Сергеевич?

— Да. Кроме этого, хотел пригласить вас в Москву, пообщаться, поближе познакомиться.

— Рад бы, но сейчас никак не могу, попозже, пожалуйста. А вопрос ваш, может, мы решим по телефону?

Крыгин задумался на несколько секунд.

— В принципе, возможно. Дело вот в чем: гражданка Узбекистана Адель Исламова имеет некоторые неоконченные дела

с группой «Альянс». Я бы хотел с ней переговорить и решить эти вопросы. После этого она будет свободна, и вольна делать, что хочет, ей абсолютно ничто не грозит. Я даю твердое слово. Вы меня понимаете?

— Да, — медленно выдавил абонент, — и попробую вам, Клим Сергеевич, посодействовать в этом вопросе.

— Большое спасибо, Александр Александрович, пожалуйста, выздоравливайте. Встретимся потом, я собираюсь в ближайшее время объехать все предприятия, где есть капитал группы, так что встретимся.

— Приезжайте, мы всегда вам рады.

— Спасибо, непременно...

Клим проснулся от сигнала сотового телефона. Сигналы подавал аппарат Евы. Нехотя ответив, она затем с минуту внимательно слушала.

Отключив аппарат, вымолвила:

— Нас ждет отец.

Клим взглянул на часы, они показывали 07:17.

Ева и Клим расположились на стульях возле кровати больного. Усталыми, печальными глазами Скот обзирал парочку.

— Поздравляю вас, дети мои, с законным браком, — слегка улыбнувшись, вымолвил Скот. — Я рад, очень рад, что дожил до этого дня. Уверен, вы будете счастливы, наживете много детей и проживете долго-долго.

— Спасибо, — скромно изрек Клим.

Ева принялась обнимать и целовать отца.

Когда она оставила его в покое, Скот вымолвил:

— Теперь я смогу спокойно отойти в мир иной.

— Папа! — решительно воскликнула Ева. — Что ты такое говоришь! Врачи говорят...

Больной слабым взмахом руки остановил Еву и вымолвил:

— Помолчи, пожалуйста, дочь, у меня мало времени. Во-первых, Клим, сегодня же позвони по тем 4 адресам, связь с ними очень важна для группы. Нельзя допускать больших перерывов в общении. Ты должен с ними лично встретиться как можно скорее, переговорить, заверить в полной преемственности

в деятельности группы. Если они будут готовы сотрудничать с тобой, как и со мной, на тех же принципах, не забывай переводить и средства на их счета.

Клим утвердительно кивнул.

— Второе, — строго продолжал Скат. — Скажу вам, дети, последнюю свою тайну. Я кое-что вывел за границу, есть у меня душеприказчик, то есть хранитель тайн. Он чех по национальности, Иржи Голонка, мы с ним кровные, давние друзья. В моей записной книжке на двадцатой странице, Клим, найдешь его координаты. Вы вдвоем съездите к нему в Прагу, познакомьтесь, и он вам все расскажет. При встрече, Клим, скажешь ему два заветных слова: белая сирень. Только не забудь.

Клим постарался запомнить, кивнул.

Скат слабо улыбнулся и вымолвил:

— Благодаря моим стараниям, я думаю, вам, ребятки, не придется, как мне, утомительно горбатиться, то есть работать всю свою жизнь. Это мой вам подарок на бракосочетание.

— Спасибо, папа, — радостно воскликнула Ева.

А Клим вдруг заметил в спокойных глазах больного кроме безмерной печали, и... безысходность, и обреченность...

«Он прекрасно понимает, что обречен, — подумал Клим. — Но старается держаться...».

— Ты должен быть сильным и решительным, Клим, — тихо продолжал Скат. — Тебя будут бояться и завидовать, некоторые напрашиваться в друзья. Будь бдителен и не забывай, что тебе многое будет дано. Но с тебя и спрос будет иной, нежели с других...

По дороге домой Ева была грустна и молчалива. А Клим раздумывал, все ли свои тайны передал ему Скат...

Возле дома Клим обратился к впереди сидящему своему помощнику:

— Лео, мы с тобой вылетаем в Москву завтра утром, — и, обращаясь к явно недовольной его словами жене, добавил. — Дорогая! Мне совсем не хочется уезжать, но дела есть дела.

Ева понимающе вяло улыбнулась, тихо-покорно вымолвила:

— Я все понимаю...

Оставшись один, Клим взял красную записную книжку Ската, открыл список четырех его друзей. Пробежался по нему и задумался:

«С кого начать обзвон?..».

Решил в итоге звонить по рангу. Телефон сенатора Беркутова оказался недоступен.

Зато быстро ответил депутат по фамилии Варвенко.

— Здравствуйте, — весело изрек Клим. — Я Крыгин Клим Сергеевич, зять г-на Вознесенского и новый президент холдинга «Альянс».

— Очень приятно.

— Я хотел бы с вами встретиться и обсудить вопросы дальнейшего взаимодействия.

— Я «за». Но в данный момент я нахожусь за границей. Давайте сделаем так: когда я буду в Москве, то позвоню вам, и мы обо всем договоримся. Хорошо?

— Хорошо, желаю всех благ...

Следующим оказался генерал Орлов. Помощник министра внутренних дел долго не отвечал. Наконец грозно бросил:

— Я слушаю.

— Здравствуйте, — сказал Клим. — Я Крыгин Клим Сергеевич, зять г-на Вознесенского и новый президент холдинга «Альянс».

— Здравствуйте, рад так сказать заочному знакомству. Давайте я вам перезвоню через 15–20 минут.

— Хорошо. Но у меня непростой номер.

— Вы не забыли, где я работаю?

— Хорошо, я буду ждать, — весело ответил Клим, отключил телефон и подумал:

«Настоящий милиционер, будет проверять меня и мой аппарат. Пусть попробует», — и засек время.

Телефон заместителя министра энергетики Знорка оказался недоступен...

Клим взглянул на часы, прошло 45 минут, как он звонил Орлову.

Усмехнулся и снова набрал номер генерала.

— Это снова Крыгин Клим Сергеевич беспокоит.

— Да, да. Я не смог на вас выйти. Во-первых, я поздравляю вас с назначением на высокий пост в корпорации. Знаю также, что вы ходите в любимчиках у премьер-министра. Во-вторых, как здоровье Станислава Станиславовича?

«Генерал сразу проявляет свою осведомленность, — усмехнулся Клим. — Фрукт он не простой, но ладить с ним надо», — и ответил:

— Спасибо за поздравление. К сожалению, здоровье Станислава Станиславовича оставляет желать лучшего. Именно поэтому он передал бразды руководства группой мне. Я хотел бы с вами встретиться и обсудить вопросы дальнейшего, надеюсь, позитивного взаимодействия. Как вы отнесетесь к моему предложению продолжить сотрудничество и встретиться?

— Позитивно. Только вы знаете, Клим Сергеевич, — раздался легкий смешок, — мне тут некто в письменном виде уже предложил пообсуждать вопросы взаимодействия с «Альянсом». Полагаю, это был элементарный шантаж.

— Странно, — удивленно изрек Клим. — И кто же это?

— С моей стороны утечки никакой не было, я все проверил. Полагаю, это вам нужно поразмыслить.

Клим задумался.

И вдруг его словно осенило:

«Это подлец Самсонов?! Ему терять уже нечего и бояться тоже нечего и некого», — вымолвил:

— Лавр Матвеевич, я догадываюсь, чьих это рук дело. Мы приложим все свои усилия, дабы найти и наказать проходимца.

— И все же, вы меня просветите, пожалуйста. Учитывая мое служебное положение, я не могу работать со многими неизвестными, не могу рисковать. Надеюсь, вы меня понимаете?

— Да, хорошо. В период болезни президента группы, один его помощник проявил слабость и продался американцам. Мы его вычислили, но он сумел убежать к своим новым хозяевам.

— М-да, — выдавил генерал. — В какие живем времена! Может быть, может быть. Вы можете его назвать, дать его фото, ведь он, очевидно, снова выйдет на меня.

— Это Самсонов Самсон Иванович, бывший личный секретарь г-на Вознесенского. Фото я вам передам при встрече. Кстати, когда мы встретимся? Давайте в понедельник.

— Давайте в понедельник в 16 часов в ресторане «Ампир», это на улице Малой Никитской.

— Договорились, Лавр Матвеевич. До встречи...

Вечером неожиданно расклеилась и расплакалась Ева.

— Я так хочу в Москву! — эмоционально восклицала она. — В свою квартиру, в свою родную галерею. Я хочу жить с тобой нормальной семейной жизнью. Хочу, хочу...

Клим, как мог, успокаивал жену.

— Нужно немного потерпеть, все будет хорошо.

Немного успокоившись, жена продолжила:

— Мне звонили из милиции, они готовы передать украденные полотна. Но в галерее «Рококо» необходимо сделать ремонт.

— Дорогая, не беспокойся, я все сделаю. А ты приедешь на открытие отремонтированной галереи.

На него смотрели преданные глаза.

— Я так тебя люблю! Теперь уже просто не представляю, как бы жила без тебя...

Ночь прошла беспокойно. Ева несколько раз просыпалась, пила воду, долго засыпала...

5

Из аэропорта Шереметьево-1 Крыгин проехал в офис группы «Альянс». Едва переступил порог кабинета, как вошел широко улыбающийся Токарев.

— Привет, привет, молодожен, — пробасил заместитель и протянул руку. — Еще раз поздравляю с законным браком!

Клим улыбнулся, бросил:

— Спасибо, — ответил крепким рукопожатием.

— Я тут заказал нам кофейку, — продолжил заместитель. — Ты не против? Попьем, ты расскажешь новости балтийские.

— Не против.

— Представляешь, — усаживаясь в кресло, изрек Токарев, — наша Зорина опять выдала пьяный концерт в Казахстане в гостинице. Целый наряд милиции ее утихомиривал. Позорище! В двух казахских газетенках проскочило сообщение о Зориной, негативно просклоняли, конечно, и нашу группу, — мягко выругался.

Крыгин вспомнил не очень лестные слова премьер-министра о российском бизнесе и сказал:

— Нужно от нее избавляться, она дискредитирует холдинг.

Токарев строго взглянул на Крыгина, вымолвил:

— Согласен. Но ее должность — это квота группировки яйцеголовых технократов.

Две-три секунды Клим раздумывал.

Затем вымолвил:

— Предлагаю тебе, Владислав, вступить с партнерством «Позитив» в переговоры по замене Зориной. Мотивируй необходимостью плановой ротации кадров, мы же со своей стороны меняем людей.

Токарев усмехнулся.

— Ловко придумано с ротацией. Но она сволочная баба, способная на всякие гадости и подлости.

— Догадываюсь, — также усмехнулся Клим. — Но время ее прошло, а холдинг должен идти вперед.

Токарев хотел что-то сказать. Но... как-то внезапно зашнурлся, медленно опустил глаза вниз.

«Блин! — недовольно воскликнул Клим. — Он, кажется, принял мои слова о замене, в том числе и в свой адрес. Еще не хватает мне получить недруга в лице Токарева!» — улыбнулся, наклонился и, взглянув в хмурые глаза своего заместителя, весело бросил:

— Владислав! Я сказал то, что хотел сказать, и не более того. Ты меня понял?

Токарев распрямился в свой полный рост, улыбнулся, выдал:

— Не думай ничего плохого, Клим, я все правильно понял. Не хватает мне старого друга Ската, понимаешь, элементарно не хватает. Никак я не могу смириться с его страшной болезнью, просто никак. Иногда, понимаешь, страшная грусть-тоска нападает..., — махнул рукой, развернулся и направился к выходу.

— А как же кофе? — бросил Клим. — И новости балтийские?

Токарев остановился в дверях, выдавил:

— Действительно, — снова развернулся...

Москва...

Адель получила послание из Узбекистана и напряженно задумалась. Послание о необходимости уладить отношения с группой «Альянс» пришло от очень серьезных людей, к мнению которых она должна была прислушаться. Конечно, решение о встрече с Крыгиным должна была принять она сама. Как жаль, но в свете сегодняшних реалий Клим, как любовник и тем более как жених в данный момент утрачен. Возможно, даже навсегда.

Адель напряженно раздумывала. Если она откажется от встречи и будет продолжать прятаться, то в Узбекистане могут возникнуть проблемы. Этого она не могла допустить, там находятся все ее родственники. Если Крыгин заверил уважаемых людей, что он ее не тронет, значит, он уговорил Ската не убивать ее. Адель давно решила, что ее спасение — это доброе к ней отношение Крыгина. Но на сто процентов верить Крыгину, что ее не тронут, она не могла. Если даже Крыгин действительно оставит ее в покое, то не факт, что оставит злобный бандит Токарев.

Крыгин получил какие-то указания от Ската. Старик зол на нее. Наверняка, он потребует вернуть виллу на Алтае, деньги в банковской ячейке, возможно, какие-то драгоценности, два подаренных автомобиля. Может, предложит поработать на него, например, как при Скате, под кого-то лечь... Впрочем, не хотелось верить, что современный, образованный Клим будет такой же сволочью, как и Скат.

Нужно было придумать такой ход, который бы устроил всех. Да... но жестокий Керим ждет деньги, а у меня сейчас их нет. Зря я с ним связалась... дура я дура...

Тихо играет восточная мелодия, женщина напряженно раздумывает о своей дальнейшей жизни...

Кофе был выпит, о многом переговорили. Токарев уже собрался покинуть кабинет Крыгина, как в дверях появился Шерер с папкой в руке. Широко улыбаясь, изрек:

— Клим Сергеевич, поздравляю с законным браком!

Клим улыбнулся, бросил:

— Спасибо, — протянул руку для рукопожатия.

— Вот принес концепцию развития группы, Клим Сергеевич, — весело продолжил директор по финансам. — Электронную версию я вам уже сбросил на компьютер.

— Отлично, спасибо за службу, — вымолвил Крыгин. — Передай, пожалуйста, Владиславу Игнатьевичу, пусть он с ней денек-другой творчески поработает. Возможно, что-то добавит.

Токарев кивнул, нехотя взял папку, вяло бросил:

— О'кей. Привет, господа, — и направился к выходу.

— Есть что-то еще? — спросил Клим, всматриваясь в явно довольное лицо заместителя по финансам.

— Да. Завтра я представляю вам технико-экономическое обоснование на приобретение акций компании «АТИС». Если эта операция состоится, это будет настоящим прорывом в нашей деятельности. Вы просто молодец, Клим Сергеевич!

— Будем работать, соблюдать осторожность и верить в успех, — улыбнулся Клим.

— Будем, — весело бросил Шерер, став серьезным, добавил. — Я изучил предложение об обмене активами с «Дюбон групп»...

— Никаких обменов не будет, — твердо изрек Крыгин. — Позвоните этому американскому представителю Горобцу, или как там его, и сообщите наше решение.

Шерер кивнул и осторожно выдал:

— У меня есть сомнения, Клим Сергеевич... — замылся.

— Говорите смелее и ничего не бойтесь, я все правильно пойму.

— Сомнения в эффективности работы Зориной по покупке акций завода в Петрозаводске. Очень она вяло работает.

«Опять эта Зорина», — хмуро подумал Клим, бросил:

— Спасибо за предупреждение.

Шерер кивнул и покинул кабинет.

Задумчивый Крыгин прошел к аквариуму, неспешно покормил золотых рыбок.

Затем прошел на свое рабочее место.

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи помощник Веснин. — К вам управляющая «Фондом содействия развитию», госпожа Травкина Гертруда Иосифовна.

«Очередная любовница Ската», — усмехнулся Клим. — Посмотрим, посмотрим», — и ответил:

— Пусть пройдет.

В кабинет вошла среднего роста, средней комплекции улыбающаяся женщина с короткими, темными волосами. Она была одета в яркую, с глубоким вырезом блузку и темную узкую юбку, слегка не прикрывающую колени.

— Добрый день, Клим Сергеевич, — изрекла мягким, лилейным голоском женщина.

Эффектно-картинно, как на подиуме, прошла к рабочему столу хозяина кабинета.

Крыгин улыбнулся, поднялся и вышел навстречу гостье. Подавая руку, вымолвил:

— Здравствуйте, Гертруда Иосифовна, рад знакомству.

— Уж как я-то рада лицезреть молодого, красивого начальника, — мягко пожимая руку Крыгина и пожирая его темными, красивыми глазами с ярко накрашенными ресницами, весело молвила женщина.

— Спасибо за комплимент. Не скрою, приятно это слышать от молодой симпатичной женщины, — бросил Клим, вдыхая тонкий аромат духов и рукой приглашая к маленькому столику. —

Вам привет от Станислава Станиславовича. Он, кстати, надеется, что у нас с вами сложатся хорошие во всех смыслах отношения, и надеется, что все деловые вопросы будут решаться успешно, как и прежде.

— Спасибо, мы прекрасно работали со Станиславом Станиславовичем, — мило улыбаясь, с придыханием вымолвила гостья. — Я тоже надеюсь на самые добрые отношения и с вами, Клим Сергеевич, со своей стороны сделаю все, что в моих силах.

Осторожно-аккуратно присела на краешек кресла, напротив через столик, преданно-внимательно всматриваясь в глаза хозяина кабинета.

Рассматривая женщину, присел и Крыгин.

«Ей можно дать лет 30 с небольшим, можно и 40, и даже, если снять всю косметику, да наверняка и всякие утяжки и подтяжки, в пределах 45, — с удовольствием рассматривая приятное, ухоженное лицо, красивую, открытую грудь и аппетитно-привлекательные коленочки, прикидывал Клим. — Как говорится и мордашка, и фигурка, и ножки, все при ней имеется. Держится вполне естественно, но с достоинством. Одним словом, очаровательная женщина. Такие приятные, опытные и раскованные женщины нравятся мужчинам, и они это знают и... пользуются, — усмехнулся про себя. — У Ската губа не дура».

— Можете обратиться ко мне по имени Гера, — покорно вымолвила женщина, широко улыбаясь и показывая ровные белые зубы.

Клим кивнул.

— Когда вы сможете посетить нас? — преданно-внимательно всматриваясь в лицо хозяина кабинета, спросила своим мягким, лилейным голоском гостья.

Клим развел руками, ответил неопределенно:

— Как только вырвусь, дел вот много навалилось.

— Понимаю. Ждем, очень ждем, — весело, томно вымолвила женщина. — Весь коллектив ждет. Может, вы сегодня сможете заехать? Поужинаете у нас, отдохнете. Девочки сделают вам изумительный массаж, у нас есть сауна, бильярд, боулинг. При напряженной работе вам просто необходимо расслабляться.

Клим сразу вспомнил о встрече с генералом Орловым.

— У меня сегодня очень важная встреча с серьезным мужчиной.

— Можете приехать с гостем, мы всех примем, — широко улыбаясь, весело вымолвила женщина.

— Не знаю, не знаю, как она сложится, — разведя руками, вымолвил Клим. — Понимаете, мне сейчас приходится восстанавливать некоторые связи Станислава Станиславовича.

— Понимаю, что вам приходится трудно. Но и я, и мои девочки вам поможем, будьте уверены.

Клим улыбнулся.

— Спасибо, я вам позвоню.

В это время в кабинет зашел строгий Лео и спросил:

— Что будет уважаемая гостья? Чай, кофе, вода...

— Спасибо, ничего, — поднимаясь с кресла, быстро ответила женщина. — Я не смею долго задерживать очень занятого Клима Сергеевича. Весьма рада знакомству.

Крыгин поднялся и со словами:

— Взаимно, Гертруда Иосифовна. Заходите в любое время, — протянул для рукопожатия руку.

Через три секунды женщина вышла, оставив после себя в кабинете аромат духов, а в памяти Крыгина — приятный женский образ и мягкий, лилейный голосок. Покинул кабинет и Лео.

Обратившись к своему монитору, Клим принялся изучать представленную Шерером стратегию группы...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней линии Лео. — На проводе ждет Адель Исламова. Какие будут указания?

— Я поговорю с ней, — следуя к своему рабочему месту, бросил Клим. — Запишите разговор и установите номер.

Поднял трубку и услышал знакомый строгий голос.

— Добрый день, Клим Сергеевич. Поздравляю вас с назначением на высокую должность.

— Здравствуйте, г-жа Исламова. Спасибо за поздравление, — в тон строго ответил Крыгин.

— Нам нужно с вами встретиться и обсудить некоторые вопросы. Вы сможете, скажем, сегодня или завтра на ужин э... в 18 часов приехать в ресторан «Самарканд»?

Клим усмехнулся:

«Нашла простака. Дудки тебе, а не дружественный ужин в «Самарканде», мадам», — и строго, безапелляционно отчеканил:

— Необходима деловая встреча. Но она будет у меня в кабинете. Сегодня я занят, позвоните завтра в 11 часов, вам сообщат время.

— Надеюсь, мне гарантируется безопасность, отсутствие насильственных действий и полная свобода?! — эмоционально изрекла Адель.

— Разумеется.

— Я подумаю над вашим предложением, — явно недовольно вымолвила Адель. — До свидания, — и положила трубку.

Клим также отключил телефон, довольно подумал:

«Значит, на нее надавили из Узбекистана, поэтому она так быстро и объявилась, — усмехнулся. — А в ресторан «Самарканд»... я уже больше не ходок».

Вошел Лео и сказал:

— Засечь номер, с которого говорила Исламова, не удалось.

— Ничего, — весело бросил Клим. — Теперь эта дамочка от нас никуда не уйдет. Соедини меня с директором «Аристотеля».

Клим сообщил Чичерину о предстоящей крупной сделке с недвижимостью на Алтае и попросил подготовить опытного специалиста. При этом добавил:

— Мне ехать туда не хочется. Поэтому заготовьте доверенность на вашего специалиста.

— Все сделаем, Клим Сергеевич, — заверил юрист. — А что за сделка?

— Одна дама, в ближайшее время я направлю ее к вам, должна уступить мне особняк бесплатно, ну или подарить. Вы все продумайте, как это лучше и юридически правильно все оформить.

— Хорошо.

— По Самсонову новостей нет? — спросил Клим.

— Как в воду канул, мерзавец. Но нашу границу он совершенно точно не пересекал.

«Или американцы просто кинули Самсона и он теперь будет брыкаться сам... Или американцы его зачем-то специально оставили в России? — хмуро прикидывал Клим. — Или он уже мертв... Если жив, то должен себя как-то проявить».

Вспомнил про шантажиста генерала Орлова и вымолвил:

— У меня такое предчувствие, что он скоро себя проявит.

Юрист согласился.

Клим позвонил в галерею «Рококо» и пообщался с женщиной — временным, на период отсутствия Евы, управляющим. Он дал указание приступить к косметическому ремонту галереи, а также оформить возврат у милиции ранее украденных полотен...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи Лео. — На проводе помощник президента группы «Импульс». Президент группы г-н Черемных хочет встретиться с вами. Что ответить?

Крыгин взглянул на свой рабочий календарь, подумал и ответил:

— Пусть г-н Черемных приезжает завтра в 11 часов...

Москва...

Играет мелодия на восточные мотивы. На столе стоят два стакана и бутылка красного вина. Возле стола располагаются мужчина и женщина, судя по их напряженным лицам, между ними происходил трудный разговор.

— Я взорву весь этот «Альянс»! — надрывно кричит восточный мужчина.

— Остынь, Керим, — обрывает красивая, черноглазая молодая женщина. — Если ты что-то сделаешь против «Альянса» или его отдельных представителей, тем самым ты подпишешь себе и всем своим родственникам смертный приговор. Тебя везде найдут: и в России, и в Средней Азии. И вообще, молись на своего аллаха, что на нас еще пока никто не вышел...

— Да никто меня не найдет с бабками...

— Да пойми ты, есть вещи поважнее твоих денег!

Мужчина налил полстакана вина и залпом выпил.

— Адель, я люблю в этой жизни только женщин и деньги.
И до сегодняшнего дня хорошо себя чувствовал.

— Это потому, что ты по-настоящему и не жил.

Мужчина весь как будто закипает и краснеет. Вскрикивает на ноги и громко кричит:

— Почему ты меня всегда обижаешь!?

Женщина улыбается.

— Успокойся, Керим, и сядь, пожалуйста. Нам необходимо решить очень важные вопросы, вопросы жизни и смерти. Для этого мы должны держаться вместе.

Немного успокоившись, мужчина присаживается...

Крыгин появился в ресторане «Ампир» в назначенное время. К нему сразу подошел улыбающийся метрдотель.

— Здравствуйте, рады видеть вас в нашем заведении. Вас ждут, прошу следовать за мной.

Они прошли в отдельный кабинет, где за сервированным на двоих столиком восседал мужчина. Работник ресторана моментально удалился. А из-за стола поднялся подтянутый, солидный мужчина примерно 60 лет в очках с металлической серебряной оправой и дорогим костюмом.

Упакованный незнакомец, широко улыбаясь, вымолвил приятным голосом:

— Здравствуйте, Клим Сергеевич, рад знакомству, — и протянул руку.

— Здравствуйте, Лавр Матвеевич, — пожимая руку и тоже улыбаясь, изрек Крыгин, добавил стандартную фразу. — Много слышал о вас хорошего от Станислава Станиславовича.

Орлов неопределенно кивнул.

— Поздравляю вас с законным браком!

— Спасибо.

Мужчины разместились за столом, сделали заказ моментально появившимся двум официантам. Официанты наполнили рюмки коньяком и удалились.

— Предлагаю выпить за знакомство, — предложил тост генерал, внимательно рассматривая Крыгина.

— За знакомство и продолжение взаимовыгодного делового сотрудничества, — улыбнувшись, добавил Клим.

Генерал согласно кивнул.

Мужчины выпили, стали не спеша закусывать.

— Вы мне обещали одно фото, — вымолвил генерал.

— Совершенно верно, — доставая из кармана пиджака конверт и кладя его перед генералом, ответил Крыгин. — В случае появления этого типа на вашем горизонте, убедительно прошу сообщить мне. Мы крайне заинтересованы в его поимке или, на худой конец, ликвидации.

Генерал понимающе кивнул.

Деловая встреча прошла в духе взаимопонимания и доброжелательности и затянулась более чем на три часа. Достигнутые договоренности в полной мере устроили обе стороны.

Из машины по дороге домой Клим позвонил Травкиной и попросил завтра перевести на счет, принадлежащий генералу Орлову, очередную денежную сумму.

— Вы к нам заедете? — игриво-весело своим лилейным голоском спросила директор Фонда.

— Обязательно, — в тон ответил изрядно уставший Клим. — Но только не сегодня.

Через некоторое время Лео сообщил:

— Мне позвонил г-н Ухов, президент фирмы «Успех + Успех», он приглашает вас в гости, отдохнуть, расслабиться.

«Подчиненные пытаются усладить начальника и так сказать укрепить свои позиции», — усмехнулся Клим.

Вспомнил, как он лихо умыкнул из этой фирмы деньги, и ответил отказом.

Дома принял холодный душ, затем позвонил Еве. Они тепло проговорили с полчаса.

Уже в кровати Климу пришла интересная мысль:

«Когда я гостил не по собственной воле на Алтае в замке Ската, подполковник Чижик сказал, что Ската кто-то заранее предупредил об обыске в замке. И он тогда благополучно ушел из замка, увел пленников и ловко замел все следы своих преступлений... Этот кто-то наверняка и был генерал, генерал Орлов...».

6

Как обычно в 8 часов утра Клим находился в своем рабочем кабинете. Пробежался по финансовым и экономическим новостям в Интернете, включил ЖК-панель, по каналу РБК посмотрел новости. Затем приступил к электронному просмотру документов холдинга...

В 9 часов позвонил Шерер и сообщил, что после обеда представит весь пакет документов для Росимущества по приобретению акций компании «АТИС». Клим поблагодарил и задумался, как бы не сорвать выгодную сделку по «АТИСу». Вспомнил одну из четырех особо приближенных со Скатом личностей. А именно, заместителя министра энергетики страны, г-на Знорка Яна Модестовича. Набрал вбитый в память телефонного аппарата номер.

Вскоре раздался недовольный мужской голос.

— Слушаю вас.

— Здравствуйте, — сказал Клим. — Я Крыгин Клим Сергеевич, зять г-на Вознесенского и новый президент холдинга «Альянс».

— Здравствуйте, — последовало значительно мягче. — Слышал, слушал о вас, поздравляю с назначением.

— Спасибо. Хочу вам передать теплый привет от Станислава Станиславовича.

— Спасибо. Как он?

— К сожалению, неважно, шансы на выздоровление небольшие.

— М-да, жаль-жаль. У вас ко мне какой-то вопрос?

— Во-первых, я хотел бы продолжать и в дальнейшем наше сотрудничество.

— А почему бы нет...

— Очень хорошо. А вопрос у меня к вам действительно есть. При реализации дополнительной эмиссии мы собираемся выкупить 15 % акций компании «АТИС». У нас есть договоренность на самом высоком уровне. Но было бы неплохо, если бы вы со своей стороны подстраховали сделку. Вы меня понимаете?

— Понимаю. Мы готовили обоснование допэмиссии этой компании. Я кстати звонил Станиславу Станиславовичу по этому вопросу, но безуспешно. С кем вы решали вопрос о приобретении 15 % пакета?

— С премьер-министром.

На две-три секунды последовала пауза.

— Это очень хорошо. Я, разумеется, подстрахую вашу сделку, Клим Сергеевич.

— Когда мы с вами встретимся и очно познакомимся?

Замминистра задумался на некоторое время.

— Давайте я вам перезвоню в ближайшее время.

— Хорошо...

Телефон сенатора Беркутова снова оказался недоступен.

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи помощник. — На проводе ждет Адель Исламова.

— Так, — вымолвил Клим, просматривая свой деловой календарь. — Пусть эта дама подъедет к 15 часам...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней линии Лео. — Вас приглашают на спонсорский вечер-фуршет в молодежный театр эстрады.

«Артисты будут просить деньги», — сразу подумал Клим и ответил решительным отказом...

Москва...

Генерал Орлов получил второе послание от неизвестного автора. Правда, как предполагал президент холдинга «Альянс» Крыгин, этот неизвестный являлся бывшим секретарем г-на Вознесенского — Самсоновым.

Послание состояло из двух частей, небольшой записки и фотографии. На фото были изображены мило беседующие, веселые

генерал Орлов и Вознесенский Станислав Станиславович на фоне непонятного забора.

Генерал задумался, вспоминая, когда и где могла быть такая беседа.

«Подделка и фальшивка, — после раздумий и несложных манипуляций с фото твердо решил генерал. — Формально ничего особенного в этом снимке нет, двое разговаривающих немолодых мужчин, один госчиновник, другой бизнесмен. Но если расписать весь послужной список Вознесенского-Ската, то это уже можно рассматривать под другим углом зрения. А если фото попадет в желтую прессу, да с соответствующими комментариями, замучаешься отмазываться...».

В записке автор делал последнее предупреждение за неявку на встречу и не советовал ни к кому обращаться за помощью. Далее обещал прислать двадцать фото, как он написал, еще «более ярких и теплых». Генералу предлагается выкупить эти негативы за 150 тысяч долларов. Деньги нужно было перевести в течении 5 дней на счет Сбербанка России, прилагались и банковские реквизиты для перевода.

«Как только деньги поступят на указанный мною счет, — писал наглец и шантажист, — на следующий день вам будут отправлены по почте негативы».

Генерал зло и грубо выругался, еще никто в жизни его так нагло не разводил.

В раскрытое окно с улицы доносилась тихая мелодия и томные женские слова:

*Может это утро все изменит,
Может это утро все простит,
Унеся в незримую даль вечерний стыд...*

Генерал достал мобильный телефон, набрал номер. Услышав ответ абонента, вымолвил:

— Добрый день. Получил новое, конкретное послание. Необходимо срочно встретиться.

Выслушав ответ, бросил:

— Я знаю это место, — широко улыбнулся, задумчиво продолжил. — Один раз я там бывал...

По одну сторону стола расположились Крыгин и Веснин, по другую представители группы «Импульс» Черемных и Желтопуп. Гости поочередно тепло-вигитиевато поздравили Крыгина с назначением.

Правда, неприятный Желтопуп ввернул таки веселым, лицемерным голоском:

— Можно сказать, на наших глазах произошла серьезная трансформация ваших взглядов.

Клим вспомнил их предыдущие разговоры о патриотизме, роли государства в экономике. Выругался про себя и ответил:

— Нисколько. Я как был патриотом своей страны, так им и остался. Уверен, что и каждый бизнесмен должен быть патриотом своей страны. В этом кроется успех его бизнеса.

Улыбающийся Желтопуп хотел было что-то сказать.

Но Черемных решительно опередил своего молодого помощника, вымолвив:

— Господа, давайте перейдем к деловой части нашей встречи.

Клим согласно кивнул.

— Группа «Импульс» хотела бы развивать деловые, взаимовыгодные отношения с группой «Альянс», — осторожно начал Черемных. — Скоро будет тендер на строительство атомной электростанции в Белоруссии. Наши группы могли бы объединить свои усилия и тем самым иметь больше шансов в получении выгодных контрактов. Мы предлагаем представить на конкурс совместные заявки. Вот наши предложения.

Желтопуп достал из своего портфеля серую папку и выложил на стол.

«Очевидно, они считают, что у нас больше шансов получить заказы на строительство станции. Вот и решили примазаться к нам, — прикинул Клим. — Или они сотрудничают со всеми сразу?» — и ответил:

— Спасибо за предложения, мы их внимательно изучим. Ответ мы дадим без проволочек.

Через несколько секунд гости в приподнятом настроении покинули кабинет Крыгина. После их ухода зашел Шерер.

Кивая на дверь, спросил:

— Что хотели эти интриганы?

Клим усмехнулся и изрек:

— Они хотят с нами дружить при строительстве атомной электростанции в Белоруссии. Оставили свои предложения. Кстати, возьми их и составь заключение.

— Фигу им, а не сотрудничество! — бросил Шерер. — Кстати, и с «Дюбон групп» нам действительно не нужно сотрудничать, вы приняли правильное решение.

— Значит, не будем, — весело бросил Клим. — Вы позвонили этому американскому представителю Гуревичу или Горобцу, забыл фамилию, и, надеюсь, культурно отфутболили?

— Да, культурно отфутболил.

— Ну, а по «Импульсу» будем думать...

В кабинет зашел хмурый Токарев и хмуро выдавил:

— Поговорил я с представителем яйцеголовых технократов из «Позитива». Они и сами уже думали, как культурно избавиться от Зориной, ведь она и их дискредитирует. А тут мы поменяли президента, они с удовольствием готовы заменить своего первого вице-президента.

— Прекрасно! — довольно бросил Клим. — Кстати, где эта мадам Зорина находится сейчас?

— В запое. Взяла какого-нибудь мальчика или двух и устроила безудержное гульбище. Обычно это продолжается дней 5—7.

Клим удивленно помотал головой. Вспомнив слова Шерера о неэффективной работе Зориной, вымолвил:

— Зорина плохо работала в части приобретения акций завода в Петрозаводске.

Токарев махнул рукой.

— Да просто она завалила эту работу, не видать нам акций завода, время уже ушло по этой сделке.

Клим покачал головой.

— Когда «Позитив» предложит новую кандидатуру?

— Они серьезно думают над кандидатурой, — хмуро изрек Токарев.

«Какая бы ни была Зорина, Токарева не очень радует ее уход, — подумал Клим. — Очевидно, он прикидывает, что следующим будет он сам. И, пожалуй..., он прав. Но... сейчас я без него не смогу...», — спросил:

— А кто у нас еще работает из «Позитива»?

— В главном офисе юрист Поносов, главный бухгалтер и еще с десяток специалистов. Почти все директора наших дочек из «Позитива». В принципе у нас с ними нормальные деловые отношения.

Клим кивнул.

— Папку со стратегией группы я вернул Шереру, у меня предложений нет, — бросил Токарев, развернулся и вышел.

«Нет, значит, нет», — решил Клим.

Ему самому документ Шерера понравился, хотя он и внес в него свои определенные поправки...

Калининград, частная клиника...

Перед кроватью больного мужчины сидит на стуле молодая женщина. Между ними происходит непростой разговор.

— Дочь, дорогая, ты должна жить рядом с мужем. Ты ему сейчас нужна, поверь мне. Ему сейчас нужна твоя поддержка, соучастие.

— Не говори глупости, папа, я должна быть рядом с тобой.

— Нет, нет, Ева. Завтра же поезжай в Москву. Кстати, меня можно будет тоже перевести в какой-нибудь подмосковный санаторий.

Женщина задумалась на некоторое время.

Затем вымолвила:

— Это неплохая идея. Я поговорю с докторами, можно ли тебя транспортировать, а также есть ли какое-либо профильное лечебное заведение для тебя под Москвой.

По болезненному мужскому лицу проскочила слабая улыбка.

— Правильно, дочь, поговори. А завтра непременно лети в Москву. Можете жить с Климом в моем загородном доме, что

по Дмитровскому шоссе. Сегодня позвони управляющему домом и скажи, чтобы приготовили для вас комнаты и все остальное.

Некоторое время женщина раздумывала, затем вымолвила:

— Папа, тот дом какой-то мрачный.

Теперь задумался мужчина.

— Пожалуй, доча. Ну, перестройте с Климом его на свой лад и взгляд. Или же восстановите твой загородный дом по Варшавскому шоссе...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи помощник. — В приемной находится Адель Исламова.

— Проверили ее «на вшивость»? — спросил Крыгин.

— Да, все нормально. Приехала на такси, сразу отпустила авто.

— Заводи, — задумчиво вымолвил Клим. — Ты тоже будешь присутствовать при разговоре.

Дверь открылась и появилась одетая в ярко-красное, короткое платье с дамской сумочкой на плече улыбающаяся, простачки цветущая Адель. Скромно-мило вымолвила:

— Здравствуйте, Клим Сергеевич.

«Ну, просто сама непорочность! — воскликнул про себя Клим. — Как в пору сотворения Всевышним!» — взял себя в руки, строго бросил:

— Здравствуйте, Адель. Проходите, присаживайтесь.

Адель, следом и Веснин, прошли к рабочему столу хозяина кабинета. Гостья эффектно присела в кресло у приставного стола. Напротив, не спуская с нее взгляда, расположился Веснин.

Клим сразу почувствовал знакомый аромат духов, гостья взирала на него нежно-покорно.

— Я бы хотела с вами поговорить наедине, — мило улыбаясь, изрекла Адель, выставя на обозрение свои оголенные, привлекательные коленочки.

«И все же она чертовки интересная и привлекательная женщина! А эти алые, странно двигающиеся губки! — не без восхищения подумал Клим. — Но мое сегодняшнее положение не

позволяет допустить с ней ни малейших любезностей, тем более вольностей».

— В этом нет необходимости, — строго отрезал хозяин кабинета.

Огромные чернюще-влекущие глаза округлились, сине-зеленые верхние ресницы устремились вверх.

— Я лишь хочу выполнить волю господина Вознесенского, — жестко продолжал Крыгин. — Вы должны, во-первых, вернуть ключ от банковской ячейки и, во-вторых, переоформить виллу на Алтае на мое имя. После этого группа «Альянс» не будет иметь к вам никаких финансовых претензий. Это мое твердое слово.

— А с чем же тогда останусь я? — картинно хлопая ресницами, жалостливо выдавила гостя.

Казалось, на необычайных чернющих глазах вот-вот должны были появиться слезы.

«М-да, она попытается меня разжалобить», — усмехнулся Клим и строго бросил:

— Все остальное остается у вас. Я жду ответа.

— Не смешите меня, Клим Сергеевич, насчет всего остального. У меня масса долгов, долго сотрудничая с господином Вознесенским, я нажила много врагов, у меня...

— Он так не считает. Я жду ответа.

Адель достала из сумочки небольшой цветастый платок и стала вытирать глаза. Бросила нервно-грубо:

— Он думает, что озолотил меня?

Красивое ее лицо вмиг преобразилось, превратившись в какой-то неприятный, нервный оскал.

«Артистка! А ведь эта дамочка вполне могла сама организовать свое похищение из моей квартиры», — рассматривая изменившуюся Адель, почему-то подумал Клим.

По женскому лицу проскользнула нервная судорога. Словно через силу, она тихо выдавила:

— Вы лично, Клим Сергеевич, можете сделать мне, одинокой и беззащитной девушке, уступку? Например, оставить половину суммы из находящихся в ячейке средств.

«Губа не дура!?!» — весело усмехнулся Клим и отрицательно мотнул головой.

— Исключено.

— Как же мне жить дальше!? — эмоционально воскликнула Адель. — Скажи, как!?

На ее совсем еще недавно красивое лицо было неприятно и даже больно смотреть.

— Ваша жизнь — это ваше личное дело. Мне очень не хотелось бы применять к вам принудительные меры воздействия, — не обращая внимания на последние слова и лицо женщины, вымолвил строго Клим.

Адель внезапно быстро успокоилась, убрала платок в сумочку. Затем не спеша достала из нее небольшой ключ и положила на стол. Кивая на него, выдавила:

— У меня нет выбора, я согласна. Вот банковский ключ. Номер ячейки надеюсь, вы знаете?

Клим довольно улыбнулся, кивнул и отчеканил:

— Завтра вы с нашими сотрудниками вылетаете на Алтай для оформления на месте документов по недвижимости. Сейчас вас отведут в комнату, где вы будете находиться до моего возвращения из банка. Я вам не завидую, Адель, если вы меня обманули, — определенно в последних словах была заложена угроза.

Веснин поднялся и подошел к Адель. Она устало-обреченно выдохнула, медленно встала. Затем бросила на Крыгина тоскливо-жалостливый взгляд, вымолвила:

— Не такой я ожидала нашу встречу, — и медленно, ссутулившись и даже определенно состарившись, направилась к выходу.

Внешне сурово-неприступный Крыгин не счел нужным что-либо ответить...

США, штат Род-Айленд, город Провиденс, штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...

Вице-президент корпорации «Дюбон групп» Берд только что ознакомился с докладной запиской по ситуации в России. Через

три дня ему предстояло выступление на экспертно-координационном совете. Из доклада следовал невеселый вывод, ситуация для корпорации стала меняться в худшую сторону. Этот молчокос Крыгин, новый президент «Альянса», очень резво начал свою деятельность. Умело он пользуется своими связями с премьер-министром. Отказывается от сотрудничества с нами в части обмена активами... Как, как же его остановить?..

Нервно нажал на клавишу настольного служебного телефона, бросил:

— Соедините меня срочно с начальником службы безопасности.

Через две-три секунды послышался веселый голос Крамнера.

— Добрый день, господин Берд. Слушаю вас.

«У него, видите ли, добрый! Ему весело!» — моментально вспыхнул вице-президент, выругался про себя и сразу резко спросил:

— Чем там занимается этот Самсонов? Сколько мы в него вложили, и никакой отдачи!

— Все идет по плану, он вживается в новый образ...

— Образ!! Нужно активизировать работу, — перебивая, резко и недовольно изрек вице-президент. — Вы меня поняли, Крамнер?

— Понял, господин вице-президент. Разрешите исполнять?

— Да. Жду от вас через два дня доклад.

— Будет исполнено...

Вице-президент отключил аппарат, бросил:

— Прохвост вживается в новый образ! Может, в образ бедного ягненка! — и зло выругался.

Крыгин проехал в банк «АННА», прошел в депозитарный отдел. В сопровождение сотрудника прошел в хранилище, нашел нужную сейфовую ячейку.

После того, как сотрудник покинул помещение, Клим открыл ячейку и достал металлический ящик. В нем оказались

плотно уложенные пачки с долларами, все банкноты были номиналом в 100 долларов. Клим быстро пересчитал количество пачек, их оказалось сто.

«Так, — довольно прикинул, — сто банкнот по сто долларов — это десять тысяч, множим на сто пачек, получается миллион. Теперь надо убедиться, что пачки не куклы».

Внимательно просмотрел и пальцами прощупал все пачки и частично купюры.

После этого довольно усмехнулся:

«Адель не рискнула обмануть Ската. Это радует, не придется применять к ней мер воздействия, — задумался. — Что делать с ячейкой? Оставить, как было, или переоформить?».

Снова все аккуратно собрал, убрал в ячейку и закрыл ее.

Выйдя в другое помещение, спросил сотрудника банка:

— Скажите, — показал свой ключ от ячейки, — его можно подделать?

— Нет. У вас особая, так называемая спец-ячейка. В ваш ключ вмонтирован специальный микрочип. Ключ изготовлен в Японии по особой технологии, поэтому подделать его невозможно.

— Спасибо, — явно довольно вымолвил Клим и направился к выходу.

На выходе его остановил охранник и сказал:

— Господин Крыгин, вас приглашает к себе президент банка.

«Странно, — подумал Клим. — Зачем я понадобился своему недругу Горе?» — ответил:

— Хорошо, — бросил насторожившемуся Веснину. — Оставайся здесь, — вспомнив про Адель, находящуюся в офисе, добавил. — Позвони, пожалуйста, в офис, пусть Исламова свяжется с людьми из «Аристотеля», с которыми она завтра вылетает на Алтай. Когда они обговорят все вопросы по поездке, ее можно отпустить на все четыре стороны, — и направился хорошо известной дорогой.

По ходу встретил несколько знакомых по работе в банке личностей.

В приемной президента Крыгина встретил новый, незнакомый секретарь-мужчина.

— Прошу вас, Клим Сергеевич, — открывая дверь кабинета, широко улыбаясь, предложил молодой человек.

Крыгин вошел в кабинет и... удивленно остановился.

Ему навстречу шел весь из себя ослепительно красивый, словно киногерой, широко улыбающийся советник Шведов.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич, рад вас видеть. Не удивляйтесь, пожалуйста, проходите.

— Здравствуйте, Роман Владиленович. Честно говоря, не ожидал увидеть вас здесь.

Внимательно-настороженно всматриваясь в глаза, мужчины пожали друг другу руки.

— Я со вчерашнего дня исполняю обязанности президента банка, — вымолвил Шведов. — Такова воля премьер-министра. Кроме г-на Горы, также покинул должность и начальник кредитного управления. Могу добавить, что получил «служебное несоответствие» и директор департамента надзора за кредитными организациями Банка России.

«Молодец премьер-министр!!! — воскликнул Клим. — Нашел время и разобрался! Убрал все же президента банка Гору! Не зря я с ним цапался», — улыбнувшись, вымолвил:

— Поздравляю, Роман Владиленович, с назначением и желаю больших успехов на новом поприще.

— Спасибо. Надеюсь, от чашки кофе вы не откажетесь?

— Не откажусь, — ответил Клим и вдруг подумал:

«А почему я решил, что Шведов будет для меня лучше, чем предшественник Гора?..».

— Нам с вами есть о чем поговорить, Клим Сергеевич, — широко улыбаясь, вымолвил Шведов. — В должности меня должны утвердить на собрании акционеров. А в ваших руках сейчас находится большой пакет акций банка «АННА»: у группы «Альянс» — 21 % и лично у вас — 1,7 %. До собрания мою кандидатуру должен рассмотреть и одобрить Наблюдательный совет банка, членом которого вы являетесь. Заседание совета состоится через три дня, официальное уведомление на ваше имя уйдет сегодня.

«Поэтому ты такой любезный, — зло подумал Клим. — Врекать бы тебе по-мужски по морде, и конечно не голосовать

за твое одобрение и утверждение в должности президента. Но... в интересах бизнеса холдинга, семьи... я должен улыбаться, лавировать, соглашаться... и принимать решения с трезвой и холодной головой...».

— У нас сейчас с группой «Альянс» хорошие деловые отношения, — улыбаясь, продолжал хозяин кабинета.

Разговор протекал в легкой, непринужденной форме. Клим покинул кабинет президента банка где-то через сорок минут. В раздумьях, с неким неприятным осадком, направился к выходу.

В коридоре его неожиданно окликнули. Клим остановился, повернулся и увидел улыбающегося Чижика. Сотрудник спецслужбы кивнул на дверь, на которой был изображен мужчина, и проследовал в туалетную комнату. Клим оглянулся по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, проследовал за подполковником.

— ...Мы понимаем, что за вами идет непрерывная слежка и, тем не менее, хотели бы продолжить с вами сотрудничество.

— Не вижу необходимости. Я честно исполнил обе наши договоренности. А именно, в рамках контроля за стратегической атомной отраслью оказал содействие как работник банка. Во-вторых, оказал вам помощь в нахождении похищенной старинной картины из Лувра. На этом наше сотрудничество закончилось. Далее я буду жить самостоятельно и без вашего участия. И хочу, чтобы вы это твердо усвоили.

— Вы совершенно правы, Клим Сергеевич, мы вам очень благодарны за все. Мы, кстати, тоже выполнили свои обещания, например, по Вознесенским. Мы хотели бы сотрудничать и в дальнейшем...

— Владимир Яковлевич, вы не знаете сподручных Ската. Если они увидят нас вместе или засекут телефонные разговоры, мне конец.

— Мы могли бы продумать систему безопасного общения. Мы можем быть вам очень полезны. Вот, например, нам достоверно известно, что Зорина замышляет против вас заговор.

«Завлекает ценной информацией, — ухмыльнулся Клим. — Но эта новость не является для меня большой неожиданностью.

Но вот почему спецслужба страны отслеживает наш холдинг? Вот это интересно, но честно ты мне, подполковник, все равно не ответишь», — решительно бросил:

— Прощайте, — и быстро направился к выходу.

Вслед неслись слова подполковника:

— В рамках своей компетенции мы занимаемся вопросами экономической безопасности страны. Поэтому, так или иначе, будем сталкиваться. Надеюсь, вы не забыли мой телефон...

7

Москва...

В комнате находятся черноволосая озабоченная женщина и хмурый восточный мужчина. Они разместились на стульях перед столом.

Только что женщина — Адель рассказала Кериму о предстоящей поездке на Алтай. Мужчина взял со стола фотографию с изображением красивого, белоснежного трехэтажного замка эклектического архитектурного стиля на фоне изумрудно-зеленого леса. Рассматривая фото, улыбнулся и медленно выдавил:

— Красота! — взял вторую, третью, четвертую фотографии. — Действительно, «Убежище уставшего марала!» Скот — умнейший мужик! Практически с трех сторон замок прикрывают горы, с четвертой — чистейшее озеро. Тут же вертолетная площадка. Этот замок строили с умом, его можно превратить в неприступную крепость! Он стоит миллионы и миллионы долларов.

Женщина усмехнулась.

— Да. Но он, считай, уже не мой.

Мужчина нахмурился и медленно вымолвил:

— Я не допущу, чтобы вила «Убежище уставшего марала» ушла от нас.

— Что ты можешь сделать! — нервно воскликнула женщина. — Они тебя раздавят, как щенка!

На строгом лице мужчины не дрогнул ни один мускул.

— Если ты меня считаешь мелким, ничтожным бандитом, то ты, дорогая, сильно ошибаешься.

Именно так она и считала. Поэтому с некоторой долей скепсиса взглянула на мужчину.

— Пока ты, Адель, являешься владельцем виллы, — продолжал строгий мужчина, — мы можем сделать многое. Нужно как-то оттянуть твою поездку на Алтай с людьми «Альянса». Хотя бы дня на три-четыре.

— Что это нам может дать? — нервно воскликнула женщина.

— Пойми, женщина, время сейчас пока играет на нас. Ты хорошо помнишь ту единственную дорогу к замку?

Женщина задумалась на некоторое время. Желание отомстить Крыгину, да и Скату у нее было огромное, если не сказать чудовищное. Но что сможет сделать этот Керим? Хотя... попробовать насолить бывшим друзьям можно было бы.

Тихо выдавила:

— Думаю, да....

Автомобильный кортеж из двух серебристых «Мерседесов», представительского и джипа, остановился у пятиэтажного кирпичного дома. Из окна Клим увидел яркую табличку «Фонда содействия развитию».

У входа в помещение Фонда Крыгина встретила улыбающаяся, благоухающая Травкина. Она была одета в короткое салатное платье с большим вырезом на груди.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич, — изрекла своим мягким, лилейным голоском директор Фонда. — Как мы рады вас видеть, как рады...

«Очаровательная женщина!» — с удовольствием рассматривая хозяйку Фонда и вдыхая аромат духов, подумал Крыгин.

— Здравствуйте, Гертруда Иосифовна.

— Можно просто Гера.

— Хорошо. Показывайте свои апартаменты.

Травкина вошла-вплыла в помещение, за ней проследовали Крыгин, помощник Лео и еще два телохранителя.

— На первом этаже у нас три комнаты, — стала пояснять Травкина. — В этой общей комнате находится охранник, далее кабинет бухгалтера и президента Фонда. Предлагаю спуститься вниз, у нас там несколько помещений.

— Хорошо, — обозревая со вкусом отделанную комнату, ответил Клим. — Скажите, Гера, что составляет основу ваших доходов?

Травкина, Крыгин и Лео стали спускаться по лестнице вниз.

— Спонсорская помощь от «Альянса» и арендные платежи, — ответила Травкина.

— Что за платежи? — спросил Клим.

Спустившись, они оказались в светлом коридоре с несколькими дверьми. Травкина направилась к одной из них. Вскоре все вошли в большое помещение, напоминающее шикарную гостиную комнату: два дивана и четыре кресла из коричневой кожи, большой, нестандартной формы и маленький столы из темно-зеленого искусственного мрамора, вишневый камин, люстра и несколько бра на стенах из чешского хрусталя, мини-кушетка и два полукресла из красного дерева, несколько изящных женских статуэток. Стены были увешаны разномерными и разновкусовыми полотнами абстракционистов.

— Это большая гостиная комната, здесь обычно собирались руководители группы «Альянс», — вымолвила улыбающаяся Травкина и ответила на вопрос Крыгина — Видите ли, Клим Сергеевич, когда-то «Альянс» выкупил первый и подземный этажи этого здания. Затем передал в управление все помещения Фонду. Мы сдаем часть этих помещений трем структурам и за это получаем арендные платежи.

«Скат все предусмотрел, — раздумывал Клим, рассматривая вполне пристойное помещение. — Здесь он отдыхал и развлекался, принимал нужных людей, решал дела, возможно, и судьбы

людей. Теперь и я здесь буду отдыхать в обществе очаровательной хозяйки, решать дела...».

Широко улыбающаяся, явно довольная Травкина продолжала давать пояснения своим лилейным голоском:

— В подвальном этаже у нас находится небольшой бассейн, сауна, массажная комната, бильярдный зал, мини-боулинг-центр, две комнаты для отдыха...

Клим неспешно кивал.

— До прихода вашего гостя есть еще время. Давайте присядем, Клим Сергеевич, девочки сейчас принесут чудное кофе.

Клим довольно улыбнулся, пока все здесь ему определенно нравилось, и даже очень.

— Давайте, Гера...

В гостиную комнату вошла мило улыбающаяся Травкина. Следом также улыбающийся представительный мужчина в слегка затемненных очках примерно 60 лет.

— Здравствуйте, Лавр Матвеевич, — поднимаясь из кресла, весело бросил Крыгин.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич.

Мужчины пожали друг другу руки. В это время появились две молоденькие девушки в смелых, сексуальных мини-фартучках и принялись накрывать на стол. Через минуту стол был сервирован, уставлен разнообразными закусками и напитками. Девушки удалились, а мужчины приступили к трапезе и неспешным разговорам.

— Этот шантажист, как вы предполагаете — Самсонов, прислал еще одно наглое послание, — доставая из кармана конверт, вымолвил Орлов. — Он сделал мне последнее предупреждение, — усмехнулся. — Предлагает выкупить у него за 150 тысяч долларов несколько фотографий, якобы компрометирующих меня. Полностью уверен, фотографии фальшивые, то есть подделанные с помощью современной электроники.

— Давайте обсудим эту ситуацию, — принимая пакет, вымолвил Клим.

Быстро пробежался по материалам.

Затем, взглянул на генерала и сказал:

— Я предлагаю такой вариант действий. Сейчас я приглашаю директора юридического агентства «Аристотель» и ставлю ему задачу оперативно найти владельца счета. Далее мы активно работаем по этому владельцу до победы. Вы в это время либо остаетесь в Москве и усиливаете меры предосторожности, либо выезжаете или в командировку, или в отпуск. Как только мы находим шантажиста, в чем я не сомневаюсь, все становится на круги своя.

— Я думаю, Станислав Станиславович передал свое детище в надежные руки, — улыбнувшись, ответил генерал. — Я согласен.

Клим отдал соответствующие указания Лео.

Ужин продолжался. Клим выходил и ставил задачу прибывшему вскоре Чичерину. Потом были сауна, бассейн, бильярд. Все это сопровождалось вкусными напитками. Затем Орлов пошел с молоденькой девушкой в комнату отдыха, захмелевший Крыгин с очаровательной, чудно пахнущей Герой — в другую. После отменного секса, за рюмкой коньяка Гера поделилась интересной информацией...

Уже за полночь, тепло попрощавшись с хозяйкой и друг другом, Орлов и Крыгин разъехались по домам...

Москва...

Самсон быстро привык к своему новому лицу и прическе. Сейчас его мысли были заняты предстоящей операцией с генералом Орловым. Самсон был уверен, что генерал, занимающий высокий пост, побоится огласки фотографий со Скатом. Не будет он привлекать и силы МВД, просто отдаст деньги. Но осторожность при проведении операции не помешает. Самсон еще раз мысленно смоделировал предстоящие события.

«Кажется, все я предусмотрел, — подумал довольно, посмотрел на свое лицо в зеркало. — Прекрасно получилось! Но... Неплохо бы показать мое новое лицо старым знакомым. Узнают они меня или нет?..», — и глубоко задумался...

Подал сигнал мобильный телефон. Самсон нехотя достал аппарат и медленно прочитал входящее сообщение.

Сосредоточился и подумал:

«Значит, американцы хотят, чтобы я активизировал работу по группе «Альянс». Торопят, блин, — усмехнулся. — И это после того, как они меня нагло кинули! — зло выругался и задумался на пару секунд. — Конечно, кое-что я сделаю.., но тогда, когда посчитаю нужным. Править балом теперь буду я! — весело хохотнул. — Да, именно я!» — и сразу подумал о своем партнере, Рифкате Даутове.

Вошел в меню телефона, затем архивные контактные номера, нашел нужный...

Клим проснулся от сигнала телефона с явно не свежей головой. Нехотя приподнялся, взглянул на часы, они показывали — 7:15.

Хмуро припомнил:

«Черт, лег я, кажется, часа в три...».

Тотчас в памяти возникла мягкотелая, податливая и угадывающая все его желания Гера со своим лилейным голоском, мягкими руками, горячими губами.., приятно пахнущая...

Звонок настойчиво повторился. Клим тряхнул головой, возвращаясь на грешную землю. Хмуро взглянул на дисплей телефонного аппарата, там высвечивалось — Ева.

Сразу встрепенулся и быстро ответил:

— Доброе утро, Евочка!

— Доброе, милый. Я в аэропорту Калининграда, через полчаса вылетаю в Москву. Надеюсь, ты рад и встретишь свою жену?

— Конечно, дорогая, — нехотя поднимаясь с постели, как можно бодрее бросил Клим. — Это немного неожиданно. Как твое самочувствие? Как твой папа?

— Все, можно сказать, нормально. До встречи, мой муженек.

Клим отключил аппарат и побежал приводить себя в порядок...

По дороге в аэропорт позвонил Токареву и сообщил о приезде Евы.

Заместитель весело изрек:

— Поздравляю, передавай привет супруге. Можешь не приезжать на работу. Если что будет срочное, я позвоню.

— Я так и поступлю. Пожалуйста, проконтролируй отъезд на Алтай Исламовой Адель и наших людей из «Аристотеля».

— Ты быстро нашел эту хитрую азиатку и даже уговорил на сотрудничество, — пробасил Токарев. — Молодец, брат. Будь спокоен, я все сделаю...

Ева чудно выглядела в облегающем сиреновом платье! Никаких внешних признаков беременности вовсе не просматривалось.

Клим вручил большой дизайнерский букет цветов, обнял и поцеловал широко улыбающуюся жену. Сразу ощутил запах знакомых духов. Чуть рядом стояла сосредоточенная Нина Линева, личный телохранитель Евы.

«У меня личный телохранитель, у жены личный телохранитель, — усмехнувшись, подумал Клим. — А где же мы теперь все будем жить? И главное — как?..».

— Я думаю, мы будем жить пока в городской квартире, — словно читая его мысли, вымолвила Ева. — Потом что-нибудь придумаем.

— Прекрасно! — весело бросил Клим, и став серьезным, спросил. — Как самочувствие Станислава Станиславовича?

— Все по-старому, — ответила Ева. — Я оставила ему сотовый аппарат для экстренной связи, — передала Климу клочок бумаги и добавила, — здесь его номер...

В машине Ева сказала:

— Папа предложил нам жить в его загородном доме по Дмитровскому шоссе. Но этот дом мне кажется каким-то мрачноватым и неудобным, — улыбнулась. — И я к тому же подумала, что он тебе наверняка не понравился, и отказалась.

Клим вспомнил действительно мрачноватый дом Ската. Сразу вспомнил и как там потерял сознание, и... через какое-то время очнулся в камере замка на Алтае...

Согласно кивнул и выдавил:

— Точно, не понравился.

— Отец разрешил его перестроить, — продолжала Ева. — Но я думаю, нам лучше выстроить новый дом, на месте сгоревшего по Варшавскому шоссе. Как ты считаешь?

Клим вспомнил березовую рощу, обширный, ухоженный земельный участок, а также симпатичный деревянный двухэтажный дом современной архитектуры. Вспомнил и как они с Евой поспешно покидали весь охваченный пламенем дом...

— А что, — воскликнул, — давай построим! Только на сей раз капитальный, кирпичный дом. И все же, дорогая, как там твой отец?

— Состояние здоровья все такое же. Лечащий врач дал координаты одного подмосковного санатория под городом Звенигородом. Я завтра-послезавтра туда проеду, все узнаю. Возможно, мы его туда перевезем.

«Скат будет практически рядом?.. — призадумался Клим. — Это хорошо или плохо? Для меня, для Евы, для дела и вообще...», — согласно кивнул и обнял Еву.

— Как у тебя дела на работе? — спросила жена, внимательно всматриваясь в мужские глаза.

— Привыкаю, и к работе, и к коллективу. Думаю, что в целом пока нормально...

Как только они заехали в Москву, Ева заявила:

— Я хочу кушать. Давайте заедем в какой-нибудь французский или итальянский ресторан и пообедаем.

— Хорошо, дорогая, — весело ответил Клим и громко выдал соответствующие указания Лео.

Затем тихо шепнул:

— Позвони, пожалуйста, пусть домработница наведет порядок в квартире.

Помощник понимающе кивнул.

Вскоре Клим и Ева восседали за шикарно сервированным и накрытым столом. Рядом, за столиком поскромнее, расположились их телохранители, Нина и Лео...

По дороге из ресторана в московскую квартиру подал сигнал телефон Крыгина, звонил заместитель министра энергетики, г-н Знарк.

— Добрый день, Клим Сергеевич. Хочу сообщить, что вопрос о приобретении «Альянсом» 15-процентного пакета акций компании «АТИС» решен положительно.

— Спасибо, Ян Модестович.

— Собственно вы все сами сделали, я только уточнил, так сказать, на завершающем этапе.

— Все равно спасибо. Когда мы встретимся?

— Я сегодня улетаю в командировку. Как вернусь, я вам позвоню, Клим Сергеевич.

— Хорошо. Счастливой дороги, Ян Модестович...

Неожиданно Ева захотела проехать в свою галерею «Рококо», Клим дал указание своему помощнику. Но в галерее в связи с ремонтом был полный кавардак. Поэтому они вскоре направились в один бутик, затем в другой, третий...

Позвонил Чичерин и сообщил:

— Клим Сергеевич, счет, на который клиент (то есть генерал Орлов) должен перевести деньги, принадлежит одному ООО. В картотеке этого ООО находится заготовленное поручение на перевод 150 тысяч долларов на счет в московский филиал австрийского банка. То есть, как поступят деньги от известного вам клиента, они моментально будут переведены в австрийский банк. Это ООО создал, еще работая в «Альянсе», г-н Самсонов.

«Этот проходимец уже подготовил вывод денег за границу», — недовольно подумал Клим и ответил:

— Хорошо, продолжайте работать по этому ООО и Самсонову.

— Вас понял...

В своей квартире Клим и Ева оказались, изрядно уставшими, только в 20 часов...

**Москва, Лубянская площадь,
штаб-квартира ФСБ...**

Генерал-лейтенант Рыков располагался за своим рабочим столом и просматривал документы.

Подав сигнал стоящий на столе телефонный аппарат. Через мгновение мужской голос сообщил:

— Корней Григорьевич, к вам на доклад подполковник Чижик.

Мужчина оторвался от документов и ответил:

— Пусть войдет.

В дверь постучали. Через секунду она распахнулась и вошел плотный мужчина средних лет в штатском костюме с волевым, скулистым смугловатым лицом.

— Проходите и присаживайтесь, Владимир Яковлевич, — бросает хозяин кабинета.

Мужчина прошел, присел и, взглянув в глаза хозяина кабинета, вымолвил:

— Нашли Аделю Исламову, она находится в обществе некоего Керима Керимова, гражданина Узбекистана. Мы сделали запрос нашим узбекским коллегам на этого Керимова.

— Хорошо, — в задумчивости вымолвил хозяин кабинета.

— Дама была в офисе холдинга «Альянс» и имела вполне мирную встречу с Кадетом.

— Раз Кадет и Исламова мирно беседуют, — в задумчивости продолжает хозяин кабинета, — значит, никакой войны между ними нет.

Гость слегка улыбнулся.

— Скорее есть некие деловые отношения.

— Возможно, — согласился хозяин кабинета.

После недолгих раздумий, он спросил:

— Что вам дал контакт с Кадетом?

— По сути, ничего.

— Поясните.

— Он считает, что честно выполнил перед нами все обязательства и определенно более не хочет с нами работать. К тому же, он очень боится людей Боксера...

8

Утром по дороге на работу Крыгину позвонил генерал Орлов и сообщил, что уезжает на отдых на 10 дней в Таиланд.

— Замечательно! — весело ответил Клим. — Желаю на это время полностью забыть российскую действительность, хорошо отдохнуть, набраться сил и эмоций.

— Если будут срочные новости, вы мне позвоните.

— Разумеется, Лавр Матвеевич...

В 8 часов утра Клим зашел в свой рабочий кабинет. Первым делом прошел к аквариуму и стал кормить золотых рыбок.

В дверь кабинета громко постучали, через мгновение вошла серьезная Зорина. Хмуро взглянула на Крыгина, через силу тихо выдавила:

— Привет.

Клим взглянул на неприятное, опухшее и изрядно загримированное женское лицо. Подавляя в себе чувство неприязни и брезгливости, ответил:

— Доброе утро, Нина Николаевна.

— Значит, решил от меня избавиться. А подумал ты, как будешь работать без меня?

«Увы, но объяснений, похоже, не избежать», — хмуро прикинул Клим, спокойно и неспешно ответил:

— Вы в целом славно потрудились, я это помню и ценю. Но ведь можно и отдохнуть, пожить спокойно. Ну, а незаменимых людей у нас, как известно, нет.

— Да если бы не я, ты никогда не занял бы это место, — резко повысив голос, изрекла Зорина. — А ты меня так отблагодарил!

Клим немного опешил от такого резкого напора.

Тем временем, женщина явно не в лучшую сторону преобразилась в лице и нервно крикнула:

— Жаль, я тебя не изнасиловала как щенка тогда в Средней Азии.

Клим почувствовал прилив гнева.

«Спокойно, спокойно», — успокаивал он себя.

— Щенок! — с перекошенным лицом бросила Зорина. — Да я тебя...

Дверь кабинета с шумом распахнулась и в кабинет ввалился с грозным видом Токарев. Быстро оценив обстановку, он громко рявкнул:

— А ну пошла, грязная стерва, вон отсюда! И более в этот кабинет ни ногой! Ну! — и угрожающе навис над женщиной.

Грозная Зорина быстро изменилась. Сжалась в комок, испуганно заморгала глазами и боком, боком покинула кабинет.

Изрядно взвинченный Крыгин облегченно выдохнул.

Токарев улыбнулся и бросил:

— Не переживай, Клим, прорвемся.

Крыгин через силу улыбнулся и спросил:

— Она ничего не выкинет?

— Нет, наши деловые партнеры уже отозвали ее. Думаю, не сегодня-завтра появится новый человек. А Зорину в офис больше пускать не будут, я сейчас распоряжусь.

— Надо ее срочно лишить всех прав по группе, лишить электронного доступа, изъять все документы, электронную базу. Понимаешь? — вымолвил Клим.

— Точно, — бросил Токарев. — Я сейчас распоряжусь. Да, вот еще что, я вчера не стал тебе сообщать. Адель Исламова позвонила в «Аристотель» и сказала, что заболела. Но сказала, что через три-четыре дня поправится и тогда будет готова отправиться на Алтай.

«Черт с ней, — занятый мыслями о Зориной, подумал Клим. — Никуда Адель от нас не денется, а алтайская вила — тем более», — и неопределенно кивнул.

Оставшись один, Клим невесело задумался о возможных последствиях стычки с Зориной.

Лишь через двадцать минут он настроился на деловой лад...

В начале десятого позвонила Ева и сообщила, что отправляется сначала к своему врачу, затем в галерею «Рококо».

Через некоторое время с листком в руке заглянул хмурый Токарев. Прошел к столу и со словами:

— Паршивец Самсон объявился, прислал по электронной почте, — положил перед Крыгиным лист бумаги.

Не беря в руки лист, Клим прочитал:

Здравствуй, друг Клим Крыгин!

Очень рад за тебя и твою семью, жену, тестя...

Я же в отличие от тебя, увы, бегствую. Думаю, я уехать во все из России, как-то неуютно мне здесь.

Во избежание для тебя серьезных неприятностей, убедительно прошу мне помочь с отъездом. Полагаю, 350 тысяч долларов мне хватит, да и ты не обеднеешь от таких денег. Деньги прошу переслать на счет в Сбербанк в течение суток (далее были указаны банковские реквизиты).

*По-прежнему с большим уважением,
Самсон.*

— Сообщение пришло с одного городского интернет-салона. Я сразу передал копию послания Егору Чичерину для проработки вопроса, — грустно вымолвил Токарев.

«Самсон решил уехать из России, в его положении это, пожалуй, правильный выход, — задумался Клим. — Но сначала он хочет получить с генерала Орлова 150 тысяч и с меня 350 тысяч, итого 500 тысяч. Каков делег!.. Наверняка, американцы санкции на такие вещи не давали. Значит, он действует на свой страх и риск. Очень даже возможно, что действительно собирает деньги на свое бегство... Счет в Сбербанке наверняка подставной...», — автоматически бросил:

— Очень хорошо, — и неопределенно кивнул.

— Блефует подлец! — зло изрек Токарев. — У него нет никаких шансов предпринять что-либо серьезное против «Альянса». Но мы усилим бдительность, я всем своим людям раздам фото Самсонова.

Клим снова неопределенно кивнул.

Токарев помолчал две-три секунды и покинул кабинет.

Послание Самсонова не давало покоя Климу.

«Почему он действует так нагло? На что надеется? — размышлял некоторое время. — Возможно, у него есть сообщник в «Альянсе»..., даже в главном офисе...».

По внутренней связи обратился к помощнику:

— Лео, уточни пожалуйста, с кем Самсонов близко контактировал в офисе группы.

— Уже уточнил. Некоторое время он близко общался с юристом Сукрутовым.

Крыгин вспомнил стройного молодого человека с умными глазами и приятным голосом, вымолвил:

— Пригласи его ко мне...

Калининград, боулинг-клуб «Балтийский янтарь»...

В фойе зашел плотный, с богатой черной шевелюрой, рослый, атлетически сложенный мужчина в темном костюме и осмотрелся.

Затем шагнул к барной стойке, улыбнулся молодой барменше-женщине и вымолвил:

— Здравствуй, красавица. Скажи, где тут у вас располагается босс?

Женщина улыбнулась, бросила:

— Босс как всегда на месте, — и кивнула в сторону двери-арки.

Мужчина с шевелюрой козырнул, поднеся к виску два пальца правой руки, и направился к арке. Он вошел в помещение, где в боулинг играли две женщины. Окинув взглядом помещение, он проследовал далее к следующей двери-арке.

В помещении играли в боулинг трое мужчин. Тотчас перед мужчиной с шевелюрой возник высокий и худой охранник в униформе.

— Тебе чего? — грозно изрек служивый.

— Твоего босса, — ответил незнакомец.

— А ты кто?

— Рифкат Даутов.

Незнакомец передал визитную карточку. Охранник внимательно рассмотрел ее, выдал:

— Жди здесь, — и быстро исчез.

Через минуту охранник вернулся, за ним следовал низкорослый мужчина-крепыш с порезанным лицом. Парочка приблизилась к мужчине с шевелюрой.

— Что тебе надо? — неприятно, исподлобья всматриваясь в незнакомца, изрек сквозь зубы низкорослый крепыш.

— У меня деловое предложение к твоему боссу, — спокойно ответил мужчина с шевелюрой.

Низкорослый крепыш ладонью руки потормошил свой нос.

— Ты знаешь, кто мой босс?

— Да. Это Артем Большов, он же — вор в законе Пьяный Боцман.

Низкорослый крепыш неприятно оскалился.

— А твое предложение ему надо?

— Уверен, надо. Не будем терять время, оно дорого стоит. Веди меня к боссу...

Крыгин предложил присесть юристу Сукрутову напротив себя. Внимательно рассмотрел сосредоточенное лицо гостя и сказал:

— Расскажите мне о Самсонове.

Две-три секунды Сукрутов раздумывал.

Затем четко ответил:

— Хорошо образован, амбициозен, стремился сделать карьеру и заработать много денег, — замолчал на секунду-другую. — Ради достижения своей цели способен на многое.

— Даже на должностное преступление? — спросил Клим.

— Очень даже просто.

— Неплохие качества вы перечислили, — вымолвил Клим. — Но именно они и подтолкнули Самсона переметнуться к американцам. Немного жаль его, ведь американцы выжмут его, как лимон, и выбросят, как ненужный элемент. Как вы думаете, он может пуститься на более тяжкие действия, например, убить человека?

— Самсон хладнокровен, решителен и целеустремлен. Думаю, во имя достижения своей цели он способен на любой поступок.

— Сколько хороших качеств у одного человека! — усмехнувшись, воскликнул Клим, быстро стал серьезным. — Жаль-жаль, что он предал нас. А теперь вот шантажирует, требует денег с корпорации.

Сукрутов внимательно смотрел на хозяина кабинета.

— Если он вдруг выйдет на вас, — строго сказал Клим, — посоветуйте ему прекратить его опасные игры. Иначе он будет просто уничтожен.

Гость, не мигая, смотрел в глаза хозяину кабинета.

«Хочется думать, что Сукрутов не играет в пользу Самсонова», — подумал Клим и тихо вымолвил:

— Я вас больше не задерживаю.

После ухода юриста Клим стал заниматься отчетностью группы. В целом она была положительной, хотя отдельные предприятия и были убыточными...

Подал сигнал сотовый аппарат. Клим взглянул на дисплей, там высвечивалось — Вознесенский. Удивленно подумал:

«Заработала экстренная связь? Что-то случилось у тестя? В каком он состоянии? Адекватен?..», — и весело ответил:

— Добрый день, Станислав Станиславович. Как ваше самочувствие?

— Привет, Клим, — слышался приглушенный, скрипучий голос. — У меня все как обычно. Как дела в фирме?

— Считаю, что все идет неплохо.

— Ладушки, — тихо выдавил Скот. — Дошла до меня информация, что ты выгнал Зорину.

«Уже настучали! — недовольно выругался Клим. — Неужели он заставит ее вернуть?.. — ужаснулся. — Но тогда кем я буду в группе?..» — и сдержанно ответил:

— Да.

— Ну и правильно! — изрек Скот. — Стара она для тебя и непонятна в общении и поведении. Для меня она еще годилась, иногда я ее использовал как женщину, в сексе она, — ус-

мехнулся, — абсолютно без тормозов и правил. Рули в группе смело. Извини, Клим, врач торопит на процедуры, пока.

Клим облегченно выдохнул.

— До свидания, поправляйтесь, Станислав Станиславович.
Закончив разговор, Клим задумался...

Западный участок алтайских предгорий в районе границы Казахстана и России...

По лесу на конях друг за дружкой передвигаются три всадника. Восточные загорелые лица напряжены, мужчины то и дело оглядываются по сторонам. Они одеты в защитную камуфлированную зеленую форму, за спинами у каждого по объемному вещевому мешку. Мужчин можно принять за пограничников, военных, охотников, туристов-экстремалов, да и просто любителей экзотики...

— Когда будет эта чертова граница!? — недовольно спрашивает средний всадник.

— Тихо ты! — приглушенно цыкает впереди едущий мужчина.

— Курить охота, — приглушенно бросает замыкающий всадник. — Да и кони устали.

— Все тихо, замерли, — приглушенно и явно недовольно изрекает впереди едущий мужчина.

Он смотрит на наручные часы и говорит:

— Граница будет метров через 500—600. После нее проедем для верности еще с километра три, потом и отдохнем. А сейчас всем заглохнуть и смотреть по сторонам...

В 17 часов Крыгину позвонил Чичерин из юридического агентства и сообщил:

— Клим Сергеевич, счет, на который должны перевести 350 тысяч долларов, принадлежит физическому лицу, некоему безработному Печенкину Максиму Михайловичу. Это наверняка подставное лицо, реального хозяина будет найти непросто,

мы работаем в этом направлении. В картотеке этого счета находится заготовленное поручение на перевод 350 тысяч долларов на счет в московский филиал австрийского банка.

«Та же схема, как и с генералом Орловым, — подумал Клим. — Нагло действует Самсон», — и ответил:

— По самому Самсонову ничего нет нового?

— Увы, нет, но работаем активно. А у вас, Клим Сергеевич, нет новостей по этому субъекту?

Крыгин недовольно выдохнул:

— Нет, — затем вымолвил. — Плохо. Самсон интригует, а мы, по сути, топчемся на месте. Продолжайте работать.

— Вас понял...

Крыгин закончил разговор и задумался.

Через некоторое время зашел хмурый финансовый директор Шерер и вымолвил:

— Разбираюсь с документами по строительству атомной станции в Белоруссии. Похоже, не хватает нам финансовых средств, чтобы получить выгодные контракты. Я уж подумал, может действительно стоит объединиться с группой «Импульс»?

Клим задумался над словами заместителя.

А финансист продолжил:

— С приходом в банк «АННА» Шведова отношение к нам, мягко говоря, вовсе не улучшилось. Сначала он меня даже не соизволил принять, потом смилостивился, пригласил. Когда я говорил о кредите, он нахмурился и предложил аж под 25 процентов годовых! Своим приближенным клиентам он выдает под 5 процентов.

Клим раздраженно покачал головой, а Шерер эмоционально продолжал:

— Я разговаривал с вице-президентом Кохом о возможном предоставлении нам кредитной линии. Немец произвел исключительно благоприятное впечатление. Но все решения по крупным кредитам, как вы, Клим Сергеевич, понимаете, принимает президент банка. Совет директоров банка тоже смотрит в рот президенту.

Клим сразу вспомнил свои сомнения в отношении Шведова и зло выругался про себя.

— Что будем делать, Клим Сергеевич, с белорусской станцией, да и с банком «АННА»?

— Надо подумать, — ответил задумчиво Крыгин.

— Но время не ждет, — наседал Шерер.

Некоторое время Клим раздумывал.

Затем нажал на клавишу настольного служебного телефона:

— Лео, соедини меня, пожалуйста, с вице-президентом банка «АННА» Кохом, — и опустил клавишу.

— Заручиться твердой поддержкой немца было бы неплохо, — вымолвил Шерер.

— Клим Сергеевич, — вскоре раздался голос Лео, — г-н Кох на проводе.

— Добрый день, г-н Кох, — изрек Клим.

— Добрый день, г-н Крыгин.

— Как ваши дела? Как банк?

— Дела идут неплохо как у меня, так и в банке. Но это пока, вы, наверное, знаете, что в США разразился ипотечный кризис, который может перерасти в кризис ликвидности всей американской финансовой и банковской систем. А это, безусловно, скажется на всей мировой финансово-экономической системе. И в конечном итоге и на нас.

— Все так серьезно?

— Более чем. Уверен, что кризис заденет и Россию. Ни Россия, ни ее банковская система пока не готовы к серьезным кризисным явлениям. Как это говорят в России, придется затягивать пояса.

Клим покачал головой.

— Печально это слышать. Нашей группе в ближайшее время потребуются кредитные ресурсы.

— Ваша группа является хорошим клиентом банка, и лично я за выделение вам кредита. Но вот президент пока не определился.

— Я давно хотел вас спросить, вы в Россию приехали на долго?

— Мне нравится работать и жить здесь. В России все так грандиозно и перспективно. Поэтому нацеливаюсь на долгую работу в банке.

— Рад был общению. Желаю больших успехов, г-н Кох.

— Спасибо, взаимно.

Крыгин закончил разговор и взглянул на Шерера.

— Я вам говорил, он вполне нормальный мужик, — выдавил финансовый директор.

Крыгин согласно кивнул головой и сказал:

— Немец считает, что американские финансовые проблемы придут скоро в Россию. Мы должны встретить трудности во всеоружии. Проверьте все наши расходы и затраты, подумайте, как их можно сократить. Нужно отказаться от всех непервоочередных закупок. Возможно, стоит подумать над оптимизацией количества сотрудников в офисе группы и наших подконтрольных организациях.

— Займемся, — озабоченно вымолвил Шерер.

После его ухода Клим снова позвонил в банк «АННА», на этот раз начальнику отдела по работе с акционерами и попросил уточнить порядок избрания президента.

— Сначала кандидата на пост президента должен единогласно утвердить Наблюдательный совет банка, а затем утвердить собрание акционеров. Причем, собрание должно утвердить как минимум 70-ю процентами голосов, — сообщил начальник отдела.

Крыгин поблагодарил и задумался, завтра должно состояться заседание Наблюдательного совета банка «АННА»...

В 18 часов Клим заехал в галерею «Рококо». Косметический ремонт был практически закончен, ранее похищенные 10 полотен в рамках находились на своих прежних местах. Все просто сверкало и сияло! Также сияла и счастливая, веселая Ева.

— Просто все замечательно! — осмотрев галерею, воскликнул Клим. — По-моему все стало гораздо лучше! — обнял и поцеловал Еву.

— Мне тоже нравится, — весело вымолвила жена.

— Что сказали доктора по части твоего здоровья, дорогая? — спросил участливо Клим.

Ева стала серьезной, ответила:

— Все в пределах естественной нормы, — мгновенно улыбнулась. — Предлагаю проехать в закрытый развлекательный центр «Синергия». Там можно будет отдохнуть, поплескаться в бассейне, посетить сауну, баню, подправить прическу, посмотреть фильм, покушать и еще многое-многое.

— Хорошо, дорогая. А меня туда пустят?

— У меня есть пропуск, заодно оформим пропуск и на тебя...

В центре они провели где-то часа три...

Москва, офис юридического агентства «Аристотель»...

Третий час Корзун сидела перед экраном своего компьютера и просматривала представленный с камер наблюдения материал. Камеры были установлены в нескольких точках, местах возможного пребывания бывшего секретаря Ската, Самсонова. Но нигде беглец не просматривался...

В кабинет вошел озабоченный шеф Чичерин. Взглянул на женщину и спросил:

— Чем порадуешь, Вероника?

— Нигде нет этого Самсонова, словно провалился под землю, — недовольно воскликнула женщина.

— Плохо, — хмуро бросил шеф. — Крыгин по телефону интересовался его поисками.

— Егор Олегович, сам г-н Крыгин никакой информации или идей не подбросил?

— Нет. Но по его тону я понял, что он не доволен, как идут поиски Самсонова.

Женщина вяло усмехнулась.

— Его можно понять...

Как обычно, в 8 часов утра Клим находился на своем рабочем месте. Покормил рыбок в аквариуме, вспомнил не совсем приятный разговор с заместителем Шерером, вице-президентом

банка «АННА» Кохом, предстоящее заседание в банке. Не спеша приступил к работе...

В начале десятого позвонила Ева и сообщила, что отправилась в санаторий под городом Звенигородом договариваться о переводе отца.

Утром, во время завтрака, Клим предложил свои услуги в этом вопросе, но Ева твердо сказала, что все сделает сама.

— И вообще, — весело добавила жена. — У тебя, родной, хватает забот и хлопот на работе...

Около десяти часов в кабинет вошел хмурый Токарев. Прощел к рабочему столу Крыгина, сел в кресло и вымолвил:

— Неприятные новости из Калининграда.

— Что-то с отцом Евы? — отложив дела, спросил Клим.

— Нет, теракт у лиловой виллы, — ответил Токарев.

Крыгин сделал удивленное выражение лица.

— Это как?

— Все предельно просто, — строго ответил Токарев. — У виллы притормозила темная иномарка без номеров. Открылся люк на крыше, и в сторону дома полетела граната, а машина тотчас умчалась. Граната взорвалась прямо у входа в дом. Никто из людей не пострадал, дому причинен незначительный ущерб. Иномарку не догнали и не сумели определить, чья она.

Клим переваривал услышанное.

Токарев невесело продолжил:

— Это серьезное предупреждение нам, Клим. Но вот от кого и в связи с чем?

Крыгин согласно кивнул.

— Для разбирательства и усиления охраны за Скатом я отправил в Калининград своего заместителя...

Но договорить Токарев не успел. В кабинет влетел взволнованный и взъерошенный Лео и крикнул:

— Клим Сергеевич! Обстреляна машина Евы Станиславовны...

*Почему пуста скатерть бела,
почему в печи зола бела...*

Часть II

1

В голове Крыгина был полный бедлам, заныло и сердце. Он пытался сосредоточиться, но никак не мог, в голову лезли странные, а главное страшные мысли.

— Ева жива? — раскатисто-громко спросил-крикнул Токарев.

— Да, но ранена в ногу, — нервно выдал Лео.

— Х-у-у! — шумно выдохнул Токарев, ладонью руки смахнул испарину со лба. — Ты, друг Лео, так доведешь нас с Климом Сергеевичем до инфаркта. Рассказывай, как дело было.

Крыгин после слов своего помощника начал приходить в себя, отбросил и все черные мысли.

— Давай все по порядку и спокойно, — пробасил Токарев.

Лео продолжал уже спокойно:

— Машина Евы Станиславовны, «Лексус», ехала в сторону Звенигорода. Навстречу медленно двигался красный жигуленок, из него по «Лексусу» была дана автоматная очередь. Водитель получил ранение в плечо и руку, Ева Станиславовна в бедро. Сейчас они едут в частный госпиталь.

Словно по команде Крыгин и Токарев переглянулись.

Обращаясь к Лео, Токарев бросил:

— Сообщи Чичерину, пусть высылает людей на место обстрела и вообще займется этим делом. Мы с Климом Сергеевичем и с тобой выезжаем в госпиталь. На сборы полторы минуты. Вперед...

В это время подал сигнал мобильный телефон Крыгина. Он схватил аппарат и бросил:

— Слушаю.

— Это я, — раздался голос Евы. — Не переживай, дорогой мой, я ранена неопасно в бедро, кость не задета, пуля прошла по мягким тканям. Еще потеряла немного крови. Сейчас мы едем в госпиталь.

— Держись, дорогая, я еду к тебе...

Почти всю дорогу Токарев разговаривал по телефону. А Крыгин пытался понять, кто мог организовать нападение на Еву, а также взрыв у дома в Калининграде. То, что это заказал один и тот же человек, он не сомневался. Но кто?.. Самсонов.., Зорина.., Адель со своими узбекскими дружками?.. Может, конкуренты по бизнесу, например «Дюбон групп»? Ведь они наверняка не забыли убийство их начальника безопасности, а сейчас решили нанести удар по «Альянсу»... Или тот же бывший президент банка «АННА» Гора, определенно имеющий зуб на Клима... Вскоре от всех этих головоломок разболелась голова...

США, штат Род-Айленд, город Провиденс, штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...

В своем кабинете вице-президент Берд изучал представленный по электронной почте доклад начальника службы безопасности Крамнера. Все вроде в нем было гладко и неплохо...

Но Берд знал точно — дела корпорации в России капитально пробуксовывают, утрачен наступательный ритм. В какой-то момент была сделана ошибка... А какие перспективы у корпорации впереди? Если российские компании «Импульс» и «Альянс» договорятся о сотрудничестве в атомной отрасли... Тогда все будущее корпорации просто блекнет... И этот Самсонов оказался на поверку пустым человеком...

Оторвался от экрана монитора и горестно подумал:

«На экспертно-координационном совете корпорации мне выступать будет не с чем...».

Громко воскликнул:

— Еще вчера эти компании готовы были перегрызть друг другу глотки! А сегодня они дружат?! Ох уж эта никем до конца не познанная и не понятная Россия.., — выругался и вскочил с места.

С минуту Берд энергично маршировал по своему кабинету.

Немного успокоившись, снова сел в кресло и тихо выдавил:

— Нужно придумать некий неординарный ход...

Клим осторожно вошел в палату и сразу увидел на большой кровати укрытую белой простыней по пояс Еву. В симпатичной блузке она выглядела весело-привлекательно, как будто с ней ничего и не случилось.

— Что ты такой растрепанный, Климушка! — громко воскликнула жена, обнимая и целуя Клима.

Он замялся с ответом.

— Успокойся, родной муженек, наверное, меня с кем-то перепутали и обстреляли по ошибке.

«А что, — подумал после слов жены Клим, — тоже один из возможных вариантов нападения», — и решил пока ничего не говорить о взрыве балтийского лилового дома.

Поцеловал жену в щеку и спросил:

— Как ты себя чувствуешь, дорогая? Что сказали врачи?

— Все нормально, — весело ответила Ева. — Правда, три-четыре дня придется здесь полежать, а на ноге останется, как сказал доктор, микроскопический шрамик.

Клим осмотрел чистенькую, уютную палату, подумал о взрыве у балтийской виллы:

«А если она узнает сама от кого-то о взрыве, может подумать черт-те что, что я специально скрыл... Нет, уж лучше пусть узнает от меня».

— Ты знаешь, Ева, у нас еще есть неприятности. Какие-то хулиганы бросили в калининградский лиловый дом гранату. Разорвавшись на улице возле входа, она практически не причинила никакого вреда ни нашим людям, ни дому. Твой отец об этом не знает.

— Ты думаешь, нам кто-то мстит? — быстро став серьезной, строго спросила Ева.

Клим улыбнулся.

— Не думай об этом, дорогая, наши следователи разберутся. Может это просто случайное совпадение.

— Может, совпадение, езжай на работу, у тебя много дел. Сегодня у тебя заседание Наблюдательного совета банка «АННА». Поезжай, милый мой Климущка.

— Что тебе купить?

— Ничего, у меня абсолютно все есть. Езжай, дорогой, приедешь ко мне завтра утром.

— Хорошо.

— Папе ничего не будем сообщать, с его санаторием я сама потом разберусь...

Калининград...

Мужчина с неприятным красным лицом зло-напряженно разговаривает по телефону.

— Мы свое дело, как договорились, сделали. Где деньги, Риф?

— Молодцы! А деньги будут, будьте спокойны.

— Деньги должны быть, как и договаривались, сегодня. Сегодня ночью мы убираемся из России. Ты понял меня?.. — далее следовала ненормативная лексика.

— Не горячись, я конечно, понял.

Мужчина с красным лицом сплюнул и выдавил:

— Смотри, морские волны могут быть убийственными.

— Это ты к чему?

— Если кинешь нас, ты труп, Риф. Мы тебя везде найдем, заруби это себе на носу. И до дружков твоих доберемся, у нас руки длинные.., — далее следовала грубая непристойная брань.

— Ну не надо брать меня на бас. Я все понял, и свое дело сделаю, как и обещал...

Клим вышел из палаты. В коридоре увидел активно разговаривающих Токарева и сыщика из «Аристотеля» Корзун. При появлении Крыгина, парочка внезапно замолчала.

— Ты знаком с Вероникой? — обращаясь к Крыгину, спросил Токарев.

— Я знаком с Вероникой Модестовной, — ответил Клим и поздоровался с женщиной.

— Она будет заниматься этим делом, — изрек Токарев.

Клим кивнул и, всматриваясь в некрасивое женское лицо, спросил:

— У вас уже что-то есть определенное?

Корзун поправила пальцами рук массивные, затемненные очки в старомодной роговой оправе. Строго взглянула-выстрелила на Крыгина и вымолвила:

— Стреляли из автомата Калашникова, расстрелян целый 20-зарядный рожок. Но стреляли как-то не кучно и не точно, половина пуль прошла мимо машины. В полутора километрах от места преступления найден обгоревший остов «Жигулей», останков людей в них не установлено. Никто из свидетелей описать преступников не смог. Бандитов в машине было двое, один находился за рулем, второй с заднего сиденья стрелял.

«Преступники сработали вроде грамотно, — раздумывал Клим. — Но стреляли неточно, не убили никого, — сразу закралась мысль. — А может, так и задумывалось организатором?».

— Я связался с некоторыми старыми знакомыми, — медленно, подбирая слова, вымолвил Токарев. — Они обещали содействие по этому делу. Найдем гадов, где бы они ни были. Как Ева?

«Братки-бандиты, старые дружки Токарева, пожалуй, быстрее найдут исполнителей преступления, чем Корзун. Если

конечно их уже не закопали. А вот как быть с заказчиками?» — прикинул Клим и ответил:

— Она чувствует себя совсем неплохо. Но дня три-четыре по требованию врачей побудет здесь.

— Я с ней побеседую, — сказала Корзун.

Клим кивнул.

— Только, пожалуйста, не долго.

— У меня к вам есть один вопрос, — бросила Корзун.

— Слушаю вас, — вымолвил Клим, внимательно всматриваясь в лицо женщины.

— У вас или у Евы Станиславовны есть враги?

— Вполне очевиден ваш вопрос в данной ситуации, но он совсем не прост для меня, — медленно ответил Клим. — Я бизнесмен, глава холдинга, и у меня есть совершенно точно конкуренты, наверняка и враги. О врагах жены я ничего определенного сказать не могу.

— Хорошо, может, вы сами кого-то подозреваете?

— Вероника, — недовольно изрек Токарев, — кончай эти расспросы. Ты знаешь всех наших врагов не хуже нас самих, а может и лучше. Это Самсонов, Исламова, с недавних пор дегенератка Зорина, а еще есть «Импульс», «Дюбон групп» и так далее. Еще вспомнил, — усмехнулся. — Есть еще премьер-министр страны, он не хотел пускать Клина в частную компанию. Давай, работай, дорогая, не забывай и об анонимных письмах.

Женщина неестественно быстро улыбнулась и вымолвила:

— Я не уверена, что есть прямая связь между вымогательством денег и стрельбой с метанием гранаты в Калининграде.

Токарев замахал руками и строго пробасил:

— Все-все, Вероника, не приставай, не пытай и не заводи нас, а версии оставь для работы. Мы едем в контору.

Клим кивнул, строго взглянув на Корзун, вымолвил:

— Всего доброго и удачных поисков, — и направился к выходу.

На улице Токарев хмуро бросил:

— Я проинструктировал охрану на предмет бдительности.

Крыгин согласно кивнул, Токарев сел в свою машину и направился по своим делам. Клим отправился на своем транспорте в офис группы.

В своем кабинете устало плюхнулся в кресло, заказал кофе и глубоко задумался...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи Лео. — На проводе референт премьер-министра страны, г-н Козлов Николай Владимирович.

— Соедините.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич.

— Здравствуйте, Николай Владимирович.

— Примите сожаления в связи с обстрелом вашей жены от премьер-министра и меня. Как ее самочувствие?

— Спасибо. Ранение оказалось незначительным, дня через три ее выпишут из клиники.

— Может, вам нужна какая-то помощь или содействие?

— Спасибо, ничего не надо.

— Всех благ, передавайте привет супруге и пожелание быстрого выздоровления.

— Спасибо.

— Да, Клим Сергеевич. Премьер-министр распорядился выделить вам коттедж в правительственной санатории, уже даны соответствующие указания. Вы можете хоть завтра поехать и выбрать дом.

— Большое спасибо. Но я поеду вместе с женой.

— Понимаю вас...

Москва...

Боксер направился в бильярдный клуб «Красный пингвин». Это заведение с незамысловатым названием являлось неофициальной штаб-квартирой Сохатого. Этот старый и ушлый вор в законе был в курсе многих городских событий.

Давние-давние знакомые поздоровались, неспешно расселись в кресла. Близки они не были никогда, вот и сейчас мужчины внимательно-настороженно смотрели друг на друга.

— Знаю-знаю, что тебя, Боксер, привело ко мне, — тихо прошепелявил Сохатый и крикнул. — А посему сразу отвечаю, к нападению на дочь Ската мы не имеем никакого отношения, — скуластое, морщинистое лицо было почти неподвижно.

— Тогда кто это сделал? — напористо пробасил Боксер. — Не мог же какой-то отморозок или залетный случайно обстрелять машину средь бела дня, потом умело замести следы?

Сохатый кивнул.

— Точно подмечено, не мог. По моему уразумению ищи, дружище, протечку в своей фирме.

— А Бес со своими людьми не мог выкинуть этот номер?

— Он еще молод и горяч, — медленно вымолвил Сохатый. — Но дать команду обстрелять дочь Ската!? Исключено.

Какое-то время Боксер раздумывал.

Затем достал из внутреннего кармана пиджака мужскую фотографию и передал собеседнику.

— Этот тип гнусно предал нас и удрал к конкурентам американцам. Представляешь, вырастили, дали образование, работу хорошую, а он к америкашкам переметнулся! Но сейчас он находится в России. Пусть ваши посмотрят, за расчетом дело не встанет.

— Он вам нужен живой? — рассматривая фото, медленно спросил Сохатый.

— Желательно, разговор к нему душевный есть. Но мы готовы принять и тело.

Сохатый медленно кивнул, убрал фото в карман пиджака. По морщинистому лицу скользнула слабая улыбка.

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи Лео. — На проводе Адель Исламова. Очень убедительно, чуть не слезно просит вас переговорить с ней.

Крыгин вышел из задумчивого состояния, вернулся на грешную землю. Большого желания разговаривать с бывшей любовницей не было. Тем не менее, он ответил:

— Хорошо, соедини.

Через секунду раздался знакомый милый и приятный женский голос.

— Добрый день, Клим Сергеевич. Спасибо, что нашли минутку для меня, рада вас слышать. Надеюсь, у вас все хорошо?

«Как стелет стерва!» — воскликнул Клим, вяло бросил:

— Здравствуй, Адель, слушаю тебя.

— А у меня вот не все хорошо. Я бы хотела встретиться с вами и обсудить некоторые вопросы, важные для вас.

Вмиг в памяти Клим проскочили кадры совместно проведенного времени, изумительное женское тело.

«Хочет встречи... — хмуро подумал. — Понятно, что она хочет поторговаться, разжалобить меня и в итоге что-то для себя выторговать», — усмехнулся и строго ответил:

— Считаю, в этом нет надобности, все вопросы мы уже решили.

— Жаль, жаль. Может, вы слетаете со мной на Алтай для оформления документов по замку, и в ходе поездки мы могли бы переговорить? А? Ну что вам стоит...

«Упорно ищет со мной встречи..., — раздумывал Клим. — И все же маловероятно, чтобы она участвовала в обстреле машины Евы», — решительно ответил:

— Нет и нет. Извини, Адель, я больше не могу говорить. До свидания.

— Ну почему ты так жесток ко мне! — недовольно-сердито воскликнула Адель. — Что я тебе сде...

Клим нажал на клавишу аппарата.

Через секунду мелькнула мысль:

«Хотя... может это Адель со своими азиатскими друзьями организовали обстрел Евы? Ведь она давно не ровно ко мне дышит, и еще совсем недавно, предлагала создать семью?.. А сейчас решила встретиться, покаяться..., а может и поторговаться...».

Вмиг разболелась голова. Клим прошел в комнату отдыха и выпил рюмку коньяка. Снова прошел на свое рабочее место.

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи Лео. — Через 10 минут выезд на совет в банк «АННА».

— Хорошо...

Москва...

У барной стойки со стаканом в руке стоял молодой человек. О чем-то раздумывая, он неспешно потягивал свой коктейль.

Рядом пристроился стриженный под бобрик молодой человек с аккуратными небольшими усиками. Уверенно-громко заказал рюмку водки. Задумчивый молодой человек взглянул на нового соседа. Очевидно, что-то в нем показалось ему знакомо.

— Что смотришь, брат!?! — весело изрек молодой человек, стриженный под бобрик.

— Извините, я обознался, — ответил молодой человек со стаканом в руке и отвел взгляд.

Стриженный под бобрик лихо осушил свою рюмку, усмехнулся, и весело бросил:

— Ты вовсе не ошибся, Радий, я твой бывший коллега Самсон.

Молодой человек со стаканом в руке снова внимательно впился глазами в соседа. Вскоре он удивленно выдавил:

— Невероятно! Ты так изменился!

— Понимаешь, судьба-индейка заставила, Радий. Как твоя жизнь?

— Да все по-старому.

— Что новенького в «Альянсе»? Как новый начальник работает?

— Жизнь в целом течет своим ходом. Крыгин начал очень энергично, по-деловому.

Стриженный под бобрик сделал недовольную мину на лице. Его собеседник бросил:

— Самсон, ты сам затеял опасную игру, это может кончиться для тебя печально. Они раздавят тебя как..., — не стал договаривать. — Остановись, пока не поздно.

— Уже поздно.

— Крыгин сам не свой, кто-то обстрелял машину с женой. Раненная Ева Станиславовна сейчас в клинике, самого Крыгина неизвестные люди шантажируют.

Самсон заказал еще рюмку водки и вымолвил:

— Крыгин сам влез в этот полукриминальный бизнес, где не только шантажируют, — усмехнулся, — но могут и запросто убить. А нападение на жену мог он сам организовать. Ведь в случае ее смерти он становится прямым наследником империи Ската, — усмехнулся. — Такой вод расклад получается, коллега Радий.

— Ты не прав.

— А ты не спеши, подумай лучше, старина...

2

Перед заседанием Наблюдательного совета банка Крыгин подошел к президенту группы «Импульс» Черемных и поздоровался. Затем тихо, но твердо сказал:

— Если вы сегодня поддержите меня, то за контракты при сооружении белорусской станции сражаться будем вместе. И я уверен, победим.

Черемных удивленно вскинул глаза.

— Я вполне серьезно, — строго добавил Клим...

На совете присутствовали 7 человек представителей от акционеров банка. Протокол вел начальник отдела по работе с акционерами банка. Он сообщил, что на повестке один вопрос, избрание президента банка.

Заседание совета открыл представитель государства, заместитель председателя Росимущества. Он предложил на пост президента банка г-на Шведова и дал ему развернутую, положительную характеристику. Присутствующие слушали вяло, вопросов не задавали.

В конце выступления докладчик уверенно предложил:

— Здесь собрались все занятые, деловые люди. Поэтому я предлагаю сразу проголосовать за нового президента банка, г-на Шведова, — и первым высоко поднял руку.

Потянулись руки и других членов совета.

Крыгин не поднимал своей руки. На него посмотрел Черемных и также не стал поднимать.

— В чем дело, господа? — удивленно спросил представитель государства. — Нам очень нужно избрать президента банка. Нашему банку нужен хороший рулевой.

— Я против кандидатуры Шведова, — твердо вымолвил Крыгин. — Шведов может быть не плохой экономист, как здесь было сказано, опытный и знающий аппаратчик, человек со связями. Но в настоящий, непростой, если не сказать кризисный момент я бы ему не доверил банк.

— У вас есть другой кандидат? — резко и явно недовольно спросил представитель государства.

— Да, — выдержав небольшую паузу, ответил Крыгин. — Настоящий банкир и высокий профессионал своего дела, — обвел всех присутствующих взглядом. — Это известный вам г-н Кох.

Некоторое время стояло затишье, очевидно, присутствующие обдумывали предложение. Затем начались бурные дебаты. Представитель государства сделал два звонка по мобильному телефону, ответил на вызов, начал звонить представителю немецкого концерна «ДОРА»...

Клим задумался:

«Какотреагирует на мой поступок премьер-министр?.. — усмехнулся. — А коттедж в правительственной санатории наверняка накрылся...».

К Крыгину подошел заместитель председателя Росимущества и тихо сказал:

— С вами хочет переговорить референт премьер-министра, г-н Козлов, — и передал сотовый аппарат.

Без энтузиазма Крыгин взял аппарат и изрек:

— Добрый день, Николай Владимирович. Слушаю вас.

— Добрый. Клим Сергеевич, вы можете объяснить, из каких соображений вы предлагаете кандидатуру Коха?

— Исключительно из прагматичных. Я знаю его как хорошего банкира и уверен, что при нем банк будет развиваться и успешно работать с клиентами. И не только я так думаю.

— Можно было бы этот вопрос заранее обсудить.

— Конечно, Николай Владимирович. Но, вы же не стали согласовывать вопрос с акционерами банка. Кстати, если бы эта ситуация возникла до последней реорганизации банка, то государство бы быстро решило вопрос в свою пользу. Но само государство добровольно лишилось контрольного пакета, кстати, я был против этого. Вот теперь государство пожинает плоды непродуманных решений, оно вынуждено согласовывать со всеми акционерами назначение президента банка.

Две-три секунды Козлов молчал.

— М-да, так уж как-то получилось, Клим Сергеевич, скажано. Вы настаиваете на своей позиции?

— Да, настаиваю. В сложный период во главе банка должен стоять настоящий профессионал. И, кстати, имеющий связи в мировом банковском сообществе. Уверен, господин премьер-министр меня поймет.

— Хорошо, — медленно вымолвил Козлов. — Всего доброго.

— Всех благ, — ответил Клим и вернул аппарат хозяину...

Крыгин и Черемных вышли с заседания совета вместе.

— С победой, Клим Сергеевич. Значит, по Белорусской АЭС будем работать вместе? — бросил Черемных.

— Взаимно с победой, — устало ответил Клим. — А по Белоруссии точно будем работать вместе...

В кабинет зашел как обычно хмурый Токарев, следом улыбающийся Шерер.

— Блестящая победа! — воскликнул финансовый директор. — Вы молодец, Клим Сергеевич! Очень культурно подвинули Шведова!

— Этот успех нужно закрепить, то есть обмыть, — пробасил сосредоточенный Токарев.

— Можно, — изрек Клим. — Теперь по Белорусской станции мы будем работать вместе с «Импульсом».

Тотчас появился Лео с уставленным тарелками с закуской подносом в руке. Мужчины расположились за кофейным столиком.

Через некоторое время подал сигнал сотовый телефон Лео. Помощник извинился и ответил. Выслушав абонента, обращаясь к Крыгину, сказал:

— Вас хочет поздравить г-н Ухов.

Клим кивнул, взял аппарат и бросил:

— Добрый день, Иннокентий Иннокентьевич.

— Добрый день, Клим Сергеевич. Я вас поздравляю, так держать!

— Спасибо.

— Клим Сергеевич, в нашей фирме есть интересный центр отдыха и релаксации. Я вас приглашаю посетить его, уверяю, не пожалеете.

«Этот Ухов усиленно приглашает в гости. К чему бы это?» — подумал Крыгин, ответил уклончиво.

— Спасибо, непременно, но не сегодня.

— Понимаю, дел невпроворот. Не смею задерживать, до свидания, надеюсь, скорого.

— До свидания, — бросил Клим, передал аппарат помощнику.

Мужские посиделки продолжались еще с полчаса...

В 21 час по мобильному телефону позвонила Ева и весело воскликнула:

— Ты еще на работе, Климушка?

— Да, дорогая. Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше. Очень даже возможно, меня завтра отпустят домой.

— Отлично. Завтра утром я буду у тебя.

— Не нужно ко мне приезжать, дорогой, и лишний раз здесь всех пугать и напрягать. Я сама, то есть с телохранителем Ниной доберусь до дома.

— Ладно, дорогая.

— Как прошел совет в банке?

— Успешно.

— Рада за тебя. Климушка, родной мой, кончай свою работу и иди отдыхать домой.

— Хорошо, дорогая, я так и сделаю. Да, тебе передавал привет и пожелание быстрого выздоровления премьер-министр и его референт.

— О! Спасибо, родной...

Перед отъездом домой Крыгин по мобильнику набрал номер Токарева.

— Слушаю тебя, Клим, — ответил Боксер.

— Я вот думаю, Владислав, срок отпущенный Самсоновым Орлову, да и мне на перевод денег, истек. Мы его пока не доставили. Этот гаденыш ничего не выкинет?

Токарев тяжело выдохнул и изрек:

— Вчера этот гаденыш-предатель прислал еще одно гнусное и злобное электронное послание. Я уж не стал тебе портить вечер, а просто уничтожил это послание.

— Ты ничего мне не сказал? — удивленно воскликнул Клим. — Но он же может еще что-то выкинуть?

— Сейчас нет.

— Почему?

— У меня все под контролем.

Крыгин задумался. С одной стороны, он не хотел обижать недоверием Токарева, но, с другой стороны, Самсонову уже нечего терять...

— Дыши ровно, Клим, — перебил его раздумья Токарев. — Самсон сейчас может только впустую блефовать.

— Будем надеяться.

— Мы не только надеемся, но мы и работаем. Он обложен со всех сторон и мечется как загнанный волк. Не сегодня, так завтра гнусный подлец будет найден.

Клим кивнул.

— Могу сообщить, что недавно мы выявили одного нашего сотрудника-стукача, — энергично изрек Токарев. — Он за деньги стучал в МВД.

— Это как?

— Элементарно! — бросил Токарев. — Купили за деньги МВД-шники нашего сотрудника. Он, правда, немного знал, тем не менее, слил немало информации об «Альянсе».

- М-да.
 - Вот именно, — бросил Токарев.
- Клим усмехнулся и бросил:
- Хорошо, всех благ.
 - Взаимно. Ты домой, отдохнуть?
 - Да.
 - А я еще поработаю...

Клим проснулся и увидел сидящего на краю кровати одетого в костюм Токарева. Клим автоматически бросил взгляд на электронные часы, они показывали 05:37. Голова была явно не свежая, вчера долго не мог уснуть.

Крыгин приподнялся на локтях, взглянул в строгое лицо заместителя и спросил:

- Что-то случилось, Владислав?
- Да, Клим, убит Рифкат Даутов, старший охранник балтийской виллы Вознесенских.

Быстро отходя ото сна, Крыгин вспомнил охранника, охранявшего Еву. Вспомнил и как охранник почти открыто проявлял к нему враждебность во время последнего приезда.

Спросил:

- И что это значит?

Неприятное лицо Токарева приняло и вовсе угрожающий вид.

— Это значит, — тихо выдавил-прошипел, — что он скурвился, — и грязно выругался.

- Объясни все толком! — воскликнул Клим.

Он уже окончательно проснулся и сел рядом с Боксером.

— Объясняю. Самсонов уговорил Даутова оказать ему помощь в давлении на нашу группу и тот согласился.

— Почему проверенный охранник пошел на чистейшую авантюру? — удивленно воскликнул Клим.

— Во-первых, Самсон пообещал хорошие деньги. А во-вторых, и это может быть главное, они оба добивались внимания Евы. А ты перешел им дорогу. Теперь понимаешь? Вот они и спелись на этой почве.

То, что Самсонов определенно делал знаки внимания Еве, Клим знал. Но чтобы и охранник положил глаз на Еву?..

Клим медленно кивнул.

Токарев продолжал:

— Даутов вышел на местную калининградскую банду, пообещал им хорошие деньги. Члены банды бросили гранату к дому в Светлогорске и затем обстреляли машину Евы. Подробности, ровно как и кличку главаря банды, я опускаю, тебе незачем забивать этим голову. А гнус Самсон кинул своего подельника Даутова, а он, в свою очередь — членов банды. Вот те с ним и расчитались.

На какое-то время установилась тишина.

— Но со смертью Даутова мы потеряли последнюю ниточку связи с Самсоновым, — задумчиво изрек Клим. — Члены калининградской банды своих людей, участвовавших в метании гранаты на вилле и обстреле машины Евы, не выдадут. Вступать с ними в войну на их территории нам нет никакого резона. Опять же, маловероятно, чтобы милиция вышла на них сама, собрала необходимые улики, свидетелей, — махнул рукой. — Дабы не потерять лицо, нам остается запустить для всех версию, что граната и обстрел — случайность, а исполнители уже на том свете.

За все злодеяния просто так оставить калининградскую банду, так называемую банду Пьяного Боцмана, Токарев никак не мог, жесткие правила игры требовали мести. Токарев через своих людей уже начал поиски главаря банды. И месть ему, то есть убийство, рано или поздно были обеспечены. Но говорить об этом Крыгину он не стал. Лишь вяло бросил:

— Правильно мыслишь, Клим. Слушай, пойдём позавтракаем, я голоден как черт.

За столом Токарев сказал, что беседовал со следователем, ведущим дело по обстрелу машины Евы.

«Наверняка и мне это предстоит», — хмуро подумал Клим.

— Я ему сказал, что ты ничего не знаешь по этому делу, — словно читая его мысли, вяло вымолвил Токарев. — Так что тебя, я думаю, дергать пока не будут...

Как обычно в 8 часов Крыгин прибыл в свой рабочий кабинет. Прошел к аквариуму и, раздумывая о дне предстоящем, стал кормить рыбок.

В дверь постучали, и она через секунду отворилась.

Вошел Лео и вымолвил:

— Клим Сергеевич! К вам юрист Сукрутов, говорит, по важному делу.

Крыгин кивнул и бросил:

— Заходи вместе с ним.

Помощник вышел.

Через пару секунд появился взъерошенный Сукрутов, рядом с ним невозмутимый Лео.

— Привет, Радий, — рассматривая молодого человека, бросил Крыгин. — Что случилось?

— Доброе утро, Клим Сергеевич. Я вчера видел Самсонова, — выпалил Сукрутов и рассказал о встрече в баре.

Крыгин внимательно выслушал.

— Значит, Самсонов изменил облик!? Хитер подлец! Поэтому наши люди его никак и не могут найти, — усмехнулся Клим и обратился к Лео. — Проводи Глеба к Токареву или, если его нет, к его заму. Пусть Радий еще все расскажет, они составят фоторобот. Он нам непременно потребуется...

Какое-то время Клим раздумывал о Самсонове, его изворотливости и наглости. Затем взялся за дела группы...

Позвонила Ева и весело сообщила, что в 10 часов ее выпишут.

— Прекрасно! Рад за тебя, дорогая! Я приеду за тобой, — решительно сказал Клим.

— Не нужно, милый муженек, не нужно, — твердо изрекла Ева. — Мы с Ниной сами доберемся домой...

Москва...

Жизнь в последние дни вовсе не радовала Самсона Самсонова. И вроде хорошо продуманный план давления на «Альянс»

реализовывался, но результатов нужных, то есть денег на счетах, пока не было. Самсон был уверен, что Ева для Крыгина — это все. Что он отдаст за женушку все, что есть у него, и отдаст быстро и без лишнего шума. Ан нет?! Крыгин проявляет завидное упорство и ломает все, казалось, четко продуманные планы. Конечно, ему еще помогает бандит Токарев...

Самсон решил обдумать создавшуюся ситуацию за кружкой хорошего немецкого пива и направился в пивной бар.

При входе в бар он лицом к лицу столкнулся с крепким мужчиной. Мужчина оказался знакомым Самсону. Выходя из бара, мужчина внимательно-пристально взглянул на Самсонова. Тот постарался побыстрее проскочить в бар. Оказавшись уже в заведении, вдруг вспомнил, где видел повстречавшегося при входе мужчину.

«Этот тип работает в службе безопасности группы «Альянс»! Он ходит под бандитом Токаревым! — воскликнул про себя Самсон, откровенно загрустил. — Тип, возможно, узнал меня», — и стал соображать, как побыстрее и незаметнее покинуть заведение.

Подошел к молодому официанту и тихо сказал:

— Понимаешь, друг, моя баба видела, как я сюда заходил. Боюсь, как бы она скандал грандиозный не учинила. Сделай доброе дело, выведи меня через служебный выход.

— Это не положено, — замылся было парень, но, видя в руке мужчины двадцатидолларовую банкноту, согласно кивнул.

Через минуту Самсонов оказался во внутреннем дворе дома и быстро-быстро стал удаляться.

А через десять минут в помещение бара вошли трое крепких, серьезных мужчин. Они определенно стали кого-то искать...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней линии Лео. — На проводе господин Кох из банка «АННА».

— Соедини, — оторвавшись от дел, бросил Крыгин.

— Добрый день, Клим Сергеевич.

— Добрый день.

— Я хочу высказать свою признательность и благодарность...

— Не стоит, господин Кох, — перебил Крыгин. — Предлагая вас в президенты банка, я исходил из чисто прагматических соображений. Ведь я — акционер банка, и поэтому хочу, чтобы банк рос и развивался. А президентская ноша, по себе знаю, ох, непростая ноша. Я со своей стороны готов вам всегда оказать содействие и помощь.

— Спасибо, Клим Сергеевич. Я постараюсь не быть в долгу.

Крыгин улыбнулся.

— Значит, будем работать вместе. Желаю вам всяческих успехов.

— Взаимно, до свидания.

— До свидания...

3

США, штат Род-Айленд, город Провиденс, штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...

В кабинете вице-президент Берда проходило служебное совещание по вопросу активизации деятельности корпорации в России. На недавно состоявшемся экспертно-координационном совете корпорации в адрес куратора восточного направления деятельности прозвучало много критики. Не желая потерять свое место, Берд решил действовать энергично. И для начала собрал рабочее совещание...

С десятиминутным пространным сообщением выступил директор департамента стратегического развития группы. Затем более приземленно выступил представитель корпорации в России Горобец, как обычно посетовав на трудности в работе. Следом предельно конкретно начальник службы безопасности Крамнер.

По ходу этих выступлений Берд был активен, задал несколько наводящих, в основном критических вопросов. Он же

и подвел итог совещания. Подверг резкой критике работу Горбца, высказал недовольства в адрес Крамнера, а также поставил задачи на ближайшее обозримое будущее. Судя по суровым мужским лицам, итогами совещания остались все недовольны...

Крыгин находился на своем рабочем месте. Подал сигнал его сотовый телефон, на экране высветилось – Токарев.

– Я слушаю, Владислав.

– Один наш человек случайно у одного пивного бара наткнулся на Самсонова. Пока он вызывал людей, гаденыш Самсон, очевидно узнавший нашего человека, сумел удрать через задний выход заведения, – и беззлобно выругался.

Две-три секунды Клим раздумывал, затем спросил:

– Он действительно сильно изменил лицо?

– По словам нашего человека, лицо Самсона соответствует фотороботу, составленному Сукрутовым. Получается, действительно этот гнус изменил лицо. Но теперь-то мы его найдем.

– Быстрее бы, – медленно вымолвил Клим, – пока он ничего еще более не натворил.

– Не натворит. Еще хочу сообщить, что два сотрудника агентства «Аристотель» и Адель Исламова улетели на Алтай.

– Хорошо.

– Завтра утром я представлю тебе материал по партнерской группе «Позитив».

– Спасибо...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

В типично служебном помещении находятся двое мужчин, между ними происходит разговор. Они стоят у широкого окна и смотрят на проносящиеся по улице потоки разноцветных и разноформатных автомашин.

— Действительно, — медленно вымолвил худощавый, в военной форме, с погонами генерал-лейтенанта, — ситуация вокруг Кадета складывается непростая. Но он сам добровольно решил жениться, согласился войти в большой бизнес тестя. А бизнес-то этот с душком, да еще и с каким, — усмехнулся. — Кстати, Владимир Яковлевич, как там сам Вознесенский поживает?

— Он по-прежнему, Корней Григорьевич, находится на лечении в немецком центре в Калининграде. По нашим данным, дочь Ева хочет перевести его в подмосковный санаторий, — ответил более молодой по возрасту собеседник в штатском костюме с волевым, скулистым смугловатым лицом.

— Но с приездом Ската на московскую землю ситуация для Кадета может заметно усложниться. Его враги могут использовать больного старика для шантажа и давления. Это понимает Кадет, как вы считаете, Владимир Яковлевич?

— Уверен, Кадет это понимает. Как я считаю, в создавшейся ситуации он просто не может отказать жене.

Генерал-лейтенант улыбается, согласно кивает головой. Через некоторое время изрекает:

— Как говорится, раз сел в сани, так гони...

Крыгин прибыл домой рано. Нарядная и сияющая Ева встретила у входных дверей. Клим крепко обнял и поцеловал жену, внимательно рассмотрел.

Весело бросил:

— Ты прекрасно выглядишь!

— Я старалась для тебя, дорогой. Иди, мой руки и за стол, нас ждет праздничный ужин.

— Ты прелесть.

— Как ты жил без меня? — лукаво улыбаясь, спросила жена.

— Плохо, можно сказать и вовсе никудашно...

За столом жена была весела и энергична. Правда, как показалось Климу, много выпила.

Утром Ева засобиралась в Звенигород.

Клим полуобнял жену, взглянул в глаза и мягко вымолвил:

– Дорогая! Врач прописал тебе на три дня постельный режим. Я тебя очень прошу, побудь, пожалуйста, эти дни дома. Тем более, к тебе после обеда приедет доктор.

Ева улыбнулась.

– Хорошо, дорогой, слушаюсь и повинуюсь. Но ты, пожалуйста, приезжай на обед домой, я что-нибудь приготовлю особенное.

Клим задумался на некоторое время, вспоминая свой сегодняшний график, и ответил:

– На сто процентов дать гарантии не могу. Но я очень постараюсь.

Уходя из дома, он строгим тоном попросил, вернее, потребовал телохранительницу жены Нину не покидать квартиру...

Алтай, Телецкое озеро...

Желтый вертолет, словно птица, уверенно барражирует над голубой водной гладью. Вот он поворачивает к холмистому, утопающему в зелени берегу.

Прошла минута и винтокрылая ярко-желтая птица приближается к сверкающему белизной, словно игрушечному, замку. Проходит еще полторы-две минуты и машина приземляется на расположенную в пятидесяти метрах от замка вертолетную площадку.

Вскоре останавливаются винты, смолкают двигатели машины.

Открывается дверь, появляется лестница и на площадку спускается летчик в голубом комбинезоне. Он принимает из машины несколько сумок. Помогает спуститься мужчине, затем двум женщинам, брюнетке и блондинке. На земле их никто не встречает.

Летчик пожал руку мужчине и быстро оказался в салоне машины. Женщины и мужчина с сумками в руках сошли

с площадки. Снова заработали двигатели вертолета. Между тем тройца, ведомая женщиной-брюнеткой, решительно направилась в сторону великолепного трехэтажного белоснежного замка эклектического архитектурного стиля.

Тем временем, вертолет стал медленно набирать высоту...

Служебный рабочий день Клим начал с изучения подготовленного Токаревым материала по партнерской группе «Позитив». Материал, нужно признать, весьма интересный и в чем-то любопытный...

В начале десятого подал сигнал сотовый телефон. Крыгин оторвался от документов, взглянул на дисплей — Орлов.

«Отдыхающий на югах генерал желает знать», — усмехнулся Клим, взял аппарат и весело ответил:

— Здравствуйте, Лавр Матвеевич! Как отдыхается?

— Здравствуйте, Клим Сергеевич. Отдыхается прекрасно! Какие у вас новости?

— Все идет неплохо.

— Как там известный вам персонаж?

— Думаю вопрос с ним вот-вот разрешится.

— Будут новости, сообщайте. Не смею задерживать, всех благ.

— Всего доброго...

В 11 часов зашел Токарев и сразу с порога изрек:

— Нас с тобой приглашает к себе директор группы «Позитив». Станислав никогда к нему не ездил, но тебе стоит проехать. Ведь директору 85 лет, надо уважить старость.

Клим уже ознакомился с материалом по «Позитиву», конечно, обратил внимание на возрастного академика РАН, директора группы Кашина Игоря Фомича.

— Кстати, — продолжал заместитель, — наверняка они представят и замену Зориной.

— Проедем, — ответил Клим...

За прямоугольным полированным столом расположились 5 человек. С одной стороны — Крыгин и Токарев, с другой, напротив, — женщина примерно пятидесяти лет и двое уже в солидном возрасте мужчин. Встреча началась с того, что сидящий в центре группы «Позитив» директор в резкой форме обвинил в грубости и неуважении к женщине (то есть Зориной) Крыгина и Токарева.

Токарев сразу заерзал в кресле, сделал сначала недовольное, затем и грозное выражение лица.

— Все было совсем не так, — спокойно ответил Крыгин. — Зорина ворвалась ко мне в кабинет и стала кричать и угрожать расправой за свою отставку. Подошел г-н Токарев и попросил Зорину покинуть офис «Альянса». Вот и все. Что могла насочинять Зорина, я не знаю. Могу добавить, что госпожа Зорина частенько отличалась своим э... неадекватным поведением, пристрастием к спиртному. Полагаю, это для вас не новость.

— Но можно было бы и помягче обойтись с Зориной, она много сделала полезного для «Альянса», — язвительно вставила женщина.

— Конечно, — по-прежнему спокойно ответил Клим. — Но последнее время она сдала, по ее вине группа не смогла получить 25-процентный пакет акций стратегически важного предприятия в Петрозаводске. Кстати, если бы ваша группа оперативно сделала ротацию Зориной, то тогда бы не было скандала и неприятностей из-за ее поведения в Казахстане.

Вспомнив слова Чижика о том, что Зорина плетет против него заговор, добавил:

— В целом госпожа Зорина очень энергичный человек. Уверен, что как в ваших, так и в наших интересах эта энергия и в будущем должна быть направлена в мирное созидательное русло.

Токарев утвердительно-согласно кивнул всем своим крупным телом.

На какое-то время в помещении повисла напряженная тишина.

Женщина достала из лежащей перед ней папки лист бумаги и положила перед Крыгиным.

— Нам стало известно завещание г-на Вознесенского, адресованное вам, Клим Сергеевич, — выдавил Кашин. — Здесь черным по белому начертано, что нужно выдавливать из «Альянса» людей из «Позитива». Вы не смогли бы его прокомментировать?

Крыгин и Токарев удивленно переглянулись.

Клим взглянул на исписанный от руки лист бумаги, подписанный Вознесенским, пробежался по тексту и задумался.

Токарев взял в руки лист, прищурясь, быстро рассмотрел его.

— Это почерк не Станислава Вознесенского, — изрек Токарев через три-четыре секунды. — Это самая настоящая провокация. Что касается Станислава, то он всегда честно исполнял взятые обязательства.

— Не знаю, не знаю, — полуулыбнувшись, бросил Кашин. — Вам, господа, виднее.

«Сам «Позитив» стоит за провокацией с завещанием или кто-то другой? — раздумывал Клим. — Войдя в конфликт с нами, что выиграет «Позитив»? Попытается с выгодой для себя разделить «Альянс»?.. Но такие люди, как Скат и Боксер, будут биться за «Альянс» насмерть...».

Троица из «Позитива» строго взирала на гостей.

— Мы сюда пришли для делового, серьезного разговора, — медленно сказал Клим. — А не выслушивать некие э... — замялся, подбирая слова, — странные обвинения. Но так и быть, принимая во внимание наши партнерские отношения, мы проведем дактилоскопическую экспертизу по этой бумаге. В отношении госпожи Зориной вопрос я считаю закрытым. Поэтому предлагаю перейти к деловой части нашей встречи.

Троица из «Позитива» вяло переглянулась.

— Вы считаете, что нам есть о чем говорить? — строго спросил Кашин.

— Разумеется, — вымолвил Клим и улыбнулся. — И о вашем новом представителе в группе, и о стратегии развития группы в свете глобальных экономических и финансовых проблем, и о моих контактах с премьер-министром страны по вопросам широких перспектив группы.

Троица из «Позитива» снова переглянулась, теперь уже с явным интересом.

Клим заметил, что Токарев заметно повеселел лицом, довольно засопел.

Следующая часть встречи прошла в спокойном, деловом режиме и закончилась на мажорной ноте. Группа «Позитив» представила своего нового представителя на должность первого заместителя группы «Альянс».

Уже в машине широко улыбающийся Токарев весело вымолвил:

— Ты прекрасно себя вел, Клим, на встрече. Молодец, брат, молодец. Уверен, Станислав будет доволен...

Москва, клуб «Красный пингвин»...

За столом напротив друг друга располагаются двое мужчин. Один уже в возрасте, худое, скуластое лицо его было буквально исчерчено мелкими вертикальными и горизонтальными морщинами. Второй мужчина с испуганным лицом был как минимум вдвое моложе, стриженный под бобрик, с аккуратными небольшими усиками.

— Почему ты предал своего хозяина, Самсон? — тихо, шепелявя вставными челюстями, спросил скуластый, с морщинистым лицом мужчина.

— Вознесенский был скупердяем, платил мне буквально копейки. А я для него пластался, лез из кожи вон.

— Американцы стали платить больше?

— Больше.

— Как у вас, молодых, все просто.

— А сейчас время такое — рыночное.

— Время определяют люди, — медленно-задумчиво выдавил морщинистый мужчина.

Молодой человек промолчал.

— Надеюсь, ты правильно понимаешь свое настоящее положение, — прошепелявил морщинистый собеседник. — Ты

находишься в полном моем распоряжении. Я могу сделать с тобой все: убить, передать Токареву или отпустить на все четыре стороны. Ты готов поговорить со мной честно?

— Готов, — быстро выпалил молодой человек.

Морщинистый собеседник явно довольно улыбнулся, небрежно кивнул и бросил:

— Тогда начнем...

— Новый первый заместитель, этот франт, Дудко Семен Семенович (замена Зориной), очень рьяно взялся за работу, — бросил Токарев.

Крыгин и его заместитель по безопасности неспешно распивали кофе в кабинете президента группы «Альянс». Клим вспомнил щегольски одетого, весьма уверенного в себе, если не сказать самоуверенного, своего нового первого заместителя.

Спросил:

— Ты на него собрал досье?

— Да, сегодня я передам его тебе. Но там все вроде чисто: окончил школу, затем МГУ, потом учился в Сорбонне во Франции, 2 года работал в Канаде в горнорудной компании. Последние 7 лет работал в России, последняя должность — заместитель президента в одной торговой сети. 35 лет, холост, порочащих связей не имеет.

— Прекрасно, пусть вкальвает, — бросил Клим. — А мы за ним пока присмотрим...

Подав сигнал сотовый телефон Токарева.

— Извини, — бросил он Крыгину, достал из внутреннего пиджака аппарат и стал слушать.

Секунд через десять Токарев бросил:

— Ладно, продолжай работать, — отключил аппарат, взял чашку и одним глотком допил ее содержимое.

Взглянул на Крыгина, изрек:

— Извини, мне надо идти.

Крыгин кивнул, Токарев не спеша поднялся с кресла и направился к выходу.

Москва, офис группы «Альянс»...

Войдя в свой кабинет, Токарев сразу плюхнулся в кресло и глубоко задумался. Подумать серьезно Боксеру было над чем: только что его человек сообщил, что Сохатый взял перебежчика Самсонова и ведет с ним какие-то переговоры.

«Неужели Сохатый хочет влезть в "Альянс"!?» — воскликнул Боксер. — А как иначе можно расценивать эти разговоры с гнусом и подлецом? — выругался про себя. — Сохатый нашел Самсонова и по уговору должен был сразу передать его мне».

Токарев знал, что после отхода от дел Ската кое-кто из бизнесменов, силовиков и братков стали присматриваться к «Альянсу».

Токарев посмотрел на свой мобильный телефон.

Зло подумал:

«Почему Сохатый не звонит? Он хочет вытянуть у Самсонова все, что он знает о Скате и "Альянсе"? Но зачем ему знать все? Чтобы потом информацию использовать в своих интересах?..», — вдруг почувствовал сильную жажду во рту.

Достал из стола бутылку своего любимого португальского портвейна и стакан. Быстро наполнил стакан темно-рубиновой жидкостью и почти залпом жадно выпил.

Удовлетворив жажду, минуту-другую Токарев спокойно сидел, наслаждаясь позитивным влиянием напитка на свой организм.

Затем весело крякнул, взял в руки аппарат.

— Привет, Сохатый. Ты ничем не хочешь меня порадовать?

— Привет, Боксер. Да, да. Взяли мои люди твоего Самсонова. Хотел я с ним поговорить, а он, сопля, бросился на меня с кулаками. С характером оказался б... Пришлось моим орлам его срочно завалить. Так что, присылай людей за трупиком.

«Понял пройдоха-Сохатый, что я все знаю. Никогда трус Самсон бы не бросился на вора, — хмуρο раздумывал Токарев. — Значит.., Сохатый повыспрашивал, повыспрашивал и... решил убить Самсона», — и не спеша выдал:

— Добро, сочтемся, — отключил аппарат и быстро набрал новый номер.

Услышав ответ абонента, изрек:

— Клим, Самсонов мертв.

— Точно?

— Абсолютно, я уже отправил человека на опознание...

4

Утром на Еву напала хандра, она вмиг беспричинно расплакалась, не хотела отпускать Клима на работу. А затем и вовсе разрыдалась и забилась в истерике.

С большим трудом Клим успокоил жену. Перед уходом попросил телохранительницу Нину пригласить домой врачей.

— Каких? — строго спросила телохранитель.

— Ну... психолога, — замялся Клим, — наверное, гинеколога. Да вы и сами знаете.

— Пригласим, — нехотя ответила телохранитель.

По дороге на работу Клима не покидало непонятное чувство беспокойности и тревоги...

Крыгин работал на компьютере, просматривал финансовые показатели предприятий, входящих в группу. В целом они были удовлетворительные.

В кабинет с серьезными лицами вошли Токарев и Чичерин.

— Что-то случилось? — спросил хозяин кабинета.

— Да, Клим Сергеевич, — ответил Токарев и, обращаясь уже к Чичерину, бросил. — Включай, Егор Олегович, компьютер и ставь дискету.

«Значит, не зря у меня с утра было как-то тревожно на душе», — хмуро подумал Клим.

Поднялся с кресла, прошел к своим коллегам.

Вскоре на экране появилось изображение какого-то помещения. Через секунду в кадре появилась красивая чернящая голова Адель Исламовой, раздался и ее эмоциональный голосок:

Здравствуйте, господин Крыгин. Извините за беспокойство, но вы сами виноваты, что я обращаюсь к вам таким образом, через интернет. Сообщаю вам, что замок «Убежище уставшего марала» захвачен членами организации «Свободный Узбекистан».

Камера медленно сдвинулась в сторону на четверых вооруженных, в масках мужчин. Затем снова появилась голова Адель Исламовой.

— Убери, Егор, звук, — зло бросил Токарев.

Когда звук пропал, а на экране продолжала красоваться го-
ворящая женская голова, Токарев вымолвил:

— Не могу слушать ее лживый, продажный голос. Лучше я все сам расскажу, — махнул рукой. — Выключи вообще эту шарманку, Егор. Давайте лучше присядем.

Когда мужчины разместились за приставным столом, Токарев недовольно изрек:

— Очевидно, с помощью этой сучки в замок проникли четверо вооруженных бандитов. Они связали охранника и домработницу, находившихся в замке, а также приехавших мужчину и женщину из «Аристотеля». Со слов Адель бандиты заминировали единственную дорогу, ведущую в замок, взяли под прицел гранатометов вертолетную площадку.

— Что они хотят? — осознавая слова бывшей подруги и Токарева, медленно спросил Клим.

— Чтобы ты отказался от претензий на замок, — ответил Токарев. — Продуктов там много, они могут сидеть долго. Кроме этого, через сутки, если к этому времени не согласишься с их требованиями, Адель начнет через интернет рассказывать о деятельности «Альянса», Станислава Вознесенского, твоей и Евы. Если в отношении их начнется силовая акция, то четверка будет защищаться, а к ним из Средней Азии придут сотни сподвижников из их движения. Захваченных заложников они начнут убивать.

— Бред! Это какой-то бред! — воскликнул Клим и схватился руками за голову.

— Это не бред, Клим Сергеевич, — тихо вставил Чичерин. — От этих фанатиков можно ждать всего, включая террористические акты. И жизнь четверых заложников, ни в чем не повинных людей, действительно находится в опасности.

— Это же вселенский скандал! Антиреклама «Альянсу»! — снова воскликнул Клим.

— У нас есть время подумать, — медленно выдавил Токарев. — Но для начала нужно успокоиться.

В кабинете повисла напряженная тишина...

Москва...

Ответственный представитель корпорации «Дюбон групп» в России г-н Горобец не находил себе места. Пропал его подопечный Самсонов!? На этого перебежчика из группы «Альянс» возлагались большие планы по части дискредитации конкурентов. Вице-президент корпорации Берд красиво разглагольствовал по этому поводу, поставил и конкретные задачи. И вот Самсон Самсонов просто исчез! Все красивые планы Берда летели в тартарары!..

Горобец знал о нечистоплотности и непредсказуемости Самсонова и докладывал об этом в службу безопасности корпорации Крамнеру. Но этот безмозглый безопасник корпорации только посмеивался и советовал поближе сойтись с этим перебежчиком.

И вот Самсонов исчез. Он мог просто сбежать и затеряться на огромных российских просторах. Его могли выследить люди «Альянса» и... ликвидировать. И этот вариант казался Горобцу самым оптимальным. Но что если этот Самсонов переметнулся к конкурентам «Дюбон групп» в России, скажем, немцам или... рвущимся на русский рынок китайцам?!

«Нет, надо звонить Крамнеру», — после долгих раздумий и колебаний решил Горобец...

— Что вы такое говорите!?! Как это пропал!?! — выслушав доклад, воскликнул громко Крамнер. — Продолжайте поиски этого проходимца Самсонова, я выделю вам в помощь двоих людей. И держите язык за зубами, если хотите быть здоровым и богатым. Вы меня поняли?

Горобец хорошо знал возможности корпорации, знал, что может последовать за этими словами.

Тихо-пришибленно выдавил:

— Да, Билл...

— Все! — резко громыхнул Крамнер. — Работайте, работайте, черт бы вас побрал...

Подал сигнал лежащий на рабочем столе сотовый телефон Крыгина. Он вывел троих мужчин из задумчивого хмурого состояния.

Клим поднялся, прошел к своему рабочему месту, сел в кресло и взял аппарат в руки. Дисплей высвечивал — Орлов.

Клим ответил:

— Добрый день. Слушаю вас, Лавр Матвеевич.

— Добрый день. Как там поживает Москва?

— В целом неплохо. Известный вам персонаж больше никогда никого не будет беспокоить.

— Прекрасно! Я тут как раз уже собирался домой.

— Понимаю вас, в гостях и на отдыхе хорошо, а дома лучше.

— Вот-вот. Спасибо за хорошие новости. Не смею задерживать, до свидания.

— До свидания.

Клим положил аппарат на стол и взглянул на взирающих на него мужчин. Судя по промелькнувшей, едва заметной улыбке на лице, Токарев догадался, с кем и о чем говорил хозяин кабинета.

Подал сигнал служебный телефон, через мгновение раздался голос Лео:

— Клим Сергеевич! К вам на прием два сотрудника ФСБ России, полковник Шваев и подполковник Чижик.

«Я хотел порвать с Чижиком, но вот... не получается, — усмехнулся Клим. — Так, видимо не судьба... Впрочем... теперь я вполне легально и никого не опасаясь, могу общаться с подполковником, — сосредоточился. — Чижик говорил, что ФСБ отслеживает деятельность атомной отрасли и сопряженных с ней сегментов экономики. Если они интересуются «Альянсом», то они наверняка в курсе событий на Алтае», — ответил:

— Пригласи господ офицеров.

В кабинет вошел худощавый, седой мужчина в штатском костюме, следом более плотный и тоже в штатском Чижик.

Крыгин поднялся, шагнул навстречу, бросил:

— Добрый день, господа. Какие дела государственной важности привели вас к нам, скромным бизнесменам?

— Добрый день, Клим Сергеевич, — строго изрек седой мужчина. — Уж поверьте, дела исключительной важности. Для начала разрешите представиться, я, — кивнул, — Шваев Филипп Николаевич. А это мой коллега, Чижик Владимир Яковлевич.

«Они, несомненно, все знают», — невесело подумал Клим, также кивнул головой и вымолвил:

— Очень приятно. Меня вы уже знаете, а это, — кивая головой в сторону сидящих Токарева и Чичерина, — мои коллеги, Владислав Игнатьевич и Егор Олегович.

Сотрудники спецслужбы мельком взглянули на двоих представленных насупленных мужчин.

— Сразу хочу внести ясность, господа. Мы в курсе событий на Алтае, знаем и о видео-обращении Исламовой к господину Крыгину, — решительно и строго изрек полковник. — Мы хотим предложить вам вариант разрешения данной ситуации.

Крыгин, Токарев и Чичерин переглянулись.

— Прошу к столу, господа, — сказал Клим и быстро прошел на свое рабочее место.

Когда офицеры расположились за столом, Клим спросил:

— Чай, кофе?

— Кофе, — пробасил Токарев.

Сотрудники ФСБ согласно поочередно кивнули, Клим сделал заказ секретарю.

— Не понимаю, как такое могло случиться? — хмуро проба-сил Токарев.

— Виной тому настоящий, вернее будет сказать, сегодняш-ний друг гражданки Исламовой, некий Керимов — междуна-родный террорист и исламист-фундаменталист. Он находится в международном розыске, — четко ответил полковник.

— Какое-то время Исламова и Керимов проживали на съем-ной квартире в Москве. Очевидно, здесь у них и зародился ко-варный план, — добавил подполковник.

— Международные террористы спокойно живут в Москве, передвигаются по России, вынашивают свои людоедские пла-ны, — недовольно выдавил Токарев.

— Совсем не спокойно, Керимов жил по подложным доку-ментам, — уверенно продолжил полковник. — Затем мы долго ждали на него документы из Узбекистана...

— Давайте не будем отвлекаться на второстепенные мело-чи, — решительно предложил Крыгин. — И вернемся в день се-годняшний.

Полковник согласно кивнул, Токарев засопел.

— Очевидно, Исламова рассказала Керимову о замке «Убе-жище уставшего марала» и о том, что его хотят забрать у нее, — продолжил подполковник. — Керимов, или его начальники, ре-шили обыграть эту ситуацию в свою пользу: показать всем свои возможности и, возможно, завладеть дорогой недвижимостью для перепродажи или же организации на Алтае так сказать сво-его филиала. Вот Керимов и рванул на Алтай на два дня раньше Исламовой. Одновременно вызвал своих троих людей из Узбе-кистана. Они тайком перешли границу с Казахстаном и оказа-лись на Алтае в районе замка. Захват замка с одним охранником для бывалых террористов дело совсем простое.

«Мы попали в неприятный политический переплет... — не-весело раздумывал Клим. — А ФСБ и в частности Чижик, похо-же, весьма плотно работают по "Альянсу"...».

— Вот почему эта стерва Исламова прикинулась больной и задержала поездку на Алтай, — хмуро изрек Токарев. — Они просто элементарно готовили свою операцию.

— Совершенно верно, — подтвердил полковник.

На три-четыре секунды повисла тишина.

— Что вы намерены делать? — спросил Клиим.

— Ситуация с захватом заложников для нас не новая. У нас отработано много вариантов, — отчеканил-ответил полковник. — Мы бы хотели знать, вы, Клиим Сергеевич, намерены вести переговоры или согласны на нашу силовую операцию? Не исключено, что они успеют вбросить в СМИ некий компрометирующий материал.

«Переговоры с бандитами-террористами? Это, по сути, проявление слабости. Меня могут не понять даже свои... Если силовая операция, то возможны жертвы с обеих сторон, — задумался Клиим. — Бандиты могут убить не только заложников, но и свидетельницу-сообщницу Адель», — взглянул на злое и неприятное лицо Токарева.

Клиим перевел взгляд на полковника и решительно ответил:

— Никаких переговоров с террористами мы вести не будем и никакого компромата мы не боимся. Можете проводить силовую операцию. Две просьбы, постараться сохранить жизнь заложников и полная конфиденциальность операции. Мы бы не хотели, чтобы наши конкуренты и недруги спекулировали бы на этой ужасной ситуации.

Сотрудники спецслужбы переглянулись.

— Хорошо, — бросил полковник. — Поверьте, не в наших интересах это все афишировать. Наша группа вылетает на Алтай через несколько часов. Мы бы хотели, чтобы с нами вылетел ответственный человек из «Альянса», который бы на месте в случае необходимости мог принять то или иное решение.

Теперь переглянулись сотрудники «Альянса».

— Если вы, Клиим Сергеевич, наделите такими полномочиями господина Чичерина, — вымолвил Чижик, — то мы готовы его, так сказать, приобщить к нашей операции.

Клиим строго взглянул на Чичерина.

— Я готов, — быстро выдавил юрист.

— Спасибо, Егор Олегович, — строго сказал Крыгин. — Я даю вам все необходимые полномочия.

— Клим Сергеевич, какую-то интересную информацию по замку можете нам сообщить? — спросил Чижик. — При планировании захвата на месте все может пригодиться.

«Интересную информацию...», — задумался Клим, припомнил разговор в калининградской клинике со Скотом о замке и медленно ответил:

— Да-да... Э., в разговоре со мной Вознесенский сказал, что у него есть управляющий замком Виктор Павлов, алтаец, надежный человек. Он, очевидно, живет в ближайшей деревне. Передайте ему привет от Вознесенского и меня, Павлов может многое рассказать о замке, подходах к нему.

— Спасибо, — слегка улыбнувшись, бросил Чижик, — мы воспользуемся вашим советом.

«В данный момент от действий спецслужбы зависит мое будущее, — подумал Клим. — Их провал или неудачные действия при освобождении и трупы людей, наверняка повлекут мою отставку».

Беседа продолжалась еще минут десять...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней линии Лео. — Завтра у министра энергетики состоится совещание по вопросам развития отрасли. Вас пригласили участвовать и сделать пятиминутный доклад.

«Мне сейчас не до совещаний и докладов», — вяло подумал Крыгин и ответил:

— Переадресуйте приглашение моему первому заместителю. Только пусть не выступает на этом мероприятии.

— Вас понял...

Алтай, замок «Убежище уставшего марала»...

Адель находилась в помещении библиотеки, перед ней на столе находился монитор компьютера. В душе она уже в который раз пожалела, что связалась с этим неуравновешенным и психованным Керимом. Вся эта затея с захватом замка теперь

казалась полным безрассудством. Но ведь Керима представили важные и надежные люди из Узбекистана...

Адель взяла со стола стакан, наполовину наполненный ярко-красной жидкостью и сделала два больших глотка.

«Что-то я последнее время пристрастилась к вину, — подумала женщина. — Впрочем, от такой жизни...», — выругалась про себя.

Какое-то время она работала на компьютере. Но того, что искала, не нашла. А искала Адель ответ Крыгина на свое послание-ультиматум.

«Красавчик Клим не пойдет на стговор с бандитами. Ответа нет, похоже, будет штурм, — задумалась. — Как же мне выйти из этой передраги, заваренной большим-фанатиком Керимом?.. Если будет штурм замка?.. Что делают мои коллеги, — усмехнулась, — эти бандиты-отморозки? Так... Двое на охране: один, вооруженный до зубов, сидит на крыше, второй ходит вокруг дома. Где третий, по идее, он должен быть где-то рядом и присматривать за мной. Ведь Керим никому не доверяет. Кстати, где сам Керим?.. Схожу, разомнусь и посмотрю», — поднялась и потянулась.

Взгляд упал на лежащий на столе пистолет. Немного подумав, Адель взяла со стола пистолет. Привела, как учил Керим, в боевое положение и направилась к выходу.

В коридоре обратила внимание на открытую дверь в одну из комнат. Держа наготове пистолет, подошла к двери и осторожно шагнула в комнату. На диване лежал и видимо спал мужчина восточной внешности, рядом на столике лежали сигареты, шприцы, какая-то трава.

«Обкурился, наширился и отключился, — выругалась про себя Адель. — Похоже, с такими помощниками-отморозками ничего у Керима не получится,» — сплюнула и пошла искать самого главаря.

Адель обошла все комнаты двух этажей, но Керима не нашла. Вдруг ее осенила догадка:

«Да он, обиженный жизнью мужлан, наверняка пошел к блондинке-юристке!» — и направилась в подвал.

Спустившись на лифте, посмотрела в первый попавшийся на пути глазок, в камере на кушетке лежал, свернувшись кала-

чиком, Гурзо — юрист из «Аристотеля». Адель прошла к следующей двери. Открыв глазок, увидела, что в камере Керим грубо и в извращенной форме насилует блондинку из юридического агентства.

Адель резко отпрянула от глазка. Выругалась про себя, презрительно выдавила:

— Животное!

Воскликнула:

«И он мне клялся в любви!? О!? Дура я дура, с кем связалась! Ведь я променяла своего красавчика Клима на этого дебила Керима!».

Две-три секунды она стояла в нерешительности и вдруг... ее словно осенило.

«Еще не все потеряно», — воскликнула женщина и шагнула к камере, где находился Гурзо.

Взяв висевший на стене ключ, Адель открыла замок двери и вошла в камеру. Лежавший мужчина поднялся с кушетки, удивленно взглянул на женщину и особенно на пистолет в ее руке.

— Вы должны мне верить, меня силой заставил этот террорист и исламист Керим, — эмоционально вымолвила Адель. — Я готова отдать замок Крыгину. Давайте поднимемся в библиотеку и оформим документы по этому замку.

Гурзо стоял и хлопал широко раскрытыми глазами.

Женщина взяла озадаченного мужчину за руку, они вышли из камеры.

Вскоре они оказались в библиотеке.

— Садитесь за стол, — приказала Адель.

Сама она прошла к стене, полностью состоявшей из книжных шкафов. Как-то неожиданно выдвинула один шкаф и в стене показалась дверь сейфа. Адель набрала комбинацию из цифр, послышался щелчок и дверь сейфа приоткрылась.

— Как вы спелись! — раздался зычный мужской голос, в дверях стоял с голым торсом вальяжный, широко улыбающийся Керим с небольшим автоматом стволом вниз в руке. — А ты, красавица, даже вспомнила, где находится сейф с деньгами?!

Раздался выстрел и на груди расслабленного мужчины оказалась черная дырочка. Через секунду прогремел еще один и еще один. Керим поднял было автомат, но сил выстрелить у него уже не было, и он рухнул на пол.

Адель опустила пистолет, открыла дверцу сейфа. Достала папку, закрыла дверцу сейфа и привела книжный шкаф в исходное положение. Передала папку застывшему с широко раскрытыми глазами Гурзо. Жестко бросила:

— Придите в себя, мужчина!

Гурзо, кажется, вышел из оцепенения.

— Нам надо немедленно уходить, вскоре начнется штурм замка, — внимательно всматриваясь в юриста, вымолвила Адель. — У меня есть план, как нам спастись.

— А как же остальные заложники? — спросил юрист. — Ведь их жизни находятся в опасности.

Секунду-другую Адель раздумывала и затем бросила:

— Мы их заберем. Я знаю подземный ход, он выведет нас на безопасное расстояние от замка. Штурм замка может начаться в любой момент.

— Бандиты знают о подземном ходе?

— Нет. За мной, быстрее...

Разбитым и подавленным пришел домой Клим. Хорошо хоть Ева уже спала, очевидно, врачи напичкали ее успокоительным. Телохранительница жены как-то странно посмотрела, но ничего не сказала. У Клима не было желания, да и просто сил говорить с телохранилицей. Быстро принял душ и отправился отдыхать.

«Вроде стал богатым человеком, крупным руководителем..., жена, дом, безлимитная кредитная карточка и прочее, прочее. Одним словом, все как надо, любой бы позавидовал, — невесело прикинул уже в постели. — Но что-то все это не то, совсем не радует меня жизнь...».

Мысли вновь и вновь возвращались к замку «Убежище уставшего марала» и его заложникам. Климу было жаль Адель,

ведь, разрешив силовую операцию, он, по сути, дал добро на ее смерть. А она недавно очень-очень хотела с ним поговорить, он ее оттолкнул и обрек на ужасные действия.

«Я в значительной мере виноват, что Адель связалась с террористами», — ругал он себя...

5

Утром Ева снова захандрила. Излишне чувственно, едва не плача, рассказала какой-то странный, приснившийся ночью сон. Глаза ее горели, внешний вид был какой-то неприкаянный.

«Похоже, приступа истерии не миновать», — грустно подумал Клим.

— Эта порочная гадюка-узбечка Адель отцу испортила крови достаточно, теперь вот тебя достает, — неожиданно громко изрекла Ева.

Клим считал, что работа не интересовала жену. А тут она такое выдала!? Несомненно, кто-то ее информировал о делах в «Альянсе».

— Пусть с ней разберется Токарев, — продолжала грозно Ева. — Он это хорошо умеет делать.

Клим не знал, что и сказать на этот неожиданный выпад.

Как ни в чем не бывало, Ева приняла несколько таблеток и быстро успокоилась.

Они вместе, практически молча позавтракали.

Снова Ева не хотела отпускать Клима на работу. И снова с большим трудом он успокоил жену, они договорились вечером проехать в развлекательный центр «Синергия»...

Московская область...

Старый вор Сохатый был когда-то близок к Скату, вместе обдывали некоторые дела. Но потом со временем как-то их

пути разошлись. Скот сильно преуспел, стал серьезным легальным бизнесменом, руководил крупной компанией. Не в пример ему Сохатый в легальный бизнес толком так и не сумел войти. Имел несколько точек сдачи цветного металла, да пару занюханых забегаловок. Видимо поэтому он сильно завидовал Скату и одновременно ненавидел. Когда Скот уехал Калининград и поползли слухи о неизлечимой его болезни, воодушевленный Сохатый стал присматриваться к делам бывшего друга. Уж очень ему хотелось оторвать от империи Скота кусок, и желательно пожирнее и повкуснее...

На своей загородной даче Сохатый под водочку обсуждал бранные дела с наиболее близким в данный момент по духу ко-решем, молодым и порой горячим Бесом.

— Я за быстрые и решительные действия, — горячился Бес.

Сохатый был тоже за них. Вот только Боксер, верный друг Ската, его беспокоил...

Едва Крыгин переступил порог своего кабинета, как появился хмурый, с мешками под глазами, Токарев. Вяло бросил:

— Привет, Клиим.

«Наверное, Боксер вчера хорошо отдохнул», — усмехнулся Крыгин, весело изрек:

— Приветствую, Владислав.

Мужчины пожали друг другу руки, неспешно разместились за кофейным столиком. Лео оперативно принес чашки с душистым ароматным напитком.

— Сегодня утром меня удивила Ева, оказывается, она в курсе многих дел в фирме, — вымолвил Клиим. — Кто ее информирует? И еще, кто эта ее телохранительница?

— Вообще Ева системно не интересуется делами, — бросил Токарев. — Кое-что она, конечно, могла случайно узнать.

— Возможно, — в раздумье согласился Клиим. — А эта телохранительница? Ты ее проверял?

— Там все чисто. Училась в школе милиции, участвовала в одной операции, провалилась с треском, ее турнули из орга-

нов. Затем частный сыск, работа юристом в «Аристотеле», курсы телохранителей. Для Евы ее отобрал сам Станислав. У тебя есть какие-то общие сомнения, или есть конкретные причины для недоверия?

— Да... нет, — медленно вымолвил Клим и подумал:

«Токарев ответил на мои вопросы... Но.., по сути я ничего не узнал, ни о информаторах Евы.., да и сомнения о телохранительнице не развеяны...».

Вскоре в кабинет вошел улыбающийся финансовый директор Шерер. Поздоровался и радостно сообщил, что все вопросы по приобретению 15-процентного пакета акций компании «АТИС» решены.

— В итоге получилось так, мы приобрели акции по номиналу в пересчете на доллары за 250 миллионов. А через день их рыночная котировка подскочила в два раза! Прекрасная операция! Аналитики говорят, что у акций есть и в дальнейшем хороший потенциал роста.

— Капитализация «Альянса» выросла еще на полмиллиарда, — улыбнувшись, довольно вставил Токарев.

«Несмотря на мой демарш по избранию президента банка «АННА», премьер-министр не стал срывать сделку по «АТИСу». Это радует», — весело подумал Клим и спросил:

— Какие новости по банку «АННА»?

— Кох уверенно рулит, — весело ответил Шерер. — По слухам, г-на Шведова бросают на руководство Центром атомных инноваций.

«Шведов непотопляем, — усмехнулся Клим. — Хотя.., что же тут удивляться, ведь он член команды премьер-министра. А в командах, особенно спаянных и дружных, не смотря ни на какие проколы, как известно, частенько процветает круговая порука».

Став серьезным, Шерер добавил:

— Показатели деятельности химического комбината в городе Усьолье-Сибирское менястораживают.

Вчера, работая с отчетностью подконтрольных компаний, Клим это тоже отметил.

— Надо отправить туда новенького Дудко, — предложил Токарев.

— Точно, — поддержал финансовый директор. — Пусть на месте разберется, покажет свои возможности.

— Согласен, — бросил Клим, обращаясь к Шереру, добавил. — Передайте Дудко мои указания на этот счет, пусть возьмет с собой кого нужно.

Финансовый директор бодро кивнул и вышел.

— Клим Сергеевич! — обратился через некоторое время по внутренней линии Лео. — На проводе с Алтая подполковник Чижик.

Крыгин взглянул на сидящего напротив Токарева, затем поднялся, прошел к своему рабочему месту и ответил:

— Соединяй, — сразу нажал на клавишу телефонного аппарата «динамик», включив громкую связь.

— Добрый день! — раздался на весь кабинет строгий голос подполковника.

— Добрый, Владимир Яковлевич! Какие у вас новости?

— Новости хорошие, вила в вашем полном распоряжении.

Клим взглянул в напряженное лицо Токарева, и бросил:

— Спасибо. Не томите, рассказывайте.

— Фактура такова: Исламова застрелила главаря Керимова и вывела из замка через потайной ход всех заложников. Через какое-то время оставшиеся бандиты нашли убитого Керимова, поняли, что дело провалилось, и покинули виллу. Уже на казахстанско-российской границе мы задержали одного, двое в ходе задержания были убиты. Мы вошли на виллу «Убежище уставшего марала» мирно-спокойно, все обследовали и обезвредили три взрывных устройства. Никакого урона дому, мебели не нанесено. Управляющий Павлов сообщил, что оба сейфа, находящиеся в доме, не вскрыты.

— Спасибо, Владимир Яковлевич, — выдохнул Крыгин.

— Не за что, ведь это наша работа.

На секунду-другую Клим задумался.

Затем спросил:

— Что будет с Исламовой?

— Сейчас идет следствие. Если в ходе его выяснится, что эта дама не причастна к организации захвата виллы, его практически к проведению и издевательствам над заложниками, то ее

освободят. Кстати, застрелила Керимова она в целях самообороны, это подтвердил юрист из «Аристотеля».

Две-три секунды Клим раздумывал.

– Всего хорошего, Владимир Яковлевич, еще раз огромное спасибо. До свидания.

– До свидания, Клим Сергеевич.

Крыгин отключил аппарат, а Токарев недовольно выдавил:

– Эта сучка Адель выкрутится. Но она многое знает обо всех нас и «Альянсе», кое-кто может попытаться снова ее использовать. Что будем с ней делать?

«Я должен решить, жить Адель или не жить? – воскликнул Клим. – Но почему я?!», – задумчиво изрек:

– Станислав Станиславович указаний на ее ликвидацию не давал.

Токарев неопределенно кивнул, что-то буркнул под нос и энергично покинул кабинет.

«М-да. Боксер наверняка осуждает меня за нерешительность, если не слюняйство, по отношению к Адель», – хмуро решил Клим...

Москва, офис корпорации «Дюбон групп»...

В представительство корпорации в России пришло письмо без указания адреса отправителя. Письмо сразу оказалось на столе руководителя представительства.

Какое-то время Горобец с неприятным предчувствием смотрел на в общем-то обычный по форме конверт. Почему-то открывать его он явно не хотел.

Наконец, на всякий случай надел резиновые перчатки и аккуратно вскрыл конверт. В нем оказался полулист белой бумаги со следующим, стандартно напечатанным текстом:

Уважаемый г-н Горобец!

С прискорбием сообщая, что известный вам С. Самсонов мертв. Подробности, а также место захоронения убиенного бедняги вы можете узнать у известного вам г-на Токарева.

Письмо было без подписи, но Горобец сразу поверил тому, что было написано.

«Я так и знал, что эта афера с Самсоновым закончится печально!? — недовольно воскликнул. — Как бы не крутил Самсон, Токарев со своими дружками-бандитами его вычислили и порешили. Как теперь мне прикрыть себя?.. — задумался, вспомнил, как бесследно исчез его предшественник. — Нет, надо бороться за себя!».

Энергично принялся сочинять детальное, обстоятельное зашифрованное донесение в корпорацию...

В 17 часов Крыгин провел небольшое рабочее совещание. Одному директору предприятия сделал внушение, другому нерадивому руководителю объявил выговор и лишил квартальной премии.

Затем пообщался по телефону с руководителями трех подчиненных предприятий. Позвонила Ева и в резкой форме сообщила, что она раздумала ехать вечером в развлекательный центр...

Рабочий день уже закончился, но Клиим совсем не хотел ехать домой. После выхода из больницы Ева сильно изменилась, стала излишне эмоциональной, порой неуравновешенной, разговора о своей беременности не заводила.

Клиим неспешно прошел в свою комнату отдыха, выпил рюмку коньяка, завалился на диван и закрыл глаза. Тотчас в сознании возникли знакомые некогда образы и лики: бывшая жена Майя, сослуживица и подруга Эльза, институтский товарищ Крендель, баба Марфа и ее племянница-полукровка Машутка, пастор Гинер, сестра Эльзы — Лора...

Москва...

Горобец на удивление быстро получил ответ из центра. Еще более удивительным было приказание руководства корпорации, притом приказание срочное.

Три раза Горобец прочитал полученное, однозначно жесткое указание и глубоко задумался...

Один из тихих московский рестораников...

В отдельном кабинете, за сервированным столиком располагались двое серьезных мужчин.

— Уважаемый Артур Артурович! Так уж сложилась ситуация, что наша корпорация и ваша организация нуждаются друг в друге, — неспешно излагал полноватый мужчина в свитере в полоску. — Мы хотим предложить вам взаимовыгодное сотрудничество.

Собеседник, худой, неприятный, с морщинистым лицом мужчина, крикнул. Определенно подбирая слова, небрежно бросил:

— Ничего невозможного в этом мире не существует. Но все зависит от «тити-мити» или, иначе говоря, от предложенных вами, г-н Горобец, долларов.

Мужчина в свитере довольно заулыбался, бодро вымолвил:

— Объем вознаграждения, Артур Артурович, будет соответствовать рискам и эффективности операции.

— Туманно как-то. Но я вам тоже могу предложить одну интересную операцию.

Мужчина в свитере весело вымолвил:

— Мы будем только рады, Артур Артурович...

Крыгин проснулся от прикосновения к своему плечу. Открыв глаза, он увидел стоящего рядом Лео.

— Вы не заболели? — внимательно всматриваясь в Крыгина, спросил помощник.

«Похоже, пару часиков вздремнул я», — подумал Клима, поднялся и принял сидячее положение.

— Я — нет, просто вздремнул, — просыпаясь, выдавил. — Вот жена что-то только хандрит, это покушение вывело ее как-то из равновесия. Сколько сейчас времени?

— Двадцать два часа. Какие будут указания?

Клим тряхнул головой, отгоняя сон, и спросил:

— Какие новости в мире, ну и в фирме?

— За истекшие три часа ничего интересного не произошло. В приемной уже 5 часов сидит юрист Сукрутов.

— Что ему надо?

— Видите ли, Клим Сергеевич. В фирме разное болтают про Самсонова, про его смерть. Даже есть версия, что он якобы сумел убежать за границу. А Сукрутов был его хорошим товарищем. Вот, очевидно, Сукрутов хочет поговорить с вами именно о нем.

Окончательно пришедший в себя после сна Крыгин поднялся на ноги и вымолвил:

— Что-то я проголодался. Сделай, пожалуйста, бутерброды, кофе, коньяк и накрой у меня в кабинете. Мы посидим на троих, узнаем о тревожностях Сукрутова.

— Хорошо, Клим Сергеевич. Звонила ваша жена, я сказал, что вы проводите совещание. Она сказала, что передумала и хочет проехать с вами в развлекательный центр.

Крыгин выругался про себя, кивнул, Лео быстро вышел.

Нехотя Клим взял сотовый аппарат, набрал номер Евы.

— Добрый вечер, — раздался голос телохранительницы Нины. — Ева Станиславовна приняла таблетки и сейчас отдыхает.

— Спасибо, — сдерживая себя, бросил Клим, снова выругался про себя и отключил аппарат...

Московская область...

На свою загородную дачу Сохатый срочно вызвал молодого кореша Беса. Бес приятно проводил время в столице, а тут пришлось тащиться за город. Но свое недовольство он не стал высказывать, лишь на лице лежала недовольная маска.

Старый вор сразу сообщил молодому сподвижнику о встрече с представителем корпорации «Дюбон групп» в России и о сделанном заманчивом предложении.

— Куй железо, не отходя от кассы!!! — выслушав внимательно хозяина, с горящими глазами весело изрек Бес. — Где наша не пропадала! — поднял два указательных пальца вверх.

— Не гони. Надо все серьезно обдумать, — осадил веселый пыл гостя Сохатый.

— Разумеется, разумеется, — быстро согласился Бес и стал разливать по рюмкам водку. — Получается, наши интересы совпадают с американскими. И за свои дела мы еще получим деньги от америкашек!

— Пока совпадают, — изрек Сохатый. — Я этому Дюбону еще одну идею подбросил. Ха-ха! Разумеется, платную. Я эту операцию для себя хотел повернуть. А по сути, мы ее и провернем, только за американские деньги. Ха-ха!

— Здорово! Ну-ка, ну-ка, просвети, кореш...

6

Крыгин, Лео и Сукрутов разместились за небольшим кофейным столиком. Улыбающийся Лео виртуозно-играючи наполнил рюмки коньяком.

Крыгин взял рюмку в руку, взглянул в сосредоточенное лицо юриста. Затем в улыбающееся лицо своего помощника, предложил:

— Давайте выпьем каждый за свое, — и первым одним глотком осушил свою рюмку.

Лео и Сукрутов выпили неспешно.

Все взяли по бутерброду.

— Клим Сергеевич, вы можете сказать, как погиб Самсонов? — строго спросил Сукрутов.

Токарев говорил Крыгину, что бедняга с двух шагов получил пулю в затылок.

Клим взглянул в напряженно-внимательные глаза юриста и тихо вымолвил:

— Он получил пулю в сердце.

— Господа, остывает кофе, — вставил Лео.

Задумчивый Сукрутов больше не сказал ни слова.

«Переживает за товарища, — решил Клим, усмехнулся. — Но я тебя, браток, утешать не собираюсь».

Минут через пять, выпив кофе и поблагодарив, хмурый юрист покинул кабинет.

Оставшись один, Клим невесело задумался:

«Когда руководил группой «Альянс» Вознесенский, было много трупов. Я по этому поводу возмущался, винил во всем Ската, называл его безжалостным, чрезмерно меркантильным, brutальным убийцей... Сейчас вот я являюсь руководителем, а смерти... смерти, видимо, меньше не стало. Убит охранник Рифкат, бывший секретарь Самсон., потом исламист Керим и два его сообщника... А ведь я хотел работать честно, без жестокостей. Был уверен, что бизнес можно делать чистыми руками... Конечно, формально я чист, приказов на убийства не отдавал...».

Стало горько на душе...

Домой Клим прибыл поздно, жена уже спала.

Москва, СИЗО «Лефортово»...

Адель Исламова сидела на табуретке, прислонившись спиной к стене. Самые разнообразные мысли вертелись в красивой женской головке. Была и главная на сегодняшний день — ее жизнь находилась в ее собственных руках. Адель понимала, что единственным шансом на спасение от срока и тюрьмы является сотрудничество со следствием. Сутки находясь в одиночной камере, она многое передумала из своей жизни, жизни во многом бездумной и беспечной. Ведь по сути, она прожигала жизнь, эксплуатировала данную природой красоту своего тела.

На предварительных допросах Адель рассказала все, что знала о Кериме и его сподвижниках. Но она также понимала, что откровенничать о Скате или Крыгине ей никак нельзя. Если она в итоге сможет выйти из изолятора свободным человеком,

то единственным человеком, кто ей может реально помочь, будет именно Крыгин...

Женщина поднялась с табуретки и, раздумывая, стала неспешно ходить по камере. Через некоторое время стала делать несложные физические упражнения. Ведь красивое тело требовало постоянного серьезного внимания и тренировок...

На завтрак Ева вышла сосредоточенной и серьезной. Похозяйски придирчиво осмотрела сидевшего Клима, не спеша разместилась за столом. После этого строго изрекла:

— Представляешь, мой дорогой, у меня нашлась мама, Вера Ивановна.

Пораженный таким известием Клим стал вспоминать, что ранее рассказывала ему Ева о своей матери.

В раздумье вымолвил:

— Ты говорила, что она уехала на Север и там умерла.

— Я говорила, что она, бросив меня малым ребенком, уехала на Север. А что умерла она, мне рассказал уже потом отец, — нервно изрекла Ева. — Кстати, я не представляю, как эту новость мне сообщить отцу.

«Да уж, — подумал озадаченный Клим. — Если эта Вера Ивановна действительно настоящая мать, то... получается, она может претендовать на часть наследства от Ската...», — спросил:

— Как она на тебя вышла? — и взглянул в строгое лицо жены.

— Вчера я получила из Воркуты письмо. Эта Вера Ивановна пишет, что из газеты узнала о нашей свадьбе, и по фотографии и фамилии определила меня. Пишет, что после очередной отсидки Станислав, ее муж и мой отец, к ней не вернулся, то есть бросил. Уже 25 лет она живет в Воркуте, мечтает встретиться со мной, пишет, что она одинокая старая женщина.

Ева заплакала и воскликнула:

— И за что мне такие испытания?!

«Через столько лет по фотографии и фамилии узнала дочь?..» — прикинул Клим и примирительно изрек:

— Успокойся, дорогая, успокойся. Может, она хорошая, добрая женщина, может, она тебя давно ищет...

— Не может добрая женщина бросить своего маленького ребенка и уехать за мужиком, — резко бросила Ева.

Клим счел за благо не отвечать на эмоциональный, резкий выпад жены, лишь выдавил:

— Наверное, ее нужно пригласить к нам, посмотреть, поговорить. Ведь у нас должно быть что-то общее.

Ева внезапно быстро улыбнулась и сказала:

— Я согласна с тобой, — вмиг став серьезной, добавила. — А отцу мы пока ничего не будем говорить. Я вчера говорила с лечащим врачом и с ним самим. Ситуация усугубляется...

По дороге на работу Клим раздумывал, как может отразиться приезд мамы Евы на его жизнь, на ситуацию в «Альянсе». Впрочем, что эта женщина — мать Евы, нужно было еще доказать...

Первые полтора часа Крыгин трудился в своем кабинете по обычно заведенной схеме.

Подав сигнал внутренней линии, через секунду Лео произнес:

— Клим Сергеевич, к вам на прием подполковник Чижик.

Крыгин оторвался от экрана монитора, подумал:

«С чем пожаловал сотрудник спецслужбы? Опять, блин.., будет склонять к сотрудничеству?» — и ответил:

— Пригласите и сделайте два кофе.

Клим испытывал какое-то внутреннее беспокойство.

Он встретил гостя посередине кабинета, протянул руку, улыбнулся, весело изрек:

— Спасибо, Владимир Яковлевич, за удачно проведенную операцию на Алтае. В прессе об этом захвате не было ни слова, и за это спасибо. Вы спасли репутацию «Альянса».

— Это наша работа, — скромно ответил Чижик.

Одет он был в простой костюм, на уставшем лице выделялись напряженные пытливые глаза.

— Э... не скажите, не скажите, — бросил Клим, пригласил гостя пройти к кофейному столику.

Мужчины разместились в креслах. В дверь постучали и вскоре появился с подносом в руке Лео. Он прошел к столику, поставил на него две чашки ароматного кофе, вазочку с сахаром и печеньем, кувшин со сливками.

— Может за успешную операцию по рюмашке коньяка? — весело спросил Клим.

— Спасибо, но мне еще к своему начальству надо проехать, — устало ответил Чижик.

Сообразительный Лео быстро покинул кабинет.

Чижик внимательно взглянул в глаза Крыгина, достал из кармана аппарат наподобие мобильного телефона и положил на стол. Бросил:

— Говорят, береженого — бог бережет.

«Глушилку выставил, дает понять, что меня пишут, — прикинул Клим. — Будет глушить кабинетные жучки и одновременно запишет разговор для начальства. Не буду его разочаровывать и говорить, что у меня в кабинете тоже есть генераторы низкой чистоты».

— Так будет надежнее, — кивая на аппарат, изрек Чижик.

Клим промолчал, слегка улыбнулся. Он понимал, что предстоит нелегкий психологический поединок с офицером спецслужбы.

Мужчины сделали по глотку, другому кофе.

Внимательно всматриваясь в глаза Крыгина, Чижик сказал:

— Битва за наследие Ската разгорается, у вас очень много врагов, Клим Сергеевич, как внутри «Альянса», так и вне его. Вы по-прежнему отказываетесь от нашей помощи?

— Я с малых лет привык рассчитывать только на себя. Но помощь, помощь бескорыстную, приму с удовольствием и благодарностью.

Чижик улыбнулся.

— Я вам симпатизирую и желаю всяческих благ и успехов.

— Спасибо.

— Я могу вам предложить троих хороших специалистов, на которых вы могли бы опираться в группе «Альянс».

— И вы тоже, — слегка улыбнувшись, вставил Клим.

— Скажем, один может стать заместителем Шерера, второй Поносова, третий Токарева, — став серьезным и не обращая внимания на реплику хозяина кабинета, продолжал невозмутимо Чижик. Первые двое — неплохие аналитики, третий — бывший полковник спецслужбы. Их назначить — наша прерогатива, конкурирующие внутренние группировки, да и внешние силы отнесутся к этому, я думаю, с пониманием. Просто новый шеф расставляет своих людей, обычная практика.

Клим хотел спросить, предлагая этих людей, Чижик исходит из государственных интересов или личных, или, скажем, неких групповых? Но не стал этого делать. Лишь вымолвил:

— Надеюсь, вы понимаете, этих людей будут проверять. Если Токарев обнаружит нечто такое или просто заподозрит что-то неладное, он может с ними.. — остановился, подбирая нужные слова, — скажем так, сурово разобраться.

— Понимаю, но это безупречные люди и досье у них будет безупречное.

— Отправьте их резюме моему помощнику, я подумаю.

— Поверьте мне, Клим Сергеевич, у вас мало времени, вам необходимо укрепить свои позиции, защитить себя и свою семью. Группа «Позитив» ведет свою игру, Токарев при всей своей внешней простоте боится, постоянно общается со своими братками-корешами. Ради своей выгоды «Дюбон групп» не остановится ни перед чем. Кстати, по оперативным данным, американский представитель встречался с одним бандитским авторитетом, явным недругом Ската. Я уж не говорю о более мелких группочках и азартных игроках-одиночках. Проявляют к нашему рынку интерес и китайцы. Недавно на одном объекте в Красноярском крае выявлена группа лиц, продававшая государственные секреты в Китай...

Беседа продолжалась с полчаса. Клим раздумывал, сказать Чижиху об объявившейся маме Евы или не сказать? В итоге так и не сказал.

Уже прощаясь, Клим спросил:

— Какие перспективы у Исламовой Адель?

На мужественном, скуластом лице Чижики промелькнула едва уловимая, секундная улыбка.

— Идет следствие, ведет эта дама себя пока вполне разумно. Сейчас ничего определенного сказать не могу.

«Ведет разумно, — хмуро подумал Клим. — Это значит, выгораживая себя, Адель может выложить все, что она знает и про Ската, и, возможно, про меня... Хотя, что она знает такого необычного про меня?..».

Чижик передал свою визитную карточку.

После ухода сотрудника спецслужбы Клим долго раздумывал над его словами, пытался уловить в них заложенный подтекст. Занес в свой сотовый аппарат номер телефона Чижики.

«В одном подполковник несомненно прав, — решил в итоге, — нужно укреплять кадры «Альянса», укреплять своими людьми. Вот только где их взять?..».

Во второй половине дня к Крыгину зашел заместитель по финансово-экономическим вопросам. Он долго рассказывал о предстоящем тендере на строительство атомной станции в Белоруссии, о сотрудничестве с группой «Импульс».

«Воевать со всеми — это плохо, — слушая заместителя, раздумывал Клим. — Лучше, конечно, сотрудничать...».

Перед тем как покинуть кабинет, Шерер спросил:

— Вы слышали о холдинге «Фарватер»?

Крыгин напряг память, потом отрицательно покачал головой.

— Совсем недавно образованная структура, — вымолвил Шерер. — Сферой ее деятельности является, помимо многих других, и атомная отрасль. Вчера ко мне в ресторане подошел представитель этого холдинга и предложил сотрудничество. Я, конечно, культурно ушел в сторону, но, думаю, они продолжат искать с нами контакт.

— На всякий случай, наведите справки на эту структуру, — бросил Клим.

— Хорошо, — ответил Шерер и вышел.

В конце рабочего дня по факсу пришли резюме на троих обещанных Чижиком специалистов. Крыгин внимательно прочитал резюме и понял, что специалисты действительно хороши.

Невесело подумал:

«Если я их возьму на работу, то Токарев непременно спросит, откуда они? Также вправе спросить и Дудко, представитель от «Позитива»...».

Подав сигнал сотовый телефон, Клим взглянул на дисплей — Ева.

— Слушаю тебя, дорогая.

— Милый Климушка, я жду тебя на ужин.

— Хорошо. Я скоро выезжаю...

Москва...

К пятиэтажному кирпичному дому с яркой табличкой «Фонд содействия развитию» подъехали и остановились три темные иномарки. Из первой машины вышли одетые в черную одежду молодые женщина и мужчина и неспешно направились к входной двери. Войдя в дом, они окинули взором аккуратное безлюдное помещение.

— Вы к кому, господа? — спросил подошедший габаритный охранник в униформе.

Молодая женщина широко улыбнулась, шагнула к охраннику и... сделала резкое движение рукой. Мужчина в униформе согнулся пополам, при этом глотая, как рыба, ртом воздух. Молодая женщина и вошедший с ней мужчина быстро и умело связали охранника, засунули в рот кляп и уложили лицом вниз на пол.

В это время в помещение вошли с улицы двое мужчин. Оценив ситуацию, они направились в кабинет президента Фонда. Один из мужчин ногой открыл дверь, весело бросил напарнику с мелкими, невзрачными чертами лица, совершенно лысому:

— Прошу, Бес.

Через пару секунд они находились у большого зеленого стола, за которым сидела испуганная женщина с темными, красивыми глазами и ярко накрашенными ресницами. Загорелая хозяйка кабинета весьма эффектно-привлекательно смотрелась: модная прическа, бирюзовая блузка с глубоким вырезом гармонировала с ожерельем и сережками.

— Прошу прощения, что вам надо, господа? — спросила-выдохнула мягким, лилейным голоском женщина.

— Тебя нам надо, лапочка Гера, — весело изрек лысый мужчина, поднимая правую руку, на двух пальцах кисти которой поблескивали массивные золотые перстни. — Хороша, хороша бабочка! Сколько тебе? Поди уж под пятьдесят. А выглядишь на 33 годочка, — нагло хохотнул.

Женщина удивленно захлопала глазами.

— Господа в курсе, что наш Фонд входит в структуру «Альянса»?..

Договорить она не успела, лысый громко и раскатисто рассмехался. Затем грубо бросил:

— Запомни, лапочка, входил. Концы отдал твой незабвенный Скот. Ха-ха! А с этого момента ты будешь работать на меня, Беса, — и снова громко, раскатисто рассмехался.

С удивленным, слегка побелевшим выражением лица женщина медленно поднялась из-за стола и вышла навстречу мужчинам. Улыбаясь, мягко вымолвила:

— Во избежание недоразумений я вас прошу, господа, покинуть помещения нашего Фонда.

— Я просто млею от ее голоска и от ее обтекаемых, мягких форм! — громко воскликнул Бес. — Ха-ха! Я хочу, хочу ее сейчас! Да-да! Братан, разложи ее прямо на столе в мою любимую позу! — глаза его остекленели и стали наливаться кровью.

Стоявший рядом с ним мужчина моментально оказался рядом с женщиной. Движением руки он мгновенно задрал юбку и опрокинул совершенно опешившую женщину грудью на стол. Спуская на ходу брюки, Бес, бормоча что-то под нос, приблизился к женщине, руками яростно разорвал ее алые плавки-стринги...

По дороге домой, сидя на заднем сидении машины, Клим напряженно раздумывал над тем, что же ему делать с тремя предложенными Чижиком специалистами.

«Возможно, они хорошие специалисты и даже неплохие люди. Но они же обо всем будут докладывать Чижикую?.. Опять же как-то не верится, чтобы ФСБ исключительно в государственных интересах внедряло своих агентов в какой-то холдинг? Скорее всего, Чижик играет на чьей-то стороне, или «Импулса», или американцев, или немцев, или еще кого-то... И только точно узнав, я могу принять правильное решение. Но как это узнать?..».

Тут Клим вспомнил о генерале Орлове. Сразу позвонил, сообщил о предложениях спецслужбы.

— Я уверен, что эти деятели на кого-то играют, — бросил Орлов.

— Вы не могли бы узнать, на кого?

— Хорошо, Клим Сергеевич, я постараюсь. Хотя, как вы понимаете, ничего не могу гарантировать. Вы наверняка в курсе, что наши ведомства, мягко говоря, друг друга не любят...

Подумав, Клим позвонил «своему» депутату Варвенко и попросил прозондировать вопрос, почему к нему проявляет внимание уважаемая спецслужба?

— Без проблем, — пообещал избранник народа...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

Подполковник Чижик находился на своем рабочем месте. Он был крайне зол и раздражен, его диктофон не смог сделать запись разговора с Крыгиным.

«Я недооценил Токарева, он хорошо защитил кабинет президента «Альянса». А каков Крыгин!? Он это, безусловно, знал и ничего не сказал! — возмущался подполковник, вспомнил и мимолетную улыбку собеседника. — Впрочем..., почему он должен мне полностью доверять».

Подполковник попытался записать разговор на бумагу, ведь предстояло отчитаться перед генералом. Но это плохо получилось...

— Да он вас просто переиграл! — воскликнул генерал-лейтенанта. — Вы перед ним почти полностью раскрылись, а он, судя по всему, только ухмылялся да посмеивался над вами.

Подполковнику Чижиху было крайне неприятно услышать такую оценку от начальника.

— И не возьмет он наших людей к себе на работу! — продолжал недовольно генерал-лейтенант, но вот улыбнулся. — И нечего надеяться!.. Да, быстро растет ваш любимчик, набирается ума...

Одетая в шикарное вечернее платье, Ева встретила Клим в прихожей. Со светящимися глазами, огнедышащая, она крепко обняла, расцеловала, при этом едва не задушив мужа. Крыгин даже как-то растерялся от проявления столь бурных женских эмоций.

Когда минутный эмоциональный порыв прошел, заглядывая в глаза, Ева тихо вымолвила:

— Я соскучилась по тебе, мой Климущка.

— И я. Как твоё настроение, здоровье?

— Сегодня всё хорошо.

Клим довольно улыбнулся.

— У тебя прекрасное платье, оно тебе исключительно идёт.

— Спасибо, милый, я старалась для тебя.

За столом Ева сообщила:

— Я дала телеграмму в Воркуту, пригласила Веру Ивановну к нам.

— Правильно сделала, — ответил Клим.

Хотя, если честно, то он хотел бы, чтобы Токарев сначала проверил эту женщину. И только потом можно было запускать её в дом.

«Впрочем, вот приедет она, тогда и проверим», — решил после слов жены.

Московская область...

Сохатый позвонил Горобцу и весело сообщил о проведенной акции в «Фонде содействия развитию».

— Чудесно! Завтра вы получите оговоренную денежную сумму, — радостно заверил представитель американской корпорации.

Сохатый что-то буркнул невнятное, затем добавил:

— Вторая операция продолжается, — и отключил телефон.

Весьма довольный Горобец весело пропел куплетик из очень популярной песни.

Затем энергично направился сочинять донесение в главный офис «Дюбон групп»...

7

Москва, офис юридического агентства «Аристотель»...

В кабинете директора в креслах у небольшого стола расположились мужчина и женщина. Они неспешно беседовали и пили кофе из небольших прозрачных чашек.

— ...Честно говоря, я думала, что с приходом Крыгина в «Альянс» дела в холдинге пойдут тихо-незаметно. Что он попытается сохранить существующее статус-кво. Но так не получилось, новый президент весьма активен в бизнесе, жестко убрал своего первого заместителя. Может быть поэтому заметно оживились и конкуренты, и враги, — не спеша вымолвила женщина в больших очках.

— Вероника, ты не учитываешь, что мы живем в диком капитализме, где постоянно и непрерывно идет борьба за собственность, активы и так далее, — весело бросил мужчина. — Крыгин

прекрасно понимает, если тихо плыть по течению, то тебя скоро просто ску-ша-ют и не подавятся.

— Пожалуй ты прав, Егор, — усмехнувшись, согласилась женщина.

Мужчина продолжал энергично-увлеченно:

— Несмотря на всю свою активность назначенный Скотом Крыгин сейчас лишь номинальный руководитель. Лично я считаю, что пока он реально не утвердится в должности, борьба в самом «Альянсе» и борьба с ним других структур будет только нарастать.

— Он уже начал утверждаться, убрал Зорину, приобрел акции компании «АРИС»...

— Это так. Но... и одновременно не так...

После ужина раскрасневшаяся и немного опьяневшая от выпитого вина Ева решительно захотела танцевать.

— Слово женщины — закон, — весело изрек Клим.

И хотя ему было совсем не до танцев, энергично поддержал жену.

— Мне так хорошо с тобой, — повторяла Ева.

В отличие от жены, Клим чувствовал себя не очень хорошо.

Танцы продолжались где-то с полчаса. Затем разгоряченная, с горящими глазами жена повела мужа в спальную комнату.

— Прекрасный вечер должен закончиться прекрасным сексом, — театрально раздеваясь, вымолвила Ева.

Без прежней чувственности и усердия Клим исполнил супружеские обязанности...

Москва, офис Фонда содействия развитию...

С отрешенным взглядом Гертруда Иосифовна Травкина сидела в кресле за своим рабочим столом. Волосы на голове женщины были растрепаны, лицо имело серо-белый оттенок, зато

уши горели красным огнем. Уже уходя, бандит Бес грубо сорвал с женщины серьги и ожерелье. Б-р... Перед глазами ее еще стоял весь этот ужас бандитского набега, в ушах звенели вопли Беса, издаваемые во время полового акта... Б-р...

Женщина взяла стоявшую на столе бутылку виски и небрежно плеснула коричневого напитка в стакан. Быстро залпом выпила и снова задумалась. Сегодня ее грубо, как последнюю проститутку, унизили и оскорбили!? Такого еще в ее жизни не было... Бес, Бес... Она слышала, что Бес является правой рукой еще более страшного бандита Сохатого... Уже завтра полгорода будет знать, как ее унизил Бес. А еще этот подонок и скотина заставил поцеловать свой перстень и поклясться в верности. Такой позор!.. Что делать?.. Как жить дальше?.. Рассказать все Крыгину или Токареву?.. Как они отреагируют? Будут ли из-за нее устраивать разборки? Бес предупредил, чтобы она никому не жаловалась, иначе ее убьют. Стоп, стоп! Что Бес сказал про Ската, что он умер?! Но ведь только Скат знал ее хорошо и мог ее защитить. Неужели он мертв?.. Трудно представить, что при живом Скате бандит Бес мог так себя вести. Сколько с Вознесенским пройдено? И что теперь?..

Вот женщина обхватила голову руками и горько расплакалась.

Прошла минута, другая...

— Надо быть сильной, — тихо вымолвила женщина. — И постараться даже из такой ситуации выжать для себя что-то полезное. Не верю я бандиту Бесу.

Вытерла слезы тыльной стороной ладони и потянулась за лежащим на столе мобильным аппаратом...

Клим проснулся, открыл глаза и как-то неприятно поежился. Ощутил головную боль. Через секунду-другую он увидел, что в полумраке, в метре сидела на корточках Ева и, не мигая, смотрела на него пронзительным взглядом.

— Что случилось, дорогая? — приподнимаясь на руках, спросил Клим. — Тебе плохо?

— Мне хорошо, — улыбнувшись, весело ответила Ева. — Просто я люблюсь на тебя, какой ты красивый, какой сильный.

Последнее время жена частенько озадачивала Клима своим поведением. Вот и сейчас, слегка удивленный, он кивнул, перевел взгляд на часы, они показывали — 02:22. Недовольно выдал:

— Дорогая, нужно спать.

— Да-да, ты спи, Климушка.

Клим выругался про себя и, сдерживая негативные эмоции, как можно мягче вымолвил:

— Дорогая, но я не могу спать, когда ты рядом так сидишь и смотришь на меня.

— Как-то у меня тревожно на душе, — тихо и жалобно сказала Ева, сделала болезненное выражение лица.

«То ей хорошо, то ей тревожно», — проворчал про себя Клим и как можно мягче вымолвил:

— Дорогая, нужно просто хорошо поспать, и все будет замечательно. Давай спать.

— Хорошо, Климушка, я буду спать, — приближаясь к нему, быстро согласилась Ева. — Только обними меня покрепче, мне почему-то одиноко и тоскливо...

Москва, клуб «Красный пингвин»...

В клуб неспешной походкой, вперевалочку вошел среднего роста мужчина в прекрасно подогнанном по фигуре коричневом костюме, белоснежной рубашке и фиолетовом галстуке. Совершенно лысый (очевидно бритый) он выглядел современно и весьма солидно. Вот только лицо... Оно было бледным, неприятно-отталкивающим, с косым коричневым шрамом на верхней левой части головы. Был неприятен и прямой, решительно-неустрашимый взгляд маслянистых, въедливых, колючих черных глаз.

Мужчина со шрамом пересек фойе, прошел в большое полутемное помещение. На сцене на двух шестах для стриптиза

крутились почти раздетые девушки, из десяти столов для зрителей оказались заняты лишь два. Мужчина неспешно прошел по диагонали все помещение и вышел в зеленый, практически пустой бильярдный зал и уверенно проследовал дальше. Он подошел двери, на которой висела табличка:

СЛУЖЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Тотчас возле двери оказались двое спортивного телосложения, высоких молодых людей.

— Тебе чего, папаша? — строго и явно не приветливо выдал один из парней.

— Ты меня не узнал? — сверкнул белыми зрачками глаз и, клацнув вставными челюстями, выдал мужчина со шрамом.

— Если и узнал, то что из того, — зло изрек парень.

— Доложи Сохатому, что пришел Скот, — тихо прошипел мужчина со шрамом.

В руке второго парня появился мини-радиотелефон. Он что-то тихо по нему сообщил, затем несколько секунд слушал ответ. Отключив аппарат, парень широко улыбнулся и, обращаясь к мужчине со шрамом, услужливо-учтиво выдал:

— Проходите, пожалуйста.

Мужчина со шрамом кивнул и шагнул к двери.

— А обыскать? — бросил «злой» парень.

— Не надо, — тихо изрек напарник с радиотелефоном.

Мужчина со шрамом решительно открыл дверь и прошел в длинный узкий коридор. Вскоре он оказался у серой железной двери. Дверь автоматически медленно открылась. Мужчина со шрамом вошел в ярко освещенное помещение и, прищурясь, осмотрелся.

За большим зеленым столом сидели трое мужчин и играли в карты.

При появлении гостя из-за стола поднялся самый старший по возрасту худой мужчина, скуластое лицо его было буквально исчерчено вертикальными и горизонтальными мелкими морщинами. За ним явно нехотя последовали и более молодые партнеры по игре.

— Скот, а мы думали, что ты уже того — оочурился, — широко улыбаясь, изрек один из них.

— Нет, Бес, я живее всех живых, — сверкнув белыми зрачками глаз, бросил мужчина со шрамом.

Троица приблизилась к нему.

— Такие уважаемые гости, сам Скот. Милости просим к нашему скромному шалашу, — криво улыбаясь и шепелявя вставными челюстями, выдавил морщинистый мужчина и неприятно оскалится. — Я полагаю, ты с приятными для нас новостями. Мы снова дружим?

— Спасибо за приглашение, — вымолвил с полуулыбкой мужчина со шрамом. — Разумеется, с приятными новостями. Я даже к вам, Сохатый, с настоящим подарком, — в его руке блеснуло что-то напоподобие гранаты.

Как гром среди ясного неба раздался его раскатистый, громкий смех.

Троица, словно парализованная, застыла на месте, а через мгновение раздался мощный взрыв...

Клим проснулся в обычно установленное время, Ева еще спала.

Окончательно отойдя от сна, он осторожно поднялся и вышел. Сделал небольшую разминку, выполнил все утренние гигиенические процедуры и вышел на кухню. Домработница приготовила завтрак, Евы за столом не было.

Раздумывая о том, что последнее время он стал порой не понимать поведение жены, Клим неспешно позавтракал. Ева не вышла даже проводить его на работу.

В машине Клим продолжил неприятные раздумья о семейной жизни. Он не считал, что с Евой могло что-то случиться. Он оправдывал непоследовательное поведение жены ранением, болезнью ее отца, наконец, внезапно объявившейся мамой.

«Даже к своей любимой галерее она охладела», — неприятно констатировал...

Москва...

Генерал Орлов получал ежедневные сводки наиболее значимых происшествий. Дошла и оперативная информация о взрыве в бильярдном клубе «Красный пингвин» и гибели четверых мужчин. Генерал знал, что за публика обычно собирается в этом клубе и поэтому не обратил на это серьезного внимания.

«Очередные пьяные бандитские разборки», — подумал и не стал интересоваться подробностями.

Но вскоре пришло уточнение по данному происшествию, среди убитых — воры в законе, Сохатый и Бес, а также... крупный бизнесмен Вознесенский, известный также как Скат...

— Как?! — воскликнул генерал. — Ведь Скат находится на лечении в Калининграде?!

И быстро набрал номер Крыгина, зятя Ската.

— Доброе утро, Клим Сергеевич.

— Доброе, Лавр Матвеевич. Как поживаете?

— Я неплохо. Вы где сейчас?

— В машине, еду на работу.

— Скажите, где сейчас находится г-н Вознесенский?

— На лечении в Калининграде. А почему вы спрашиваете?

— Э... Понимаете..., в министерство поступила информация, что ночью в бильярдном клубе «Красный пингвин» предположительно от взрыва гранаты погибли четверо мужчин. Среди них бизнесмен Вознесенский.

Абонент замолчал.

— Что вы молчите, Клим Сергеевич?

— У нас много врагов и конкурентов, это их шутки-происки, — прохрипел Крыгин.

— Думаю, это не шутки.

— В таком случае я сейчас же выезжаю в этот «Красный пингвин» и на месте все проверю.

— Нет, Клим Сергеевич, вы не поедете на место преступления. Туда поеду я, во всем разберусь и немедленно сообщу вам.

— Но вам там тоже светиться незачем, показывать свою заинтересованность.

— Время от времени большие милицейские начальники появляются на местах преступлений, это их работа. А здесь совсем не рядовое убийство, как-никак четыре трупа, и мое появление не вызовет кривотолков. К тому же, я постараюсь повернуть следствие в наиболее безобидное для нас русло.

Некоторое время абонент молчал.

— Хорошо, Лавр Матвеевич, вам действительно виднее...

У Крыгина буквально пропал голос, как только он узнал от генерала Орлова о смерти Вознесенского. Защемило и сердце, в голове тупо, как молотком, стучало:

«Как так? Почему?.. Что теперь будет?! Как отреагирует Ева? Что теперь будет в группе?! Начнется война?! Что будет со мной?!».

Переговорив с генералом Орловым, Клим сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, с минуту-две-три сидел неподвижно...

Как он оказался в своем кабинете, не помнит...

Клим достал свой платиновый сотовый телефон, нашел контактный номер для экстренной связи с Вознесенским, послал вызов. Но номер молчал.

Клим набрал Токарева.

Услышав ответ абонента, быстро вымолвил:

— Мне только что звонил генерал Орлов. Он сообщил, что ночью в билиардном клубе «Красный пингвин» возможно от взрыва гранаты погибли четверо мужчин. Среди них Станислав Станиславович Вознесенский.

Токарев молчал, слышалось лишь его сопение.

— Что ты молчишь, Владислав? — нервно и резко спросил Клима. — Ты в курсе?

— Во-первых, не паниковать, — медленно и тихо вымолвил заместитель по безопасности. — Я выезжаю в «Красный пингвин», и там на месте во всем разберусь. Ты, Клима, находишься

в офисе и железной рукой рулишь группой. Никому не говоришь ни о какой смерти до моего звонка. Все, жди моего звонка...

Клим отключил аппарат и обхватил голову:

«Неужели Скот погиб в какой-то бандитской, возможно даже пьяной разборке?.. Как он оказался в Москве, ведь он тяжело болен?.. Как сказать о его смерти Еве? Она и так последнее время со странностями...».

— Клим Сергеевич, — обратился по внутренней линии Лео. — На проводе госпожа Травкина, слезно просит переговорить с вами.

Крыгин отключился от своих невеселых раздумий и ответил:

— Соедини.

— Клим Сергеевич, миленький, это я во всем виновата, — раздался надрывный женский голос и всхлипывания.

— Успокойтесь, Гертруда Иосифовна, и скажите все толком.

— Да-да, сейчас-сейчас, я уже спокойна. Дело было так. Э... Позавчера вечером ко мне в Фонд ввалился бандит Бес со своими людьми. Этот Бес ходит под еще более опасным бандитом Сохатым...

Названные клички ни о чем не говорили Климу. Но, затаив сердце, он продолжал внимательно слушать.

— ...Люди Беса нейтрализовали охрану, а он сам ввалился ко мне в кабинет. Издевательски сообщил, что Вознесенский мертв, и что он теперь будет моим хозяином. Когда я попросила его покинуть помещение, он только рассмеялся. Затем он изнасиловал меня, после этого заставил вскрыть сейф и взял наш неприкосновенный запас, 3 миллиона рублей и 100 тысяч долларов.

Женщина громко всхлипнула, две-три секунды молчала, затем продолжала:

— Я в страхе и ужасе провела ночь. Более-менее отошла только к утру и сразу решила проверить, жив ли Stanislaw Вознесенский. Набрала его номер для срочной связи, он бодро ответил. Я не сдержалась, сразу расплакалась и все ему рассказала. Stanislaw сказал, что во всем разберется, и просил ни к кому не обращаться, что я и сделала.

Послышались всхлипывания.

— ...Полчаса назад я узнала, что в клубе «Красный пингвин», этом отстойнике-гадюшнике Сохатого погибли четверо мужчин, в том числе Сохатый, Бес, еще какой-то бандит и... Станислав, — и разлилась горькими слезами и всхлипываниями.

«Вот так история?.. Похоже действительно Станислав Станиславович Вознесенский, он же Скат и он же мой тесть, погиб. И получается, что погиб, защищая честь и достоинство своей подруги, да и, конечно же, себя», — невесело раздумывал Клим и строго вымолвил:

— Гертруда Иосифовна, Гера, возьмите себя в руки и продолжайте работать, как вы и работали. Никто вас ни в чем не винит, вы поступили совершенно правильно. Я распоряжусь усилить охрану вашего Фонда. Вы меня понимаете, Гера?

— Да-да, пожалуйста, простите меня... — в трубке послышались длинные гудки...

Клим откинулся на спинку кресла, в голове все перемешалось: Гертруда, бандиты, Скат...

Подал сигнал его сотовый аппарат.

С трудом отрываясь от своих тяжелых раздумий, Клим взглянул на дисплей — Дудко. Токарев докладывал, что сей господин рьяно взялся за работу в командировке, даже двоих сотрудников уволил с химического комбината. Подумал:

«Мой первый заместитель объявился из Сибири. Вот только с чем?..», — ответил.

— Добрый день, Семен Семенович. Чем порадуете?

— Добрый день, Клим Сергеевич. К сожалению, порадовать особо нечем. На химическом комбинате сложилась сложная обстановка. Судите сами, изношенность основного оборудования составляет 75 процентов, а по некоторым позициям почти 100 процентов. Нужно предпринимать срочные меры.

Крыгин читал отчеты по комбинату, знал и о его проблемах с модернизацией производства. Спросил:

— Что сам комбинат, у него есть конструктивные предложения, программы?

— Есть программа на ближайшую перспективу, на 2 года, и отдаленная, на 5 лет. Я ее проанализировал и считаю вполне

разумной. На 2 года на модернизацию и замену выбывающего оборудования потребуется 50 миллионов долларов, на следующие 3 года — еще 75 миллионов. Если мы не запустим эту программу, то в течение трех лет просто потеряем комбинат. Тут уже и так свирепствуют экологи, завалили комбинат штрафами.

Усилим воли Клим заставил себя сосредоточиться на словах своего первого заместителя. В раздумье ответил:

— Пусть комбинат направит свои предложения к нам. Я дам команду Шереру все внимательно изучить. Будем помогать комбинату, будем искать денежные средства. Проведем дополнительную эмиссию акций, выпустим облигации, векселя, возьмем банковские кредиты.

— Спасибо за понимание, Клим Сергеевич.

— Это наша работа, Семен Семенович. Передайте от меня приветы руководству комбината и заверения, что мы их не бросим в этот непростой для них период. До свидания.

— До свидания...

8

После разговора со своим первым заместителем Крыгин почувствовал опустошенность и усталость. Он прошел в свою комнату отдыха, выпил рюмку коньяка и завалился на диван.

Известие о смерти Вознесенского потрясло до глубины души и сильно встревожило. Вмиг все в его жизни, казалось бы уже устоявшейся, стало зыбко: и семейная жизнь, и работа в «Альянсе», и финансовое благополучие, да и сама в общем-то жизнь как таковая. Неизвестно, как теперь поведут себя некогда бывшие дружки Ската? Может, начнется полный передел?.. Теперь ясно, что Токарев защитит «Альянс», семью и самого Крыгина не сможет. Вспомнил и слова Чижика о встрече американского представителя с недругом Ската, правда, теперь уже убиенного...

Москва...

Горобец по своим каналам узнал о сенсационной гибели Сохатого, его сподручного Беса и... Вознесенского-Ската.

— Погиб могущественный Скат! — воскликнул весело представитель американской корпорации «Дюбон групп». — А заодно и Сохатый, руками которого мы пытались расшатать могущественную империю Ската! Теперь не будет свидетельств и доказательств связи «Дюбон групп» с российскими бандитами! Нужно срочно звонить в США Биллу Крамнеру. Интересно, какую я получу премию?

Но через секунду-другую Горобец загрустил:

«В клубе сгорели 4 человека, их опознать практически невозможно... А вдруг это очередная афера Ската? И сам он на самом деле жив... Информацию о смерти Ската необходимо проверить и даже перепроверить... Только после этого, и в максимально выгодном для меня свете, сообщить в США... Но вот как все это тихо проверить?..».

Подал сигнал мобильный телефон. Крыгин посмотрел на дисплей — Чижик. Хороших новостей от офицера спецслужбы Клим не ждал, тем не менее, как можно бодрее ответил.

— Слушаю вас.

— Добрый день, Клим Сергеевич.

— Добрый день, Владимир Яковлевич.

— Прошу меня извинить, Клим Сергеевич, но Адель Исламова хочет переговорить с вами.

Крыгин удивился и задумался:

«Прошлый раз я не стал с ней говорить, и она вступила в сговор с узбекскими террористами. Адель баба бывалая... Сейчас, наверное, она опять хочет что-то выторговать для себя...».

— Клим Сергеевич, вы поняли меня?

— Да.

— Что вы скажете?

— Ей это видимо надо, а вот нужно ли это мне? Какой вы можете дать совет?

— Думаю, надо пообщаться с женщиной.

Климу хотелось все и всех послать... куда подальше. Но.., как бы то ни было... жизнь продолжалась. И он все же нашел в себе силы подняться с дивана, встряхнуться и ответить:

— Согласен...

При встрече Чижик поздоровался с Крыгиным за руку и, всматриваясь в глаза, тихо вымолвил:

— Примите, Клим Сергеевич, мои соболезнования в связи с кончиной вашего тестя.

— Спасибо, — кивнул Крыгин, выдавил, — как-то все это непостижимо, — и сразу спросил. — Адель знает о смерти Вознесенского?

— Нет, пока ей знать это не обязательно. Хочу сказать, что она сотрудничает со следствием в части террористов-исламитов, но ведет себя очень хитро. Ничего лишнего ни про кого не сообщает.

Клим подумал:

«Сотрудничает.., но лишнего не говорит. Тактик Чижик... Значит, все идет к тому, что Адель оправдают и выпустят...».

Крыгин снова оказался в знакомой, душноватой комнате для допросов. Адель выглядела неважно: плохо прибранные волосы, полукруги под глазами, осунувшееся лицо, беспокойные глаза.

— Что, плохо выгляжу я? — усмехнулась и сверкнула своими чернящими и по-прежнему красивыми очами Адель. — Верно и точно говорят, тюрьма не сахар, тюрьма не красит.

— Выглядишь ты, Адель, вполне нормально для своего положения. О чем ты хотела со мной поговорить?

Женщина стала серьезной.

— Умеешь ты успокаивать женщин.

Клим смолчал. По дороге в СИЗО он решил, пусть сначала выскажется бывшая любовница.

— Уважаемый Клим Сергеевич, — изрекла почти пафосно Адель, — если все сложится так, что я выйду из этого заведения, меня ли убьют на воле? Есть ли смысл мне выходить отсюда?

«Ничего нового, просто торг, — ухмыльнулся Клим. — Хотя в ее сегодняшнем положении это важнейший вопрос... Надо дать ей надежду», — и твердо ответил:

— Смысл есть. Ты же знаешь, я к тебе всегда относился хорошо, никогда не желал и не делал ничего плохого.

Адель буквально пожирала глазами Крыгина. Он почему-то вспомнил слова Евы о похотливой гадюке-узбечке.

— Ответ обнадеживающий, — немного улыбнувшись, изрекла женщина. — Меня точно никто не приговорил?

Клим с трудом выдерживал взгляд женских глаз.

— Никто.

— Точно?

— Точно.

— Что еще можешь или хочешь добавить? — уже не без кокетства спросила женщина.

Но Клим был невозмутим и серьезен.

Строго вымолвил:

— Если тебе потребуется материальная помощь, чтобы покинуть страну, я готов ее оказать. В разумных, конечно, пределах.

Красивые черные глаза вмиг прослезились. Адель томно-нежно, с натугой в голосе изрекла:

— Спасибо, любовь моя. Именно этих слов я и ждала от тебя, тем более здесь, в тюрьме.

Клим улыбнулся, но не придавал этим словам никакого значения.

Из следственного изолятора отправился в офис группы. О разговоре с Аделей он сразу забыл. Все его мысли крутились возле неожиданной смерти Ската и возможных последствиях этой трагедии. Конечно, ему хотелось проехать на место гибели Вознесенского. Хотелось и поддержать и успокоить Еву, чтобы она узнала из его уст о гибели отца. Но.., он отправился в свой кабинет.

Позвонил директор агентства «Аристотель» Чичерин и, запынаясь, спросил:

— Клим Сергеевич, в свете последних трагических событий какие будут указания?

«Указания в свете трагических событий», — недовольно повторил Крыгин и нехотя бросил:

— Свяжитесь с Токаревым, от него и получите указания.

— Вас понял...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

В кабинете генерал-лейтенанта Рыкова проходило рабочее совещание. Кроме генерала, присутствовали полковник и подполковник. Только что подполковник Чижик доложил о смерти Вознесенского-Ската.

— Какие будут мнения? — поочередно рассматривая подчиненных, спросил хозяин кабинета.

— Сейчас очень удобный момент для того, чтобы усилить давление на Кадета и основательно войти в группу «Альянс», — эмоционально вымолвил полковник.

— А я считаю, что Кадет не тот человек, который позволит на себя давить, — решительно вставил подполковник.

— Но согласитесь, Владимир Яковлевич, — сказал генерал-лейтенант, — Кадет действительно находится в сложной ситуации: героическая смерть Ската может вызвать войну остатков группировки Сохатого с «Альянсом», плюс порой неадекватное поведение жены Евы, плюс неутрачивающая борьба «Альянса» с конкурентами и особенно «Дюбон групп», плюс постоянное напряжение и интриги внутри «Альянса», плюс прочие побочные факторы типа Адели Исламовой. А? В такой ситуации может сдать и ваш непотопляемый любимчик!

— И я об этом, — быстро вставил полковник. — Надо усилить на него давление.

— Все это так, — медленно согласился подполковник. — Но Корней Григорьевич, я все рано настаиваю на тонкой и не форсированной работе с Кадетом...

Клим медленно прошел к рабочему столу, опустился в свое кресло и задумался...

Сосредоточенный Лео принес кофе. Клим сначала выпил рюмку коньяка, затем стал пить кофе. В голове по-прежнему была полная каша.

Подал сигнал сотовый телефон. Клим взглянул на дисплей, высвечивалось — Орлов.

— Слушаю, Лавр Матвеевич.

— Излагаю установленные на данный момент факты: известное нам лицо вошло в служебное помещение, где находились трое мужчин, и взорвало ручную гранату. Помещение было без окон, дверь железная, стены, пол и потолок бетонные. Поэтому все живое и неживое в замкнутом пространстве просто моментально сгорело. Осталась груда пепла да некоторые металлические предметы. Вы меня понимаете?

— Да, Лавр Матвеевич, — тихо ответил через три-четыре секунды Крыгин.

— Во всех криминальных новостях пройдет сообщение, что в билиардном клубе «Красный пингвин» по причине замыкания электропроводки произошел пожар, погибли четверо мужчин, их личности устанавливаются. Я попробую эту версию навязать и следствию.

Клим глотнул слюну.

— Спасибо, Лавр Матвеевич.

— Всех благ...

Вскоре в кабинете появился хмурый, если не сказать потерянный Токарев. Пряча глаза, устало приземлился в кресле, тяжело выдохнул.

«Трудно сейчас Боксеру, ведь он потерял своего старого и верного друга», — подумал Клим и решил первым начать разговор.

— Владислав, я разговаривал по поводу трагедии с Травкиной и Орловым. Я одного не понимаю, как тяжело больной человек сумел уйти из охраняемой клиники и добраться до Москвы?

Токарев тяжело выдохнул, затем тихо изрек:

— Когда Станислав что-то задумает, его невозможно остановить, нет такой силы, нет и такой хвори. Понимаешь! — очевидно спохватившись, добавил. — Вернее, не было. Пошел лечиться, потому что не мог нормально жить и работать. Мнение докторов он просто проигнорировал и строго настрого приказал всем молчать. Станислав приказал двум охранникам сопровождать его до Москвы. Один из них через каждые полтора часа делал ему укол, даже в самолете. Найти Беса и Сохатого не составило для него труда. Ну а прочие детали ты, я думаю, уже знаешь.

Переваривая услышанное, Крыгин кивнул и спросил:

— А какие могут быть дела у Станислава Станиславовича с этими бандитами, Бесом и Сохатым?

Токарев посуровел лицом.

— Понимаешь, Клим, в лихие девяностые мы со Стасом укрепляли свои позиции в «Альянсе», а также самого «Альянса» на российском рынке, в том числе и с помощью бандитских авторитетов. Тогда время было такое, иначе было просто нельзя. Кое-кто из этих авторитетов уж на том свете, кто-то в тюрьме гниет, а некоторые на свободе. Сейчас считаются бизнесменами, имеют кто ресторан или забегаловку, кто магазин. Бывает, что мы со Стасом и сейчас с ними изредка общаемся. Вот эти, Бес и Сохатый, повели себя неправильно. Все.., не хочу более о них.

Токарев замотал головой и с усилием поднялся с кресла. Выпрямившись во весь рост, выдавил:

— Поехали к Еве, она должна от нас узнать о смерти своего отца.

— Да, конечно, — выдохнул Клим. — Правда непонятно, какая будет реакция Евы?

— Неважно, — резко отрезал Токарев. — Мы должны исполнить свой мужской долг.

— Да.

В машине Клим спросил:

— Владислав, кто такие Бес и Сохатый?

Токарев неприятно на него посмотрел и сквозь зубы медленно, очевидно подбирая слова помягче, выдавил:

— Это мерзкие волки поганые, они уже оба мертвы. Станислав с ними, как положено, рассчитался, тебе не нужно вникать в эти запутанные, давнишние дела. Теперь это чисто мой вопрос.

— Но люди этих бандитов не будут нам мешать работать и жить? — спросил Клим.

— Нет, — жестко отрезал Токарев.

— Они взяли денежный запас Фонда.

— Вернут, — хмуро, но твердо бросил Токарев...

**США, штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»,
кабинет вице-президента...**

У хозяина кабинета Берда было неважное настроение. Дела корпорации на курируемом им восточном направлении шли далеко не блестяще...

В кабинет без доклада и даже стука ворвался шеф службы безопасности корпорации Крамнер. Сразу громко изрек:

— Господин Берд, Скот мертв! — на лице его была широкая и явно довольная улыбка.

До хозяина кабинета не сразу дошли слова подчиненного. Но когда дошли, он широко улыбнулся и бросил:

— Прекрасно! Доложите подробности, Билл.

Крамнер в течение трех минут сбивчиво, сильно волнуясь, рассказал о разыгравшейся трагедии в московском клубе.

Берд внимательно выслушал и довольно вымолвил:

— Уверен, теперь его кровавая империя «Альянс» распадется, как картонный домик!

— Несомненно, — подобострастно подтвердил Крамнер.

— Но мы, Билл, не должны сидеть сложа руки, — все более возбуждаясь и краснея лицом, эмоционально изрек хозяин кабинета. — Надо усилить давление на «Альянс», — махнул рукой, — и по возможности что-то интересное оторвать от гибнущей империи.

От явного удовольствия он потирал ладони своих рук, а в голове возникали все новые и новые планы...

С бледным, встревоженным лицом Ева встретила Клима и Токарева в прихожей. Внимательно рассматривая напряженные мужские лица, она строго спросила:

— Папа мертв?

Мужчины переглянулись. По дороге домой Клим искал слова для жены и, кажется, нашел. Но под строгим женским взглядом на прямой вопрос он стушевался и замялся с ответом.

— Только не врите и не выкручивайтесь, как дети, — напористо и решительно продолжала Ева. — Я получила от него странное электронное послание, можно сказать, предсмертное послание.

— Какое? — механически бросил удивленный Клим.

— Пойдемте, — отрезала Ева.

Она развернулась и быстро пошла вглубь квартиры. За ней, едва поспевая, неуверенно последовали мужчины.

Ева подошла к столу, на котором находился в рабочем, включенном состоянии ноутбук. Она сделала несколько манипуляций мышкой, вскоре на экране появился текст. Клим и Токарев приблизились к экрану и с удивлением прочитали.

Здравствуй, моя любимая дочь!

Сообщаю, что я принял непростое решение по одному принципиальному делу. Возможно, мы больше не увидимся, держись, пожалуйста, за Клима и Владислава Токарева. Они тебя никогда не предадут.

Если я умру, то сожгите мое брэнное, уставшее от жизни тело, урну с прахом оставьте в колумбарии. Я не хочу, чтобы недостойные люди издевались над моей мирской могилой. Я много ошибался в жизни, но не суди меня, дочь, строго. Было сложное время...

Обнимаю, целую и люблю...

— Значит, он погиб, — тихо вымолвила Ева, решительно взглянула своими изумрудными глазами на мужчин. — Скажите, как и за что?

Клим и Токарев переглянулись.

— Э... Понимаешь, Ева, бандиты его сильно оскорбили, — тихо и с усилием сказал Кли́м. — Твой отец никак не мог этого простить. Он пришел в их логово и взорвал гранату. Погибли три бандита и Станислав Станиславович тоже, — слотнул и подумал: «Принципиальное дело... Скот все просчитал, и свою смерть, и то, что от него ничего не останется после взрыва и пожара... Его нужно кремировать.., урну в колумбарий...».

— Как они смогли его обидеть, ведь он лежал в клинике за тысячу верст от Москвы? — нервно воскликнула Ева.

Кли́м знал, что Ева с подозрением, если не сказать с неприязнью, относилась к подругам своего отца. Рассказать сейчас о Травкиной он не решился. Молчал и насупившийся Токарев.

— Значит, от него больше ничего не осталось, и я его более не увижу, — тихо выдавила Ева.

Не дожидаясь ответа, быстро с шумом развернулась и стремительно направилась в спальную комнату.

Мужчины проводили ее взглядом.

— Она молодец, хорошо держится, — хмуро выдавил Токарев. «Да», — мысленно согласился Кли́м.

— У тебя есть что выпить? — спросил Токарев.

— Да, конечно, — бросил Кли́м. — Пойдем на кухню.

Мужчины молча быстро выпили, затем сразу повторили.

Крыгин надеялся, что Токарев расскажет какие-нибудь подробности смерти Ската. Но заместитель по безопасности упорно молчал.

— Я себя хреново чувствую, — наконец вымолвил хмурый Токарев. — Сегодня день дурной выдался, пойду я домой.

Кли́м проводил гостя до дверей. Пожимая ему руку на прощанье, Токарев тихо выдавил:

— Я горжусь, что рядом со мной жил Станислав, настоящий мужик и друг...

Крыгин вошел в спальную комнату, жена уже определенно спала. В комнате витал запах алкоголя, на прикроватной тумбочке Евы стояла на две трети пустая бутылка виски и стакан.

Кли́м разделся и лег в постель. Сегодня выдался сверхнапряженный день, он сильно устал, весь его организм был

на пределе. Но сон никак не шел, мозг его усиленно обрабатывал полученную днем информацию, анализировал, прогнозировал варианты...

Москва, офис юридического агентства «Аристотель», кабинет директора...

Вот уже час хозяин кабинета обсуждал со своим ведущим специалистом Вероникой Корзун ситуацию, сложившуюся после смерти Вознесенского. Чичерин считал, что ничего не изменится, что Крыгин полностью управляет «Альянсом». Корзун полагала, что грядут большие перемены, и что агентство должно быть к ним готовым.

— Какие перемены могут быть в группе?! Крыгин в паре с Токаревым уверенно управляют группой! К чему мы должны быть готовы?! — восклицал директор агентства. — Брось ты, Вероника, свои предубеждения, жесткую чувствительность и мнительность, взгляни реально на ситуацию! Все останется, как и сейчас...

— Причем здесь женская чувствительность и мнительность? Сейчас же начнется война всех против всех...

После бурных обсуждений Чичерин и Корзун остались при своих мнениях...

9

Москва...

Боксер крайне болезненно воспринял сообщение о смерти старого друга Ската. Ведь они знали друг друга не один десяток лет! Сколько вместе разных дел переделано! Сколько врагов положено! Сколько выпито! Сколько женщин перетраховано! Да разве всего и упомнишь!..

Теперь друзей настоящих у Боксера не осталось. Перед ним встал вопрос, как жить дальше? Ведь по сути последние десять лет жизнь Боксера определяли именно решения Ската. Крыгин вроде не плохой парень. Но он естественно не заменит старого друга...

Раненая и встревоженная душа Боксера требовала успокоения и разрядки. Поэтому от Крыгина он проехал в один кабак, и сильно в одиночку выпил. Но алкоголь никак не мог заглушить большое горе...

Боксер долго думал, что делать дальше?

В итоге так принципиально ничего и не решив, отправился к одной своей верной любовнице...

Клим проснулся и сразу почувствовал головную боль. Медленно поднялся, взглянул на распластавшуюся по кровати спящую Еву.

«Что с ней происходит? Почему она снова пристрастилась к спиртному? Ее ничего не интересует! Даже галерея!» — призадумался на некоторое время Клим.

Набросил халат и вышел из спальни комнаты.

Принял душ, без аппетита позавтракал, между тем головная боль, кажется, прошла.

В прихожей его встретила телохранитель жены Нина. Внимательно глядя в глаза Крыгина, она спросила:

— Клим Сергеевич, что теперь будет?

«Ее нанял на работу Скат, наверняка как следует проверил...», — раздумывал Клим. — С его смертью она естественно волнуется за свое будущее... Ранее она ко мне относилась настороженно, да и у меня были сомнения... Но теперь в ее лице я смогу получить союзника».

Шагнул к ней, обнял за плечи и вымолвил:

— Если мы будем сильными и умными, то хуже уже не будет. Будем жить и работать, и надеяться на лучшее. Я увеличиваю вам зарплату на 10 процентов. Присмотри, пожалуйста, повнимательнее за Евой, последнее время ее поведение мне не нравится.

Глаза женщины прослезились.

Она тихо вымолвила:

— Мне тоже не нравится, Клим Сергеевич. Она вам сказала, что ребенка у вас не будет?

Клим моментально отстранился от женщины, удивленно взглянул. Сглотнул и выдавил:

— Нет, не сказала.

— После злосчастного обстрела она сильно понервничала и... вот результат... Она проводила расширенное генетическое обследование..., результат, к сожалению, отрицательный и перспективы...

Телохранительница внезапно замолчала, отвела взгляд в сторону.

— То-то я смотрю, она прикладывает к бутылке, — невесело выдохнул Клим.

— Вы должны ее понять и проявить такт, участие. Ведь вы — ее единственная опора в жизни.

«Единственная, да, — согласился Клим. — А есть ли у меня самого сейчас опора в жизни?!?» — тихо вымолвил:

— Хорошо, спасибо. Но ты, Нина, тоже будь, пожалуйста, повнимательнее и одновременно требовательнее...

Едва Клим вошел в свой служебный кабинет, как вошел строгий и сосредоточенный Токарев.

— Привет, — хмуро бросил заместитель, протянул для рукопожатия руку.

— Привет.

Мужчины разместились за кофейным столиком, Лео быстро принес душистый напиток.

— Может, принести что покрепче? — спросил секретарь.

— Я уже выпил утреннюю дозу, — выдавил Токарев.

— Спасибо, мне не надо, — бросил Крыгин.

Лео быстро покинул кабинет.

— Я наводил справки про колумбариям, — не спеша начал разговор Токарев. — В Москве самые престижные, это на

Ваганьковском и Донском кладбищах, в Подмосковье — на Николо-Архангельском кладбище. Эти колумбарии бывают открытые, находящиеся на улице, и закрытые, в специально оборудованном помещении, под охраной...

Клим внимательно слушал.

— ...Я думаю, что прах Станислава стоит определить в закрытый колумбарий на самом престижном Ваганьковском кладбище.

— Согласен, — быстро изрек Клим.

— Сегодня наши люди сформируют капсулу с останками праха Станислава и намертво замуруют в специальную урну, — продолжал Токарев. — А завтра мы ее без лишнего шума, узким кругом лиц и захороним, то есть определим в колумбарий.

— Да, — изрек Клим, попивая кофе.

— Я вчера поставил задачу Чичерину, чтобы он сегодня доложил тебе по вопросам наследства Станислава, — продолжал Токарев. — Имей это в виду, пожалуйста.

«Деловой мужик Токарев, в это непростое время ничего не забывает», — подумал Клим и бросил:

— Спасибо тебе, Владислав.

— Да чего там, — махнул рукой Токарев и одним залпом выпил содержимое кофейной чашки. — Есть неприятные вести по работе.

Клим насторожился.

— Какие?

— Вчера вечером была предпринята массированная хакерская атака на компьютерную систему главного офиса группы. Наши программисты с трудом отбили атаку.

— А что они сказали, это баловство неких отморозков-хакеров или целенаправленная атака, вполне возможно наших конкурентов?

— Точно они сказать не могут, пока не могут.

— Надо усилить систему электронной защиты, — изрек Клим. — Денег на это жалеть не надо.

— Согласен.

В кабинет вошел Лео и вымолвил:

— Клим Сергеевич, к вам на прием упорно напрашивается вице-президент холдинга «Фарватер», г-жа Резида Ивановна Юсупович.

Клим неопределенно повел плечами и, обращаясь к Токареву, спросил:

— Ты в курсе о такой компании?

Заместитель отрицательно покачал головой, медленно выдавил:

— Резида Ивановна Юсупович, — усмехнулся. — Странное сочетание имени, отчества и фамилии.

— Надо навести на этот холдинг справки, — сказал Клим и, обращаясь к Лео, ответил. — Пусть подходит в 15 часов.

Лео вышел, но вскоре обратился по внутренней линии:

— Клим Сергеевич! К вам на беседу старший следователь городской прокуратуры, подполковник Чурилов.

— Это по вопросу гибели Станислава, — бросил Токарев. — Нужно переговорить со следователем.

Клим кивнул и ответил:

— Пригласи.

Беседа носила общий, не совсем приятный характер и продолжалась около получаса...

После того, как следователь покинул кабинет, вышел и сосредоточенный Токарев...

Клим попытался было взяться за работу, включил компьютер. Но вскоре понял, что мысли его где-то очень далеко. Он поднялся из-за стола, прошел к аквариуму и задумался...

Москва...

У генерала Орлова состоялся неприятный разговор с генерал-лейтенантом ФСБ Рыковым. Разговор для Орлова оказался не просто неприятным, а унижительным. Смеясь в лицо, Рыков сообщил, что благодаря новому руководителю «Альянса» Крыгину (вернее слежки за ним) они вышли на Орлова. ФСБ установило, что Орлов длительное время сотрудничал с бывшим

бандитом Скатом, получал от него деньги, делился оперативной информацией. Рыков пригрозил большим скандалом...

Орлову пришлось крутиться, как ужу, использовать весь свой дипломатический опыт, дабы обелить себя. В конечном итоге сошлись на том, что Орлов прекращает все контакты с «Альянсом» и в течение трех-четырех месяцев увольняется из МВД. Ерничая, Рыков пообещал даже содействие по этим вопросам...

Еще до встречи с Рыковым, Орлов из надежных источников узнал, что вновь созданный холдинг «Фарватер», курируемый ФСБ и некоторыми высокими чиновниками из правительства и депутатами Государственной Думы, присматривается к активам группы «Альянс». Генерал находился, что называется, на распутье: или продолжать сотрудничать с «Альянсом» (честно говоря, на договоренность с Рыковым он плевал), или постараться сблизиться с растущим «Фарватером»?

После смерти могучего Ската, безусловно, положение «Альянса» ухудшится. Да и молодой руководитель Крыгин — пока темная и неясная лошадка. В то же время, «Фарватер» — организация молодая, динамичная и, безусловно, потенциально перспективная. У генерала там были знакомые люди, они приглашали к сотрудничеству. Но опять же, свой потенциал организации еще нужно реализовать! Сейчас «Фарватер» на подъеме и пользуется поддержкой. Но что будет завтра или послезавтра? Сможет ли он перехватить активы и специалистов у старых игроков, таких как «Импульс», «Альянс», потеснить иностранцев?? А что если через некоторое время появится некий новый «Фарватер»???

Что сказать Крыгину по его просьбе в отношении интереса спецслужб к «Альянсу»? Продолжать ли сотрудничество с «Альянсом»?..

Дверь кабинета открылась, и раздался голос Шерера:

— Клим Сергеевич, разрешите?

— Да, — возвращаясь на грешную землю, бросил Крыгин.

Мужчины поздоровались, пожали руки.

— Я получил материалы по сибирскому химическому комбинату, — вымолвил Шерер. — У них очень большие аппетиты.

— Ты предлагаешь оставить все как есть и в результате потерять комбинат через год-два или три? — бросил Клим.

— Реконструкция и модернизация комбината нужна, но не такими темпами. Комбинат строили 15 лет, затем он работал еще 35 лет, конечно поизносился и технологически устарел. Там одних внутрицеховых трубопроводов надо менять почти 100 километров! За два года выбросить 50 миллионов долларов! Да весь комбинат сейчас столько не стоит!

— Возможно, — согласился Клим. — Но что-то делать надо?

— Надо.

— Поэтому поговорите с производственниками, нужно провести модернизацию по экстренным позициям. Следует пересмотреть представленную программу комбината, что-то сократить и даже урезать. Действуйте, и действуйте оперативно. Не забывайте также, что программу модернизации придется согласовывать с акционерами комбината.

На лице заместителя Шерера читалось недовольство.

— Другого пути я не вижу, — бросил Клим.

Явно недовольный и задумчивый Шерер не спеша кивнул и медленно покинул кабинет.

Вскоре подал сигнал сотовый телефон Крыгина. Он взглянул на дисплей — Варвенко.

«Депутат хочет меня чем-то порадовать или огорчить?» — прикинул Клим и ответил.

— Добрый день, Клим Сергеевич! — вымолвил депутат. — На ваш вопрос сообщаю следующее. Вновь образованный холдинг «Фарватер» курируется силовыми структурами. И особенно плотно — ФСБ. Заинтересованы в его развитии и некоторые представители правительства, а также сенаторы, депутаты. Прошу прощения, больше не могу говорить. Всего доброго.

— Спасибо, всего доброго.

Клим отключил аппарат и задумался:

«Новая группа появилась на нашем небосводе. Значит, конкуренция будет обостряться... Депутат сообщил о «Фарватере» нужную информацию... Но вот генерал Орлов что-то молчит. Почему?.. Ведь у него возможностей не меньше, чем у депутата?..».

Вскоре он вошел в интернет и стал искать информацию, касающуюся холдинга «Фарватера». Но на удивление почти ничего не нашел...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней линии Лео. — К вам г-н Чичерин.

— Проводи ко мне.

Слегка улыбнувшись, Клим поздоровался с директором агентства «Аристотель» за руку, пригласил присесть. Всмотриваясь в сосредоточенное лицо Чичерина, спросил:

— Как дела в агентстве? Как настроение людей?

— Все идет в плановом режиме, — быстро ответил Чичерин. — Народ с пониманием относится к реалиям жизни.

Крыгин кивнул, а юрист продолжал:

— По имеющимся у нас данным, господин Вознесенский не оставил никакого завещания. На сегодняшний день за ним не числится никакого движимого и недвижимого имущества, он не имел счетов в банках, ценных бумаг и прочих активов. Не имел также и никаких обременительных обязательств и прочих долгов.

«Мой тесть — мудрый Скат все предусмотрел. Никакой морки и юридической казуистики по вопросам наследства не будет. Не будет никаких сплетен...», — довольно подумал Клим, бросил:

— Доведите эту информацию до Токарева.

Чичерин кивнул.

— Если у вас нет вопросов, — вымолвил Клим, — то вы, Егор Олегович свободны.

— Вопросов нет, — ответил Чичерин, быстро поднялся и, улыбнувшись, изрек. — Всего доброго.

— Всего доброго, — бросил Клим.

Юрист направился к выходу, а хозяин кабинета задумался...

Дверь кабинета отворилась и вошла одетая в обтягивающее желтое платье женщина среднего роста примерно 40 лет. Бросила грубоватым, прокурренным голосом:

— Добрый день, Клим Сергеевич, — и принялась демонстративно осматривать помещение.

Улыбаясь, Крыгин поднялся со своего рабочего места. И, рассматривая гостью с короткой прической светлых волос, маленькой дамской сумочкой в руке, пошел ей навстречу. Женщина имела ярко выраженную грушевидную фигуру: узкие плечи, развитый таз и бедра. Она была где-то средней упитанности, через узкое, модное платье проступали контуры нижнего белья и отдельные части тела.

«Молодящаяся, хотя и далеко уже не молодая дамочка», — усмехнулся Клим и сразу вспомнил манеры одеваться Зориной.

— Добрый день, Резида Ивановна, — широко улыбаясь, выдавил хозяин кабинета и слегка пожал протянутую ладонь женской руки. — Пожалуйста, проходите.

— Какой же вы наяву красавец-мужчина! Какая спортивная фигура! Какая графика лица! Лоб мыслителя, нос ловеласа, подбородок бойца! Идеальное сочетание! — улыбаясь, воскликнула гостья, пожирая Крыгина жадно-плотоядным взглядом. — Где мои 17 лет?! Если бы я была скульптором, то непременно сваяла бы с вашей головы голову-образ идеального мужчины! — хохотнула. — Да и не только с нее!

— Вы мне очень и очень сильно льстите, — определенно немного смущаясь таким откровением в свой адрес, выдавил хозяин кабинета.

— Теперь я понимаю, почему госпожа Вознесенская так уцепилась за вас, — весело продолжала гостья.

Клим не нашелся что-либо ответить на столь откровенную реплику женщины. Лишь бросил дежурный комплимент:

— Вы замечательно выглядите!

— Стараюсь, — вяло бросила женщина и небрежно махнула рукой. — Хотя, если честно, с каждым годом это становится все труднее и труднее, — слегка шлепнула рукой по бедру. — Распирает.

— Какие ваши годы, Резида Ивановна!

Женщина стала серьезной, проигнорировала комплимент.

Устало изрекла:

— Что-то я себя неважно чувствую. Клим Сергеевич, вы не угостите женщину кофе с коньяком?

— Разумеется, — приглашая рукой гостью к кофейному столу, бросил Клим.

Женщина прошла, неспешно присела, изрядно оголив при этом полноватые ноги. В это время хозяин заказал по внутренней связи кофе и коньяк.

Тотчас появилась секретарь с подносом в руках, на котором дымились кофейные чашки, сливки и сахар. Следом вошел Лео с подносом, на котором находились бутылка коньяка, рюмки, тарелочка с ломтиками лимона и коробочка конфет.

Оставив подносы, секретарь и Лео тихо удалились. Крыгин наполнил рюмки. Всматриваясь в изрядно наманикюренное, совсем не симпатичное женское лицо, изрек:

— За знакомство, Резида Ивановна.

— За знакомство и, надеюсь, приятное во всех смыслах, Клим Сергеевич, — поднимая свою рюмку, весело бросила гостья.

Одним глотком осушила свою рюмку и сразу взяла кофейную чашку. Сделала пару добрых глотков, шумно выдохнула, бросила:

— Как успехи? — и пристально-строго уставилась на хозяйку кабинета.

— Спасибо, хорошо. Как дела в вашей фирме?

— Мы совсем новая организация, — нехотя изрекла женщина. — Даже вот не успели поучаствовать в борьбе за компанию «АТИС». Зато вы преуспели, — усмехнулась. — Кстати, не продадите нам, ну, скажем, 5 или 10 процентов акций «АТИСа»?

«Деловая баба! Сразу быка за рога!» — усмехнулся Клим, весело воскликнул:

— Мы только купили акции и сразу продавать? Что подумает наше родное правительство? Партнеры?

— Ну, или что-то другое продайте из своих многочисленных активов? А? Мы готовы хорошо заплатить.

— Я не могу вот так сразу ответить вам.

— Подумайте, а заодно и коньяка плесните.

Озадаченный таким кавалерийским напором, Клим неспешно наполнил рюмки.

— За успешное сотрудничество между нашими фирмами! — демонстративно пафосно бросила гостя и лихо выпила.

Клим наблюдал с удивлением за женщиной.

— Вы неплохо устроились, — обводя взглядом кабинет, изрекла гостя. — Хотя, конечно, несколько старомодно.

Клим неопределенно кивнул.

— Надеюсь, вы меня сегодня на ужин пригласите? — улыбаясь, спросила гостя.

От такой «простоты» Клим чуть не поперхнулся.

«Блин! Ведь она прекрасно знает, что у меня траур! Какой ужин?..» — ответил как можно сдержаннее:

— К сожалению, у меня сегодня и завтра вечер занят. Но как-нибудь мы конечно поужинаем.

Через пятнадцать минут, усиленно виляя объемным задом, слегка раскрасневшаяся гостя покинула кабинет...

Вскоре зашел Токарев и сразу спросил:

— Как эта переспелая дама-груша Юсупович?

«Точно груша, — вспомнив фигуру Юсупович, усмехнулся Клим. — И точно переспелая», — ответил в раздумье:

— Чем-то она мне напоминает Зорину. По-моему, такая же беспринципная, наглая и беспардонная стерва, готовая абсолютно на все ради достижения своих целей.

— Я навел справки, их «Фарватер» усиленно скупает акции, — выдал Токарев. — На какие шиши, не ясно.

— Можно предположить, отмывают чьи-то деньги. Возможно, некие оффшорные, возможно, криминальные. Но ясно, что нам с ними иметь дела незачем. Хотя и открыто конфликтовать не стоит...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи Лео. — К вам на прием для беседы старший следователь калининградской прокуратуры, майор Старшинов Григорий Егорович.

Клим удивленно взглянул на Токарева.

– Спокойно. Пусть он зайдет через 10 минут, – прошептал заместитель. – А сейчас пригласи нашего юриста Мезина, он специализируется на адвокатской деятельности. Кстати, тоже бывший прокурорский работник.

Клим кивнул и вымолвил:

– Лео, угостите нашего гостя кофе, я смогу его принять через 10 минут. А сейчас срочно вызови ко мне юриста Мезина.

– Вас понял.

Клим взглянул на Токарева.

– Наверняка, майор захочет записать нашу беседу.

Заместитель улыбнулся.

– Мои спецы знают, когда нужно убрать с твоего кабинета глушилки. У прокурорского следака будет запись...

Москва...

Вальяжно раскинувшись на заднем сидении представительского «Мерседеса», с сигаретой в руке, Юсупович докладывала по сотовому телефону своему шефу результаты встречи с Крыгиным.

– ...действительно он выглядит простым молодым человеком. Но он совсем не подавлен и не раздавлен от смерти Ската, и не дал ни одного точного ответа на все мои вопросы, – усмехнулась. – И на женские чары он практически не реагирует.

Какое-то время она слушала абонента, и слушала с явным неудовольствием.

– Я прожила на этом свете достаточно. И могу твердо сказать, что бесполезно на него грубо давить...

Снова слушала и нервно продолжила:

– Уверена, и на молодых девок он не клюнет, в нем есть некий крепкий мужицкий стержень, – сделав глубокую затяжку, изрекла Юсупович энергично-уверенно. – По моему мнению, нужно действовать какими-то обходными путями.

Несколько секунд слушала абонента, затем нервно и грубо бросила:

— Пусть активнее поработают наши партнеры, лоббисты. Пусть поработают...

Крыгин находился на своем рабочем месте. За приставным столом расположились трое мужчин, по одну сторону Токарев и юрист группы «Альянс» Мезин, импозантный мужчина примерно 35 лет. По другую, одетый в заурядный серый штатский костюм, серьезный майор Старшинов, также где-то 35 лет. Присутствующие только что представились.

Первым начал разговор гость.

— Я вхожу в состав рабочей группы, расследующей деятельность калининградской бандитской группировки под руководством некоего Большова, по кличке Пьяный Боцман.

— Почему такая кличка, Пьяный Боцман? — улыбнувшись, спросил Мезин. — И в чем он обвиняется?

— Лет 15 назад Большов ходил на торговых судах, говорят, был не плохим боцманом. А трезвым его уже давно никто не видел. Отсюда очевидно и кличка. И этот красномордый, всегда пьяный, неприятный, порой непредсказуемый тип ее оправдывает, — ответил майор. — На счету банды несколько убийств, похищений, вымогательств и других более мелких преступлений. Мы предполагаем, что его люди убили вашего охранника Даугова, совершили взрыв у дома, принадлежащего госпоже Вознесенской. В этой связи я бы хотел побеседовать с господином Крыгиным, а также вашей супругой. Уверен, вы заинтересованы в скорейшем завершении расследований, поэтому мы ждем и надеемся на ваше сотрудничество.

Сотрудники «Альянса» переглянулись.

— Два дня тому назад умер отец Евы Станиславовны, завтра будут похороны, — строго сказал Мезин. — Поэтому, разговор с женой господина Крыгина не состоится.

— Да и незачем с ней говорить, этого бандита она не знает. В момент взрыва у дома в Светлогорске Ева находилась

в Москве, — быстро вставил Токарев. — На ваши вопросы ответит господин Крыгин и мы, его юристы.

— Примите мои соболезнования, — обращаясь к Крыгину, тихо вымолвил майор.

— Спасибо, — бросил Клим.

— Хорошо, — быстро согласился майор и достал из портфеля диктофон.

Беседа продолжалась с полчаса. На вопросы следователя отвечал в основном Мезин, а также Токарев. Крыгин ограничился небольшими репликами.

Прощаясь, майор сказал:

— Я понимаю, «Альянс» обладает огромными возможностями. Но я прошу вас действовать в правовом поле и дать правоохранительным органам возможность довести следствие по банде Пьяного Боцмана до логического конца, — при этом поочередно строго переводя взгляд то на Крыгина, то на Токарева.

— После разговора с вами, — слегка улыбнувшись, вставил Мезин, — мы понимаем, что у этого дела исключительно высокие судебные перспективы.

Майор неопределенно кивнул.

— Он нас, видите ли, предупредил, — весело бросил после ухода майора Мезин.

— Да чихать я хотел на их предупреждения! — зло воскликнул Токарев. — Наши дела — есть наши дела!..

Клим раньше обычного прибыл домой.

На ужин Ева вышла какая-то неприбранная, в халате, без макияжа, с мешками под глазами. Она усиленно пила вино и почти ничего не ела. Клим одновременно жалел ее и... ругал. Вскоре, сославшись на недомогание, слегка пошатываясь, жена ушла в спальную комнату. Клим не стал ничего и ни о чем ее спрашивать, на ночь разместился в гостиной комнате. Долго ворочался на диване, никак не мог уснуть...

Процедура похорон на Ваганьковском кладбище, вернее установки урны с прахом Вознесенского в заранее отведенную

ячейку, прошла быстро. После этого узкий круг из 20 человек отправился на поминки в ресторан. Ева снова много пила и молчала. Токарев сказал длинный, какой-то путанный и непонятный тост. Выступали Ухов, Чичерин, какой-то незнакомый мужчина и одна уже в возрасте женщина... Вся в черном, ненакрашенная Травкина, словно мумия, сидела с каменным непроницаемым белым лицом...

Вечером дома Ева как-то буднично сказала, что хочет покинуть Москву. Пока Клим осмысливал слова жены, она тоном, не терпящим каких-либо возражений, добавила:

— Закажи мне на завтра билет в Калининград.

— Почему? — спросил удивленный Клим.

— После смерти отца у меня изменилось отношение к жизни, — холодно отчеканила Ева. — Да и ты меня разлюбил, стал неласковый, все более и более отдаляешься. Для тебя работа стала главнее семьи. Мы так и не создали единого целого, и ребенка у нас нет.

Клим с трудом осознал слова жены. А она между тем жестко продолжала:

— Нам нужно пожить какое-то время порознь, осмыслить свою жизнь, чувства и наши отношения. Сейчас я не могу сказать, есть ли у нас какие-либо перспективы на будущую жизнь.

— С чего ты это взяла? Почему нам надо пожить раздельно? — спросил пораженный словами жены Клим. — Почему нет перспективы?

— Я сегодня устала, хочу отдохнуть, — проигнорировав его вопросы, грубо бросила Ева. — Не забудь, пожалуйста, о билете на завтра, — и быстро покинула комнату.

Минуту-другую неприятно озадаченный, если не сказать пораженный, Клим переваривал слова Евы.

«Она необоснованно унизила меня.., не соизволила выслушать.., фактически поставила крест на нашей семейной жизни...», — громко стучало в висках.

В то же время какой-то внутренний голос говорил:

«Сам виноват в разладе... Все работа и работа... Внимание жене уделял мало.., — другой голос сообщал о другом. — Виновата только Ева... Она во всех отношениях испорченная женщина...».

У Клима ужасно разболелась голова. С трудом он позвонил Токареву и сообщил о желании жены отдохнуть в Калининграде.

— Как это не вовремя, — явно недовольно проворчал Токарев. — Ведь мы там сейчас ведем поиск бандитов из группировки Пьяного Боцмана, обстрелявших Еву в Москве и бросивших гранату в лиловый особняк. Главарь банды сейчас находится в Швеции. Теперь нужно будет принимать усиленные меры безопасности Евы, ведь этот полный отморозок, Пьяный Боцман, способен на все. М-да! — на секунду замолчал. — Я что подумал, слушай, Клим, может она передумает поутру? А? Поговори с ней? С женщинами это бывает, вечером говорит одно, утром другое.

«Он тоже мне выговаривает», — воскликнул Клим, выругался про себя, с трудом ответил:

— Во-первых, Ева не должна знать о бандитах из группировки Пьяного Боцмана. Во-вторых, ты же понимаешь, Владислав, что в данный момент я не могу ей что-либо предлагать и навязывать, тем более давить. Да и слушать она ничего не хочет, она как-то быстро переменялась, и переменялась не в лучшую сторону.

— Как это не вовремя! — снова бросил недовольно Токарев. — Как не вовремя!

— Согласен, но ничего сделать не могу, — ответил Клим и добавил. — Слушай, а может, ты с ней поговоришь?

Послышался смешок.

— Да у меня с женщинами э., обычно разговоры как-то... не очень клеятся.

— Тогда до завтра, — устало бросил Клим и отключил телефон...

Московская область...

Генерал-лейтенант Рыков любил возиться на своей служебной даче с цветами. Вот и сейчас, одетый в спортивный костюм, он миниатюрной лопаткой с явным удовольствием рыл землю

у небольшого куста. Рядом с лейкой в руках стоял в штатской форме подполковник Чижик.

— Понимаешь, Владимир Яковлевич, — неспешно излагал Рыков, — наши партнеры хотят, чтобы мы активизировались по группе «Альянс». У них, как ты знаешь, большие планы по группе, — усмехнулся. — А сами они мало что могут в этом направлении.

Чижик усмехнулся.

— А как это они себе представляют?

— Технические и прочие вопросы их не интересуют, им нужна, так сказать, зримая и реальная помощь. Кстати, лично мадам Юсупович не смогла очаровать Кадета.

— И не мудрено, — весело молвил подполковник, — она явно не в его вкусе и наверняка, — уже широко улыбнулся, — напонила ему развязную и ненавистную Зорину.

— Шутки шутками, но ты лучше скажи, нам эти следователи из Калининграда не помешают в работе по «Альянсу»? Не спугнут они Кадета и компанию, не закроются они окончательно? Ведь ты неплохо изучил его психологию.

Некоторое время Чижик раздумывал.

— Уверен, они не испугаются какого-то майора Старшинова.

— Почему молчит Кадет по нашим людям? Как думаете, возьмет он к себе нашу троицу или откажет?

— Точно сказать не берусь. После смерти Ската г-н Кадет оказался в совсем непростой ситуации: возрастает конкуренция в бизнесе, правоохранительные органы копают, и так далее. А тут еще испортились отношения с женой.

— Надеюсь, Кадет не пустится во все тяжкие? — улыбнувшись, спросил генерал-лейтенант.

— Надеюсь, нет, — также улыбнувшись, ответил Чижик.

— Плохо все, — бросил генерал-лейтенант. — Вот если бы Кадет забросил дела, мы тогда могли бы, как говорится, половить рыбку в мутной воде. А? Может, ему помочь в этом?

— Сомневаюсь, что он клюнет на нашу приманку...

*Прекрасное далеко,
не будь ко мне жестоко...*

Часть III

1

Осень набирала свои обороты. Но Крыгин, занятый своими внутренними переживаниями и напряженной работой, не замечал красот природных явлений. Отъезд Евы и особенно ее заявление об осмыслении их отношений на будущее откровенно и глубоко поразили Клима. После он пытался анализировать сложившуюся ситуацию. В чем-то он был согласен с женой, он действительно последнее время много работал, где-то наверняка и охладел к Еве. Да!? Но в этом он винил, прежде всего, жену, ее безразличие ко всему, необъяснимое увлечение алкоголем...

Прошло 5 дней, как уехала Ева. Они ежедневно перезваниваются, но общение носит некий ритуальный или формальный характер. Как ни странно, Клим не испытывал скуки, острой потребности пообщаться с женой...

За эти пять дней ничего примечательного в жизни Крыгина не произошло. Правда, в офис «Альянса» забегал буквально на 10 минут депутат Рябушевич, товарищ бывшего министра Глазова, и по всей вероятности американской корпорации «Дюбон групп». Крыгин еще в банке «АННА» лицезрел и слушал пустую болтовню избранника народа. На сей раз депутат сетовал на трудности для бизнеса, необходимости его консолидации и интеграции, в том числе и глобальной. При этом он несколько раз назвал и похвалил быстро развивающуюся группу «Фарватер»...

**Южная Швеция, пригород города Карлскруны,
среди сосен – небольшая вилла
на берегу Балтийского моря...**

Пьяный Боцман отсиживался на скромной двухэтажной вилле, купленной на подставное лицо. Он знал, что за ним охотится калининградская прокуратура. Ведь за ним и его группой тянулся шлейф преступлений: два убийства, ограбление ювелирного магазина, наезд на двух бизнесменов, поножовщина в ресторане и еще кое-что по мелочам. Но еще больше боялся Пьяный Боцман мести группы «Альянс». Сейчас он корил себя, что связался с этим охранником Даутовым, погнался, как изначально казалось, за легкими деньгами. Если бы он знал, что в «Альянсе» есть такие люди, как Боксер, ни за что бы не взялся за дело. Да и деньги в итоге не получил...

Подав сигнал сотовый телефон. Пьяный Боцман нехотя взял аппарат в руки, взглянул на дисплей, высвечивалось – Вали. Это любовница, которой авторитет оставил на попечение свой боулинг-клуб «Балтийский янтарь» в Калининграде.

Широко улыбнулся, мягко изрек:

– Слушаю, сладенькая моя!

– Здравствуй, милый и единственный. Сообщаю новость, в свою светлогорскую виллу вернулась мадам Вознесенская.

– Так... Одна?

– Да, ну не считая, разумеется, охраны.

– Х-мы... Так-так... Информация интересная, есть над чем подумать. Спасибо, шоколадная моя, большое спасибо.

– Только все хорошо обдумай.

– Ну конечно! Не хочется второй раз входить в одну и ту же воду и выходить пустым.

– Вот-вот. Как импортная жизнь?

– А волны и стонут, и плачут, и бьются о борт корабля...

– Можно без твоей морской лирики?

– Ну а если серьезно, то здесь такая тоска и скука!?!

– Ты только, милый, не переусердствуй со спиртным и девочками. Знаю я тебя.

— Обижаешь, я свою норму знаю. А с девочками ни гу-гу, совсем не тянет. А вот по тебе я очень скучаю! По пушистой киске, которая у тебя между ног! Ха-ха! Может, приедешь хоть на пару деньков? А, земляничная моя? Ох, мы и оттянемся! Гарантирую!

— Это тебе будет дорого стоить!

— Я согласен на все.

— Надо подумать, — хохотнула девушка...

Крыгин работал на своем компьютере, просматривая отчетность подконтрольных структур.

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней линии Лео. — Звонит старший охранник с вашей квартиры, убедительно просит соединить с вами.

— Ну, соедини, — отрываясь от дел, нехотя ответил Клим.

Вскоре раздался голос охранника.

— Клим Сергеевич, прибыла женщина, Вера Ивановна Косик, не очень респектабельная на внешний вид. Она говорит, что является мамой вашей жены, Евы Станиславовны. Что мне делать?

«Черт! — изрек Клим. — Все же прибыла эта мамаша!» — выругался, вымолвил:

— Подождите минуту, — и обратился к своему помощнику. — Лео, соедини меня срочно с Токаревым.

Через три-четыре секунды послышался бас заместителя.

— Слушаю тебя, Клим.

— Владислав! Помнишь, я тебе говорил об неожиданно обьившейся мамаше Евы?

— Да. Мы тогда решили, что если она приедет, основательно проверить ее «на вшивость».

— Точно, она приехала и сейчас находится на пороге моей квартиры. Охранник говорит, что вид у нее не очень.

— Так... — изрек Токарев и задумался на три-четыре секунды. — В квартире ей сейчас делать нечего. Мы эту даму поселим в одно место, ну и будем проверять.

— Согласен, только Еве сообщать о ней нельзя.

— Разумеется. А самой этой мамаше скажем, что Ева находится на лечении за границей.

— Хорошо придумано, — согласился Клим и почувствовал головную боль. — Да, Владислав, позвони пожалуйста, охранникам на мою квартиру и выдай соответствующие указания по мамаше.

— Сделаем, все сделаем...

Москва, офис холдинга «Фарватер», кабинет вице-президента...

Юсупович просматривала документы и напряженно раздумывала. Проходя недавно по коридору офиса «Альянса», уже выйдя из кабинета Крыгина, она обратила внимание на попавшего навстречу светловолосого стройного молодого человека, примерно 25 — 27 лет с печальными серыми глазами. Такими же печальными и серыми, как и у мужа Тараса, погибшего 10 лет назад в автокатастрофе. Стройный блондин сразу запал в душу одинокой по сути женщины...

Безопасники группы быстро установили этого молодого человека, Радия Сукрутова. Собрали и досье на юриста группы «Альянс». Резида Ивановна задумчиво просматривала его. Так, ничего особенного.

«Это и хорошо», — задумчиво решила женщина...

Кафе «Кенгуру»...

За столиком у окна располагался светловолосый молодой человек. Он с аппетитом энергично уничтожал овощной салат.

— Простите. Можно к вам? — раздался грубоватый женский голос.

Молодой человек поднял голову, взглянул на рыжеволосую модно одетую неопределенного возраста женщину с грушевидной фигурой и кивнул головой.

— Спасибо, — бросила женщина и присела напротив.

Тотчас появился официант, обращаясь к женщине, вежливо спросил:

— Что желаете?

— Стакан апельсинового сока.

Официант моментально удалился. Женщина улыбнулась и взглянула на активно кушающего соседа.

Молодой человек, очевидно, почувствовав женский взгляд, прекратил есть и взглянул на соседку.

— Кушайте, кушайте, молодой человек, — вымолвила женщина. — Я очень люблю наблюдать, как кушают мужчины. Ведь своего-то мужчины у меня нет.

Две-три секунды молодой человек раздумывал, затем продолжил процесс поглощения пищи.

— Кстати, — весело и напористо продолжила соседка. — Меня зовут Римма. А вас?

— Радий, — смущенно выдавил молодой человек.

— Прекрасное и редкое имя! — широко улыбаясь, бросила Римма. — Я бы сказала, перспективное имя.

— Мы с вами ранее не встречались?

— У меня обычное широко распространенное лицо, типично женская фигура, — ответила женщина. — Поэтому многим и кажется, что они меня где-то видели. Но это вовсе не так, вас я точно ранее не встречала.

Молодой человек улыбнулся, неопределенно покачал головой. В это время официант поставил перед его улыбающейся соседкой стакан с янтарным напитком...

К концу дня настроение у Крыгина испортилось напрочь, да и боли в голове доставали. Не помог и выпитый коньяк.

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней линии Лео. — Вас приглашают в Дом ученых на научный форум по инновационным путям развития экономики. Будут присутствовать министры экономики и промышленности, депутаты, ученые мужи, бизнесмены, чиновники разных мастей, иностранцы.

«Мне сейчас явно не до научных форумов», — недовольно проворчал Крыгин и медленно ответил:

— Переадресуйте приглашение Дудко.

— Вас понял...

Вскоре подал сигнал сотовый телефон, Клим взглянул на дисплей — Травкина. Он сразу вспомнил приятно пахнущую, мягкотелую женщину с лилейным голоском. Улыбнулся и ответил:

— Добрый день, Гера.

— Да, пожалуй, уже вечер добрый, Клим Сергеевич. А вы все трудитесь, совсем не думаете об отдыхе.

— Увы.

— Клим Сергеевич, бросайте работу и приезжайте к нам, я вас очень, очень прошу.

Перед взором Клина вмиг проскочили приятные воспоминания о проведенном времени вместе с этой приятной и внимательной женщиной.

— У меня, между прочим, и дело есть к вам, Клим Сергеевич, да-да. Просто крайне необходимо ваше участие в этом деле. Приезжайте, прямо вот сейчас и приезжайте.

Клим улыбнулся шире, вроде, как и настроение стало подниматься. Весело ответил:

— Хорошо, Гера...

Москва...

Токарев вышел из клуба «Красный пингвин», прошел к своему черному «Хаммеру». Впереди идущий телохранитель предусмотрительно открыл боковую заднюю дверцу. Токарев шумно сел на заднее сидение, весело бросил водителю:

— Поехали.

Настроение было хорошее, ведь он сделал грандиозное дело, никакой войны не будет.

«Этот Шершавый, подмявший под себя и людей Сохатого и людей Беса, нужно признать, мужик головастый, — довольно прикидывал Токарев после встречи с грозным авторитетом. — Война никому не нужна, от нее выиграют только недруги. Да и объективно Шершавому сейчас не до войны, ему надо закреп-

питься в роли лидера в группе. А посему, мы имеем хорошую, спокойную передышку...».

Достал из кармана фляжку со своим любимым портвейном, сделал пару добрых глотков.

— Босс, куда мы рулим? — повернувшись к Токареву, спросил сидящий рядом с водителем телохранитель.

— Мы сегодня, Боб, славно поработали, имеем право и на отдых, — изрек Токарев.

— Тогда может в «Синюю бороду» махнем? — весело предложил телохранитель. — Там девочки что надо!

Токарев вспомнил, как пару недель назад весело гулял в этом заведении, которое принадлежало его старому и хорошему знакомому. Особенно ласкова была с ним Ланочка, большая изобретательница в сексе.

«Хороша чертовка!» — воскликнул про себя, широко улыбнулся и громко выдал:

— Давай.

— С ветерком? — весело спросил водитель.

— Давай...

Широко улыбающийся, с голым торсом Клим полусидел-полулежал на диване. В одной руке он держал бокал с вином, другой обнимал рядом находящуюся Геру. Одна ее рука лежала на обнаженной мужской груди, вторая приятно щекотала волосы на голове. Негромко играла приятная и ритмичная мелодия, в двух шагах две изящные девушки в мини-бикини исполняли чувственный танец.

Вот, словно по команде, с девушек спали бюзики, а через мгновение и трусики-веревочки. Рука Геры перестала тормозить мужские волосы и легла на коленку Крыгина.

— Я так рада, милый, что ты нашел время прийти к нам, — ворковала своим лилейным голоском буквально цветущая, огнедышащая Гера. — А то ты нас уже совсем забыл...

Клим с интересом наблюдал за прекрасными и молодыми девичьими телами, за их грациозными движениями. На телах девушек красуются татуировки: у одной — оригинальная

и цветная на груди, у другой — черно-белая в виде розочки на нижней части живота...

Между тем Гера наклонилась к мужской груди и стала нежно целовать коричневый сосок. А слова, произнесенные лилейным голоском, казалось, проникали во все уголки мужского тела:

— Милый, приходи почаще... Мы утолим твои печали..., вдохнем новые жизненные силы и желания... Ведь жизнь так прекрасна и неповторима... Надо жить, надо любить и быть любимым... Мы так молоды..., надо наслаждаться прелестями жизни...

Все тревоги, недовольства и печали давно исчезли. Климю казалось, что он находится на краю блаженного рая...

Москва...

Женщина примерно пятидесяти лет проходит тест на детекторе лжи. Она явно нервничает, на совсем не симпатичном, слегка отеком напряженном лице просматриваются капельки пота. Тыльной стороной руки женщина нервно и быстро его вытирает, что-то недовольно бормочет про себя. На задаваемые вопросы она отвечает сбивчиво, порой просто невпопад, иногда подолгу задумывается.

Сидящий рядом за столом перед ноутбуком мужчина в очках внимательно смотрит на экран...

На кровати, укрытые простыней, лежат усталые, но совершенно точно довольные, с умиротворенными лицами мужчина и женщина. Определенно они отходят от бурных любовных игр, женское тело еще изредка спазматически вздрагивает.

Подав сигнал лежащий на прикроватной тумбочке сотовый телефон. Мужчина встрепенулся, медленно протянул свою массивную, заросшую руку с двумя крупными золотыми перстнями на пальцах, взял аппарат. Нехотя выдавил:

— Слушаю.

— Мадам Косик совсем завралась, она явно не та, за кого выдает себя.

— Ясно. Действуйте по плану Б.

— Вас понял.

Мужчина положил аппарат на стол. Женщина повернулась на бок, порывисто прильнула к крупному мужскому телу, чувственно-благодарно улыбнулась. Заглядывая в мужские глаза, мило вымолвила:

— Владик! Тут я одну машину очень интересную присмотрела. Ты не поможешь мне деньгами? — при этом женская рука блуждала по самым интимным мужским местам.

По телу мужчины проскользнула едва заметная судорога.

— Сколько нужно, Лана? — выдавил он.

— Мне не хватает десять тысяч баксов. Я буду обязана тебе по гроб.

Токареву было не жаль денег, он их совсем не любил. Хотя и скопил за годы плотной работы со Скотом прилично. Вчера он передал Гертруде Травкиной украденные Бесом деньги, 3 миллиона рублей и 100 тысяч долларов. Это были лично его деньги, ибо с Беса и его людей взять что-либо сейчас было уже невозможно. Хотя Токарев и не был до конца уверен, что деньги действительно забрал Бес. Ведь за Травкиной уже водились некие делишки, по части жадности к деньгам. А после ухода Беса из Фонда она вполне могла сама украсть из сейфа эти деньги. И только ее близость к Скату ранее не давала возможности Токареву как следует тряхнуть эту даму. Вот и сейчас эта хитрая дамочка уже затащила в свою постель Крыгина. Это и сдерживало Токарева от серьезного разговора, или, вернее, допроса мадам Травкиной. И вообще, исходя из собственного жизненного опыта, Токарев совсем не доверял женщинам. Впрочем, сейчас Токареву было не до Травкиной и тем более других женщин. В данный момент ему было просто неприятно осознавать, что Лану трахают все, кому ни попадя.

— Считай, договорились, — изрек Токарев и усмехнулся. — Но при одном условии.

— Каком?

— Отныне ты занимаешься сексом только со мной.

— Ну, конечно же! Какой ты сегодня сильный, милый и разумный, — заворковала широко улыбающаяся женщина, осыпая мужское волосатое тело поцелуями. — А я тебе сейчас сделаю что-то необычное.

«Раз так быстро согласилась, значит, все равно обманет, — подумал мужчина. — Она, чертовка, без траха жить не может, а я каждый день окучивать ее не смогу. Ну, да ладно», — и блаженно закрыл глаза...

В свою квартиру Кли́м прибыл уже за полночь. Тело было уставшим, если не сказать разбитым и плохо слушалось. Зато просветленная и ясная голова просто звенела от чистоты и прозрачности. А душа.., если она и была, то просто пела... Что там ворковала Травкина при расставании?.. Ах да, сообщила, что Токарев вернул похищенные Бесом деньги. Молодец, Владислав, слово свое держит. И еще... Еще Гера просила разрешение сделать ремонт в Фонде собственными силами... Пусть ремонтирует...

Добравшись до спальни комнаты, Кли́м сразу упал на кровать и уснул, как младенец...

2

Кли́м проснулся в обычно заведенное время. Голова была свежая. Но он сразу понял, что настроения не было никакого. Вставать совсем не хотелось, но еще гораздо больше не хотелось — идти на работу в офис.

«Так. Срочных дел и проблем у меня, кажется, нет, — хмуро подумал. — Посплю-ка, пожалуй, еще пару часиков», — быстро решил и снова завалился в постель...

В свой рабочий кабинет Крыгин неспешно вошел в половине одиннадцатого. Через минуту пожаловал хмурый Токарев, следом — Лео с ароматным кофе.

Крыгин и Токарев молча пили кофе. Как бы ни хотел Кли́м, но в этом кабинете последнее время в голову приходили в основном негативные мысли. Вот и сейчас вертелись мысли: о про-

исках врагов, об интригах конкурентов, о стукачах, работающих на спецслужбы сотрудников группы...

— Гражданка Косик оказалась вовсе не мамой Евы, — медленно выдавил Токарев.

Клим отвлекся от своих мыслей и вопросительно взглянул на своего заместителя.

— Мы ее пропустили через детектор лжи, она напрочь провалилась, — неспешно продолжал Токарев. — После этого допросили как следует, она полностью раскололась.

— Кто же она?

— Она бывшая старая подруга «вора в законе» Артура, если по кличке — Сохатого.

— Причем здесь Сохатый? — удивленно спросил Клим.

Токарев кашлянул и ответил:

— Когда Станислав серьезно занемог, этот Сохатый со своими корешами захотел оторвать кусок пожирнее от «Альянса».

Медленно-медленно, но Клим, кажется, стал понимать, о чем идет речь.

— Здесь и американцы замешаны, — спокойно продолжал Токарев.

— Каким боком?

— Оказывается, эту свою идею Сохатый продал «Дюбон групп». Таким образом, Сохатый хотел получить двойную выгоду: от внедрения своего человека в семью Вознесенских, ну и деньги от американцев.

— Вот стервец — этот Сохатый! — вырвалось у Клина.

— Еще какой, б...! В сотовом телефоне Косик находился номер Горобца, представителя «Дюбон групп». Да и потом на допросе она сама все нам рассказала.

Клим просто негодовал.

— Ну, ничего, Сохатый свое сполна получил, — хмуро изрек Токарев. — Как-нибудь поквитаемся и с американцами.

Воцарилась тишина, каждый думал о своем. Клим не стал спрашивать, что будет или стало с лже-мамой Косик. Он понимал, что после жесткого допроса людьми Токарева, на свободу женщину отпускать было уже просто нельзя.

«Еще один труп! Как все скверно, скверно, скверно!!!» — внутренне возмутился и негодовал Клим.

Хотя и понимал, что изменить что-либо он лично не мог, таковы были неписанные правила игры и жизни...

В кабинет вошел Лео с телефоном в руке. Обращаясь к Крыгину, вымолвил:

— Клим Сергеевич, с вами хочет переговорить сенатор Беркутов.

«Объявился пропащий сенатор! Прикормленный человек Ската! — воскликнул Клим. — Интересно только, с чем он объявился?» — взглянул на настороженного Токарева, бросил помощнику:

— Включи громкоговорящий динамик у аппарата, — протянул руку за телефоном. — И свободен.

Лео передал аппарат и быстро вышел.

— Добрый день, господин сенатор.

— Добрый день, Клим Сергеевич. Примите от меня соболезнования в связи с кончиной господина Вознесенского. Мы с ним были неплохо знакомы, были у нас и некоторые совместные дела.

— Спасибо.

— Примите мои поздравления в связи с назначением вас на руководящий пост в группе «Альянс».

— Спасибо.

— Мой срок пребывания в Совете Федерации заканчивается, и я совсем скоро убываю на родину, на Урал. Поэтому, к сожалению, сотрудничать с вами в дальнейшем я не смогу.

— Жаль, очень жаль. Но вы же не будете сидеть на пенсии и выращивать цветы?

— Нет, я буду работать.

— Тогда, может, мы продолжим сотрудничество, так сказать, на новом уровне? Можем помочь и работу вам подыскать приемлемую.

— Спасибо, здоровье у меня пошаливает.

— Здоровье можно подлечить и даже за границей.

— Спасибо за заботу, Клим Сергеевич, но я предлагаю по доброму прекратить наши отношения.

Крыгин с трудом сдерживал негативные эмоции.

— Ну что же, вольному воля. Всех вам благ, до свидания.

— Всех благ.

Клим отключил аппарат и, обращаясь к Токареву, недовольно и нервно бросил:

— Слышал?! Станислав Станиславович столько в него ввалил, я уже перевел две приличные суммы, а этот Беркутов в кусты!?

— Я могу осторожно провентилировать его, — предложил внешне спокойный Токарев.

О методах работы своего заместителя по безопасности Клим уже знал. Но Беркутов был сенатором! Поэтому удивленно спросил:

— Ты сам?

— Зачем я? Поручу «Аристотелю» все культурно провести и доложить тебе.

— Да, — энергично поддержал Клим. — Надо действительно узнать: или он немощный старик, не нужный нам, или он решил бросить нас, полагая, что мы идем ко дну, или просто перескочил к конкурентам?

— Правильно мыслишь, — изрек Токарев, — так просто оставлять это нельзя...

После ухода заместителя Клим ужаснулся:

«О боже!?! Кем я стал в этом "Альянсе"!?! Сенатор, уважаемый человек, просто уходит на покой, а я вижу в этом некий криминал или подвох! Напускаю на него держиморду и убийцу...».

Москва...

Горобец регулярно докладывал своим кураторам об обстановке в России. Доложил и о вновь образованном холдинге «Фарватер», с серьезными партнерами и не менее серьезным прикрытием. В ответ Билл Крамнер поставил задачу — внедрить в холдинг своего человека. Если это не удастся, то купить уже работающего сотрудника. Одновременно требовалось продолжить наступательную работу по «Альянсу».

«Внедрить, купить! Им там легко в Америке рассуждать, строить замки на песке!» — недовольно возмутился и ругался Горобец.

Не успел он доложить о попытке с помощью Сохатого внедрить в семью Вознесенских лже-мамаши.

«Может это и к лучшему», — подумал было Горобец.

На это дело он выдал Сохатому небольшой аванс из своих резервов. Но вот теперь Сохатый мертв, его телефон для связи молчит. Занявший место Сохатого новый авторитет Шершавый, говорят, очень крут и скор на расправу. Горобец не хотел первым выходить на нового авторитета... К сожалению, молчал и телефон мадам Косик, лже-мамаши. Это очень беспокоило Горобца, ведь если Токарев расколется лже-мамашу, то... Горобцу не хотелось думать о плохом, но он понимал, что Токареву-Боксеру ничего не стоит убить человека. Тем более, человека из команды конкурента, да к тому же конкурента иностранного...

«Эх! — невесело воскликнул Горобец. — Залечь бы куда-нибудь недельки на две-три! — и сразу почти обреченно загрустил. — Да только корпорация не отпустит...».

В обед Клим выпил пару рюмок коньяка. Но настроение, изрядно испорченное при разговоре с Токаревым, совсем не улучшилось.

Клим задумался, ведь нужно было сказать Еве о лже-маме... Но вот как это сделать помягче?.. К тому же, у него не было желания вообще звонить жене...

В кабинет вошел взъерошенный первый заместитель Дудко и прямо с порога эмоционально начал:

— Клим Сергеевич! Мы с вами решили провести глубокую модернизацию на химкомбинате в Усолье-Сибирском, а Шерер предлагает провести косметический ремонт за три копейки...

Крыгин знал, что между Дудко и Шерер как-то сразу сложились отношения.

«Распри в коллективе — это очень плохо. Придется мне своих заместителей мирить, — невесело прикинул Крыгин. — Хотя... роль рефери между ними, тоже неплохо. Но рефери... значит, придется балансировать».

— ...Клим Сергеевич! Ну что вы молчите? Я себе места не нахожу!

— Я не молчу, просто слушаю вас, Семен Семенович. Я считаю, что вы оба правы.

— Это как? — уже более спокойно спросил Дудко.

— Мы не можем почти одновременно выбросить десятки миллионов долларов на капитальную реконструкцию комбината. Это подорвет наше финансовое положение, чего кстати добиваются наши враги-конкуренты. Но мы не можем и бросить комбинат или ограничиться копеечной помощью. Поэтому, дорогой Семен Семенович, вам нужно договариваться с Шерером. Нужен консенсус, другого пути я не вижу.

Дудко некоторое время раздумывал. Он уже внешне практически успокоился. Наконец изрек:

— М-да. Видимо, вы, Клим Сергеевич, правы, — медленно развернулся и направился к выходу.

А Крыгин задумался:

«Воспримет мои слова Дудко правильно или нет?.. Если нет, то у меня появится серьезный внутренний оппонент... или даже враг...».

Москва, офис группы «Альянс»...

Наконец слежка за любовницей Пьяного Боцмана дала результат. Перед Токаревым лежала распечатка телефонного разговора этого отморозка со своей любовницей.

«Значит, калининградский авторитет приглашает свою нечесаную швабру в гости, — ехидно прикидывал Токарев. — Скучает на чужбине по киске, — грязно выругался про себя. — Декабрист хренов...».

То, что любовница в самое ближайшее время выедет в Швецию, он не сомневался.

«Любовница выведет нас на шведский дом Пьяного Боцмана», — довольно рассуждал Токарев. — Но как прикончить этого отморозка? Он наверняка никуда не выходит из дома... В тихой

Швеции надо сделать все по-тихому... Тогда нам... потребуются снайпер... — сразу вспомнил прекрасного снайпера, алтайца Аспида, долгие годы верой и правдой служившего группе. — Прекрасный мастер своего дела был! Но его уже, к сожалению, нет в живых... — вернулся на грешную землю. — Снайпера лучше купить в Швеции или завести из России? — задумался. — Что проще и безопасней? В Швеции наверняка расценки другие... Тянуть с этим нельзя, нужно все сделать очень быстро, этот отморозок, Пьяный Боцман, может положить глаз на Еву...».

Токарев сделал несколько глотков портвейна из своей фляжки, крикнул. И вскоре снова стал прикидывать и раскладывать ситуацию с Пьяным Боцманом...

В 18 часов подал сигнал сотовый телефон. Клим взглянул на дисплей — Чижик. Без особого энтузиазма ответил:

— Добрый день, Владимир Яковлевич. Чем обязан?

— Добрый уже вечер, Клим Сергеевич. Я хотел уточнить, вы приняли решение по моим кандидатам?

«Это он про предложенным на работу в группу своим троим специалистам, — припомнил Клим. — Хочет тихой сапой взять под контроль группу?! — выругался. — Скату бы ни он, ни кто другой таких предложений не сделал. А мне значит можно? Но и вражды с сильным ведомством не нужно...».

Снова выругался и не спеша, и как можно спокойнее ответил:

— Да, и решение отрицательное.

— Я понимаю, ваша группа вполне самодостаточна и, тем не менее, еще пожалуйста подумайте, Клим Сергеевич. Ведь все течет, все изменяется в этой жизни.

— Согласен, Владимир Яковлевич, но только в части ваших философских рассуждений.

— Жаль.

— Извините, у меня совещание. Всего доброго.

— Всего доброго.

Клим быстро отключил телефон и, уже не сдерживаясь, громко выругался...

Крыгин собрался домой. В это время по внутренней линии позвонил Шерер.

— Клим Сергеевич, докладываю, к нам с внеплановой проверкой завтра пожалуют налоговики.

«Давление по всем линиям на группу похоже продолжается... — недовольно воскликнул Клим. — Впрочем, может это — рутинная проверка?», — резко спросил:

— И что это означает?

— Пока не знаю. Но скоро, несомненно, выясню, Клим Сергеевич.

— Хорошо, — выдавил недовольно Клим. — Если будет нужно мое участие, сообщите...

Москва...

Ярко освещенное помещение. На огромной круглой кровати распластались раскаленные от страсти два голых тела: стройный светловолосый мужчина и немного располневшая рыжеволосая женщина. Нескончаемые и неистовые любовные игры, казалось, лишили их всех сил.

Но вот последовал загадочный вздох, женское тело содрогнулось и оказалось поверх мужского. Пожирая алчным взглядом молодое, сильное тело, женщина томно изрекла:

— Радийчик! Милый мой мальчик! Я давно не испытывала такого наслаждения!

— Риммочка, ты просто ангел, — тихо выдавил мужчина.

Женщина принялась осыпать его тело жадными и страстными поцелуями...

Светловолосый молодой мужчина, лишь слегка прикрытый светло-зеленой простыней, лежит на круглой кровати. В комнату входит одетая в ярко-желтый халат плотная рыжеволосая женщина. Впереди себя она катит столик на колесиках. На столике стоит бутылка красного вина, два бокала, два стакана с апельсиновым соком, вазочка с конфетами и вазочка с печеньем.

Женщина подходит к кровати, рядом ставит столик. Широко улыбаясь, присаживается на край кровати и, рассматривая ослабленного полуобнаженного мужчину, мило говорит:

— Милый Радийчик, нам надо немного подкрепиться.

— Ты прелесть, — подвигаясь к женщине и принимая сидячее положение, изрекает мужчина.

Женщина быстро наполняет бокалы ярко-красным вином и передает один мужчине.

— Я пью за тебя, Риммочка, — широко улыбаясь, бросает мужчина.

— А я за тебя, Радийчик.

Они дружно осушили бокалы. Женщина положила в рот мужчине шоколадную конфету, затем взяла себе.

— Ты неплохо устроилась, — обозревая большую комнату взглядом, вымолвил мужчина.

— Она досталась мне от мужа, он погиб 5 лет назад в автокатастрофе, — печально ответила женщина, мгновенно улыбнулась. — Он также оставил мне приличные сбережения, акции. Это позволяет мне не работать. А ты, милый, чем занимаешься?

— Работаю в одной крупной компании под названием «Альянс». Слышала о такой?

— Нет. Работа наверняка интересная.

— Какое там, я отношусь к категории «мелкого офисного планктона».

— Это как? — наполняя бокалы вином, спросила женщина.

По мужскому лицу промелькнула снисходительная улыбка.

— Работаю клерком, перекладываю всякие бумажки, да играю в карты на компьютере.

Женщина подняла свой бокал.

— Давай выпьем, милый, за твою большую карьеру, которую ты, я не сомневаюсь, сделаешь.

— Я сомневаюсь...

— А я ни-ско-леч-ки и готова оказать тебе содействие.

— Ты... мне... содействие? — удивленно изрек мужчина. — Интересно, интересно. И какое же?

— Не спеши, милый Радийчик, всему свое время...

В самом начале рабочего дня позвонил старый знакомый по банку «АННА» и по Центру атомных инноваций, г-н Утконос. Сухо поздоровавшись и явно волнуясь, быстро изрек:

— Выручайте, Клим Сергеевич. С приходом в Центр господина Шведова для меня наступил просто кошмар.

Крыгин вспомнил крепкого, добросовестного сотрудника предпенсионного возраста в неизменной элегантной бабочке.

Не спеша ответил:

— Не волнуйтесь, Филипп Федорович, я вас возьму в свою группу «Альянс». Смело пишите заявление на увольнение, спокойно рассчитывайтесь и приходите ко мне.

— Спасибо, спасибо, — уже радостно изрек Утконос. — Я вам так благодарен, так благодарен...

— Филипп Федорович, — решительно перебил Клим. — Я вас жду. А сейчас, если нет вопросов, до свидания.

— Я все понял. До свидания.

Клим позвонил Шереру и сказал:

— Я хочу взять на работу одного хорошего работника по фамилии Утконос. Он знает банковское дело, кредитные операции, прекрасно ориентируется в различных финансовых потоках. Он может вас основательно разгрузить от текучки и постоянного взаимодействия с банками. Вы же сможете уделять больше времени стратегическим задачам. Подумайте над его должностью, не ниже начальника управления.

— Вас понял, — без особого энтузиазма в голосе медленно ответил заместитель.

Клим отключил телефон и довольно потер руки:

«Одновременно усилимся хорошими кадрами и своим человеком обзаведемся в группе...».

На обед он не поехал, совсем не было аппетита, да и желания...

В 16 часов в кабинет Крыгина вошел хмурый Токарев с газетой в руке. Прошел к кофейному столику и устало бросил:

— Клим, закажи кофе с коньяком, есть неприятная тема.

Хозяин кабинета отложил свои занятия, сделал секретарю заказ и тоже прошел к кофейному столику. Вскоре Лео принес кофе, коньяк, легкие закуски, наполнил рюмки и удалился.

— Давай сначала выпьем, потом поговорим, — бросил Токарев и лихо осушил свою рюмку.

За ним последовал и Клим. Мужчины немного закусили.

Токарев взглянул в лицо Клима и сказал:

— Давление на группу продолжается, одна паршивая газетенка напечатала коммерческий фельетон. Вот, посмотри, он под названием «Любвеобильный старичок» на последней странице, — и передал газету.

Клим принялся читать написанный в этаким ернически-издательском стиле фельетон. Суть его заключалась в следующем: у престарелого бизнесмена две страсти, он любит девочек и еще он любит убивать людей. Однажды его более молодой конкурент оттрахал одну из его девочек, работающую в борделе. Влюбленный старичок-бизнесмен нашел идеальный выход из положения! В отместку он взорвал гранатой себя и конкурента! А девочка — пошла трахаться с другими. Опус заканчивается словами:

Все может настоящая любовь!

Вот и старичок-невеличок променял деньги, карьеру и семью на большую любовь к продажной девке из занюханного вертепа.

А девка без него не пропадет, после этого ошеломляющего случая к ней уже целая очередь...

«Это про Вознесенского?! — сразу решил Клим. — Конечно, Еве это будет неприятно, Травкиной, разумеется, тоже. А в фельетоне... — выругался, — кстати, есть намек и на меня, то есть на следующего из очереди, желающего к девке...», — и вопросительно взглянул на Токарева.

— Я, как и ты, тоже вот думаю, кто надоумил писак-борзописцев сюжетом, схожим с ситуацией со Станиславом!? — изрек Токарев и быстро наполнил коньячные рюмки.

Мужчины выпили, немного закусили.

— Я докопаюсь до автора идеи и заказчика, — грозно изрек Токарев. — И накажу, как положено, — рубанул воздух рукой.

— Кто мог пойти на такую подлость? Наши люди не могли сдать, — в раздумье вымолвил Клим. — Да и знали об этом единицы, Травкина точно не могла.., — вдруг глаза его загорелись. — Это мог быть... генерал Орлов! Да! Во-первых, я его попросил оказать одну услугу, а он ее не выполнил, и вообще давно молчит и не выходит на связь. Во-вторых, он эту ситуацию прекрасно знает.

Токарев зашатался в кресле.

— Неужели генерал решил переметнуться от нас? Но тогда к кому? И ради чего? — медленно вымолвил он. — Позвони ему прямо сейчас, слышишь, прямо сейчас.

Клим достал свой мобильный телефон, нашел в адресной книге номер Орлова и сделал вызов.

Через две секунды раздался металлический голос:

«Абонент недоступен».

Недовольный Клим отключил аппарат и взглянул на Токарева.

— Я попробую осторожно навести о нем справки, — хмуро выдавил заместитель и зло добавил. — Да, вот еще, Клим. Ко мне подходили двое сотрудников из нашего главного офиса, их нагло пытались завербовать представители от «Фарватера».

«Ну, просто давят и давят конкуренты-враги по всем направлениям», — невесело подумал Клим...

После ухода Токарева в кабинет вошел невеселый Шерер.

— Чем порадуешь? — бросил Клим своему заместителю.

— Увы, нечем. Налоговики пришли к нам по наводке ФСБ. Какбы у них имеется оперативная информация, что холдинг активно занимается оптимизацией налогов, то есть искусственным и противоправным занижением налогооблагаемой базы.

— Не секрет, что такими вещами занимаются многие организации, — сказал Клим. — Но почему ФСБ указало именно на нас?

Шерер развел руками и вскоре покинул кабинет. Оставив при этом в глубоком задумчивом состоянии Крыгина...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

В типично служебном кабинете находятся двое мужчин. Генерал-лейтенант Рыков внимательно слушает более молодого собеседника в штатском, с волевым, скулистым смугловатым лицом, расположившегося напротив.

— ...несмотря на все оказываемое давление, Кадет пока держится, — закончил пятиминутный доклад мужчина в штатском.

— Какие у вас, Владимир Яковлевич, будут предложения? — строго спросил генерал-лейтенант.

— Предложение, — улыбнувшись, ответил мужчина в штатском, — у меня, Корней Григорьевич, одно — усилить давление на Кадета.

Хозяин кабинета в задумчивости покачал головой.

— Каким образом, Владимир Яковлевич? Мы и так уже испробовали многое?

— Есть у меня еще одна задумка, если конечно, вы не против. Гарантии стопроцентной, что она сработает, дать не могу...

— Выкладывай...

Закончив рабочий день, Крыгин задумался, куда податься? Ехать в пустую квартиру совсем не хотелось. Вспомнил мягкотелую с лилейным голоском и угадывающую все желания — Геру Травкину.

Заулыбался, подумал:

«Может, махнуть к ней, выпить, расслабиться..?» — взяла в руки сотовый телефон.

Вдруг, словно молния, стрельнула мысль:

«А если она уже видела газетный фельетон?.. Тогда, возможно, Гера расплачется.., будет жаловаться на жизнь, наметнет о моральной компенсации... — быстро решил. — Нет, к Гере Травкиной ехать не стоит. Тогда куда? Друзей и товарищей у меня нет. Не нажил вот как-то... Отправиться в кабак и выпить? Попасть в историю... Конкуренты только этого и ждут...».

Подумал о добрых знакомых из Калуги, бабе Клаве и ее внучке Машеньке. Вспомнил и о признании в любви Маши, и как ее оттолкнул.

«Туда мне тоже путь заказан», — твердо решил.

В итоге Клим поехал домой и весь вечер провалялся на диване, просматривая телевизионные программы...

Москва, офис юридического агентства «Аристотель», кабинет директора...

Чичерин сильно удивился, когда получил указание от Токарева проанализировать деятельность сенатора Беркутова. По возрасту уже сенатор-пенсионер за последнее время никак себя не проявлял, не участвовал в лоббировании чьих-либо интересов, его не склоняли СМИ. Создавалось впечатление, что Беркутов просто досиживал свой срок. И вдруг срочное задание...

Но еще более удивился Чичерин, когда получил очередное задание от Токарева — провентилировать деятельность генерала Орлова из МВД. Чичерин знал, что с этим генералом имел особые отношения покойный Станислав Вознесенский.

«Возможно, генерал или просто кинул Крыгина, отказавшись сотрудничать... Или заломил за сотрудничество неподъемную сумму...», — размышлял Чичерин.

Вот как работать с помощником министра МВД Орловым, Чичерин определенно не знал. Генерал являлся опытным и знающим специалистом разведки и контрразведки, мог он и использовать техническую и оперативную мощь министерства. А что мог директор агентства «Аристотель»? Обычную, элементарную слежку за генералом? Открытую или внутреннюю министерскую базу данных?.. Меж тем ставки были в этом деле очень высоки. Если генерал заметит за собой слежку, может быть большой скандал с непредсказуемыми последствиями. Агентство может потерять лицензию, а он сам может попасть под уголовную статью, рухнет карьера...

Едва Крыгин переступил порог своего кабинета, как появился как обычно хмурый Токарев.

— Привет, Клим, — протягивая руку, пробасил заместитель. — Как жизнь? Как провел вечер?

— Привет, Владислав. Жизнь идет своим ходом. Вчера вечером решил посмотреть наш телевизор. Наши общедоступные каналы — это что-то! Одни тупые шоу с неприятными, самовлюбленными пошлыми ведущими, заграничные фильмы не первой свежести, да наши, не имеющие отношения к реальной жизни примитивные сериалы. И ни одной серьезной, аналитической программы! Социальной, экономической, политической, философской!

— Да, демократы оболванивают народ, ведь умные, думающие люди им не нужны. Им нужны бездумные роботы, которые бы их обрабатывали и не задавали вопросов, — вымолвил Токарев. — Но давай лучше о наших баранах. Закажи кофейку.

Клим сделал заказ, мужчины расположились за кофейным столиком. Вскоре появился с подносом в руке Лео.

— Люди Пьяного Боцмана проявляют интерес к балтийской лиловой вилле, — как только вышел Лео, вымолвил Токарев.

Клим отпил из своей чашки ароматного напитка, изрек:

— Никак не хочет остановиться бандит, — и вопросительно взглянул на заместителя.

— Я тебе говорил, что мы усилили меры безопасности, — бросил Токарев.

— Да. А что вы сделали конкретно?

— Нарастили забор, поставили по периметру видеокamеры. Далее на въезде выстроили домик, в котором постоянно дежурят двое охранников. В самом здании виллы оборудовали комнату с мониторами, человек в режиме реального времени все отслеживает. Плюс в доме еще находятся постоянно двое охранников, в режиме ожидания — три водителя-охранника. При выезде машину Евы сопровождают две машины с людьми...

Клим слушал и невесело раздумывал о Еве. На днях ему звонила из Светлогорска телохранитель Нина. Она жаловалась, что Ева продолжает прикладываться к бутылке...

Южная Швеция, пригород города Карлскруны...

У ворот небольшой двухэтажной виллы, примыкающей к морю, остановилось такси. Вскоре из машины вышла молодая стройная женщина-блондинка, одетая в синие джинсы и такого же цвета куртку. Вышел и мужчина-водитель, быстро достал из багажника машины большой чемодан на колесиках. С улыбкой на устах женщина озирала живописные окрестности: сосновый лес, аккуратные домики, вдали голубое-голубое море. Между тем, водитель сел в машину, через секунду она тронулась и вскоре исчезла из вида. За всем этим, слегка сдвинув занавеску, из окна второго этажа дома внимательно наблюдал заросший мужчина.

Взяв чемодан за ручку, женщина подошла к воротам. Они автоматически открылись. Женщина довольно кивнула, решительно вошла на территорию и направилась к дому. Дверь дома отворилась, на пороге показался заросший, небритый крупный мужчина с красноватым лицом, одетый в спортивный костюм. Широко улыбаясь, он запел:

*А волны и стонут, и плачут,
И бьются о борт корабля...*

— Я устала, мне не до твоих морских приколов и песенок, — недовольно бросила женщина.

— Вали! Родная! Какой приятный сюрприз! — весело изрек детина.

— Привет, привет, милый мой Большой, — хмуро выдавила женщина. — А ты, дружок, неплохо устроился — аккуратный домик, отменная природа, голубое море, целебный сосновый воздух. С утра пьян, одним словом — полный курорт и феерия!

— Обижаешь, сладенькая моя, ну какой курорт без тебя! Без такой блондинки! — обнимая и целуя женщину, залепетал мужчина. — Да проходи быстрее в дом, я так соскучился и готов тр.., то бишь любить тебя прямо у порога.

— А я сильно устала с дороги, вся пропотела и сначала приму ванну, — заходя в дом, бросила женщина.

— Клубничная моя, мы примем ванну вместе, — заноса чехом и закрывая дверь, изрек широко улыбающийся мужчина...

В конце рабочего дня позвонил представитель американской корпорации «Дюбон групп», г-н Горобец, и пригласил на торжество по случаю 90-летия образования корпорации. Крыгин поблагодарил и ответил неопределенно.

— Завтра представитель корпорации вручит вам официальное, фирменное приглашение, — пообещал Горобец...

Перед Климом снова встал вопрос: как провести вечер? Снова к телевизору не хотелось. Вспомнил, как они с Евой однажды заезжали в развлекательный центр «Синергия».

«Махну туда», — решил после небольших раздумий.

В центр он зашел вместе с Лео. Сразу прошли в бассейн, чудно поплавали.

Они с Лео уже собрались покидать бассейн, как к ним приблизились две голубоглазые блондинки.

— Мальчики! Не угостите девочек кока-колой? — коверкая слова и ударения, изрекла одна дива.

Клим и Лео переглянулись. Мгновенно поняв настроение шефа, Лео ответил:

— Увы, нет. Мы очень спешим.

— Ху, — издала неопределенный звук вторая дива. — Какие невежды! — и присовокупила пару нелестных выражений.

Обе дамы с недовольными лицами отправились, очевидно, в новые поиски.

Вскоре Клим и Лео оказались в баре. Через некоторое время к ним подошел атлетичного телосложения мужчина и тихо выдал:

— Не желаете девочек или мальчиков?

— Нет, — резко отрезал Лео.

Атлет заморгал глазами и быстро испарился.

В общем и целом неплохо отдохнув за пару часов в центре, Крыгин с Лео отправились домой...

Москва...

Тихо свернув отношения с «Альянсом», генерал Орлов, конечно же, предвидел возможные сложности. Сложности могли исходить не столько от президента группы Крыгина, сколько от его заместителя Токарева-Боксера. Он был опытным и жестоким бойцом, не дававшим спуску никому — ни своим, ни чужим.

Поэтому генерал попросил службу безопасности министерства поводить его (то есть последить за ним самим). И вот сегодня ему сообщили, что за ним наблюдают некие люди, и наблюдают вполне профессионально.

Генерал сразу понял, чьи это люди. Он не бросился в панику, не стал задерживать этих людей. Не стал менять и привычный свой образ жизни. Дабы не впасть в зависимость, не стал обращаться и к генерал-лейтенанту ФСБ Рыкову, обещавшему при необходимости содействие. Генерал Орлов просто серьезно задумался...

— Клим Сергеевич! — обратился в начале рабочего дня по внутренней линии Лео. — Вас приглашают на вечер любителей собак.

Крыгин в это время анализировал текущий баланс холдинга. Он нехотя оторвался от экрана компьютера, недовольно подумал:

«Всем нужны деньги, деньги! И этим собаководам тоже, блин...», — и ответил:

— Культурно их отправь.

— Вас понял...

Крыгин продолжил работу.

Через десять минут Лео сообщил.

— Клим Сергеевич! К вам представитель, вернее представительница корпорации «Дюбон групп» с приглашением на важное мероприятие.

Клим оторвался от своих занятий, вспомнил о вчерашнем разговоре с Горобцом и бросил:

— Пусть пройдет.

Дверь открылась и в кабинет вошла высокая стройная брюнетка в деловом, четко подогнанном по фигуре, черном бархатном костюме.

— Здравствуйте, господин Крыгин, — громко изрекла девушка. — Я Глория, представитель «Дюбон групп».

— Здравствуйте, — поднимаясь из-за стола и с интересом рассматривая эффектную брюнетку, мягко вымолвил Крыгин. — Проходите, пожалуйста, располагайтесь.

— Спасибо, я буквально на секунду, — мило улыбаясь, кокетливо изрекла девушка, прошла-проплыла к рабочему столу Крыгина и вручила красивую, яркую, картонную тисненую папку. — Пожалуйста, приходите на наше праздничное мероприятие, мы вас будем ждать. Дата, время и место указано в приглашении.

— Спасибо, — ответил Клим, вдыхая аромат терпких духов гостыи. — Точно обещать не могу.

— Обязательно приходите, не пожалеете, — с придыханием вымолвила девушка.

— Спасибо. Мероприятие обещает быть грандиозным?

— Нет, скорее скромным, будет не более 25 — 30 человек.

— Вы там тоже будете?

— Безусловно, — призывно-томно улыбаясь, ответила девушка, поиграла глазками.

«Она наверняка американка, эта интересная девчонка», — весело подумал Клим.

Цветущая Глория грациозно, явно показывая свою отменную фигурку, развернулась и не спеша, словно на подиуме, направилась к выходу. У двери снова грациозно развернулась, одарила Крыгина томным, многообещающим взглядом и бросила:

— Мы вас ждем, до свидания, Клим Сергеевич.

— До свидания, — не без удовольствия ответил Клим.

Глория покинула кабинет.

«А она вполне и вполне ничего, и мордашка, и фигура... — весело подумал Клим о девушке. — Да и все остальное, — усмехнулся, — наверняка, тоже...».

Быстро прочитал пространное приглашение, подписанное вице-президентом корпорации Бердом. Минуту-другую раздумывал:

«Значит, послезавтра... На мероприятие будут приглашены российские друзья корпорации, партнеры, представители власти. Будут красивые выступления, лесть, обещания... Смотреть и слушать это краснбайство и лицемерие вовсе не хочется... У нас с американцами далеко не самые лучшие отношения. Если я не приду, американцы наверняка обидятся...».

Так и не решив, идти или не идти, Клим отложил в сторону красочное приглашение и снова углубился в работу...

Подав сигнал сотовый, платиновый телефон. Крыгин взглянул на дисплей, высвечивалось — Орлов.

«Никак генерал объявился!» — удивленно воскликнул Клим и ответил.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич, — строго вымолвил Орлов. — У меня к вам есть серьезный разговор, давайте встретимся сегодня в 16 часов в ресторане «Амфир».

Клим усмехнулся:

«Пообщаться непринужденно в Фонде у Геры не хочет., хочет строгой встречи на нейтральной территории», — и ответил:

— Хорошо. До встречи.

Отключил телефон и сразу перезвонил Токареву.

— Опытен и расчетлив генерал, — узнав о встрече с Орловым, медленно вымолвил заместитель. — Значит, он заметил к себе интерес, люди Чичерина обнаружили себя. И генерал решил, что это именно мы им интересуемся, поэтому хочет поговорить.

— Похоже, так, — согласился Клим.

— Это хорошо, что он просто решил поговорить без каких-либо выкрутасов и темной игры против нас, — продолжал Токарев.

«Прибегать к мерам и действиям против «Альянса»? — воскликнул Клим. — Ну, это вряд ли, после теплых отношений со Скатом, и наверняка зная, кто такой Боксер...».

— Сходи, спокойно, без резких движений, поговори, — не спеша изрек Токарев. — Там наверняка будут его люди, будет вестись и запись разговора... Узнай его настрой, перспективы на сотрудничество. Ну, а потом и мы покалякаем о генерале...

Москва, ресторан «Пируэт»...

За столиком расположились рыжеволосая женщина и светловолосый молодой мужчина. Они пьют вино с мороженым и мило беседуют. Только что женщина сделала некое сообщение.

— Как видишь, милый Радийчик, у меня есть некоторые возможности, — улыбаясь и подводя черту под сообщением, говорит женщина. — Поэтому выкладывай смело, кто мешает твоему продвижению по службе. Кстати, я узнала, что президентом группы «Альянс» является г-н Крыгин. Наверняка старикашка и не любит молодых. Да?

— Вовсе нет. Он молодой, современный человек.

— Но это он не двигает тебя?

— Я знаю Крыгина, — отвечает серьезный мужчина. — Он вполне нормальный мужик, уверенно рулит, но не он должен двинуть меня, Риммочка. У меня есть прямой начальник, некто Поносов. Вот он как раз и не выдвигает меня.

Женщина внимательно слушает и изрекает:

— Но Крыгин может принять решение и без Поносова.

— Конечно, дорогая. Но ради чего он это будет делать?

Женщина широко и загадочно улыбается.

— Слушай меня, милый Радийчик, и все пойдет как надо...

Крыгин прибыл в ресторан «Ампир» в установленное время. Сразу прошел в отдельный кабинет, где за сервированным на двоих столиком восседал солидный и серьезный Орлов в дорогом темном костюме и белой рубашке с желтым галстуком. Ге-

нерал поправил очки в металлической серебряной оправе, привстал и со словами:

– Добрый день, – протянул руку.

– Добрый день, – ответил Клиим, слегка пожал руку генерала.

Мужчины расселись за столом. Появившийся официант быстро наполнил водкой рюмки и удалился.

– Предлагаю выпить за встречу, – пристально всматриваясь в Крыгина и поднимая свою рюмку, хмуро изрек Орлов.

«Какой-то он сегодня не такой, – определил Клиим. – Судя по виду генерала, – усмехнулся, – очень даже возможно, и за последнюю встречу», – согласно кивнул.

Мужчины выпили, стали закусывать, на какое-то время в помещении повисла тишина.

«Пусть начнет разговор первым генерал», – решил Клиим, интенсивно закусывая.

– Я уже не молод, – начал разговор Орлов, – и в очень скором времени уйду на полный отдых...

«Голос у него вовсе не приятный, как в первую встречу, – рассматривая генерала, хмуро раздумывал Клиим. – Лицо напряженное, да и сам он на взводе...».

– ...а в бизнесе сейчас мощная конкуренция и давление по всем линиям. Бизнес сейчас для молодых. Вот я и решил закончить все свои дела и отношения...

«...Жаль, очень жаль, ведь он многое знает и умеет... И приемника из своей структуры он точно не оставит...».

– ...надеюсь, вы меня правильно поймете. С господином Вознесенским мы были знакомы лет около, – генерал задумался на пару секунд, – тридцати... Всякое бывало, я знал его в различных обличьях. Не буду распространяться об усопшем...

«...увы-увы, но генерал – оторванный ломоть...».

Категорически отказался Орлов от предложения Клиима в случае выхода на пенсию трудоустроиться в структурах группы «Альянс».

В плохом настроении Крыгин покинул ресторан...

В кабинете его поджидал Токарев. Буквально следом за Климом секретарь занесла ароматный кофе, а Лео — коньяк, конфеты и фрукты.

Клим присел, помощник разлил коньяк и быстро удалился.

— Какие успехи? — поднимая свою рюмку, спросил Токарев.

Мужчины выпили.

— Оторванный ломоть, — вымолвил Клим и вкратце рассказал о разговоре с Орловым.

— Совсем другой человек. У меня даже сложилось мнение, — подвел итог встречи Клим, — что на него кто-то сильно надавил.

— Ну и... — зло выругался Токарев. — Пусть катится на все четыре стороны, его ребусы нам некогда разгадывать, своих хватает. А мы проживем и без него.

«Оно конечно так, проживем, — раздумывал Клим. — Но с другой стороны, уходят надежные и проверенные годами люди. Кто их заменит? У меня нет таких связей, какие были у Ската...».

— В Швеции снайпер убил Пьяного Ботмана, — весело бросил Токарев, наполняя рюмки.

«Так, значит, Боксер, верный своим глубоко устоявшимся понятиям, рассчитался-таки с этим бандитом, — не весело подумал Клим. — М-да, еще один труп...», — и спросил:

— У нас не будет неприятностей?

— Исключено! — широко улыбаясь, уверенно пробасил Токарев и лихо опрокинул свою рюмку.

Словно вспомнив что-то, быстро достал из кармана пиджака мобильный телефон и сделал звонок.

Услышав ответ абонента, выдавил:

— Привет, Егор. Более не занимайся Орловым. Ты меня понял?

Выслушав абонента, бросил:

— Да, он засек ваших парней, но дело мы разрулили. В общем, отбой по нему. Все, — отключил телефон и убрал в карман.

Клим, конечно же, понял, о ком шла речь, и мысленно одобрил решение своего заместителя...

Москва...

Получив указание от Токарева не интересоваться более деятельностью генерала МВД Орлова, Чичерин облегченно выдохнул:

«Баба с возу, кобыле легче!..».

Он также понял, что что-то там, наверху, произошло. Или Орлов верой и правдой и, разумеется, за хорошие деньги продолжит служить «Альянсу», или окончательно и, видимо без последствий, отойдет от дел группы?..

С приходом в группу Крыгина, перемены стали ощущаться, явственно стало ощущаться и усиление роли Токарева. Чичерин откровенно боялся этого человека, ведь за ним числились страшные дела. Он стал чаще задумываться о своей дальнейшей судьбе. Вознесенский его никогда не обижал, отдельные редкие всплески грубости не в счет, исправно платил, уважал его мнение. К Крыгину тоже вроде формально-официально претензий нет, определенно новый шеф прислушивается к его мнению. Но вот ощущение неуверенности появилось у Чичерина. И оно последнее время росло по мере получения все новой информации о группе. Так, он знал, что в гневе Токарев неуправляем и может быть очень жестоким...

Крыгин простенько, под коньячок неспешно поужинал в ресторане.

Домой прибыл около одиннадцати и сразу завалился отдыхать...

Проснулся внезапно и сразу понял, что кто-то его тормозит за плечо. Клим открыл глаза и увидел сидящего рядом хмурого Токарева.

— Проснись, дружище, есть важная информация.

— Сколько времени? — с трудом приходя в себя, спросил Клим.

— Два часа ночи, — выдавил Токарев. — В Швеции полиция задержала киллера, убравшего Пьяного Боцмана.

— Почему? — на автомате спросил зевающий Клим.

— То ли полиция хорошо сработала, — медленно вымолвила Токарев. — То ли киллер почувствовал, что после дела его убьют. Вот и решил сдаться полиции, уж больно, говорят, — вяло захохотнул, — хорошие тюрьмы в Швеции.

Клим пытался логически осмыслить слова заместителя.

— Это еще не все, — продолжал Токарев. — Сучка-любовница этого бандита-отморозка дает интервью шведской и российской прессе, что якобы ему угрожали люди из «Альянса». Известный тебе следователь Старшинов уже допрашивал моего заместителя Шевчука, который сейчас в Калининграде и отвечает за безопасность Евы.

Клим протер рукой глаза и окончательно пришел в себя. Сел рядом со своим заместителем и спросил:

— Что все это значит?

— Хреново все это! Из-за смерти этого отморозка и захвата киллера наверняка будут осложнения со Швецией. Следки из прокуратуры, типа Старшинова, а возможно и ФСБ, начнут всех дергать. По моим данным, одна газетенка в Калининграде, одна в Москве и Питере посмакует эту историю, просклоняют и «Альянс», — устало изрек Токарев. — Я дал указание Чичерину организовать контрпропагандистскую деятельность в прессе: и в нашей и шведской. Человек, который вел переговоры с киллером о деле, лег на глубокое дно.

— Он мертв?

Токарев взглянул на Крыгина удивленно и выдавил:

— Ну, мы же не живодеры какие-нибудь. Нет конечно, он надежный и нужный для нас человек. Просто сидит в укромном месте.

«Прокуратура, ФСБ., шум в прессе., падение рейтингов «Альянса», — недовольно раздумывал Клим. — Проколся, блин., Токарев с этим Пьяным Боцманом... Голова идет кругом», — спросил:

— Что нам делать?

Токарев невесело усмехнулся.

— Я понимаю, ты зол на меня. Но, увы, брат, все предусмотреть никак нельзя. Против нас играют разные люди, в том числе и умные, и недалекие, и отмороженные.

Показывая, что он не сердится, Клим махнул рукой.

— А нам, — кивнув в ответ, продолжил Токарев, — нужно быть бдительными и разумными...

5

Невыспанный, в ужасном настроении появился Крыгин в начале десятого утра в своем кабинете. Сообразительный Лео быстро организовал прекрасный кофе с коньяком и лимоном.

Минут через пятнадцать-двадцать Крыгину заметно полегчало. Он приступил к изучению деловой и иной прессы. Сразу обнаружил нелестные выражения в адрес «Альянса»...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней линии Лео. — К вам на прием подполковник ФСБ Чижик.

«Чижик... Он уже наверняка знает о шведском обломе с поимкой киллера, — отрываясь от экрана монитора, недовольно подумал Клим. — И не принять его нельзя».

Нехотя ответил:

— Пусть проходит.

Мужчины встретились примерно посередине кабинета, поздоровались за руку, внимательно осмотрели друг друга.

Хозяин кабинета пригласил гостя к кофейному столику, спросил:

— Что будете, Владимир Яковлевич, кофе, чай, или...

— Спасибо, ничего. Я собственно, на минуту.

Когда мужчины разместились в креслах, пристально всматриваясь в глаза хозяина кабинета, Чижик вымолвил:

— В нашем беспокойном мире трудно в одиночку выстоять даже такой сильной группе, как «Альянс». После смерти Вознесенского, и смерти такой неоднозначной, положение группы, ровно как и лично ваше, может серьезно пошатнуться.

Секунду-другую Клим раздумывал.

— Я так не думаю, — ответил уверенно. — У Вознесенского были какие-то счеты с некими личностями, он с ними разобрался по-мужски. Это его право. При чем здесь «Альянс»? О себе, — улыбнулся, — из-за врожденной скромности я ничего сказать не могу.

Подполковник пропустил замечание с шуточкой и продолжил, как ни в чем не бывало.

— Помните, в питерском отеле были зверски убиты известные вам банкиры Борисов и Непомнящий?

Крыгин кивнул и ждал продолжения.

— Организатором, а возможно и исполнителем этого, по предположениям питерских сыщиков, был Токарев. Уверен, рано или поздно это будет доказано, и он понесет заслуженное наказание.

То, что Токарев исполнял все приказы Ската, Клима конечно знал. Но Токарев опытен и навряд ли мог грубо подставиться. В том, что сыщики смогут доказать причастность Боксера к этим убийствам, он сильно сомневался. У Боксера есть связи и возможности... К тому же, в своих интересах Чижик мог выдавать желаемое за действительность. Поэтому, подумав, Клима решил пока промолчать.

— Не тешьте себя иллюзиями, Клима Сергеевич, — уверенно продолжал подполковник. — В нашей жизни все взаимосвязано. Я считаю, вашей группе для стабилизации и, главное, поступательного развития нужны стратегические союзники и, конечно, российские союзники. И союзник молодой, энергичный с незапятнанной репутацией...

«Так! Сначала, чтобы я был стоворчивее, размазал. Затем заговорил о союзниках, конкретно, союзнике молодом, незапятнанном... Ну, это ясно, на кого ты и намекаешь... на "Фарватер", — усмехнулся про себя Клима. — Что следует дальше?».

— ...Я также считаю, что вам нужно иметь хорошие отношения и с силовыми структурами, например, с нашей...

«Когда-то он сам говорил, что в "Альянсе" сильнейшие юристы и адвокаты... Пока ничего новенького, — подумал Клима, вдруг мелькнула мысль. — Ведь ФСБ могли надавить на Орлова и заставить его отказаться от контактов со мной..., ровно, как и на сенатора...».

Осознав это, зло выругался. Но решил снова помолчать и пока послушать.

— ...Американцы проводят завтра большое мероприятие. По нашим данным, против вас, Клим Сергеевич готовится большая провокация. Кстати, эта Глория — агент ЦРУ, она плотно работала с бывшим атомным министром Глазовым. По нашим данным, дамочка плотно его привязала к «Дюбон групп», а заодно и вытянула с него около миллиона долларов. Полагаю, вы знаете, что Глазов в данный момент находится в крайне тяжелом состоянии между жизнью и смертью. Я бы на вашем месте серьезно подумал, стоит ли идти на американское мероприятие...

«А вот и новенькое... Хотя и так понятно, что Глория работает на американцев...», — переваривал услышанное Клим.

— ...Адель Исламова в данный момент на свободе. Она сейчас проживает на известной вам квартире на Кутузовском проспекте. Она очень хочет встретиться с вами.

«Так... Они взяли в оборот Адель, наверняка именно с этим условием и выпустили..., — продолжал прикидывать Клим. — И намеки подполковника о встрече мне понятны...».

Чижик положил на стол визитную карточку и изрек:

— Здесь ее телефон.

— Возьмите обратно, — строго и быстро выдавил Клим. — Мне ее координаты, — широко улыбнулся, — ровно, как и разного рода ее услуги не потребуются.

Чижик усмехнулся, но ничего не ответил на выпад хозяина кабинета. Смахнул визитку и вымолвил:

— Советую вам серьезно подумать над моими словами. Мои координаты вам известны, времени у вас в обрез, — поднялся с кресла. — Не смею более задерживать. До свидания, Клим Сергеевич.

— Всех благ, Владимир Яковлевич...

США, штат Род-Айленд, город Провиденс, штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...

В своем кабинете вице-президент Берд изучал предоставленные департаментом исследований и информации газетные нарезки из Швеции и России. В них речь шла о заказном убийстве

в Швеции российского бизнесмена по кличке Пьяный Боцман. Заказчиком, по мнению газетчиков, являлась группа «Альянс». Не без удовольствия Берд прочитал нарезки. После этого попросил секретаря соединить его с начальником службы безопасности Крамнером.

— Я вас слушаю, господин Берд.

— Билл, вы читали шведские и российские газеты с сообщениями об убийстве в Швеции русского бизнесмена и причастности к этому группы «Альянс»?

— Нет. Но мне об этом сообщил Горобец.

— Так вот, дайте ему указания, этот костер не должен потухнуть. Мы должны объявить информационную войну «Альянсу». Подобного рода публикации должны продолжаться. Надеюсь, вы меня понимаете, почему они должны продолжаться?

— Разумеется, господин Берд.

— Хорошо, действуйте, и действуйте энергично.

— Слушаюсь.

— Все.

Берд отключил аппарат.

Широко улыбнулся, довольно потер руки и изрек:

— Хорошо. Это очень хорошо...

Крыгин раздумывал над словами подполковника Чижика. Многое в них совсем не радовало, хотя и было очевидной правдой. Конкуренция, в том числе и грязная, в мире бизнеса растет. Как можно этому радоваться!? А Чижик... Ведь по сути офицер спецслужбы выдвинул, именно выдвинул ультиматум: или «Альянс» сотрудничает с ними, или...

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней линии Лео. — С вами хочет переговорить телохранительница вашей супруги.

«Черт... Я уже три дня не звонил Еве! — невесело подумал Клим. — Впрочем, как и она мне», — ответил:

— Соедини.

— Добрый день, Клим Сергеевич.

— Добрый день, Нина. Как вы там, на Балтике, поживаете?

— В целом неплохо, но вот госпожа прикладывается к бутылке. Ничто ее не радует, ничто ей не нужно. Может, вы приедете, поговорите и все наладится?

«Действительно, нужно предпринять попытку наладить отношения с женой. Я же мужчина, должен сделать первый шаг. Нужно махнуть в Калининград, — раздумывал некоторое время Клим. — Кстати, и к американцам на мероприятие не пойду...».

— Хорошо, Нина, я сегодня же вечером прилечу к вам. Только вы Еве преждевременно ничего не говорите.

— Прекрасное решение, Клим Сергеевич. Очень правильный ход с вашей стороны, — явно довольно вымолвила телохранительница. — Разумеется, я ей ничего не скажу.

— Как там у вас с погодой? (на дворе стояла последняя декада сентября).

— Бывает частенько дождик, где-то плюс 13—15 градусов. До свидания, Клим Сергеевич.

— До встречи.

Клим перезвонил Токареву и сообщил о поездке.

— Правильное решение, — медленно пробасил заместитель. — Надо попытаться наладить отношения. Билет будет на вечерний рейс. Тебя там будет встречать и всюду сопровождать мой заместитель Григорий Шевчук, исключительно надежный мужик.

После обеда Клим проехал в магазин и накупил себе обновы, костюм, плащ, а также серьги с бриллиантами для Евы...

Два часа полета тянулись томительно долго. В самолете Крыгин себя как-то неважно чувствовал, не было и радостных предчувствий от скорой встречи с женой. Он понимал, что нужно как-то тепло, поближе пообщаться с Евой, подбодрить ее. Несомненно, в какой-то мере она права, он много уделяет времени работе...

В калининградском аэропорту Храброво Крыгина и Лео встретил худой строгий мужчина примерно 40 лет. Он и сопровождавшие его трое спортивных ребят были одеты в строгие черные костюмы, белые рубашки и черные галстуки.

— Добрый вечер, Клим Сергеевич, — приятным баритоном изрек худой мужчина, — с прибытием на российскую балтийскую землю. Я Шевчук Григорий, это, — кивая на спортивных ребят, — наша защита.

— Добрый вечер, друзья, спасибо за встречу, — улыбнувшись, ответил Клим, протянул руку для рукопожатия Шевчуку. — Как у вас дела, обстановка? Органы не прессуют?

— Все в норме, Клим Сергеевич, — лаконично и строго ответил Шевчук. — Прошу вас, — рукой показывая направление движения.

Мгновенно двое спортивных ребят проследовали вперед, за ними направились все остальные мужчины.

Выйдя из здания аэровокзала, прошли к черному представительскому «Мерседесу» и двум сопровождающим, также черным джипам «Мерседес».

Вскоре красавцы-лимузины с тонированными стеклами вышли на хорошую асфальтированную трассу и на приличной скорости помчались в сторону города Светлогорск. Рассматривая в окно машины живописные пейзажи, с некой настороженностью и беспокойством ждал Клим встречи с женой...

Широко улыбающаяся Ева встретила в прихожей. Одетая в красивое сиреневое платье, с новой модной прической она выглядела очень и даже очень хорошо.

Клим также весело улыбнулся, решительно шагнул к жене, крепко обнял, поцеловал, ощутил запах новых горьковатых духов. Затем, слегка отстранившись, взглянул в слегка замутненные, но все еще прекрасные изумрудные глаза.

— Здравствуй, Евочка! Ты изумительно выглядишь! И прическа, и новые духи тебе идут!

— Спасибо, дорогой. Ты тоже хорош в новом плаще, костюме.

— Спасибо, — снимая плащ, ответил Клим, и кивая стоящей недалеко сосредоточенной телохранительнице Нине.

Достал из кармана коробочку и вручил Еве.

— Дорогая, это подарок тебе.

С улыбкой Ева взяла бархатную коробочку, открыла и рассмотрела сережки. Чувственно вымолвила:

— Спасибо, дорогой.

Несколько секунд они стояли и внимательно смотрели друг другу в глаза. Но в спокойно-холодных женских глазах невозможно было что-либо прочесть.

— Ой, что же это я! — вдруг воскликнула Ева. — Ты же голоден. Прошу, дорогой, стол накрыт.

На мгновение Клим задумался, ему как-то не хотелось начинать встречу с застолья, выпивки.

— Ты знаешь, дорогая, я бы искупался с дороги. Давай вместе пойдем в бассейн?

— Давай...

Минут пятнадцать-двадцать они весело и непринужденно, как в добрые времена, плескались в бассейне. Клим отметил, что жена немного поправилась, на животе появились две складки.

За столом Ева спросила:

— Как там Москва?

— По-моему в городе все по-старому. Все по-старому и в «Альянсе», Токарев передавал тебе большой привет.

Веселая Ева кивнула, выпивала она весьма умеренно. Внезапно она загрустила и вымолвила:

— Мне очень не хватает отца, его совета. А ты вспоминаешь его?

— Да, — ответил Клим.

Также внезапно Ева улыбнулась и ужин продолжился на мажорной ноте.

Потом радостные, в-обнимочку они вышли на веранду и как когда-то полюбовались открывающимся отменным балтийским видом. Затем, довольные и счастливые, отправились в спальную комнату, где предались любовным играм...

Клим долго не мог уснуть, обдумывал встречу с женой. Ева же тихо и мирно спала...

Клим проснулся, открыл глаза и увидел в полумраке в метре от себя сидящую на кровати Еву.

— Что случилось, дорогая? — спросил Клим, бросив взгляд на настольные электронные часы.

Они высвечивали 02:58.

Клим перевел взгляд на Еву. Она, не мигая, смотрела на него, Клим немного поежился под этим неприятным, пронзительным взглядом.

— Я знаю, отец погиб из-за женщин, — не разжимая губ, глухо произнесла жена.

Клим хотел было возразить, но Ева с нажимом и удивительной злостью продолжала:

— Он всегда любил их использовать и в своих делах, часто неблагоприятных, ну и, разумеется, по прямому мужскому предназначению. И ты тоже такой же, быстро он тебя обучил. Отец тебе даже своих баб передал, аморальную Зорину, хитрющую Травкину, интригантку-узбечку Адель, возможно, еще кого-то. Ты их всех трахал и трахаешь!?

«Как было все вчера хорошо, — недовольно подумал Клим. — А сейчас... какие-то ревности... Кто же ей все докладывает? И докладывает с комментариями?..».

— Отец мне неоднократно говорил, жены должны прощать своим мужьям их маленькие слабости, — неприятно продолжала жена. — Еще он говорил, что порой в интересах дела нужно сближаться и дружить с партнерами, компаньонами и даже, иногда, конкурентами и врагами.

Клим слушал с нарастающей тревогой.

— Я знаю, — продолжала Ева все более энергично и резко, — ты и дальше будешь бегать по этим и другим женщинам, объясняя это интересами бизнеса. И так до смерти, то есть пока эти бабы тебя не погубят. А как быть мне здесь одной, ты подумал? Постоянно мучаться и думать, что ты там с кем-то обнимаешься?!

«Блин.., — выругался про себя Клим. — Зачем она завела этот разговор? — зевнул. — Да еще среди ночи? Разве я тебя сюда заслал?».

— ...От этих переживаний и мучений я не сплю ночами. Или ты хочешь, чтобы я сошла с ума?

«Ты не спишь от другого! — воскликнул Клим. — От безделья, дурных привычек...».

— Тебе трудно это представить, у тебя отменный сон. Ты железобетон! У тебя ни жалости, ни сочувствия ко мне нет, ты бесчувственный истукан какой-то. — неприятно усмехнулась Ева. — Ты просто какой-то мой крест! Да, мой тяжкий крест! — закончила на высокой ноте, жестикулируя, с ненавистью смотря на Клима и с пеной у рта.

«Железобетон, бесчувственный. Мой крест... — повторил Клима, выругался. — Да она бредит... — явственно ощутил и идущий от жены запах алкоголя. — Да она блин... напилась!? Вечером была вроде в норме. Тогда... я спал, а она получается... пила? Под одеялом! Алкоголичка! — вдруг вспомнил слова Адель о Еве. — И истеричка! Но надо попробовать помириться», — вымолвил:

— Дорогая, успокойся...

— Замолчи, мелкий фарисей!

Клима осекся, а Ева продолжала:

— Я не представляю, как мы будем жить дальше!.. Когда мы были врозь, то есть на расстоянии, мне вроде как было легче. А вот сейчас, когда ты рядом, я вся на взводе...

«Блин.., — снова выругался про себя Клима. — Какой ненавидящий, почти испепеляющий взгляд!? О боже! Как с ней говорить? О чем?.. Уйти от этого пьяного бреда в другую комнату?».

— Про тебя еще не пишут фельетоны, о твоих подвигах в борделях? — крикнула Ева.

«Она читала фельетон про отца! — воскликнул Клима. — Кто ей подкидывает всю гадость!?».

— Быстро ты переродился!

«Переродился?!?».

— Ненавижу тебя, — процедила сквозь зубы Ева, бросив испепеляющий взгляд.

Клима явственно, буквально кожей почувствовал на себе взгляд холодных и отталкивающих женских глаз.

«Это невыносимо! — воскликнул Клима. — В таком состоянии она способна и... убить! — неприятно поежился. — Пояснить и оправдываться бесполезно», — и быстро встал с постели.

— Уйди с глаз моих! — истерично, брызгая пеной, крикнула Ева. — Иначе я за себя не ручаюсь! — лицо ее перекосилось, глаза странно горели.

«Какая она ужасная и отвратительная! — ужаснулся Клим. — И я ее когда-то любил?..».

Схватил халат и быстро выскочил из комнаты.

Остаток ночи Клим провел в мучительной полудреме на диване в гостиной комнате...

Москва, офис группы «Альянс», кабинет вице-президента...

Чичерин благоразумно решил собранный материал по сенатору Беркутову изначально представить Токареву. И только после его одобрения — уже Крыгину.

Токарев, сопя и хмурясь, минут десять просматривал собранный агентством материалы.

Затем неспешно закрыл папку и, всматриваясь в лицо юриста, задумчиво вымолвил:

— По твоим материалам, Егор, можно сделать вывод, что сенатор без задней мысли и какого-либо внешнего давления просто хочет выйти на покой. И что мы должны оставить его в покое.

— Совершенно верно. Его старый друг губернатор ушел на пенсию. А новый губернатор, как это принято в российской политике, расставляет на все значимые посты своих людей. Сообразительный Беркутов и подал заявление на полный, так сказать, пенсион.

— М-да, — выдавил Токарев. — Я беру твой материал и потом сам доложу Крыгину.

— Хорошо, — довольно заулыбался Чичерин...

Крыгин проснулся и понял, что его кто-то трясет за плечо.

— Клим Сергеевич, что случилось? Почему вы здесь в 6 утра?

Клим открыл глаза и увидел стоящего рядом сосредоточенного Лео. Сразу вспомнил и неприятные события ночи.

— Вы в норме, шеф? — спросил помощник.

Клим медленно приходил в себя. В висках что-то стучало, да и в целом голова была какая-то тяжелая.

— Среди ночи с пьяной женушкой поругался, — не спеша ответил, медленно поднялся с дивана. — Напилась, блин.., и совсем сдурела. Лечиться ей надо. Черт... — выругался. — Я здесь не могу находиться, Лео, понимаешь, голова просто трещит от этого. Скажи Шевчуку, что мы улетаем в Москву первым рейсом.

— Может, вы еще помиритесь?

— Может, — недовольно тряся головой, выдавил Клим. — Но только не сейчас и не сегодня.

Они быстро перекусили, и где-то через час выехали в аэропорт. Клим не пошел прощаться с Евой, не вышла и она. Провожая Крыгина, осунувшаяся телохранитель Нина, заглядывая ему в глаза, неуверенно спросила:

— Клим Сергеевич, что же будет дальше? Надеюсь, вы не будете разводиться?

«Похоже, она по-человечески переживает за наши отношения, — подумал Клим. — Или только за свою работу.., боясь ее потерять?..», — медленно ответил:

— Пока не знаю, Нина, я инициировать развод не стану. Но Еве точно нужно лечиться.

— Нужно, но она не согласится.

— Пожалуй. Будем думать, а ты, пожалуйста, следи за ней. У нее любовника нет?

Телохранитель вскинула брови.

— Какой любовник! Ей сейчас никто не нужен!

Клим слегка улыбнулся.

— Подумайте, Нина, как можно ограничить доступ Евы к спиртному.

— Это невозможно, — быстро ответила телохранитель. — Я пыталась, но она просто ударила меня по щеке и сказала, что если это повторится, то она меня уволит с волчьим билетом.

«Похоже, телохранительница в этом деле мне не помощник, — уныло прикинул Клим. — Тогда.., похоже, мне остается только ждать, когда Ева переберется...».

Поцеловал женщину в щеку и направился к выходу. Во дворе стояло три «Мерседеса».

— Клим Сергеевич, садитесь, пожалуйста, в первую машину, в джип, на заднее сидение, — предложил Шевчук.

Крыгин внимательно взглянул в глаза охраннику, кивнул и сел в джип. Рядом примостился Лео. Троица машин медленно двинулась в путь. В голове Крыгина творился полный бедлам, перед глазами стояли гневные, полные злобы и ненависти глаза Евы, изредка возникали встревоженные, непонимающие глаза телохранительницы Нины...

«От этого всего можно сойти с ума!» — воскликнул Клим и попытался подремать...

Неожиданно где-то сзади раздался взрыв. Клим и Лео обернулись назад, следующий за ними представительский «Мерседес» весь пылал в огне. Из передней двери водителя вывалился весь в огне человек.

— Не тормозить! — раздался грозный окрик сидящего рядом с водителем Шевчука. — Жми, жми на газ! Обгоревшему водителю окажет помощь задний джип.

Машина резко прибавила скорость.

— А что случилось? — удивленно-взволнованно спросил Клим.

— Представительский «Мерседес» обстреляли из гранатомета, — ответил Шевчук. — У меня была информация, что люди этого отморозка Пьяного Боцмана готовят что-то. Вот это что-то и случилось.

«Молодец охранник, что пересадил меня», — нервно подумал Клим и спросил:

— Что будет с водителем, выживет или нет?

— На это даст ответ доктор после осмотра, — ответил Шевчук. — Но мы со своей стороны сделаем все возможное.

— Несомненно, — подтвердил Клим, в голове его стучало:

«Это было покушение на меня, покушение на меня... — сразу перед глазами всплыло, перекошенное, злобное лицо Евы, а в памяти ее слова. — Железобетон.., мой крест.., переродился.., ненавижу.., — мелькнула страшная мысль. — А может это она меня заказала? — моментально отбросил ее. — Нет-нет, не может быть... Нет-нет...».

В бизнес-салоне самолета находились только Крыгин и Лео. Клим сразу заказал себе коньяка. От недосыпа и всех последних событий болела голова, настроение было ужасным, нервы на пределе. Ведь к неладам с Евой прибавилось еще и покушение на его жизнь.

«Опять предстоят встречи со следователями», — недовольно ворчал про себя и ругался.

Все более явственно и грозно вставал вопрос:

«Как жить дальше? Чего ждать от Евы?..».

Рядом сидящий Лео, закрыв глаза, очевидно, пытался уснуть.

Клим выпил коньяк. И, как это не трудно было, попытался успокоиться и заснуть. Подал сигнал телефон Лео. Он ответил и некоторое время слушал. Затем, зажав рукой аппарат, обратился к Крыгину:

— Клим Сергеевич, на проводе калининградский следователь Старшинов. Настаивает на разговоре с вами.

«Легки на помине следаки!» — воскликнул Клим.

Вспомнил и как Старшинов предупреждал его от противоправных действий по Пьяному Боцману. Выругался и нехотя протянул руку за аппаратом.

— Слушаю вас, господин майор.

— Я хотел с вами, Клим Сергеевич, сегодня встретиться, поговорить. Но мне доложили, что вы уже в самолете.

— Да, в самолете. Служебные дела, знаете ли.

— Вы в ближайшие дни будете в Москве?

— Полагаю, да.

— Мне просто необходимо с вами серьезно поговорить. Я оформлю командировку и в течение двух-трех дней прибуду в Москву.

— Хорошо. Всего доброго.

Клим передал аппарат Лео, закрыл глаза и попытался уснуть.

«Надо спать, спать, спать...», — повторял про себя Клим.

Усилием воли попытался полностью отключиться и забыть-ся. Постепенно стал расслабляться и успокаиваться...

Внезапно откуда-то из чрева самолета стали тихо доноситься слова из песни, исполняемые проникновенным женским голосом:

*От этой жизни в ритме бестолковом городском,
погонь за призрачным благополучием, душа моя устала.
От забот, от суеты ежеминутной и пустой,
интриг и лицемерья, от этого придуманного рвения,
душа моя устала...*

«Какие слова! — прислушиваясь, воскликнул Клим. — Это же все про меня!!!».

*Я многое забыл в погоне этой,
забыл и чудный перезвон птиц в бору сосновом,
звон голубого неба над тихой сиреневой травой.
Забыл рассвет и поле, запах трав и вкус воды из родника,
душа моя устала...*

«Какие слова?! Так точно!?» — все более и более прислушиваясь, восклицал.

*Забыл полет шмеля над клеверною рощей,
запахи некошенной, а также скошенной травы.
Забыл и солнце ясноликое, облака вихрастые,
молний стрелы белые, громов гулких выстрелы
и семицветье радуги, рассветы ранние и пенье соловья,
душа моя устала...*

«Какие слова!!! — восклицал и блаженствовал. — Ну, просто не в бровь, а в глаз!».

*Забыл весенний аромат акаций и берез,
стать летних кленов, лип, губов,
осенний праздничный наряд рябин.
Душа моя устала, она раскалена и вытянута, как струна,
Душа моя устала, она расколота, она больна...*

— Клим Сергеевич, приземлились!

Крыгин открыл глаза, в метре стоял улыбающийся Лео и держал в руках его плащ. Просыпаясь, Клим медленно поднялся, накинул на плечи плащ и направился к выходу.

Спускаясь по трапу, подумал:

«Хорошо я поспал! Голова свежайшая!» — но сразу вспомнил все перипетии ближайших часов и настроение резко ухудшилось...

Крыгина встречал Токарев. Как обычно угрюмый заместитель решительно подошел, пожал руку, бросил:

— Привет, — и внимательно всматриваясь в глаза, спросил:

— Что у тебя с глазами?

— А что? — удивленно спросил Клим, автоматически пару раз моргнув. — Глаза как глаза.

— С момента нашей первой встречи и до убытия в Калининград твои глаза горели неким внутренним огнем, в них чувствовалась сила и огромная энергетика. А сейчас, сейчас они какие-то потухшие, поблекшие и равнодушные.

Клим мгновенно осунулся.

— Я очень устал, Владислав, и не столько физически, понимаешь, как душевно.

— Верю и понимаю. Поездка была неудачная во всех отношениях, жаль, конечно, Еву. Кстати, водитель представительского «Мерседеса» будет жить. Правда, у него обгорело 50 процентов кожного покрова, бедняге предстоит долгое лечение.

Клим кивнул.

— Нужно будет оказать парню и его семье необходимую помощь.

— Сделаем. А исполнителей нападения и заказчиков найдем и закопаем, живьем закопаем.

Клим промолчал.

— Что ты решил с Евой? — спросил Токарев.

Клим вспомнил неприятное, перекошенное лицо Евы с горящими глазами. Тяжело вздохнул и вымолвил:

— Опять пьет. Не знаю, не знаю, что с ней... — запнулся на секунду, — да и со мной делать.

Токарев также тяжело вздохнул.

— По секрету скажу, — вскоре вымолвил он, — что ранее у Станислава тоже были, так сказать, творческие запои. Но он всегда из них выходил, и выходил, не теряя головы.

«Получается Ева — наследственная алкоголичка», — невесело подумал Клим, неопределенно кивнул.

— Так что, — продолжил Токарев, — не бери так сразу в голову. Уверен, она одумается. Не спеша и на свежую голову подумаем и решим. А сейчас пойдем в машину...

Как только машина тронулась, Токарев вымолвил:

— Тут у нас понимаешь тоже неприятности, — достал из кармана фото и передал Климу.

— Я иногда с помощью людей из «Аристотеля» организую наблюдение за нашими людьми, — продолжал Токарев. — Делаю такую внезапную профилактическую проверку. В этот раз проследили за юристом Сукрутовым. Узнаешь его на фото?

— Да. А что это за женщина рядом?

— Не узнаешь?

— Нет, — рассматривая фото, ответил Клим.

— Ну, а если снять парик, — наседал Токарев.

Клим попытался убрать с рыжеволосой дамы волосяной покров. Неуверенно вымолвил:

— Вроде... похожа на Юсупович Резиду Ивановну.

— Точно.

— Они весьма мило беседуют.

— Они не только беседуют, они спят вместе. Одним словом, «Фарватер» подбивает клинья под нас.

«Опять интриги! — недовольно воскликнул Клим. — И когда это кончится!?».

Вдруг в памяти возникли слова из песни:

«Душа моя устала...

От забот, от суеты ежеминутной и пустой,

интриг и лицемерия,

душа моя устала...».

Усилием воли отогнал навалившуюся меланхолию и вымолвил:

— Я с Сукрутовым неоднократно беседовал, он всегда производил впечатление нормального, думающего мужика. Да и с Самсоновым он себя повел в целом хорошо.

— Да, было, — подтвердил Токарев. — Я имел о нем хорошее мнение. Но все течет и изменяется.

Клим неопределенно кивнул и изрек:

— Вы его уже... — запнулся, — допрашивали?

Токарев усмехнулся.

— Нет, мы с ним еще даже не беседовали. Да и куда он денется от нас?

«Действительно, никуда он не денется», — хмуро подумал Клим.

— Хочешь, давай вместе побеседуем? — предложил Токарев.

— Хорошо.

— Есть еще неважная новость, — хмуро выдавил Токарев. — Одна московская газетенка продолжила сериал по киллеру, убившему Пьяного Боцмана и его связи с «Альянсом», — поиграл желваками на скулах. — Статью проплатил некий тип, сейчас мы его ищем.

Клим неопределенно кивнул.

— Ну, ладно, не буду тебя прямо с трапа более нагружать, не грусти, шеф, — весело изрек Токарев. — Разберемся со всем и со всеми...

По предложению Токарева, заехали в один ресторанчик с китайской кухней. Затем отправились в офис.

Крыгин и Токарев сидели по одну сторону стола заседаний в кабинете президента, Сукрутов — по другую. Токарев нажал на пульт, на плазменной панели появилась картинка: за столиком кафе или ресторана сидели и оживленно разговаривали рыжеволосая женщина и светловолосый мужчина.

— Скажи, Радий, с кем это ты? — спросил Токарев.

— С Риммой.

— Кто это? Как вы познакомились? Где встречаетесь? — быстро спросил Токарев.

Сукрутов внимательно взглянул на Крыгина и вымолвил:

— Вообще это моя личная жизнь. Я совсем не обязан отвечать.

— Нужно ответить, Радий, — тихо сказал Клим. — И поверь, мы тебя спрашиваем не из праздного любопытства.

— Хорошо, верю. Это моя подруга, свободная, безработная и обеспеченная женщина. Мы познакомились недавно, иногда встречаемся у нее в квартире, ходим в ресторан, кафе.

— Где и как вы познакомились? — снова быстро спросил Токарев.

— В кафе, — бросил Сукрутов, пожал плечами. — Э... я кушал... Римма подошла...

— Значит, она сама подошла и начала разговор? — хмуро переспросил Токарев.

— Да.

Токарев многозначительно взглянул на Крыгина, затем перевел взгляд на экран и нажал на пульт управления. На экране появилось изображение двух женщин: одна с копной рыжих волос, вторая была блондинкой с короткой стрижкой.

— Блондинка — это вице-президент группы «Фарватер», госпожа Юсупович Резида Ивановна, — вымолвил Токарев. — Вторая, как ты говоришь, Радий, твоя Римма. Ты не считаешь, что они похожи? Если, скажем, с твоей знакомой снять парик.

Некоторое время Сукрутов удивленно смотрел на экран. Затем тихо вымолвил:

— Схожесть есть.

— Это одно и тоже лицо, — грозно отчеканил Токарев. — Она тебя подцепила на крючок. Теперь подробно расскажи, о чем она тебя выпрашивала? Может, что-то предлагала? А может и уже что-то дала, например, деньги или некие подарки?

Сукрутов обмяк, стушевался и тихо ответил:

— Ничего я не брал. О моих служебных делах мы не говорили. Но она..., — задумался на пару секунд, — действительно задала пару вопросов о президенте нашей группы, — и удивленно стал взирать на сидящих напротив строгих мужчин.

— По ее просьбе ты не устанавливал в нашем офисе жучки? — спросил Токарев.

— Что вы такое говорите?! — растерянно выдавил Сукрутов.

— Эта стерва Резида наверняка уже собрала некий компромат на «Альянс» и президента группы: какие-то фотографии, возможно, какие-то разговоры, — недовольно мотая головой,

зло изрек Токарев. — Так что, скоро это что-то может появиться в СМИ, или предложат поторговаться за этот компромат, — мягко выругался.

— В наших общих интересах ты должен рассказать все, Радий, мы не должны из тебя ничего вытягивать, — строго сказал Клим. — После этого мы вместе подумаем, как выйти из этой ситуации.

— Или мы тебя воспринимаем как завербованного конкурентами агента. И не важно, как это случилось, по глупости или вполне сознательно с твоей стороны, — грозно вставил Токарев. — Ну и, как ты понимаешь, действуем соответствующим образом.

— Ты нарушил, Радий, неписаные правила корпоративной этики, — вставил Клим.

Сукрутов удивленно хлопал глазами и поочередно смотрел на сидящих перед ним хмурых мужчин.

— Да ничего такого не было, никого я не предавал. И не знал я, что она из «Фарватера». Я все расскажу.

Напряженная беседа продолжалась примерно с час.

После ухода явно расстроенного и осунувшегося Сукрутова, Крыгин и Токарев еще минут тридцать обсуждали сложившуюся ситуацию.

Покидая кабинет, Токарев сказал:

— Чичерин представил мне материал на сенатора Беркутова. Там все чисто, просто человек в силу возраста уходит на пенсию. Я думаю, пусть он уходит с миром.

«Ну, хорошо, — выдохнул Клим. — Хоть никого не придется ликвидировать», — бросил:

— Пусть уходит.

Оставшись один, Клим почувствовал головную боль и ужасную усталость. Недолго думая, выпил рюмку коньяка, прошел в комнату отдыха и прилег на диван. В памяти тотчас возникли слова из песни, услышанной в самолете:

«Душа моя устала...

*От этой жизни в ритме бестолковом городском,
душа моя устала, она расколота, она...».*

— Клим Сергеевич!

Крыгин проснулся, открыл глаза и увидел перед собой Лео.

— Клим Сергеевич, в приемной находится расфуфыренная Адель Исламова. Убедительно просит уделить ей десять минут.

Крыгин поднялся с дивана, прошел к зеркалу.

«Видок у меня далеко не самый лучший, — подумал. — Как они мне все надоели! — воскликнул, быстро взял себя в руки. — Я послал по телефону эту Адель... а она, значит, сама решила прийти. По приказу Чижика наверняка... хотя есть и ее некий интерес, как минимум денежный... Ведь не отвяжется эта настырная дамочка..., лучше поговорить и поставить точку в отношениях», — похлопал ладонями по щекам, бросил:

— Запускай через 5 минут...

Адель была вульгарно-вызывающе, ярко одета: оранжевая мини-юбка, бирюзовый топик с громадным вырезом на груди. На лице девушки лежал приличный слой косметики, на голове красовалась замысловатая прическа, на устах улыбка, в руке сиреневая маленькая сумочка.

«И все же она хороша, чертовка!» — с интересом рассматривая гостью, воскликнул Клим.

— Здравствуйте. Я так рада, так рада, Клим Сергеевич, нашей новой встрече, — залепетала Адель, своими чернущими глазами пожирая сидящего за рабочим столом Крыгина.

Возможно, и даже наверняка, девушка почувствовала на себе восхищенный взгляд хозяина кабинета. Она повела грудями, выставила вперед одну загорелую, аппетитную коленочку.

Клим усмехнулся про себя, сосредоточился, сделал серьезное выражение лица, вымолвил:

— Здравствуй, Адель, проходи, присаживайся.

Девушка буквально за секунду пролетела три-четыре метра, приземлилась в кресло почти напротив Крыгина. При этом весьма высоко оголила свои красивые ножки, а также добрую половину груди. Улыбаясь, участливо-нежно изрекла:

— Вы неважно выглядите, Клим Сергеевич, наверное, много работы. Надо побольше отдыхать.

«Намеки ваши ясны, — усмехнулся Клим. — Но, девонька, на ваши уловки я не поддамся», — бросил:

— Да, диагноз ты верный поставила. Зато ты выглядишь на все сто процентов.

— Спасибо, я старалась, — еще шире заулыбалась гостья. — Прости, я немного растерялась и волнуюсь, возможно, скажу что-то невпопад. Я так рада...

— Что привело ко мне? — строго спросил Клим.

— Исключительно приятные воспоминания от наших прежних встреч, — быстро проворковала девушка. — И надежда, что вы поможете бедной и брошенной всеми девушке, — бросила томный взгляд. — У меня перед глазами так явственно стоят все наши незабываемые, чудные встречи...

— Ясно, — перебил Крыгин, нажал пальцем руки на клавишу телефона, бросил. — Лео, соедини меня с главным бухгалтером.

Услышав голос женщины, сказал:

— Мне нужно 10 тысяч долларов наличными. Когда вы сможете мне их передать?

Две-три секунды стояла тишина.

— Через пять-семь минут.

— Хорошо, — вымолвил Крыгин. — Я жду у себя в кабинете, — и отпустил клавишу аппарата.

— Весьма скромно вы оценили меня, — сделав явно недовольное лицо, вымолвила Адель. — Честно говоря, я рассчитывала на большее, раз... примерно, э... в десять. Ведь я все вернула, все до последней копейки, что мне передавал на хранение Скат, ничего не истратила...

«Еще бы! Если бы не вернула, то лишилась бы жизни», — успел подумать Клим.

— А тогда на Алтае если бы не я, то зверюга-Скат мог бы убить тебя из-за покушения на Еву. Он тогда просто свихнулся полностью и ничего и ни кого не воспринимал! Я делала все возможное и невозможное, не думала о себе, рисковала...

— Еще раз спасибо за все, Адель, — прервал эмоциональную речь Клим. — Я тоже всегда хорошо относился к тебе, и ты это знаешь. Но это наша последняя встреча.

— Я знаю, ты хороший! Мне так многое хочется сказать! — пафосно воскликнула девушка, жестикулируя красивыми руками. — В тюрьме я ни словом, ни полсловом плохим не обмолвилась о тебе...

— Верю. Еще раз спасибо. Поверь, у меня абсолютно нет времени. Я желаю тебе, Адель, хорошо устроить свою жизнь, найти свою любовь, создать семью, нарожать кучу красивых детей.

— Может... мы где-нибудь посидим, поговорим, вспомним былое, ведь оно было...

— Нет, Адель, — строго обрезал Клим. — Я же сказал, это наша последняя встреча.

На глазах девушки появились слезы, она тряслась всем своим красивым телом.

С надрывом, резко изрекла:

— Ну почему? Ведь мы нравимся друг другу! Мы созданы друг для друга! — потянулась лицом и всем телом к Крыгину.

«Она необычная девушка, и она мне действительно нравится», — подумал Клим.

В это время Лео по внутренней линии вымолвил:

— Клим Сергеевич! Подошла главный бухгалтер с пачкой долларов.

Крыгин взглянул на настольный телефонный аппарат, ответил:

— Скажи бухгалтеру спасибо, она свободна. Деньги занеси мне сам, — отключил телефон и строго взглянул на гостью.

Адель откинулась на спинку кресла, достала из сумочки платочек и стала вытирать слезы.

Вошел Лео, в руках он держал денежную пачку.

— Передай, пожалуйста, деньги госпоже Исламовой, — строго вымолвил Крыгин.

Лео прошел, подошел к гостье и предложил пачку. Адель быстро взяла и убрала деньги в сумочку. После этого вопросительно-выжидательно взглянула на Крыгина.

— Прощайте, Адель. Желаю вам всех благ и успехов во всех благоразумных начинаниях, — строго бросил Клим.

С каменным лицом гостя медленно встала. Пристально всматриваясь в хозяина кабинета, слегка кивнула головой. Затем решительно развернулась и в сопровождении Лео направилась к выходу.

Крыгин задумался, не прибежит ли Адель к неким неадекватным мерам? В итоге решил, что, находясь под наблюдением Чижика, этого не должно случиться...

Вскоре в кабинет вошел улыбающийся Шерер с папкой в руке и с порога радостно сообщил:

— Мы достигли с Дудко взаимопонимания по модернизации химкомбината в Восточной Сибири, даже подписали некий меморандум.

— Приятно слышать, — весело изрек Крыгин. — Просвети меня.

Шерер положил перед Крыгиным лист бумаги.

По мере того, как Шерер эмоционально излагал план модернизации, а Крыгин одним глазом просматривал документ, у него нарастали сомнения в том, что они с Дудко действительно нашли общий язык. В документе были противоречивые положения о финансировании, а также заложены двоякие толкования путей и способов модернизации.

Клим не стал высказывать своих сомнений. А когда Шерер покинул кабинет, невесело подумал:

«Очень похоже, что борьба между моими заместителями Дудко и Шерером продолжится. Каждый из них в чем-то прав... они оба мне нужны, — усмехнулся. — Значит... Значит, для поддержания баланса мне нужно стоять посередине...А это означает, что опять интриги, опять балансирование на грани, — воскликнул. — Кем я стал?..».

— Клим Сергеевич! — обратился по внутренней связи Лео. — На проводе г-н Ухов из фирмы «Успех + Успех».

Крыгин отвлекся от своих раздумий и бросил:

— Соедини.

Через секунду раздался веселый мужской голос:

— Рад приветствовать вас, Клим Сергеевич!

— Здравствуйте, Иннокентий Иннокентьевич. Чем порадуете?

— Докладываю, в нашей фирме все идет просто замечательно. Вот приехал к нам с деловым визитом немец. Вы не желаете поприсутствовать на встрече с ним?

Клим задумался: «Этот Ухов уже который раз приглашает к себе...».

— После небольшой деловой части будет банкет и вечер отдыха в одном укромном местечке, в Подмосковье, — продолжал весело Ухов.

— Спасибо, но у меня временной цейтнот, Иннокентий Иннокентьевич, — ответил Клим.

— Жаль-жаль...

— В следующий раз, — изрек Клим, добавил. — Передавайте привет немецкому партнеру. Всего доброго...

Москва...

Получив от Крыгина подачку (а именно так она восприняла 10 тысяч долларов), Адель задумалась о своей дальнейшей жизни. Где-то в глубине души она надеялась, что Крыгин передаст ей 100 тысяч долларов. На эти деньги она смогла бы спокойно и тихо прожить годик-другой. Но 10 тысяч — это практически ничто...

Ехать на родину в Узбекистан без денег не имело смысла. Не стоило забывать и о дружках-фанатиках убиенного Керима. Нужно было что-то придумать. Но вот что??? У Адели были некоторые задумки. Но вот незадача, эти спецслужбы под ногами, они могут помешать развернуться и исполнить задуманное...

7

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

Только что подполковник Чижик доложил генерал-лейтенанту Рыкову о ситуации по группе «Альянс». Судя по сосредоточенным мужским лицам, сложившаяся ситуация определено

не устраивала обоих. На какое-то время в помещении повисла неприятная тишина.

— Итак, что у нас на данный момент в сухом остатке по группе, — вымолвил задумчиво генерал. — Несмотря на все напасти, плохие отношения с Евой, покушения, давление по всем линиям, Кадет твердо держится и проводит свою линию. Сильный малый.

Подполковник внимательно слушал.

— Кадет упорно отказывается от открытого сотрудничества, — продолжал генерал. — Опытнейшую интриганку Юсупович он отшил сразу, метисочку Исламову, несмотря на все ее старания, увы, тоже, — замолчал на две-три секунды. — Партинеры из «Фарватера» требуют зримых результатов, а у нас их сейчас нет. Встает вопрос, что нам делать дальше? А, Владимир Яковлевич? Что вы скажете?

Подполковник тихо вымолвил:

— Я всегда говорил, что Кадет — цельная и совсем не простая фигура. К нему нужен особый подход.

— Находи, подполковник! Ты с ним уже достаточно работаешь! — резко бросил генерал. — Я даю тебе полный карт-бланш! Действуй!

— Есть, товарищ генерал-лейтенант...

К концу рабочего дня Крыгин изрядно вымотался. Не смогли снять усталость и пара рюмок выпитого коньяка. Раздумывая, куда податься на ужин, Клим собрался покинуть кабинет.

В кабинет стремительно вошел взъерошенный Шерер с папкой в руке и бросил:

— Прошу прощения, но у меня срочный разговор.

— Выкладывай, — снова присаживаясь в кресло, изрек Клим.

— Эти налоговики совсем сдурили, ничего ни хотят слушать. Они насчитали нам неуплату налогов за последний год, плюс штрафы, пени аж на один миллиард рублей!

Крыгин удивленно вскинул брови и закачал головой. Он хорошо знал, что существующая в стране система налогообложения

компаний не совершенна. Знал, что почти все в целях снижения налогового бремени занижают налогооблагаемую базу, часть активов выводят в оффшоры. И что налоговики, при желании или указании свыше, одну и ту же ситуацию могут повернуть на 180 градусов.

— Все их расчеты надуманные, они работают по заказу, — энергично продолжал заместитель. — Никаких наших доводов не хотят брать в расчет, договориться с ними будет нельзя.

— Что же делать? — спросил Клим.

— Нужно оперативно искать рычаг давления на налоговиков. Все, что они понаписали, можно развернуть в другую сторону.

«Если мы заплатим эту сумму, — прикидывал Клим, — то можно будет забыть о модернизации в Восточной Сибири и еще многое, и многое другое. Да и залезть в долги. Опять же, шум прессы. А это все вместе означает утрату репутации группы, и т.д., и т.п. — выругался. — А сам Шерер ничего сделать не может...», — не спеша ответил:

— Значит, будем думать.

Шерер кивнул, положил папку на стол и стремительно вышел.

Клим выпил еще рюмку коньяка и задумался. Нужно было предпринять какой-то ход. Но какой?!? Не спеша просмотрел оставленные заместителем документы в папке...

Через некоторое время его осенила одна мысль — нужно выйти на премьер-министра, только он может помочь осадить пыл налоговиков, направленных на группу «Альянс» ФСБ. Но будет ли помогать премьер-министр после того, как Крыгин по суги убрал из банка «АННА» Шведова?..

«Все равно другого пути у меня нет», — решил после долгих и непростых раздумий.

Клим набрал номер референта Козлова, услышав ответ, вымолвил:

— Добрый вечер, Николай Владимирович. Вас беспокоит Крыгин.

— Добрый вечер, Клим Сергеевич. Чем обязан?

— Мне нужно срочно увидеться с премьер-министром.

— М-да. Надеюсь, вы понимаете, что у моего шефа исключительно плотный график.

— Разумеется, Николай Владимирович. Но поверьте, мне очень нужно встретиться, буквально 8—10 минут.

На некоторое время последовала пауза, очевидно референт раздумывал, просматривал график работы своего шефа. Наконец Козлов вымолвил:

— Завтра шеф прибудет на работу в 7:30. Подъезжайте в это время. Думаю, минут 7—8 он сможет выкроить для вас. Пропуск я закажу.

— Огромное спасибо, Николай Владимирович...

— Пока не за что. До свидания.

— До свидания.

Воодушевленный Клим принялся готовить тезисы выступления перед премьер-министром...

Москва, офис группы «Фарватер» кабинет вице-президента...

Полуразвалясь в кресле, с сигаретой в руке Юсупович раздумывала о своем любовнике Радии Сукрутове. Заводя с ним неформальные отношения, она хотела максимально использовать этого молодого человека для получения информации об «Альянсе» и, по возможности, его президенте. Они быстро сошлись, прекрасно проводили время! Сукрутов оказался внимательным, добрым и понятливым молодым человеком, к тому же хорошим секс-партнером. Несколько раз переспав с Сукрутовым, женщина почувствовала и чисто физическую привязанность к нему. Как-то отошли на второй, если не на третий план и разведывательные замыслы. Молодой любовник дал новый, позитивный жизненный импульс. Юсупова стала тщательнее следить за собой, менять наряды, украшения. Но... вот Сукрутов не звонит, не отвечают ни его служебный, ни мобильный телефоны. Радийчик, ее Радийчик, пропал... Окольными путями Юсупович узнала, что в данный момент Сукрутов находится в дальней

сибирской командировке, в каком-то небольшом ангарском городке Усолье-Сибирское...

Женщина закрыла глаза и представила обнаженное молодое мужское тело. Это тело целует и обнимает ее, исполняет все мыслимые и немыслимые желания... О!!! Это верх наслаждения и блаженства!! Она многое бы отдала, чтобы оказаться сейчас рядом с ним... Что мне предпринять? Или же просто ждать?..

Крыгин снова оказался в кабинете премьер-министра. Хозяин кабинета вышел навстречу, протянул руку для рукопожатия, весело бросил:

— Слышал, ваш «Альянс», Клим Сергеевич, неплохо развивается.

— Совершенно верно, — в тон ответил Крыгин. — А какие у нас грандиозные планы по развитию и модернизации своей производственной базы! Сотрудничеству с иностранными компаниями! Участию в тендерах по сооружению новых атомных станций!

— Прекрасно! Но чувствую, вы пришли ко мне не поэтому!

— Верно, за помощью...

Через 10 минут Крыгин покинул кабинет премьер-министра...

В кабинете офиса «Альянса» поджидали хмурые Токарев и Шерер.

Крыгин поздоровался с ними за руку, прошел к рабочему столу и сел в свое кресло. Оба заместителя внимательно-напряженно смотрели на хозяина кабинета.

— Не томи, — нетерпеливо бросил Токарев.

Клим обвел взглядом своих заместителей, улыбнулся и изрек:

— Встреча прошла в конструктивном ключе. Будем надеяться на лучший, то есть позитивный, исход моей встречи.

— Будем! — радостно крикнул Шерер и выскочил из кабинета...

К концу рабочего дня Клим был как выжатый лимон. Не смогли снять усталость и пара рюмок выпитого коньяка.

Он стал раздумывать, как провести вечер. Идти домой и валяться на диване у телевизора вовсе не хотелось...

Зашел улыбающийся Лео и спросил:

— Как настроение, Клим Сергеевич?

— Нет, друг Лео, никакого настроения. За день изрядно вымотался и сильно устал.

— Да, работа у вас — совсем не позавидуешь. А у меня есть предложение на вечер.

— Огласи.

— Мой родственник работает охранником в стриптиз-клубе, давайте туда махнем. Представляете, отдельный номер, приятная мелодия и спортивная раскрепощенная девочка, танцующая эротический приват-танец. А!?! Как?!

Клим усмехнулся.

— Неплохо бы и развлечься. Но ты гарантируешь безопасность, отсутствие лишних глаз, ушей и прочее, и прочее?..

— Полностью гарантирую, Клим Сергеевич.

— Хорошо, едем...

Звучит душевная лирическая мелодия, в ярко освещенном помещении находятся молодые мужчина и женщина. Он, одетый в рубашку и брюки, расслабленно сидит на большом красном диване с бокалом вина в руке. Она метрах в трех в мини-бикини извивается в медленном, чувственном эротическом танце.

Мужчина внимательно смотрит на красивое, загорелое, молодое тело, но мысленно определенно находится где-то далеко.

«Пойдет ли навстречу мне премьер-министр? Если нет и если придется платить огромные штрафы налоговикам, то как я буду выглядеть в глазах коллектива группы?.. Как решить вопросы с Евой? Когда она выйдет из запоя?.. Как же я устал!..».

— Мой мужчина, — улыбаясь, обращается стройная девушка. — Ау? Ты где? Господин Клим, ты на совещании или заседании? Или тебе не нравится мой танец?

Мужчина восторженно, весело вымолвил:

— Радость моя! Все просто замечательно! Ты неповторима и непревзойденна! А танец просто уникален!

— Лесть приятна любой женщине...

— Это не лесть, а констатация.

Девушка улыбнулась шире и продолжает свой удивительный танец. Вот с ее груди как-то сам по себе слетает бюзик.

Мужчина отпил из бокала, улыбнулся и продолжил взирать за танцующей девушкой.

«Как я устал... Устала и душа моя... Зачем я здесь?.. Зачем мне эта девица?..».

— Мужчина, Клим? Ну, где ты летаешь?

Огнедышащая девушка почти вплотную подошла к мужчине и недовольно изрекла:

— У тебя абсолютно бессмысленный взгляд! Ты не больной, дружок?

Клим вышел из пространного состояния, взглянул в огромные девичьи глаза.

— Нет, я просто устал.

— Сейчас такая бурная жизнь, что не мудрено устать! — воскликнула девушка. — Значит, нужно отдохнуть, куда-нибудь уехать, переменить обстановку.

«Интересная мысль!» — воскликнул Клим, ответил:

— Нужно.

— А я тебе сейчас нужна?

— Определенно нужна.

Девушка ловко сбросила трусики и звонко бросила:

— Ну, тогда держись, буду тебя расслаблять...

В своей квартире Крыгин оказался уже за полночь. Сказать, что он был расслабленным и отдохнувшим, было никак нельзя. Но зато едва его голова коснулась подушки, как он заснул безмятежным сном...

Неожиданно проснулся, взглянул на часы, они показывали 2:47. Попытался снова уснуть, но в голову лезли разные мысли: о Еве, о работе... Клим выругался и поднялся с постели. Нашел в домашней аптечке снотворное. После приема таблеток еще с полчаса ворочался...

Утром Крыгин поднялся в плохом настроении. Сразу снова потянулись негативные мысли, воспоминания, предчувствия. Долго выполнял утренние гигиенические процедуры, собирался и одевался. В своем кабинете появился около одиннадцати часов...

— Клим Сергеевич! — буквально влетев в кабинет, громко бросил Шерер. — Налоговики сняли все свои претензии и закончили проверку! Ура, это ваша победа!

Крыгин довольно улыбнулся, подумал:

«За последнее время это, пожалуй, первая большая удача», — мысленно поблагодарил премьер-министра и изрек:

— Замечательно! Но это наша общая победа!

Явно довольный заместитель стремительно удалился. А на Клима вскоре снова навалилась апатия...

Крыгин находился на своем рабочем месте. За приставным столом расположились трое мужчин и одна женщина, по одну сторону — Токарев и юрист группы «Альянс» Мезин. По другую — одетый в серый штатский костюм серьезный майор прокуратуры Старшинов и его коллега по фамилии Шелест, невыразительная женщина средних лет. Присутствующие только что представились.

Старшинов достал из портфеля диктофон, поставил на стол, не спеша включил. Внимательно всматриваясь в представителей «Альянса», вымолвил:

— После нашей с вами встречи было совершено два преступления, убийство в Швеции авторитета Пьяного Боцмана и обстрел эскорта машин господина Крыгина. Прокуратура считает, что это звенья одной цепи, начавшейся со взрыва у виллы в Светлогорске, затем обстрела машины госпожи Вознесенской и далее убийства охранника Даутова.

— Это ваша рабочая гипотеза или у вас есть конкретные доказательства, улики, запротokolированные свидетельские показания о причастности «Альянса» к убийству бандитского авторитета и о причастности людей авторитета к обстрелу? — напористо спросил Мезин.

Старшинов улыбнулся.

— Рабочая гипотеза.

Крыгин, Токарев и Мезин переглянулись, напряжения на их лицах явно поубавилось.

«Сейчас у них ничего нет против группы, — подумал Крыгин. — Но это не значит, что что-то не может появиться через некоторое время».

Мезин широко улыбнулся и изрек:

— Это ваше право, Григорий Егорович, и даже обязанность выстраивать рабочие версии. Но что в таком случае вам нужно от господина Крыгина и «Альянса»?

— Уточнить отдельные моменты и детали, — строго ответил Старшинов.

Представители «Альянса» снова переглянулись. Неспешное и основательное уточнение продолжалось около часа.

Наконец майор выключил диктофон и поднялся, встала со стула и Шелест. Судя по внешнему виду присутствующих, обе стороны остались не удовлетворены разговором.

— Я не знаю, в курсе вы, Клим Сергеевич, или нет, — всматриваясь в Крыгина, вымолвил майор, — но вашу жену несколько раз видели в увеселительных заведениях балтийского взморья, в том числе и в мужской компании. Я это говорю исключительно с профилактической целью.

— Ева Станиславовна — взрослый человек и вправе решать, где и как ей отдыхать. А ваше профилактическое замечание, как минимум, не корректно, — строго вставил Мезин.

— Если меня поняли именно так, то прошу прощения, — поспешно бросил Старшинов.

— Они приняты, — изрек Мезин.

Работники прокуратуры попрощались и покинули кабинет. Обращаясь к Мезину, Крыгин спросил:

— Не слишком вы с ними были строги?

— Поверьте моему опыту, прокуратуре нельзя давать спуску, — улыбнувшись, ответил юрист.

— Хорошо, держи дело, вернее, работу этого Старшинова, под контролем, — пробасил Токарев. — Считаю, повышенную премию ты уже заслужил. Ну, а сейчас — свободен.

Мезин кивнул и покинул кабинет. Клим заказал Лео кофе и коньяк, они с Токаревым разместились за кофейным столиком.

— Это правда, Владислав? — спросил Клим.

Токарев, разумеется, понял, о чем спрашивает шеф.

— Видишь ли, Клим...

— Говори прямо.

— Да... Мы не хотели тебя огорчать, но в ресторане Ева действительно познакомилась с одним парнем. Мы его проверили, так, ничего особенного, 21 год, работает в некоем ООО экспертом, порочащих связей не имеет... собственно и все...

«Телохранительница Нина мне ничего не сказала, — призадумался Клим, — да и Токарев тоже... Получается, жалели меня... — выругался про себя. — Дожил, блин... подчиненные жалеют...».

— ...Если хочешь, мы проведем против этого типа — ловеласа по фамилии Кузнецов, превентивные меры, можем и полностью нейтрализовать, или просто изолировать.

«Стоп-стоп! — прикинул Клим. — Знаю я твои бандитские меры! Ситуация с поведением Евы безусловно доставляет хлопоты и Токареву. Но отдавать приказ по действиям против любовника Евы я не должен. Ибо Ева сразу догадается об этом, и тогда, в силу ее взрывного характера в последнее время, наши отношения будут разорваны полностью и окончательно. А так, может, она перебесится и... возможно, у нас все наладится...».

Он всерьез надеялся, что Ева все же одумается и возьмется за ум, тогда с ней можно будет и поговорить. Как можно спокойнее ответил:

— Оформите парню на всю оставшуюся жизнь инвалидность? — усмехнулся Клим, вспомнил, как сам познакомился с Евой, добавил. — Наверняка пьяненькая Ева сама к нему и подкатила. Нет, ничего не надо делать с этим парнем. Пусть Ева живет так, как она считает нужным, — взглянул прямо в глаза Токарева. — Она дочь своего отца. Я ей не указ, все должно идти естественным путем. Если честно, устал я...

— Понимаю, ведь на тебя последнее время много чего свалилось. Но скажу честно, ты держишься молодцом.

Клим махнул рукой.

— Какое там.

— Молодцом, молодцом. Я многих видел за свою жизнь, но ты действительно молодец. Сейчас я тебе советую отдохнуть, возьми отпуск на недельку и махни куда-нибудь.

— Действительно, — задумчиво вымолвил Клим, — я уж года два толком не отдыхал. Устал, очень устал. Более того, я полагаю, что нахожусь на грани глубокой депрессии.

В памяти всплыли слова из услышанной недавно мелодии:

*«От этой жизни в ритме бестолковом городском,
погонь за призрачным благополучием, гуша моя устала.
От забот, от суеты ежеминутной и пустой,
интриг и лицемерья, от этого придуманного рвения,
гуша моя устала...».*

Быстро вернувшись на землю, спросил:

— Но куда махнуть отдохнуть?

— Я тебе не советую за кордон, русскому человеку там не отдых. Махни.., э... например, на Алтай. Да, на Алтай, там сейчас отличная осенняя погода, вилла «Убежище уставшего марала» будет в твоём полном распоряжении. Хочешь, мы тебе девочку зарядим московскую. А? А хочешь, определим местную алтайку?

Клим вспомнил чудные алтайские места. Затем, как его вчера развлекала девочка, ответил:

— Алтай — это просто чудо! — улыбнулся. — Ну, а девочку не надо.

— Ладно, отдыхай один, — усмехнулся Токарев. — А захочешь, там, на месте организуют. Кстати, чего тянуть, завтра и лети. Я сегодня туда позвоню управляющему Виктору Павлову, они все подготовят. А здесь пусть поручит твой первый заместитель, яйцеголовый Дудко Семен, я за ним хорошо присмотрю.

«Ведь ему уже далеко за пятьдесят лет, — подумал Клим о Токареве. — И жизнь у него была далеко не сахар, в тюрьге был, злоупотребляет спиртным. А вот, поди ты, прекрасно держится, энергичен, логичен, все отслеживает», — вымолвил:

— Вот я смотрю на тебя, Владислав, и удивляюсь, как ты держишься, как ты работаешь. Откуда эта энергия и уверенность?

Токарев довольно улыбнулся, пробасил:

— Я закаленный, бывалый воин, прошел все и видел все в своей жизни. Хотя мне порой приходится несладко. Например, следаки то прокурорские, то милицейские меня постоянно таскают. Но я к этому привык, — стал серьезным и добавил. — Не хотел тебе говорить, но, думаю, надо. Тут в одной желтой газетенке промелькнуло твое фото и небольшое сообщение о твоей частной жизни. В частности, успехах в бизнесе и трудностях в семейных делах. Как это и неприятно, но тебе надо привыкать к этому, ведь ты стал публичным, видным человеком.

— Я не брезгливый человек, — усмехнулся Клим, — и тоже кое-что повидал в этой жизни, — подумав несколько секунд, добавил. — И знаешь, Владислав, привык честно работать.

— Вот и хорошо, брат, — широко улыбнувшись-скривившись, бросил Токарев.

После ухода заместителя Клим задумался о Еве, о том, к чему может привести ее увлечение молодым человеком.

«Что делать мне в этой ситуации? — раздумывал. — Ждать, пока Ева переберется... то есть плыть по течению? Или попытаться все же управлять ситуацией и что-то предпринять?..».

В итоге нелегких, если не сказать тяжелых, раздумий, решил предпринять минимальные меры. Клим позвонил Чичерину и попросил конфиденциально проследить за женой. Судя по неуверенному ответу, юрист не уяснил поставленную задачу.

— Егор Олегович, — строго добавил Крыгин. — Ваши люди должны два-три дня 24 часа в сутки следить за моей женой. После этого я жду от вас обстоятельный доклад. Твердо уясните, Егор Олегович, мне нужна честная и правдивая информация, какой бы она ни была. Всего доброго, — и отключил телефон.

«Как это все гадко и неприятно! — нервно воскликнул Клим. — Но, увы... такова теперь моя жизнь», — что будет дальше, он не хотел, вернее, просто боялся думать.

Прошел в комнату отдыха и выпил залпом полстакана коньяка...

**Москва, офис юридического агентства
«Аристотель», кабинет директора...**

Получив задачу от Крыгина, Чичерин сразу пригласил к себе Веронику Корзун. Сбивчиво сообщил о поручении президента группы «Альянс».

— Значит, это правда, — тихо вымолвила Корзун.

— Что, правда? — воскликнул Чичерин. — Что ты слышала? Женщина улыбнулась.

— Кроме того, что Ева пристрастилась к спиртному, она еще и поглядывает на молодых мальчиков.

Хозяин кабинета откинулся на спинку кресла и около минуты сидел с закрытыми глазами.

Затем открыл глаза и вымолвил:

— Сейчас во многих богатых семьях черт-те что творится.

— Да, — подтвердила Корзун. — И все бы ничего, если бы это не была семья нашего большого шефа.

— Вот именно, — вскочил с кресла Чичерин. — Спрашивается, как нам себя вести в этой ситуации?

— Все очень просто, — спокойно ответила женщина. — Мы должны дать Крыгину объективную информацию.

— Тебе это легко говорить. А что если после этого Крыгин выгонит меня с работы!

— Ну, не надо так драматизировать. Он вполне здравый, вменяемый мужик.

— Раньше ты о нем была другого мнения.

— Была, но все течет и меняется...

По дороге домой подал сигнал телефон Лео. Телохранитель ответил и слушал абонента несколько секунд. Затем, зажав аппарат рукой, повернулся к Крыгину и сказал:

— С вами хочет переговорить мадам Юсупович. Говорит, это очень и очень важно.

Клим вспомнил грушевидную даму из «Фарватера», ее интрижку с Сукрутовым. Нехотя кивнул, взял аппарат и ответил:

– Здравствуйте, Резида Ивановна.

– Здравствуйте, Клим Сергеевич. Помнится, вы обещали мне ужин в ресторане?

Клим выругался про себя и ответил:

– Обещал. Но сегодня, увы, ничего пока не получится.

– Почему?

– Вполне серьезно, не получится.

– А может...

– Извините, Резида Ивановна, я очень занят, ужин придется отложить до следующего раза. До свидания....

8

США, штат Род-Айленд, город Провиденс, штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...

В своем кабинете вице-президент Берд изучал предоставленный службой внешней разведки аналитический доклад о ситуации в России, а также месте в США родной корпорации. В целом, как логически вытекало из доклада, положение корпорации было неплохим. Хотя следовало признать, несмотря на активные попытки Берда усилить позиции корпорации, этого не произошло. Российские компании активно этому противодействуют, и особенно группа «Альянс». Развязанная с подачи Берда шумиха в СМИ против этой группы и ее руководителей не давала никаких практических результатов. Хотя борзописцам и была отвалена немалая сумма. Не удалось и внедрить в группу своих людей, и даже подкупить из числа действующих служащих. Вдобавок появилась еще одна конкурирующая группа, группа «Фарватер», имеющая мощное официальное и неофициальное прикрытие. Стоило бы столкнуть лбами этот «Фарватер» и «Альянс»... Но вот как это реализовать? Для этого нужны

определенные людские силы и конечно денежные средства. А главное... нестандартные идеи...

Берд отложил на стол доклад, взял в руку чашку уже холодного кофе и сделал несколько глотков. Сморщился, поставил чашку и задумался...

Крыгин вылетел в Барнаул с Лео и еще двумя выделенными Токаревым крепкими охранниками. Клим взял с собой кое-что из одежды да на всякий случай 10 тысяч долларов наличными. В самолете он пытался отвлечься от суровой действительности, но это плохо получалось.

В Барнауле они пересели в вертолет и отправились к жемчужине Алтая — Телецкому озеру. Клим прилип к окну и с интересом наблюдал интересные пейзажи...

Москва, типичный служебный кабинет...

Под красочным портретом президента страны, во главе Т-образного стола в кожаном кресле расположился генерал-лейтенант Рыков. Вот уже пять минут он внимательно слушает более молодого собеседника в штатском с волевым, скулистым смугловатым лицом, расположившегося напротив.

— ...поездка Кадета в отпуск не скажется на наших планах, — закончил доклад Чижик.

— Владимир Яковлевич, вы по-прежнему считаете, что ситуация находится под нашим контролем? — строго спросил хозяин кабинета.

— Да, Корней Григорьевич.

— Даже, несмотря на вмешательство премьер-министра?

— Кадет предпринял неординарный ход, ход, которого мы никак не могли предусмотреть. Но это не меняет сути происходящего, просто реализация наших планов несколько сдвинется по времени.

Хозяин кабинета усмехнулся и бросил:

— Вы, Владимир Яковлевич, большой оптимист.

— Всегда считал себя реалистом, — улыбнувшись, вымолвил мужчина в штатском.

— А что если Кадет снова предпримет некий нестандартный ход? — строго спросил хозяин кабинета.

— Вы правы, — также строго ответил мужчина в штатском, — всего предусмотреть невозможно, — улыбнулся. — Но, вы же, Корней Григорьевич, предоставили мне полный карт-бланш...

Перед глазами Клима простиралась удивительная, словно сказочная картина: горные холмы частично зеленые, частично желтые и багряные, то там, то там синие водоемы (очевидно, озера), извилистые речки. А сверху — голубое безбрежное небо!

«Как красива наша земля! — подумал восторженно. — А я все сижу и сижу в городских железобетонных казематах! Красоты жизни проходят мимо меня!.. Ну, ничего, сейчас я отдохну, сниму усталость, наберусь сил...».

Усталость брала свое, и он медленно закрыл глаза...

Санкт-Петербург...

Токарев вышел из здания городской прокуратуры и решительно направился к своему черному «Хаммеру». За ним, едва поспевая, семенил худенький старичок в очках и с портфелем в руке. Следующий впереди парочки массивный телохранитель, подойдя к машине, предусмотрительно открыл боковую заднюю дверцу. Токарев шумно сел на заднее сидение, следом осторожно втиснулся старичок. Обращаясь к нему, Токарев пробасил:

— Едем в ресторан.

— Нет-нет, спасибо, у меня есть еще очень важная работа, — поспешно ответил старичок.

— Тогда куда тебя подбросить, адвокат?

— Пожалуйста, к ближайшему метро.

Токарев весело усмехнулся, что-то сказал себе под нос и громко бросил водителю:

— Поехали к метро.

Несмотря на свои внушительные габариты, автомобиль плавно тронулся с места, быстро набирая скорость. Настроение у Токарева было хорошее, ведь очередной допрос у следователя по делу об убийстве в отеле «Азимут» Борисова и Неизвестного, благодаря стараниям старика-адвоката, прошел можно сказать отменно. К тому же, люди Токарева так запугали одного свидетеля, что он отказался от первоначальных показаний. Второго свидетеля и вовсе купили, причем за совсем пустяшные деньги.

— Адвокат, ты сегодня хорошо поработал, — весело выдавил Токарев, — я тебе подниму гонорар.

— Еще рано радоваться, Владислав Игнатьевич, — явно довольнo улыбнувшись, вымолвил старичок. — Как говорил один великий человек, выиграно одно сражение, но не война.

— Это он верно сказал, — шумно бросил Токарев.

Нажал на кнопку на задней спинке сидения водителя. Часть спинки плавно опустилась, образуя крышку столика и открывая встроенный мини-бар с бутылками.

— Выпьешь, адвокат? — спросил Токарев.

— Спасибо, мне нельзя по состоянию здоровья, — поспешно ответил старичок.

— А я выпью, — пробасил Токарев, внимательно рассматривая содержимое бара...

Через шесть-семь минут адвокат вышел из машины. Когда за ним захлопнулась дверь, Токарев бросил водителю:

— Сейчас в ресторан, я голоден, как волк. Ну, а затем прямо в столицу.

— Понял, босс, — изрек сидевший рядом с водителем телохранитель.

Глядя в окно, Токарев глубоко задумался. Причем задумался не о ходе следствия, в котором он стал проходить как свидетель, а о Еве Вознесенской. Сейчас его больше всего беспокоила судь-

ба дочки друга — Ската. Он дал слово другу присматривать за Евой и всемерно помогать. Токарев никак не мог понять, почему Ева и Крыгин никак не могут поладить? Ведь у них все есть для счастливой, семейной жизни! Красота, здоровье, деньги!?! А жизни, даже простой семейной, ну никак не получается...

Клим проснулся, открыл глаза и сразу почувствовал, что вертолет пошел на снижение. Выглянул в окно, вертолет, словно птица плавно барражировал над иссиня-голубой, словно зеркало, водной гладью. Справа виднелся холмистый, утопающий в зеленых, багряных и желтых красках извилистый озерный берег.

«Чудо природы, Телецкое озеро», — улыбнувшись, подумал.

Прошла, возможно, минута, и винтокрылая птица стала приближаться к сверкающему белизной, словно игрушечному, замку. На Клима нахлынули воспоминания, в основном негативные, от своего первого пребывания на вилле «Убежище уставшего марала»...

Прошло еще какое-то время, и машина приземлилась на расположенную примерно в пятидесяти метрах от замка вертолетную площадку. Вскоре останавливаются винты, смолкают двигатели машины. Из кабины летчиков выходит мужчина в голубом комбинезоне и, улыбаясь, произносит:

— С благополучным прибытием, Клим Сергеевич.

— Спасибо за отличную работу, — отвечает Крыгин, поднимается с места, жмет руку летчику и направляется к выходу.

На земле находятся двое, судя по лицам, мужчин-алтайцев, один крепкий, небольшого роста, второй — худой и высокий.

— С благополучным прибытием, Клим Сергеевич, в наши заповедные края, — шагнув вперед, весело бросает низкорослый. — Я управляющий виллой, Виктор Павлов.

— Здравствуйте, господин Павлов, — улыбнувшись, отвечает Крыгин и протягивает руку для рукопожатия.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич, — строго вымолвил высокий мужчина. — Я Мулжон Насыров, старший охранник виллы.

— Здравствуйте, — отвечает Крыгин, протягивает руку для рукопожатия.

— Мы так рады вашему приезду, — заворковал Павлов, рукой показывая направление движения. — Прошу вас, проходите, пожалуйста.

Клим вдохнул полной грудью изумительный воздух, обвел взглядом округу, весело вымолвил:

— Какая у вас красота! Какой воздух! Вы живете, словно в раю!

— Да-да, — поспешно подтвердил Павлов. — Вы прекрасно отдохнете у нас, наберетесь сил.

«Это то, что мне нужно», — прикинул Крыгин.

Решительно направился в сторону великолепного трехэтажного белоснежного замка эклектического архитектурного стиля.

По дороге управляющий сбивчиво рассказал о людях, находящихся в замке: поваре, горничных, садовнике, охранниках. При этом постоянно повторяя:

— У нас имеются абсолютно все условия для настоящего, активного, а также лечебного отдыха...

Крыгин молча слушал.

— ...все условия. Станислав Станиславович любил у нас отдыхать, царство ему небесное. Приезжали и его друзья. У нас есть крытые теннисный корт и бассейн, можно организовать конную и пешую прогулки по девственным лесам, гротам, пещерам, водопадам, прокатиться на лодке, катере или квадроцикле по озеру, можем организовать грязевые ванны, разнообразные виды и типы массажа, можем пригласить любого врача и специалиста. Мы даже можем пригласить настоящего шамана...

С некоторым трепетом Клим переступил порог дома. Они с Лео и Павловым на лифте поднялись на третий этаж. Управляющий показал личные апартаменты Крыгина: большой в классическом стиле кабинет, оснащенный всеми необходимыми современными техническими средствами (включая интернет), сообщил код скрытого за картиной сейфа. Рядом располагалась просторная спальная комната. Из окон этих помещений открывался прекрасный вид на озеро. Затем, уже на втором этаже, управляющий показал библиотеку, комнату отдыха, бильярдную и другие помещения.

— Обед будет через 45 минут, — сообщил улыбающийся Павлов. — Что примете с дороги, Клим Сергеевич, сауну, баню или ванну?

— Пока ванну, — ответил Крыгин.

— Будет готова через 10 минут, — весело вымолвил Павлов. — Пожалуйста, располагайтесь и почувствуйте себя, как дома. Напоминаю, господа, у нас трехчасовая разница с Москвой, — и быстро удалился.

«Пока все замечательно!» — довольно воскликнул Клим и отправился переодеваться...

Клим и Лео расположились за изобильно накрытым столом.

— Попробуйте нашей местной маральей настойки, — предложил улыбающийся Павлов.

— Чем она полезна? — спросил Лео.

— Она стимулирует деятельность всего организма. Особенно она полезна для мужчин.

— Это конечно хорошо, но мы же, Виктор, без женщин! — весело воскликнул Лео.

— Найдем, — уверенно изрек Павлов. — Вы каких девочек предпочитаете? Русских, казашек, китайнок или местных алтаек?

— Друг Лео пошутил, — заминая эту тему, ответил Клим.

После приема пищи, Клим и Лео отправились в бильярдный зал. Следующий рядом Павлов вымолвил:

— Клим Сергеевич, у нас прекрасная охота, рыбалка. Вы что предпочитаете?

Клим взглянул на Лео.

— Я небольшой любитель этих мероприятий, — бросил помощник.

— Посидеть с удочкой на чудном озере можно, — ответил Клим. — А какая здесь рыба водится?

— Всякая, особенно хорош царский таймень, а также хариус, сиг. Наш садовник Кайрат — отменный рыбак, он подготовит и лодку, и снасти. Предлагаю завтра утром часиков в 6 отправиться на рыбалку. С утра на нашем море-озере исключительный клев.

— Хотелось бы выспаться как следует, — изрек Лео. — Лично меня поездка сюда вымотала.

— А ты спи, — вымолвил Клим. — Мы с садовником порыбачим. А Кайрат — это что?

— Прекрасно, — довольно улыбаясь, сказал Павлов. — А Кайрат — это имя нашего садовника и рыбака, полуказаха-полуалтайца, жителя ближайшей деревни.

Крыгин немного побродил по природному парку. Вечером с лоджики наблюдал за удивительным природным явлением, багровым закатом солнца за горы. Рано отправился отдохнуть, удивительно быстро уснул...

Москва, офис юридического агентства «Аристотель», кабинет директора...

Чичерин получил доклад от своего человека из Светлогорска. Прочитав его, понял, что Ева Вознесенская изменяет своему мужу, и изменяет открыто. Чичерин сразу принялся просчитывать возможные варианты развития событий в личной жизни Крыгина и его жены...

Затем хозяин кабинета стал раздумывать, как полученную из Светлогорска информацию представить Крыгину? Промелькнула мысль, от которой по спине пробежал холодок: а что если в порыве гнева Крыгин отдаст приказ убрать любовника жены? И поручит этот акт ему, Чичерину?.. Надо как-то подстраховаться...

В итоге долгих и вовсе не приятных раздумий Чичерин решил посоветоваться с Токаревым. И посоветоваться конфиденциально, то есть при личной встрече...

Утром Клим в сопровождении двух охранников спустился к озеру, в район живописной, миниатюрной бухточки. На озере стоял полный штиль, над водной гладью простирался легкий сизый туман. Возле берега стояла лодка, рядом находились двое одетых в камуфлированную зеленую форму алтайцев.

Тот, что постарше из мужчин, шагнул вперед и вымолвил:

— Здравствуйте, Клим Сергеевич. Меня зовут Кайратом, а это, — показывая рукой на спутника, — мой сын Иван. Он тоже рыбак и очень хочет с нами порыбачить. Вы не будете против?

Присмотревшись, Клим понял, что коренастому, крепкому парню где-то 12—13 лет, а может и 14 лет. Пожал плечами и ответил:

— Нет, не против.

— Здорово, — широко улыбнувшись, изрек Иван.

— А что будет делать охрана? — спросил Кайрат. — В лодку мы их не сможем взять.

— Мы будем находиться на берегу и наблюдать за вами, — ответил один их охранников. — Надеюсь, вы далеко не будете заплывать?

— Нет, не будем, — ответил улыбающийся Кайрат. — Утром вся рыба у берега.

Несмотря на то, что в лодке был мотор, он сел за весла. Лодка медленно развернулась и стала удаляться от берега.

— А вы действительно новый, самый большой начальник? — тихо спросил Иван.

Крыгин улыбнулся и ответил:

— Да, Ваня. Что, не похож я на начальника?

— Скот был старый, больной и злой. Он никогда не брал меня на рыбалку...

— Ванька, не болтай, что ни попадя, и не доставай Клима Сергеевича, — строго изрек Кайрат.

«Вознесенский действительно был человеком малопривлекательным», — подумал Клим и, обозревая округу, бросил:

— Какая здесь чудная природа!

— Точно, — подтвердил Иван. — Только с каждым годом все больше туристов, гадят они много, мусор оставляют.

— Тихо, Ванька, — обернул его отец. — Рыбу распугаешь.

«С характером парень», — усмехнулся Клим.

За полтора часа ловли рыбы на удочку они втроем наловили два ведра. Правда, вклад Крыгина оказался весьма скромным, всего несколько окуньков. Больше всех радовался успешной

рыбалке Иван, он поймал нескольких хариусов и сига. Его отец умудрился изловить двух тайменей.

Уже на берегу паренек весело изрек:

— Классная была рыбалка! И с погодой подвезло.

— Классная, — подтвердил Клим.

Мальчик спросил:

— Клим Сергеевич, а мы еще пойдем на рыбалку?

Процесс рыбной ловли, да и само времяпровождение на озере Крыгину понравились. Поэтому, улыбнувшись, он весело ответил:

— Разумеется, Иван, завтра утром и пойдем...

День пролетел незаметно быстро. Клим вместе с Лео поиграли в большой теннис, затем поплавали в бассейне, после обеда организовали пешую прогулку по лесу и берегу озера. Как-то незаметно набежали темные облака, грянул гром и пошел сильный дождь. Но дождь быстро закончился, облака разошлись и снова показалось веселое солнце.

Сын рыбака Иван показал Крыгину древнюю, двухсотметровую пещеру. Во время похода в пещеру Иван как настоящий экскурсовод рассказал об озере Телецком, его истории, природе...

А вечером Клим опять с удовольствием наблюдал за закатом солнца, удивительно быстро уснул...

Клим проснулся и сразу почувствовал на себе чей-то взгляд. Открыв глаза, в свете ночника увидел сидящую в метре на кровати обнаженную прекрасную девушку. Присмотревшись, он узнал в ней... Адель!?

— Здравствуй, мой красавчик! — улыбаясь, томно изрекла девушка, одна ее теплая ладонь легла на грудь Клима.

— Что ты здесь делаешь? — удивленно выдавил Клим. — Как ты здесь оказалась?

— Я примчалась, бросив все, дабы спасти тебя.

Клим непонимающе хлопал глазами.

— Да-да, красавчик. Сейчас все играют против тебя, кто из зависти, кто из жадности, как в силу своего дурного характера. Одна я тебя люблю и желаю только добра.

Клим медленно отходил от сна.

— Как ты здесь оказалась, ведь вила хорошо охраняется?

— Через подземный ход. Я спешила, дабы спасти тебя, ненаглядный мой красавчик.

Клим мотнул головой. Кажется, он стал приходить в себя и осознавать происходящее. Между тем Адель медленно продолжала:

— В результате гнусного заговора к пьяной Еве подсадили одного мальчика, а она ведь любит мальчиков, — притворно хохотнула. — Не сегодня-завтра эта неврастеничка и истеричка подаст на развод с тобой и снова быстро выйдет замуж. Тебя выгонят с работы, ты останешься без гроша и с кучей врагов, желающих с тобой поквитаться...

Пораженный словами Адель Клим внимательно слушал.

«Гнусный заговор,.. развод,.. без гроша,.. куча врагов...», — он не хотел этому верить и.., в тоже время, как ни странно, верил.

— ...Тебя спасти могу только я...

Вот девушка отбросила простынь и легла рядом.

— ...только я. Ты должен мне верить...

Горячие девичьи губы стали осыпать мужское тело поцелуями, а ладони блуждать по самым сокровенным мужским местам. Клим непроизвольно спорадически дернулся. Прошло еще мгновение, и два сильных молодых тела стремительно слились в единое целое...

9

Разгоряченные от любовных игр, Клим и Адель лежали рядом. Они, несомненно, испытывали томительно-сладостные чувства.

Первой из забытья вышла девушка. Она приподнялась, взглянула в мужские глаза и нежно и одновременно восторженно изрекла:

— Ты был замечателен и неповторим! Я так тебя люблю! Я никого так больше не любила! Я тебя всегда любила, буквально с первого дня нашего знакомства.

Клим промолчал. Он помнил, что не всегда был добр к девушке и, возможно, справедлив.

— Отбрось все плохое, дорогой, — бросила девушка.

Клим непроизвольно кивнул.

Адель тихо, но четко спросила:

— Ты уходишь со мной?

Клим открыл глаза и задумался.

— Пойми, ты в этом замке как в каземате! — эмоционально воскликнула Адель. — В любой момент по указанию пьяной Евы тебя могут убить, или посадить в тюрьму, как это сделал в свой время Скот. Тебе надо бежать со мной прямо сейчас! Слышишь, немедленно бежать!

«Действительно, — раздумывал Клим, — желающих заполучить через Еву богатства Скота хватает. Мальчика к ней могли подослать и российские компании, и... американская «Дюбон групп», и ФСБ... в своих интересах, ведь я отказался на них работать... На брак со мной Еву благословил ее отец. Чтобы после этого Ева отдала приказ убрать меня?.. За что?.. Не верю...».

— Я известный, публичный человек, — тихо вымолвил. — И я не верю, что Ева отдаст такой приказ.

— Верить в ее порядочность? — усмехнулась Адель. — Ну-ну, верь. Ты думаешь, она лучше своего папаши-бандита? Вспомни, как она без зазрения совести легла к тебе в постель, — на секунду-другую замолчала. — К тому же, Токареву расправиться с человеком, что два пальца обоссать. Надеюсь, в это ты веришь? А он порой бывает непредсказуем, особенно когда обопьется своего портофана.

Некоторое время Клим раздумывал, в чем-то соглашался со словами Адель, в чет-то нет. В свою безрадостную перспективу как-то не хотелось верить...

Затем поднялся с постели, прошел к вмонтированному в стену сейфу. Набрал код, открыл дверцу, достал пачку из столларовых банкнот, закрыл сейф. Прошел к кровати, положил пачку перед Адель и вымолвил:

— Спасибо тебе за все. К сожалению, отблагодарить в данный момент я тебя могу только таким образом. Оставаться тебе здесь нельзя, уходи, пожалуйста, одна.

— Как знаешь. Приказать я тебе не могу, — с сочувствием в голосе изрекла Адель.

Быстро встала, оделась в какой-то темный комбинезон. Взяла денежную пачку, поцеловала Клима в щеку. Внимательно всматриваясь в его лицо, бросила:

— Ты лучший из всех мужиков, кого я знала. Как найти меня в Москве, знаешь, — и стремительно покинула комнату.

Клим лег в постель и задумался:

«Она конечно чертовски хороша в сексе... Но то, что она общилась, в частности о Еве и ее планах... Адель это могла сделать от большого желания заполучить меня или, скорее, деньги... Возможно, ее к этому кто-то подтолкнул... Что ждет меня впереди?..».

Клим проснулся от стука в дверь. Протер глаза рукой и недовольно бросил:

— Войдите.

Вошел управляющий Павлов и с порога спросил:

— Прошу прощения, вы пойдете на рыбалку?

Клим взглянул на часы, они показывали 6:38.

— Конечно, я же обещал Ивану. Сей момент...

В этот раз улов оказался скромнее, ведро с небольшим довеском. Но все, участвующие в ловле, Кайрат, сын Иван и Крыгин были явно довольны. Иван снова спросил Клима, будет ли завтра рыбная ловля?

— Конечно, друг Иван, — твердо заверил Крыгин...

Мысли, брошенные Адель, постоянно возвращались к Крыгину. За время отъезда из Москвы ему никто не звонил, и этот факт немного настораживал. Поэтому за обедом Клим спросил Лео:

— Какие новости из нашей фирмы?

— Я сделал пару звонков нашим ребятам, — вяло ответил помощник. — Ничего нового в столице нет. Дудко тихо рулит фирмой, все остальное по-старому.

«Ну и ладно», — решил Клим, звонить самому не хотелось.

Он отбросил все негативные мысли.

Наполнил свою рюмку и рюмку помощника коньяком и предложил выпить за отменный отдых.

После обеда Клим решил отдохнуть и направился в свою комнату. Завалился в постель...

Клим проснулся, открыл глаза и увидел в метре перед собой сидящего на кровати хмурого Токарева.

— Привет, Владислав, — удивленно выдавил Крыгин. — Ты как здесь оказался? — широко и радостно улыбнулся.

— Привет, — как обычно пробасил Токарев. — Вот решил посмотреть на тебя, — бурявя неприятным взглядом покрасневших глаз лежащего Крыгина, сказал Токарев.

Радость почему-то моментально улетучилась, а на душе Клима стало как-то беспокойно. Приподнялся на локтях.

— Лежи-лежи, — пробасил Токарев. — Отдыхай. А я через 5 минут снова улетаю в Москву, срочные дела.

Клим от удивления широко раскрыл глаза.

— Тут ко мне Чичерин взъерошенный приходил, — хмуро продолжал Токарев. — Выполнил он твое задание по наблюдению за Евой, но вот доложить не решился.

Не совсем спокойное состояние Клима вмиг переросло в явно беспокойное.

— Понимаешь, Ева решила создать новую семью, — глядя в пол, продолжал вяло Токарев. — Она подала на развод с тобой. Сам понимаешь, президентом группы «Альянс» ты более не сможешь быть, — достал из кармана и бросил на кровать денежную пачку из 5-тысячных рублевых купюр. — Это твои отпускные и пособие при увольнении, ты хорошо потрудился в группе. Смело бери, брат, пригодится. Сам понимаешь, что личный пластик твой уже заблокирован.

Пораженный Клим словно оцепенел, вот так просто в один миг он стал никем?!

— Да, — продолжал Токарев, — я заберу с собой двоих приехавших с тобой охранников. Кстати, Лео тоже полетит со мной в Москву, у него там семейные проблемы.

«Вот и все! Тихий и будничный конец моему идиллическому благополучию, семейной жизни, интересной работе, планам... Но какова же Ева?.. — горестно подумал Клим, вспомнил слова Адель. — Она оказалась права?..».

Сразу навалилась ужасная усталость. В памяти всплыли слова из услышанной не так давно мелодии:

*«От забот, от суеты ежеминутной и пустой,
интриг и лицемерья, от этого придуманного рвенья,
гуша моя устала, она больна...».*

Сосредоточенный Токарев медленно поднялся с кровати. Не глядя на Крыгина, выдавил:

— Ну, бывай, Клим Крыгин. Мужик ты неплохой, и вел себя правильно, в тайне не набивал чулок деньгами, не жадничал, не предавал и не ныл в сложных ситуациях. Я к тебе, да ты, наверное, это заметил, всегда хорошо относился. Я надеюсь и на твое дальнейшее благоразумие. Знай наперед, я тебе нож в спину никогда не воткну и пулю из-за угла не пущу, — замолчал на мгновение. — Но вот видишь, жизнь порой какая, я остаюсь с Евой, ведь я слово дал ее отцу. А я держу свое слово. Всего тебе.

Постоял немного, затем шагнул к прикроватной тумбочке и взял платиновый телефонный аппарат. После этого развернулся и направился к выходу.

«Я так пахал на них! А он даже руки не подал!» — воскликнул Клим и бросился лицом в подушку...

Клим практически не спал всю ночь, ворочался и думал о своей жизни в последний период: глупая ссора с подружкой Эльзой, недальновидное решение наказать ее, сближение с Евой, бегство, захват его пастырем Гинер, возвращение в новом качестве в банк, переход в лагерь Ската и...

Снова ворочался и снова думал думы невеселые:

«Где я допустил ошибку?» — спрашивал себя.

Решил, что наверное тогда, когда под влиянием пастыря Гинера и его хитрых препаратов, он вернулся в банк.

«С этого момента я перестал быть самим собой...».

— Эй, начальник, вставай.

Услышал Клим знакомый голос и открыл глаза. Перед ним стоял Иван, сын рыбака и показывал рукой на окно.

— Приехали нехорошие люди за тобой, они тебя арестуют и убьют. Папка слышал разговор управляющего Павлова с каким-то Иннокентием Иннокентьевичем.

Клим мгновенно и окончательно проснулся. Сильным рывком поднялся с постели и прошел к окну. Во дворе он увидел черный внедорожник и стоявших возле него 4 мужчин. Всмотревшись, в одном из них Клим признал... манерного Ухова, директора фирмы «Успех + Успех».

Клим моментально вспомнил операцию по изъятию со счета этой фирмы 250 тысяч долларов, удрученно подумал:

«Вот они, грехи мои тяжкие, за которые, видимо, пришло время расплачиваться. Ухов не упустит...».

— Быстро одевайся, начальник, бери все необходимое, и пойдем со мной, — бросил Иван. — Я знаю, здесь у Ската есть черный выход прямо к подземному туннелю. Ну, а в тайге они нас не найдут.

То, что, Скат был большим мастаком на разного рода черные выходы из своих жилищ, Клим хорошо знал. Да и Адель его использовала. Поэтому бросился исполнять сказанное Иваном...

Вместо эпилога

Два месяца спустя, набережная Енисея в городе Дивногорск Красноярского края...

Стоял хмурый ноябрьский день, моросил неприятный мелкий-мелкий дождь. По набережной, не обращая внимания на погоду, неспешно шел высокий молодой человек в черном плаще. Раздумывая о чем-то своем, он вовсе не замечал происходящего вокруг.

Вот его нагнал и поравнялся также высокий молодой человек в сером плаще. Громко изрек:

— Привет, Клим. Как жизнь?

Мужчина в черном плаще встрепенулся, удивленно-непонимающе взглянул на мужчину в сером плаще. Рассматривая его строгое, напряженное лицо, он остановился. Остановился и мужчина в сером плаще.

— Привет, Лео, — вымолвил мужчина в черном плаще. — Как ты здесь оказался?

— Наш общий хороший знакомый Токарев упорно тебя искал и вот нашел.

Немного подумав, Клим улыбнулся и выдавил:

— Я ни от кого не прятался, просто жил в этом тихом симпатичном городе, работал. Работал на предприятии, производящем реальную и нужную стране продукцию. Спокойно, без интриг, лжи и страха. Здесь живут честные, открытые люди.

Лео бросил взгляд на мирно текущие, мощные воды Енисея. Затем на другой берег, на нависшие прибрежные живописные скальные отлоги.

Глубоко вдохнул и мечтательно вымолвил:

— Значит, решил тихо отсидеться в этих чудных местах в обществе честных людей, подумать о жизни, ее смысле.

— Подумать о своей жизни всегда полезно, — вымолвил Клим. — Вообще, я рад тебя видеть, Лео, — и протянул руку.

— Я тоже, — также улыбнувшись, изрек Лео, при этом крепко пожимая протянутую руку.

Три-четыре секунды они молча стояли, рассматривая друг друга и, очевидно, при этом вспоминая совместную работу и жизнь. А вспомнить, несомненно, было что...

Но вот их лица почти одновременно стали серьезными, они вернулись на грешную землю.

— Зачем я понадобился Токареву? — спросил Клим, убирая правую руку в карман.

— Видишь ли, Клим, с приходом этого Кузнецова в группу «Альянс» положение Токарева ухудшилось. Сейчас Токарев уже не вице-президент, а просто начальник службы безопасности. И новый президент продолжает на него давление. Несомненно, что перспективы в этой ситуации у Токарева безрадостные.

«Боксер не тот человек, чтобы без боя сдать свои позиции в группе. Ведь он вместе со Скатом стоял у ее истоков. Похоже, будет страшная рубка и море крови», — прикинул Крыгин, изрек:

— И Токарев решил его свалить, и свалить с моей помощью. Лео улынулся.

— Мыслишь в корень.

— Я дважды проводить один и тот же эксперимент не собираюсь, — отчеканил Крыгин.

— Не спеши, Клим, и подумай, пожалуйста, — став серьезным, медленно вымолвил Лео. — Токарев всегда был о тебе хорошего мнения. Он готов отвалить за альянс с тобой любую сумму. А деньги, по-моему, — по лицу пробежала ухмылка, — тебя всегда интересовали.

Крыгин усмехнулся, бросил:

— Видимо, Токарева действительно хорошо прижали новые хозяева, — стал серьезным. — А ты, очевидно, плохо меня знаешь, Лео, к запаху денег я совсем равнодушен.

На лице Лео отразилось непонимание.

— Мне известна твоя виртуозная операция по изъятию из банка «АННА» круглой долларовой суммы. Именно за изворотливость и изобретательность тебя и пригрел Скот.

Очевидно, он заметил, как стало меняться и явно не в лучшую сторону лицо собеседника.

— Извини, Клим, я не хотел тебя обидеть. Просто...

— Все нормально, — решительно перебивая, твердо изрек Крыгин. — Что было, то было.

— Правда, я также знаю, что на богатства Ската ты не позарился, хотя и мог бы...

Крыгин на мгновение поднял руку.

— Давай прекратим разговоры о деньгах. Ты лучше скажи, кто у вас в группе сейчас правит балом?

— Президент Кузнецов призывает за сближение с немцами из концерна «ДОРА» и даже уже кое-что делает в этом плане. Многие с этим не согласны, в группе идет свара, экономические показатели ухудшаются.

Клим сделал удивленное выражение лица и выдавил:

— С немцами? Значит, это они притянули Кузнецова в постель к Еве?

— Да, и сделали это с помощью подкупленной телохранительницы Нины. Это она доставляла Еве кокаинчик, спиртное, активно протезировала Кузнецова.

Клим покачал головой, печально подумал:

«А прикидывалась такой бедной овечкой эта телохранительница Нина!? Я еще ей зарплату поднял», — возможно, что-то сказал нелестное про себя.

— А затем, когда Нина сделала свое дело, устроили ей автомобильную аварию, — продолжал Лео. — Две недели как ее похоронили.

«Бедная, бедная женщина! — воскликнул Клим, зла на телохранительницу бывшей жены он вовсе не держал. — И опять трупы, трупы!» — и нервно бросил:

— И ты призываешь меня снова окунуться в этот жестокий, интриганский, нечеловеческий мир!

— Не я, а Токарев...

Не договорив, Лео дернул головой, застыл на пару секунд, затем стал медленно опускаться на землю. Прошла еще секунда-другая, и его подхватили сильные мужские руки, а перед удивленным Крыгиным предстал строгий Чижик.

— Приветствую, Клим Сергеевич, — бросил одетый в синюю куртку подполковник. — Лео прибыл, чтобы втянуть вас в очередную аферу. Если бы вы отказались, он бы вас убил.

Клим смотрел на все происходящее широко раскрытыми глазами. В это время двое мужчин, подхватившие Лео, перебазировали его волоком к стоящей у обочины санитарной машине. Затем они аккуратно погрузили Лео в машину и заскочили сами.

— Убили бы, — продолжал Чижик, — мы случайно слышали разговор Токарева с Лео.

«Случайно слышали? — усмехнулся Клим. — Как бы не так, знаю я вас...», — ошущая прилив злости.

Подполковник внимательно всматривался в его лицо.

Усилием воли Крыгин взял себя в руки и резко спросил:

— А что вы, или вернее ваша контора мне хочет предложить, Владимир Яковлевич? Неужели вовсе не аферу?!

— Сначала, чтобы вы успокоились и трезво оценили ситуацию, — строго вымолвил Чижик.

Взгляды мужчин встретились и на какое-то время застыли.

— Я спокоен, — тихо выдавил Клим.

Он действительно успокоился.

— Хорошо, — продолжал подполковник. — Мы дня два продержим Лео в клинике, — слегка улыбнулся, — ведь с ним случился сердечный приступ и вы вызвали скорую помощь, — снова стал серьезным, продолжил. — Вы за это время должны исчезнуть подальше, ибо определенно Токарев вам не простит отказ от сотрудничества. Ведь он делит людей на две категории: своих, это кто с ним, и на врагов, — слегка улыбнулся. — Но для вас, Клим Сергеевич, есть и другой вариант...

— Нет другого варианта, — решительно перебил Клим. — Да и Токарев не такой уж примитивный человек. Но мне это не интересно, я более не играю ни в какие игры, где манипулирую людьми. А уж в поддавки, тем более. Я хочу жить нормальной,

спокойной и своей, именно своей жизнью. Не хочу быть ни игрушкой, ни слугой! Хочу сам сполна пройти свой жизненный путь.

Подполковник внимательно-оценивающе смотрел на него и слушал.

— Скажу прямо, я много видел в жизни, много пережил, много думал и твердо решил — я буду все решать сам, кукловоды мне больше не потребуются, — энергично продолжал Клим. — И еще я хочу, чтобы вы отстали от меня. Прощайте, Владимир Яковлевич. Надеюсь, вы не будете меня усыплять и перевозить против моей воли куда-либо, — развернулся на 180 градусов и зашагал прочь.

— Одну секунду, Клим Сергеевич.

Крыгин остановился, развернулся в полоборота.

— Вами интересовался премьер-министр, — тихо вымолвил Чижик. — Что ему передать?

Клим мгновенно вспомнил свои встречи с премьер-министром.

«Я им, несомненно, нужен для их каких-то делишек. Да-да... — усмехнулся. — Поэтому в ход пущена и тяжелая артиллерия в лице большого начальника».

Но он уже окончательно все решил, решил жить своей, возможно не простой и даже порой трудной, но своей, именно своей жизнью. А вовсе не чужой жизнью, пусть и сыто-сладкой, и комфортно-веселой. Он много наделал ошибок в жизни, хватит...

Крыгин подумал, что нужно действительно срочно менять местожительство. Ибо веры в добрые намерения своих бывших партнеров совершенно не испытывал. Предстояли новые поездки, устройства. Но это уже мелочи. Клим твердо знал главное — как не стоит жить...

Но он не боялся никаких трудностей, поэтому весело-бодро бросил:

— Передайте благодарность за внимание к моей скромной персоне. Скажите, что у меня все хорошо, и я ни в чем не нуждаюсь, — развернулся и решительно зашагал прочь.

— Если что, вы знаете, как меня найти...

Но Клим не слышал, да и не хотел слышать слов подполковника. Он шагал все увереннее и быстрее, увереннее и быстрее.

Рядом над рекой, грациозно работая крыльями, неспешно летела на юг небольшая усталая стая в белом оперении. Клим заметил у ближайшей к нему птицы желтый клюв с зеленоватым основанием, красное кольцо вокруг глаз.

Весело подумал:

«Белая приполярная чайка — красивая, гордая птица. Стая летит на зимовье, на красноярское море. Что-то припозднились вы, красавицы, нынче с перелетом... Впрочем..., как и я... Но., не смотря ни на что, жизнь продолжается...».

Содержание

Часть I.....	3
Часть II.....	99
Часть III	195
Вместо эпилога	281

Художественное издание

Смирнов Михаил Михайлович

СВОЙ ПУТЬ

Том III

Предсказуемая неожиданность

Верстка – И. Селезнева

Издательство ИП Пиджаков А.В.

www.пиджаков77.рф

Тел.: (343) 286-03-87, 8-950-634-59-80

Подписано в печать 21.03.2015. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 16,74. Тираж 50 экз. Заказ № 85

Отпечатано в типографии

Издательско-полиграфического центра УрФУ

620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: (343) 350-56-64, 358-93-22

E-mail: press-urfu@mail.ru

Смирнов Михаил Михайлович

родился в 1953 году в Красноярском крае. Высшее образование получил в Ленинграде.

Трудовая и служебная деятельность проходила в Восточной Сибири, Центральном федеральном округе, Республике Афганистан, на Крайнем Севере и в Москве.

Имеет воинское звание полковника, является членом союза писателей Российской Федерации.

М.М. Смирнов – автор романов криминально-приключенческого жанра: «Облик искушения», «Клад белой крепости», «Хранитель», «Камнелом», «Набат тишины», «Всеобщий эквивалент», «Ботаник», «Клад зеленого острова», «Клад старого завода», «Операция «Призрак».

Главный герой, Клим Крыгин, упорно ищет свое место в современной жизни. Жизнь в огромном столичном мегаполисе сложна и переменчива, а порой непредсказуема и трагична. У героя успешная карьера и прекрасная семья! Кажется бы, что еще нужно? Но в своей компании, как и в личной жизни, все далеко не безоблачно...

Жизнь в условиях капитализма, а значит и жесточайшая конкуренция, продолжается. Борьба всех со всеми! Силы зла и добра, вседозволенности и безразличия, любви и презрения!.. Постоянные смертельные риски!..

Находясь под жестким прессингом жизненных обстоятельств, раздираемый внутренними противоречиями Клим в самых разных ситуациях должен принять единственно правильное решение. Хватит ли герою силы духа и мужества, хладнокровия и рассудительности?..